

звезды романтического
фэнтези

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

ОБРУЧЕННЫЕ КРОВЬЮ

ОТБОР

Annotation

Что может быть желанней, чем стать невестой будущего императора? Избежать этой участи! Эту истину я поняла, когда неожиданно оказалась среди избранных богиней претенденток. В одно мгновение мой древний род, где особый магический дар передавался только по женской линии, оказался на грани исчезновения, ибо по воле богини у императриц рождались лишь мальчики. Но это еще не все! Могущественный враг в стремлении захватить наш мир и уничтожить императорскую семью открыл на избранниц богини охоту. И едва начались первые испытания, претендентки стали погибать. Отбор невест превратился в игру со смертью. Теперь, чтобы сохранить свою жизнь, я должна пройти эту игру до конца.

- [Наталья Жильцова](#)

- - [ПРОЛОГ](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Наталья Жильцова

ОТБОР

The Show Must Go On.

Queen

ПРОЛОГ

На городских улицах Сантерии с самого утра царила суэта. Множество празднично одетых людей тянулись к широкому Королевскому проспекту. И пусть сейчас по обеим сторонам дорога была перегорожена живой цепью имперских стражников, народ это не останавливало.

Уже неделю Индарийская империя отмечала трехсотлетний юбилей Дня Основания. В честь столь величайшего события императорская чета решила посетить самые крупные городские центры, бывшие до великого объединения столицами независимых государств. И сегодня высочайший кортеж должен был торжественно проехать по Сантерии, некогда считавшейся столицей королевства Тиона.

Возможность воочию увидеть тех, благодаря кому империя до сих пор не пала под натиском захватчиков из соседнего мира, упустить никто не желал. Люди толпились вдоль проспекта, теснились на балконах домов тянувшихся вдоль главного проспекта, и даже на крышах. В общем, стремились занять наиболее удобное место для наблюдения. Равнодушным не остался никто, от самых маленьких детей до древних стариков.

И вот, ровно в полдень, на проспект под звуки торжественной музыки неспешно выплыла открытая белоснежная платформа. На ней находились двое: затянутый в строгий иссиня-черный мундир темноволосый мужчина и хрупкая женщина в бело-золотом платье, сияющем россыпью бриллиантов. Головы их украшали платиновые венцы.

Император и императрица. Связанные кровью две половинки единого целого. Те, кто мощью своей магии способен удержать силу Межмировых Врат.

При виде высочайшей четы толпа взорвалась овациями.

Император Гарриан и императрица Анна приветственно махали окружавшему народу, всем своим видом демонстрируя стабильность. Отсутствие на платформе охраны словно намекало: император достаточно силен, чтобы защитить не только себя, но и всех находящихся под его управлением людей.

Радостные крики, букеты цветов и море выпускаемых конфетти летели над проспектом, окутывая всех ощущением праздника.

Внезапно идиллию разорвал пронзительный свист. Огромный, черный как смоль сгусток, сорвавшийся откуда-то с крыш, с невероятной скоростью врезался в императорскую платформу. Взметнулось темное

пламя, вмиг охватив средство передвижения.

Истошно закричали люди. Народ, давась, отхлынул назад. Воины же, напротив, метнулись к правителю, но ровно в то же мгновение пламя резко угасло. Вслед за этим пропала окутавшая платформу темнота смертельного заклятья, явив горожанам все так же блистающую императорскую чету.

Окруженные слегка мерцающим защитным барьером, они, казалось, совершенно не пострадали. Даже пышная прическа императрицы не сбилась.

Император величественно поднял руку и усиленным магией голосом проговорил:

— Сохраняйте спокойствие, мои верноподданные! Наши доблестные имперские службы найдут и устранят тех, кто готовил это покушение. Мы же с вами не должны позволить нашварцам испортить великий праздник! Мы — сильны! Мы — едины! Так будем же радоваться и веселиться!

Слова властителя народ встретил бурными аплодисментами и восхваляющими криками. Страх отступал, а ощущение единства и гордости за свой мир, вложенное словами императора, буквально пронизывало каждого из людей.

Да, застарелый враг попытался ударить в сердце империи. Да, выбрал для этого самый важный момент и наверняка долго к нему готовился. Но все равно потерпел неудачу!

Неспешное торжественное шествие продолжалось. Император по-прежнему величественно махал рукой, императрица улыбалась и, казалось, буквально сияла, даря каждому частичку своего тепла. И так — все время до тех пор, пока белоснежная платформа не исчезла за высокими воротами древнего сантерийского дворца.

Однако едва стоило воротам захлопнуться, крытый, без окон, ангар мгновенно заполнился гвардейцами личной охраны императора. А затем с тихим треском исчезла заброшенная на платформу иллюзия, открывая взорам окружающих жуткую картину.

Император в обугленном камзоле и с почерневшей от ожогов кожей стоял на коленях рядом с уже мертвой женой. Его грудь с трудом вздымалась, а силы стремительно таяли.

— Отец! — рядом с платформой вмиг оказались двое неуловимо похожих на правителя молодых мужчин.

Оба, несмотря на всю доступную им родовую магию, бессильно сжимали кулаки. Ожоги любого другого человека они исцелили бы практически мгновенно. Но не императора. Их отец, не сумев уберечь жену, был обречен. Обречен, поскольку таковой являлась неизбежная плата

связанных кровью: после смерти одного умирал другой.

— Райан, — просипел император, — никто не должен знать о нашей смерти. Держи иллюзии постоянно. Иначе нашварцы нападут, а в одиночку с Вратами не справиться. Празднества должны продолжаться.

— Хорошо, отец, — один из мужчин, чьи заостренные черты лица будто застыли, коротко кивнул.

— И назначайте новый отбор, — император посмотрел на своего наследника — Дамиана. — Скажи, что приурочил свою свадьбу к торжествам, оправдай столь ранний срок как угодно. Я знаю, у тебя есть избранница, значит, все будет хорошо. Вы сильные. Много сильнее меня. Вы должны...

Он осекся и схватился за горло. Из груди правителя вырвался хрип, а затем безжизненное тело рухнуло на платформу.

Братья какое-то время молча стояли рядом с телами родителей. Неподалеку, белая как мел, неотрывно смотрела на императрицу ее ближайшая фрейлина — темноволосая красавица Изабелла. Молодая графиня с детства воспитывалась во дворце, после того как ее родители погибли при одном из покушений на императора.

Наставление ушедшего правителя Изабелла слышала. Поэтому, когда Дамиан посмотрел в ее сторону, коротко согласно кивнула.

— Свяжитесь с распорядителем церемоний, — отрывисто скомандовал будущий император. — Пусть готовит официальное объявление и начинает рассылку приглашений.

ГЛАВА 1

— Леди Ариана! Вас срочно вызывает ее светлость!

Появившийся на пороге моей гостиной пожилой слуга выглядел встревоженным и слегка запыхавшимся.

— У нас что-то случилось, Тамиас? — Я отставила чашку горячего чая и с легким удивлением посмотрела на него.

Несмотря на выработанную к двадцати годам привычку просыпаться с рассветом, я никогда не приступала к делам сразу за завтраком, как бабушка. Да и надобности в этом не было. Даже в почтенном возрасте Ларинэя Анабелла Вартан, Светлейшая герцогиня де Арден, по-прежнему оставалась энергичной и деятельной, предпочитая держать все в своих руках.

Конечно, с тех пор как погибли родители, бабушка обучала меня управлению и заставляла присутствовать на всех деловых переговорах. Однако утро обычно все же проходило спокойно.

— Не знаю, леди Ариана, — Тамиас растерянно пожал плечами. — Но ее светлость выглядела весьма недовольной. И она... — слуга запнулся, а потом шепотом добавил: — Она ругается с леди Натарой.

— Даже так?

Удивление во мне возросло на порядок. Быстро встав из-за стола, я почти бегом направилась к выходу из гостиной.

По пути к кабинету бабушки мысленно готовилась ко всему и сразу. Однако издалека услышав за приоткрытой дверью визгливый голос тетки, решила сразу не входить. Так, на всякий случай. Нужно было хотя бы в общих чертах понять причину конфликта заранее. Поэтому, накинув ментальный магический полог, тихонько подошла ближе и прислушалась.

Отношения с теткой у нас были прохладные. После смерти матери — ее старшей сестры, леди Натара стала въедливо следить за моим поведением, читая нотации за малейшие проступки. Официально эта строгость оправдывалась повышенными требованиями к наследнице рода де Арден. На деле же за мелочными придирками скрывалась обычная досада.

При рождении у леди Натары, в отличие от моей матери и меня, не проявилась магия рода. А потому она не могла претендовать ни на титул, ни на наследство. Впрочем, это не мешало ей требовать у бабушки то одно, то другое для «единственной живой дочери». Причем нередко на

повышенных тонах.

Вот и сейчас она надрывно кричала:

— Ты хоть понимаешь, что это императорский вызов?! Наконец-то за столько лет!

— Нам не нужны императоры! — рявкнула бабушка не менее громко. — Если бы не Великое объединение, мы бы и сами королевским родом были!

Императорский вызов? Что-то рано...

Я нахмурилась. О наследнике правящей династии Дамиане мне, разумеется, было известно. Но ведь ему всего двадцать четыре года! С чего вдруг такая спешка?

— Императоры не нужны! А связи нужны! — тем временем, увещевала тетка. — Хватит жить прошлым! Объединение не отменить!

— Заберут Ану — кто род продолжит? — сопротивлялась бабушка.

— Да кто ее заберет? У арки соберется несколько тысяч человек, из которых пройдут отбор лишь единицы! Несколько часов ожидания, и все. Покажем свою лояльность, с нас снимут трехсотлетнее ярмо недружественного рода и наконец-то разрешат появляться при дворе.

— Дался мне этот двор, — в голосе бабушки слышалась отчетливая неприязнь.

— Тебе не дался, а я хочу! — леди Натара надрывно всхлипнула. — Нам нужны связи! Мне нужен муж, в конце концов! И статус, и положение в обществе! Раз уж ты мне все это дать не смогла!

Продолжать подслушивать смысла не осталось. Рассеяв щит, я вежливо постучала. После чего переступила порог и ровно произнесла:

— Доброе утро.

Несмотря на раннее утро, стоящая рядом с леди Натарой бабушка выглядела усталой. Ее морщинистое лицо непривычно осунулось, а черты заострились. Стоящая рядом и демонстративно прикладывающая платочек к глазам тетка своими пышными формами подчеркивала ее худобу.

— Если бы доброе, Ариана. Сегодня с утра к нам прилетел гонец его императорского величества и сообщил отвратительнейшую новость. — Бабушка, недовольно поджав губы, протянула мне конверт из плотной бумаги с гербом правящей династии.

Открыв его, я обнаружила внутри карточку с тисненным золотом текстом:

Светлейшая герцогиня рода де Арден!

*Сим уведомляем Вас о начале церемонии отбора невест для
его императорского высочества Дамиана Индарийского.*

*Не позднее шестнадцатого кряя подходящим по возрасту
девушкам Вашего рода надлежит прибыть в главный храм
богини плодородия в Анкраксской долине. Список требований к*

кандидатурам прилагается.

Ниже шли эти самые требования: возраст от девятнадцати до двадцати двух и отсутствие связей с мужчинами.

Не сильно привередливый у нас будущий император.

Впрочем, ему привередничать нельзя. Отказаться от этой церемонии или выбрать себе невесту по душе будущий император не имел права. Ведь статус императрицы являлся далеко не формальным.

Избранница должна быть не просто невинной и симпатичной, но и подходить по множеству параметров. Стать проводником силы императора, благодаря которой поддерживается контроль над Межмировыми Вратами.

Врата эти были созданы триста лет назад правящим родом королевства Индарии. Даже в то время индарийцы считались довольно сильными магами. А уж после открытия перехода между мирами мгновенно стали влиятельнейшими монархами в мире.

Развитие торговых отношений с расами пяти миров открыло поистине огромные возможности. Новые знания, материалы, предметы... за эти триста лет наш мир буквально преобразился.

И все было бы хорошо, если бы не нашварцы. Эти воины-полуящеры из шестого, засушливого, пыльного мира, постоянно балансировали с нами на грани войны. А возможность в любой момент закрыть Врата, если вдруг начнется вторжение захватчиков, обеспечивалась лишь благодаря связи императора и императрицы.

Избраннице император должен доверять полностью, настолько, чтобы связать себя с ней узами крови. Ведь именно она, в случае если императору потребуется применить магию Межмировых Врат, удержит его сознание от безумия.

В исторических хрониках красочно и жутко описывались первые попытки индарийских правителей эту магию обуздать. Их неуправляемый гнев, ужасающие видения, не позволяющие различать явь и нереальность, ловушки разума...

Все это сбивало концентрацию, приводя к прорывам неконтролируемой энергии и огромным разрушениям. И лишь благословение богини Плодородия на кровную связь позволило сдержать мощь магов и подчинить Межмировые Врата.

Но только мужчинам индарийского рода.

Именно по этой причине остальным правителям пришлось присягнуть им на верность и потерять независимость, войдя в состав Индарийской империи.

Самим же индарийцам необходимо было сохранить собственную кровь в потомках практически в неизменном виде, иначе Врата переставали подчиняться. Поэтому первичным испытанием при отборе кандидаток в императрицы являлось прохождение сквозь арку богини Плодородия.

Этот древний артефакт активировал собственной кровью лично наследный принц. И благословение богини снисходило лишь на тех девушек, которые гарантированно могли родить ему сына, по крови и магии не уступающего предкам-индарийцам.

Таковых женщин, что не удивительно, находилось очень мало. И тут тетка не лгала: шансов пройти испытание арки не было практически никаких. Тем более у меня. Ведь издавна де Арден также берегли чистоту крови и родовой магии, но по женской линии. Наша магия практически исключала рождение мужчин. А те, кто изредка все же появлялся на свет, никаких прав на наследование и титулы не имели.

— Считаю, нам, как и раньше, следует отказаться, — прервала молчание бабушка. — Но решение за тобой, Ариана. Приказывать тебе я не в праве.

Не в праве, верно. Воля каждой наследницы де Арден никогда не подвергается давлению. Да и невозможно это. Магия рода надежно оберегает разум от любого воздействия извне. И мое решение, каким бы оно ни оказалось, не оспорят.

Осталось лишь его принять.

Согласиться или нет?

После Великого объединения, на которое наш род пошел одним из последних, императорский вызов приходил трижды. И все три раза наш род в отборе невест не участвовал.

Прабабка посчитала испытание недостойным в силу своей гордости. Мол, без нее там претенденток достаточно. А никаких сыновей она рожать не собирается — позор это для рода де Арден. Чем и заслужила запрет на посещения столицы и всеобщее порицание: ведь благословение богини снисходит слишком редко. Отказаться от прохождения испытания на его наличие — все равно что пожелать гибели собственной империи.

Бабушке в какой-то мере повезло. На момент отбора она уже была глубоко замужем, и потому по критериям не подходила. А вот моя мать тридцать лет назад так же отказалась от отбора.

Но времена меняются, и прошлого не вернешь. Так уж вышло, что полной независимости род де Арден не обретет больше никогда. А жить еще столько лет в изоляции из-за простого упрямства...

— Я приму приглашение, — тихо, но уверенно произнесла я.

Тяжелый вздох бабушки и облегченный выдох тетки прозвучали одновременно.

— Я знала, что ты прислушаешься к голосу разума, дорогая! — Леди Натара, забыв о слезах, теперь буквально сияла. — Действительно, к чему старые предрассудки? Съездишь на денек, пройдешь через арку и вернешься. И всем будет хорошо.

«Особенно тебе, тетушка», — я мысленно хмыкнула. После чего вежливо улыбнулась кончиками губ и, простившись, поспешила обратно в свои покои.

Шестнадцатое крия — это уже завтра. Необходимо за сегодняшний день полностью собраться и подготовиться, чтобы успеть завтра утром выехать. От владений рода де Арден до Анкракской долины, даже с учетом пространственного портала, путь неблизкий. А опоздание на церемонию в моем случае исключено.

Следующие несколько часов горничные укладывали наряды и украшения. Зачем собирать такой внушительный багаж, лично я понятия не имела. Да и не собиралась поначалу. Однако прибежавшая буквально через четверть часа тетка решительно заявила:

— Надо быть готовой ко всему, Ариана!

После чего взяла управление сборами в свои руки.

Противиться энтузиазму леди Натары было себе дороже. Тетка, похоже, уже в мыслях готовилась к какому-нибудь императорскому приему или балу. Так что я лишь мысленно пожала плечами и махнула рукой. В конце концов, какая разница?

И ушла обедать.

Потом разобрала оставленные бабушкой с вечера документы и привела в порядок дела, как положено перед пусть и коротким отъездом. А когда на заснеженных шапках Арденийских гор, видимых из окна моего кабинета, заиграли огненные сполохи заходящего солнца, прислуга доложила, что вещи полностью собраны.

Ужин прошел в напряженном молчании. Бабушка бросала на меня недовольные взгляды, но оспорить принятое решение больше не пыталась. А вот тетка, напротив, буквально сияла и удерживалась от комментариев, видимо, только из-за желания не спугнуть выпавшую возможность.

Я же, хоть и не сомневалась в правильности своего выбора, слегка нервничала. Все-таки не каждый день приходится принимать столь важные решения.

Спать ложилась с мыслями о том, что ситуацию нужно решить как

можно быстрее. В результате встала с рассветом, желая как можно быстрее оказаться в Анкракссской долине. Конечно, на церемонию отбора у арки Плодородия отводился целый день, и опоздать мне не грозило, но я и не боялась опоздать. Просто хотела пройти ее в первых рядах.

Пока прислуга споро грузила сумки с моими вещами в личный воздушный экипаж, я напоследок взглянула в большое напольное зеркало. Дорожное платье сидело идеально, без единой складочки. Белоснежные, как и у всех женщин нашего рода, волосы тщательно уложены.

— Что ж... пора. — Бабушка вздохнула и, выдавая напряжение, меня обняла. — Жду твоего скорейшего возвращения.

— К вечеру, надеюсь, уже буду дома, — ответила я и тепло улыбнулась.

— Помни Ариана, ты представляешь весь наш род! — патетично проговорила тетка.

Я глубоко вздохнула и направилась к выходу.

Готовый к взлету экипаж парил рядом с крыльцом в нескольких сантиметрах над землей. При моем приближении слуга распахнул заднюю дверь, и я с комфортом устроилась на заднем сиденье. Ирчис — положенная мне по статусу пожилая компаньонка — заняла место напротив. Нас ждали несколько утомительных часов полета до столичного региона бывшего королевства Индарии и храмовой долины. Экипаж плавно взмыл в воздух и устремился в заданном направлении.

На время полета тетка припасла для меня развлекательный роман, но сюжет не усваивался. Голову одолевали мысли о предстоящем мероприятии.

Выбор будущей императрицы представлял собой целое шоу, и мне предстояло в нем поучаствовать. Не скажу, что я испытывала по данному поводу восторг, но и негативных эмоций не было. В конечном счете, мне не сложно посетить храм, улыбнуться на публику и спокойно вернуться домой. Зато леди Натара наконец-то получит желаемое и отправится в столицу, оставив меня в покое.

К тому же сейчас наступил переломный момент в отношениях с правящей династией. Довольно мы сидели затворниками. Нужно снимать наложенные на наши земли ограничения и расширять торговые и деловые связи. У нас, в конце концов, довольно большие прииски, но из-за наложенного Индарийцами запрета в год мы продаем лишь четверть от возможного. А уже сегодня к вечеру ситуация кардинально изменится.

Я не сдержала довольной улыбки. Как ни посмотри, а выгода от этой поездки огромна.

За размышлениями и созерцанием проплывавшего за окном пейзажа и облаков прошла большая часть полета. А через пару часов в небе показался пылающий стационарный портал до столичного региона.

Мы проскользнули между несколькими торговыми караванами и устремились в огненный провал. Миг перехода, и зеленые предгорья под нами сменились бескрайней степью.

Утро в этой части империи только-только вступало в свои права, что меня вдвойне радовало — значит, прилетим действительно одними из первых. Однако через полчаса, когда на горизонте показалась Анкраксская долина с храмовым комплексом, стало ясно, что я ошиблась.

Долина выглядела среди степи изумрудным пятном с шелковистой травой и множеством фруктовых деревьев. Большую ее часть занимал храмовый комплекс богини Плодородия — сооружение внушительное и напоминающее крепость. В его сердце находилось главное здание, шпиль которого буквально пронизывал небо. За ним ютились молельни поменьше и жилые здания для служительниц и жрецов.

Перед входом в комплекс простиралась огромная площадь, способная вместить тысячи людей для массового богослужения. И вот на ней я увидела множество собирающегося там народа. Причем не только прессу, но и кандидаток! Похоже, многие из них прилетели еще ночью и теперь с первыми лучами солнца, едва открылись ворота храма, стремились попасть внутрь.

Из-за скопления людей и экипажей нам пришлось опуститься чуть в отдалении, и путь до ворот я проделала пешком. Причем у ворот даже в небольшой толчее из кандидаток пришлось постоять.

«И это только раннее утро, — мелькнула мысль. — Что тут к обеду твориться будет — представить страшно».

— Ариана Анабелла Авелина де Арден, — представилась я стражам, когда подошла очередь, и предоставила свое приглашение.

Один из воинов в белой парадной форме коротко поклонился и жестом предложил проследовать во внутренний двор храма. Несколько шагов, и я оказалась среди пестревшей нарядами и украшениями девичьей толпы. Некоторые кандидатки образовывали группы, некоторые старались держаться гордо и независимо. Среди всей этой толпы летали кристаллы-трансляторы.

«А шоу только начинается», — улыбаясь в один из подлетевших шаров-визоров, подумала я и приготовилась ждать дальнейших указаний от организаторов сего сборища.

— Да, в этот раз все немного скучнее, — протянула одна из стоявших

впереди девушек.

— Ты так говоришь, Лантина, как будто присутствовала на предыдущем, — мурлыкнула ее подруга.

— Я просмотрела полную запись, — снисходительно откликнулась Лантина. — И тогда невест собирали за две недели, а не в последний момент, и устраивали интервью с претендентками из известных родов. А мы тут стоим как сельди в бочке. Конечно, я не жалею, но хотелось бы пройти под аркой в более торжественном виде. Представляете, мне даже переодеваться пришлось в экипаже!

— Его высочество Дамиан хотел во что бы то ни стало успеть до окончания торжеств. К тому же, вы видели сколько охраны? Я полагаю, что его императорское величество переживает о нашей безопасности, поэтому и торжество урезали до необходимого минимума, — вздохнула третья девица.

— Да-да, — тут же согласилась Лантина. — Вы же помните, что случилось совсем недавно? Это покушение...

— Я слышала, что безопасность невест приехал обеспечивать сам архимаг! — беззаботно откликнулась одна из подружек.

— Тогда можно за нас не переживать, его светлость не позволит ни одному диверсанту пробраться сюда.

— Ваша правда, леди Прана.

Девушки продолжили светский разговор, но слушать сплетни о присутствующих рядом барышнях у меня желания не было. Я отошла, а вскоре над площадью пронеслась торжественная музыка, и на фоне главного храма вспыхнул магический экран. На нем появилось изображение просторного богато украшенного зала, у дальней стены которого стояла увитая цветами арка.

Свод сооружения венчала скульптура богини Плодородия. Беломраморная девушка изящно восседала на вершине и улыбалась. Ее руки покровительственно простирались над аркой, казалось, благословляя каждого, кто проходил под ней.

— Добро пожаловать на церемонию отбора невест! — начала приветственную речь дикторша. — Сегодня, впервые за тридцать восемь лет, магия богини Плодородия вновь проснется, чтобы даровать высочайшую честь лишь нескольким избранным девушкам. Тем, кто достоин стать невестой нашего будущего императора — его высочества принца Дамиана Индарийского. Тем, от кого будет зависеть будущее и процветание всей нашей империи.

Дикторша замолчала и вновь раздалась торжественная музыка. В то же

время изображение на экране сменилось, вновь показывая церемониальный зал. Дальние его двери распахнулись, и на пороге появился принц в сопровождении почетного караула.

Несмотря на то что я довольно часто видела изображения Дамиана Индарийского, все же принялась рассматривать его вновь. Высокий, стройный, темноволосый мужчина с правильными чертами лица действительно притягивал взгляд. Парадный иссиня-черный мундир с вышитым на правой стороне груди гербом Индарии, венчающая голову корона, уверенная походка — все в нем говорило об императорской крови. Однако во взгляде синих глаз принца еще не было холода и жесткости, которыми, помнится, обладал его отец. Да и в лице Дамиана еще не отражалось присущей императору холодности.

«Красивый мужчина. И, что удивительно, приятный. Не отталкивающий», — признала я.

Признала и тотчас сама себя осаждала. Кем бы он ни был — Дамиан Индарийский не для меня. И уже к вечеру я об этом месте постараюсь забыть.

Принц тем временем подошел к арке. Как оказалось, у правой ее части располагалась небольшая, заполненная водой чаша. Его высочество простер над ней руку и, взяв у подошедшего жреца церемониальный кинжал, полоснул себя по ладони.

Багровые капли одна за другой начали капать в воду, окрашивая ту в ярко-алый цвет. Миг, другой, и по арке пробежала яркая золотистая волна, оповещающая, что древний артефакт готов к выбору возможных невест. Благосклонно разрешив начинать отбор, принц Дамиан удалился из зала.

В тот же миг открылись двери храма с нашей стороны, и церемония отбора началась.

Претендентки мигом оживились, выстраиваясь в некое подобие очереди. При всем желании девушек стараться держать себя в рамках приличий и не толпиться, было видно, что каждая хочет стать первой и, желательно, единственной.

Встала в очередь и я. Не в первых рядах, но все же, что приятно, не слишком далеко от входа. И в ожидании вновь обратила внимание на экран, транслирующий происходящее.

Входящих в храм претенденток останавливали шагах в десяти от арки и к артефакту подпускали по одной. Первой оказалась приятная брюнетка в пышном кремовом платье. Она уверенно шагнула под свод, и арка вспыхнула, осыпая застывшую под ней девушку искрами.

— Невероятно! Первая же претендентка одарена божественной

благодарью! — возликовала дикторша. — Прекрасная Изабелла Розалинда фон Дайнар двадцати двух лет от роду становится первой невестой!

Визоры моментально сфокусировались на темноволосой девушке. На ее губах играла легкая улыбка, а карие глаза излучали почти физически ощутимое тепло.

— И знаете мои дорогие зрители, я нисколько не удивлена выбором богини, — тем временем продолжала дикторша. — Родители молодой графини погибли, защищая нашего императора Гарриана. В благодарность ее императорское величество Анна взяла на себя заботу о сироте. Обходительная и приветливая Изабелла всегда была украшением свиты императрицы, да и всего двора. Искренне порадуемся за нее!

Пока расписывали достоинства фрейлины императрицы, ту со всеми почестями обступила охрана и проводила к дальнейшему выходу из зала. Все это время Изабеллу сопровождали визоры, показывая со всех возможных ракурсов. Но стоило девушке исчезнуть за дверьми, как трансляция вернулась к происходящему в главном храме.

Одна за другой девушки проходили через арку, но та раз за разом оставалась спокойна. Дикторша периодически напоминала, что благословение получают единицы, и скрашивала ожидание зрителей рассказами о прошлых отборах и некоторых нынешних претендентках.

Постепенно приближалась и моя очередь. К моменту, когда я оказалась в нескольких шагах от арки, благословение получили лишь шесть девушек. И это из нескольких сотен претенденток!

Те же, на кого арка не отреагировала, в большинстве своем уходить не хотели. Напротив, многие даже скандалы закатывали, пытаясь вытребовать еще одну попытку пройти испытание. Девушки гневно сыпали титулами, прикрывались влиятельными родителями, рыдали...

Однако всех их настойчиво препровождали на выход под радостные комментарии дикторши о том, с каким энтузиазмом претендентки желали оказаться среди единиц.

Мне же за два часа стояния в очереди стало уже откровенно наплевать на все происходящее. Я просто хотела пройти необходимый ритуал и отправиться домой. И когда путь передо мной наконец-то стал свободен, еле сдержалась чтобы церемониальный десяток метров до арки не преодолеть бегом.

Пришлось напомнить себе, что я не какая-то простушка, а наследница древнего королевского рода и вести себя должна соответственно. Поэтому к артефакту подошла ровной уверенной походкой и, улыбнувшись в камеру, чинно ступила под свод.

Золотая вспышка оказалась настолько неожиданной, что я даже сразу не сообразила, что это было. Только непонимающе посмотрела вверх, откуда мне на голову сыпались яркие искорки. И лишь когда раздался торжествующий грохот фанфар, пришло жуткое осознание — знак богини!

Но этого не должно было случиться! Не должно! Я должна была вернуться домой! И...

— Проходите сюда, леди, — подскочивший к шокированной мне церемониймейстер вежливым жестом указал на двери, за которыми исчезали предыдущие избранницы. А затем, видя, что я по-прежнему не двигаюсь, легонько, но настойчиво подтолкнул в спину.

И как бы я откровенно не хотела идти в указанном направлении, пришлось кивнуть, взять себя в руки и в окружении снующих вокруг визоров отправиться вперед. В неизвестность.

Растерянное, смятенное сознание краем уха ловило голос дикторши. Та сопровождала мое шествие рассказом о роде де Арден и том, что до сегодняшнего дня мы игнорировали отбор.

— Воистину невероятно, что богиня даровала шанс именно им! —

последнее, что я услышала от дикторши, прежде чем войти в темный узкий коридор.

ГЛАВА 2

Сопровождавшие меня визоры остались за плотно закрытыми дверьми, но позволить себе проявить эмоции я не могла. Пусть меня больше и не лицезрела широкая общественность, но оставались двое стражников и ожидавшая в коридоре женщина в длиннополой монашеской рясе. Терять при них лицо я просто не имела права.

Поклонившись, служительница храма предложила следовать за ней. Достаточно быстро мы миновали коридор и поднялись по крутой винтовой лестнице на три пролета. Затем пересекли залитую солнцем галерею, которая, судя по виду из окна, вела в соседствующее с главным храмом здание.

Скорее всего, в обычное время это был жилой корпус. Во всяком случае длинный широкий коридор и цепочки однообразных дверей по обеим его сторонам навевали подобные ассоциации. Правда, перед шестью ближайшими из них стояли стражники.

«Избранниц в невесты как раз шестеро, — мелькнула догадка. — А я седьмая».

Предположение полностью подтвердилось, когда моя провожатая остановилась у следующей же за последними стражниками двери и, выудив из кармана связку ключей, отперла замок.

— Здесь вы будете ожидать окончания церемонии, — сообщила она, пропуская меня внутрь.

Небольшая келья больше напоминала карцер. Каменный мешок без окон освещался единственным потолочным светильником. У одной из стен стояла простая, аккуратно заправленная кровать. Рядом — тумбочка и стул. Чуть в отдалении виднелась крохотная дверца, видимо, в уборную, а больше здесь не помещалось ничего.

Н-да, странные апартаменты для императорских невест. Больше похоже на клетку или тюрьму.

Однако выказывать удивление и возмущение я, разумеется, не стала. Может, подобная мера была предпринята ради нашей же безопасности. Или являлась какой-то проверкой на такое полезное качество, как смирение.

В любом случае проявить недовольство сейчас — большая ошибка, а ошибок я допускать не имею права. Домой, конечно, вернуться хочется, но не с позором. Одно дело достойно проиграть конкурентке, и совсем другое — продемонстрировать собственную несдержанность.

— Покидать келью нельзя. За вами придут, как только закончится первый отбор, — сообщила служительница. — За дверью будет находиться охрана.

Бабушка всегда учила меня в любой ситуации держать лицо. И раз уж на мою долю выпало подобное испытание, необходимо пройти его достойно наследницы рода. Поэтому, несмотря на внутреннее раздражение, я вежливо улыбнулась и кивнула:

— Хорошо, я поняла.

После чего последовал новый поклон, и меня все-таки оставили одну.

Атмосфера в келье давила, а отсутствие хотя бы небольшого окошка угнетало. Очень хотелось хоть ненадолго выйти и подышать, но поддаваться унынию я себе запретила. И, присев на краешек кровати, приготовилась ждать окончания церемонии.

В келье, несмотря на отсутствие экрана, голос освещавшей события дикторши слышно было прекрасно. Так что представление о происходящем я имела.

— А вот и графиня де Гартрин! Ее семья всегда была приближена к императорскому двору, и юная леди надеялась на благодать богини. Но, увы. Арка осталась нема к заслугам этого рода, и графиня отправляется домой! А теперь удачу испытывает виконтесса Малеран...

Череда проходящих сквозь арку девушек, казалось, была бесконечной. Не прошло и получаса, как я окончательно перестала вслушиваться в их титулы и имена. Утомленное ожиданием сознание лишь в редкие моменты выплывало из какого-то транса, когда раздавались фанфары в честь очередной претендентки, осененной благодатью богини.

Счастливиц расхваливали со всех сторон и желали им удачи в дальнейших испытаниях.

Я к этим пожеланиям присоединялась со всей искренностью. Пусть всем им улыбнется удача, и это позволит мне быстрее вернуться домой. Потому что я не имею права оставить род без наследницы. А если выбор императора падет на меня...

Арка отчетливо подтвердила то, чего так боялась бабушка: индарийские гены возьмут верх. Принцу Дамиану я смогу родить только мальчика.

Мальчика! От одной мысли о мальчике по коже пробежали испуганные мурашки. Ох, может, права была бабушка, возражая против моего участия в этой церемонии? В конце концов, и с ограничениями на торговлю можно жить, а без наследницы...

Нет, нельзя об этом думать.

Я резко выдохнула и мотнула головой. Впереди достаточно испытаний, чтобы какое-то из них не пройти. Ведь если не стараться — победить невозможно, верно?

А отбор все продолжался. Казалось, что время уподобилось смоле — стало таким же липким и тягучим. Все чаще и чаще я поглядывала на браслет с часами, но лишь когда стрелка достигла отметки в семь часов вечера, прозвучало вожделенное объявление:

— И вот дорогие дамы и господа через арку прошла последняя претендентка, которая, как это ни печально, тоже отправляется домой.

По поводу дома я с диктором была абсолютно не согласна, и с удовольствием уступила бы той девушке свое место. Но — увы.

— Подводя итоги, хочется отметить, что на этот отбор откликнулись абсолютно все приглашенные девушки, — продолжала торжественно вещать дикторша. — Однако из двух тысяч кандидаток продолжают проходить испытания лишь двадцать три счастливицы. И на этой приятной ноте мы сделаем небольшой перерыв в трансляции. Уважаемые зрители, ждем вас у экранов после перерыва на рекламу. Нас ждет еще много интересного!

Стоило трансляции прерваться, как дверь моей кельи без стука распахнулась, и на пороге появилась очередная служительница храма. Девушка держала в руках поднос, на котором возвышался графин с водой и тарелка овощного рагу.

Несмотря на то что монастырский ужин выглядел скудно, я осознала насколько проголодалась. Ведь не ела-то с самого утра! И как только поднос был водружен на тумбочку, а девушка исчезла за закрытой дверью, я тотчас приступила к еде.

Обманчиво простое блюдо неожиданно оказалось вкусным и питательным. Под конец я даже почувствовала легкий прилив бодрости — похоже, в еду были добавлены какие-то тонизирующие специи. А едва я закончила с ужином, как служительница появилась вновь.

Случайность? Вряд ли. Скорее всего, даже в кельях за нами следили.

«Значит, даже оставаясь в одиночестве необходимо себя контролировать», — сделала мысленную пометку я.

Девушка тем временем протянула мне небольшой сверток и сообщила:

— Для следующей церемонии вам необходимо переодеться. В келье необходимо оставить все ваши личные вещи, украшения и белье. Кроме этой сорочки на вас ничего быть не должно.

— А родовой перстень? — принимая вещь, с легким беспокойством уточнила я.

Кольцо на моей руке было с совершеннолетия, и расставаться с ним не хотелось. Тем более что оно являлось не просто украшением, но еще и некоторой гарантией моей безопасности.

— Перстень не является исключением, леди, — откликнулась служительница. — К тому же, пока вы находитесь в статусе невесты, вы не принадлежите роду. Каждая из невест с момента прохождения через арку является исключительной собственностью императора.

От подобной новости я аж дар речи потеряла. Чувствовать себя вещью, было не просто неприятно — возмутительно! Я — герцогиня! Мой род мог поспорить древностью даже с самими индарийцами! Но...

Но выбора не оставалось. Пришлось титаническим усилием удерживать на лице спокойное выражение и ровно проговорить:

— Хорошо. — После чего я вдруг поняла, что под тонкой тканью не чувствую больше ничего. — А обувь?

— Обуви для прохождения этого испытания не предусмотрено.

— Погодите, — кажется, с таким трудом обретенный самоконтроль вновь пошатнулся. — Вы хотите, чтобы я шла босиком? По каменному полу? Неужели даже легких тапочек не полагается?

— Все делается только для вашей безопасности. Враги Короны изобретательны и даже в обуви могут спрятать какое-то оружие, — безэмоционально прозвучало в ответ. — Пожалуйста, переоденьтесь, леди. Как будете готовы, выходите. Я буду ждать вас снаружи.

Служительница вновь вышла.

«Что ж, остается надеяться, что император заготовил партию зелья от простуды», — мелькнула мысль, и я потянулась к застегкам платья.

Благо помощи, для того чтобы от него избавиться, мне не требовалось. Как говорила бабушка: «Хочешь быть хорошим правителем, будь самостоятельным даже в мелочах». Поэтому большая часть моей одежды, включая и это дорожное платье, была пошита с учетом возможности самостоятельного разоблачения.

Учитывая подозрения о том, что за мной, скорее всего, наблюдают, разделась быстро, и еще быстрее натянула тонкую белоснежную сорочку. А когда увидела результат, едва не сдержала обреченный стон.

И вот в этом, они хотят, чтобы я показалась на людях?! Да, сорочка была длинной, но приталенной, на тонких невесомых ляпочках и... она была полупрозрачной!

Стыд-то какой! Даже перед стражниками и служительницей в таком показаться — стыд!

Да, под такую условную одежду точно ничего не спрячешь, но... но...

они тут совсем на безопасности, похоже, свихнулись!

На этот раз, чтобы взять себя в руки, пришлось несколько раз глубоко вздохнуть. После чего медленно снять родовое кольцо, скользнуть на прощание пальцами по огранке бриллианта и с обреченностью смертника шагнуть к выходу.

Перешагнув порог, я вновь оказалась в окружении охраны и почувствовала, как запылали от смущения щеки. Ощущение собственной обнаженности так и норовило заставить меня зябко обхватить себя руками.

Но я не могла показать свою слабость, поэтому продолжала шагать босыми ногами по холодному полу и старалась не думать о том, что ждет дальше. В конце концов, я такая не одна. И эти постыдные минуты необходимо просто перетерпеть.

По счастью, идти пришлось недалеко — лишь подняться на пару пролетов вверх по лестнице. Открыв передо мной дверь, служительница посторонилась. Сама она, как и охрана, похоже, намеревались остаться за порогом.

Я же вошла в просторную круглую комнату, которая, судя по всему, находилась в одной из башен храмового комплекса. Свет заходящего солнца проникал из огромных панорамных окон и проходил сквозь тонкие сорочки находящихся в помещении шестерых простоволосых девушек. Благодаря этому сквозь ткань легко просматривались силуэты аристократок, что делало нас всех еще более обнаженными.

Девушки держались по отдельности и меня одарили лишь быстрыми взглядами. Почти все — одинаково бледные и, как я, смущенные собственным видом. Пожалуй, только Изабелла стояла спокойно и уверенно, словно на ней красовался праздничный наряд.

Отчего-то именно уверенность молодой графини заставила успокоиться и меня. В конце концов, ни отсутствие одежды, ни отсутствие родовых регалий не отнимает у меня того, кто я есть.

«Страх и неуверенность убивают разум, Ариана, — любила повторять бабушка. — Разум, который у каждой из рода де Арден в любой ситуации должен быть холоден и исполнен достоинства».

Походке как-то разом вернулась плавность, и, не желая жаться у стенки, я прошла в зал.

Одна за другой появлялись и остальные претендентки, окидывая друг друга быстрыми оценивающими взглядами. Я же, напротив, ни на кого старалась внимания не обращать. Какая разница, кто будет бороться за место императрицы, если мне оно не нужно?

А вот мою кандидатуру рассматривали пристально. Причем большая

часть — с едва прикрытой неприязнью.

Когда же все невесты собрались, двери в зал снова распахнулись, впуская пожилого мужчину в дорогом камзоле и рыжеволосую даму лет сорока на вид, в пышном платье цвета спелой сливы. А вслед за ними в зал вошел архимаг Райан! И если присутствие старика и дамы мало смущало, то его высочество — очень даже! Ведь возрастом он был лишь на несколько лет старше своего брата — принца Дамиана!

— Леди, — тем временем взял слово старик. Его голос, несмотря на возраст, оказался уверенным и громким, полностью лишенным старческого дребезжания. — Меня зовут лорд Карриган де Ферсель, я третий советник его императорского величества по связям с общественностью. Сегодня мне выпала великая честь следить за проведением второго этапа отбора. Вы ведь понимаете, что будущая императрица должна продемонстрировать своему народу не только приятную улыбку, но и свою открытую и чистую душу. А также готовность отречься от своего дома и полностью посвятить себя императору и служению народу.

Я в который раз поняла, что надо было наплевать на желания тетки и послушаться бабушку. Ибо я хоть и готова была служить народу, но стоять в столь унижительном виде перед посторонними мужчинами — нет!

— Императорская сваха леди Далила расскажет вам о том, как будет проходить второй этап, — сообщил в конце своей пламенной речи советник и уступил место даме.

— Добрый вечер, юные леди, — поприветствовала, в свою очередь, та. — Сейчас вам необходимо выстроиться в ряд, после чего архимаг проверит вас на чистоту души и тела.

— К чему это? Если бы мы не были чисты, то не приехали бы на отбор, — пробормотала одна из девушек рядом со мной.

— Тогда вам не стоит опасаться проверки, — с легким снисхождением проговорила сваха. — Понимаю, что вы чувствуете неловкость, но будущая императрица обязана справляться со своими эмоциями. И пройти проверку на соответствие вам все-таки придется. Ничего не поделаешь, со всем уважением, но это неременное условие.

Больше возражений не последовало. Смирившись с неизбежным, мы послушно расположились, как требовалось.

Вслед за этим вдоль нашего ряда направился архимаг. Остановливаясь у каждой из невест, пристально рассматривал, после чего говорил:

— Она невинна. Аура чиста.

А на восьмой девушке, стоявшей рядом мной, случилось неожиданное. Скользнув по ней изучающим взглядом, архимаг вдруг нахмурился и

объявил:

— Она не девственница.

Девушка испуганно вскрикнула и упала в обморок.

Ловить ее не стали. Лишь потом вызванный стражник вынес ее из зала.

Ну надо же!

— Как же так? — пробормотала сваха. — Мы ведь проверяли досье...

— Над ней поработал маг, — архимаг пожал плечами. — Но все же до конца стереть следы невозможно.

И подошел ко мне. Он был высок, длинные черные волосы небрежно перехвачены лентой. Прямой нос и точеная надменная линия губ выдавали королевскую кровь. Вот только лицо принца... точнее, с момента принятия должности архимага, лорда Райана, выглядело точно неживая маска. Архимаг смотрел на меня словно на породистую кобылу, и только. На миг его синие глаза потемнели, и я вдруг почувствовала себя полностью обнаженной. А затем, как в тумане, услышала его отстраненный голос:

— Она невинна. Аура чиста.

Мужчина отступил и подошел к следующей в очереди девушке, а я едва сдержала облегченный вздох. Исчезло давление посторонней силы и сразу стало спокойнее.

Больше непредвиденных неожиданностей не случилось. Пройдя с проверкой до конца ряда, архимаг сухо разрешил:

— Леди Далила, прошу, продолжайте.

Женщина растянула губы в улыбке и, в свою очередь, направилась вдоль ряда. Начала со стоящей первой Изабеллы и доверительным тоном, как самая добрая тетушка, спросила:

— Леди Изабелла, ответьте: вы действительно готовы посвятить себя нашему будущему императору?

— Да, — спокойно ответила фрейлина императрицы, чем заслужила одобрительный кивок от Далилы.

— Очень хорошо, — проворковала сваха и перешла к следующей невесте. — А вы, моя дорогая леди Сильвия, готовы?

Раз за разом она задавала один и тот же вопрос. И, получив различные по интонации и окраске положительные ответы, двигалась дальше. Я спокойно ждала, когда очередь вновь дойдет до меня. Вопросы не боялась: знала, что не совру, ибо у меня просто нет другого выбора. Я не имею право отступить и тем самым очернить свое имя.

— Леди Ариана, ваш род отказывался от прохождения отбора не единожды. Вы уверены, что действительно хотите посвятить себя нашему

будущему императору?

— Да, уверена, — спокойно ответила я.

Но вместо одобрительного кивка получила настороженный взгляд.

— У вас очень хорошая ментальная защита, — проговорила сваха. — Я не могу понять, искренны ли вы. И хочу попросить лорда Райана это проверить.

Своим недоверием она меня разозлила, даже оскорбила. Но что я могла сделать? То же, что и остальные девушки до меня — только стерпеть. Вытерпеть очередное приближение архимага, его тяжелый взгляд и жаркую пытливую волну.

— Ваши сомнения напрасны, леди Далила, — он отвел глаза, и мне полегчало. — Леди Ариана говорила правду.

— Что ж, — сваха вновь мило улыбнулась, — в таком случае, примите мои извинения, герцогиня.

Надеюсь, моя ответная улыбка все же не походила на оскал. Это было бы неприлично.

А вот последней кандидатке тоже не повезло. Сваха заявила, что она в кого-то сильно влюблена, поэтому не сможет отдать всю себя императору.

После такого вердикта девушка вздрогнула, а ей буквально указали на дверь.

— Идите, милочка, жизнь на этом не заканчивается, — пропела сваха и обратилась уже к нам: — Остальных прошу пройти за архимагом для прохождения обряда верности.

«Еще один обряд?» — простонала я мысленно.

Ноги на каменном полу окончательно заledenели. За окнами уже сгустились сумерки. После напряженного дня хотелось получить хоть немного законного отдыха. Я даже на ту мелкую келью была согласна! Но — увы.

«Жаловаться — недостойно будущей императрицы!» — резюмировав все услышанное за сегодняшний вечер, констатировала я. Оставалось лишь надеяться на то, что новый обряд будет недолгим и на сегодня последним.

Развернувшись к лорду Райану, мы цепочкой последовали за ним. А за нашими спинами зазвучал голос лорда Карригана, видимо, активировавшего один из карманных визоров.

Судя по краткому пересказу всего, что случилось в этом помещении, он давал интервью. И, попутно, расписывал, как нехорошо поступили девушки, прибывшие на отбор с неподобающими мыслями и скрывающие собственную недевственность. Мол, надо было раньше думать и просто отказаться приезжать, мотивировав это все вескими причинами.

Я, как представительница рода, который дважды отказывался от отбора, знала — никакие причины не являлись уважительными для отказа. Все равно семьи этих девушек клеймили бы позором и обвинили в отсутствии уважения к Короне.

— Оставшиеся претендентки, а их, напомним, двадцать одна, отправляются в нижний храмовый зал, где каждая даст клятву верности, — продолжал вещать лорд Карриган, а мы уже спускались по крутой витой лестнице.

Холодный камень неприятно обжигал кожу на ступнях, а гуляющий в башне ночной ветер заставлял ежиться. Но обуться и сменить одежду нам даже теперь не предлагали, так что приходилось продолжать терпеть.

«Весь этот отбор — одно большое издевательство», — мысленно констатировала я.

На этот раз нас привели в подземелье. Следом за архимагом мы вошли в просторный темный зал, в центре которого возвышался невысокий каменный постамент с небольшой хрустальной чашей. Замыкала наше шествие императорская сваха.

Подойдя к постаменту, лорд Райан положил рядом с чашей тонкий ритуальный кинжал.

— Сейчас вам необходимо по очереди окропить кровью чашу и произнести стандартную клятву верности, — равнодушно оповестили нас.

Первой, естественно, была Изабелла. Она уверенно подошла к постаменту и, протянув руку над чашей, резким движением рассекла кинжалом ладонь.

— Клянусь быть верной императору до конца своих дней, — отчеканила графиня, едва красные капли крови окрасили дно чаши.

В следующий миг ее руки коснулся архимаг, и рана моментально затянулась.

После Изабеллы потянулись и остальные. Не стала исключением и я, быстро сделав все необходимое и позволив залечить рану.

Когда же все клятвы были произнесены, а в чаше оказалась собрана наша кровь, лорд Райан подхватил ее и неожиданно начал произносить заклинание. Тягучее и, несмотря на то что я не понимала слов, явно грозное.

Когда нас коснулась шедшая от архимага волна жара, девушки вокруг начали встревоженно переглядываться.

— Сентентро!

С последним властным словом кровь в чаше на мгновение вспыхнула. А в следующий миг стоявшая рядом со мной виконтесса захрипела и,

схватившись за горло, рухнула на пол!

Охнув, я перепуганно отшатнулась. Одновременно чуть поодаль раздались такие же вскрики, указывая, что там упала еще одна девушка. Не прошло и минуты, как их содрогающиеся в конвульсиях тела обмякли.

Умерли! Обе!

Я в ужасе перевела взгляд на архимага, но тот оставался абсолютно равнодушным, словно ничего не произошло.

— Надо же, в этот раз целых двое, — неожиданно коснулся моих ушей обеспокоенный голос свахи. — Враг настроен очень решительно, чтобы сорвать отбор.

— Мы что, могли умереть?! — взвизгнула одна из претенденток. — Почему нас не предупредили?!

Ее вопросы поддержал неровный хор испуганных и возмущенных голосов.

— Зачем? — холодно ответил вопросом на вопрос лорд Райан. — Для тех, кто верен императору, этот обряд безопасен. А неверных нет смысла предупреждать, их надо уничтожать.

Ответом ему было полное молчание. С железной логикой мужчины спорить было глупо.

— На сегодня все, — заключил архимаг и взмахнул рукой, создавая пылающее кольцо портала. — Это путь во дворец. Ваши вещи придут отдельно, после досмотра.

После пережитого стресса уверенности в претендентках поубавилось. Большинство нерешительно косились на Изабеллу, ожидая, что сделает она. И та не подвела — первая сделала прощальный книксен и шагнула в портал.

«Кажется, у нас появился негласный лидер», — мысленно констатировала я.

Впрочем, оно и неудивительно: Изабелла всю свою жизнь прожила во дворце. Кому, как не ей, знать все детали этого отбора?

Мы поспешно покинули жуткое подземелье и оказались в тускло освещенном беломраморном холле. Несколько тяжелых больших хрустальных люстр указывали на то, что свет в этом помещении обычно проблемой не является. А, значит, его притушили специально для нас.

Что ж, спасибо и на этом. В полумраке наши сорочки все ж почти не просвечивали. Это было вдвойне хорошо, ибо в холле нас уже ждали очередные стражники.

— Леди, сейчас вас проводят в личные апартаменты, — произнесла появившаяся из портала императорская сваха. — Располагайтесь,

отдыхайте. Во дворце вы находитесь в абсолютной безопасности. И помните, с этого момента судьба каждой из вас, вне зависимости от выбора принца Дамиана, будет устроена наилучшим образом. Каждая из вас получила благословение богини Плодородия. Это значит, каждая из вас способна зачать наследника, сильного, выносливого представителя мужского пола. После окончания отбора оставшиеся кандидатки получают возможность выбирать из лучших мужчин нашей империи и продолжить их род.

«Н-да, действительно, великая честь», — мысленно хмыкнула я.

Впрочем, судя по сияющим лицам невест, это и впрямь так. Им-то просто нужна выгодная партия для брака. Это мне необходимо свой род продолжать, а не для чужого стараться.

Отбросив неуместные в данный момент мысли, я кивнула двум подошедшим стражникам и по их указанию направилась к широкой золоченой лестнице. Как бы там ни было, больше всего мне сейчас хотелось забраться в постель, согреться и хоть немного поспать.

Когда транслируемые визором службы безопасности девушки направились к лестнице, принц Дамиан устало откинулся в кресле и помассировал виски.

Перед ним на заваленном бумагами столе личный секретарь только что расположил девятнадцать папок с личными делами претенденток... точнее, его невест.

— Что ж, похоже, на сегодня все, — констатировал советник тайной службы лорд Тарион, перебирая худыми крючковатыми пальцами несколько листов с пометками.

Его вытянутое лицо выражало крайнюю степень сосредоточенности, а и без того тонкие губы то и дело сжимались.

— Мои ребята проинструктированы и проводят каждую из девушек в подготовленные апартаменты, — громыхнул глава императорской службы безопасности генерал Зайгон.

Будучи полной противоположностью советнику, высокий широкоплечий генерал и записями себя не утруждал. Его заботой было отслеживать действия, а не копаться в чужих характерах.

Дамиан удовлетворенно кивнул, а в следующее мгновение в кабинет вошли императорская сваха и его старший брат Райан.

— Вещи девушек доставят через час, — сообщил архимаг.

— К досмотру все готово. Мои люди оснащены необходимыми артефактами и указаниями, — откликнулся генерал.

— И зачем это все? — принц поморщился. — В конце концов, я ведь уже сделал выбор. Еще вчера я активировал арку, мы проверили, она подходит. Так что этот отбор — пустая формальность.

— Традиция, — напомнила сваха.

— Пф-ф, давно бы отменили.

— К тому же ваша избранница не прошла всех испытаний.

— Прошла бы в частном порядке. Я более чем уверен, осечек у нее не будет.

— Ваше высочество, это невозможно, — вкрадчиво произнесла сваха. — Народ должен узнать будущую императрицу, привыкнуть к ней, увидеть, что выбрана действительно лучшая из лучших.

Дамиан застонал и посмотрел на брата.

— И почему я не на твоем месте?

На губах казалось бы ледяного архимага проскользнула сочувственная улыбка. Вопрос был риторическим и не требовал ответа. Каждый понимал, что от своего призвания и своих обязанностей отказаться не сможет.

Повисшее на мгновение молчание прервал очередной отчет, пришедший тайному советнику, и его доклад:

— Тела предательниц отправили в морг тайной службы. Их семьи взяты под арест и будут допрошены. Разумеется, как и в отборы прошлых лет, мы не стали подвергать огласке смерть претенденток. Просто сообщили пресс-службе о том, что один из этапов девушки не прошли.

— Хорошо, — задумчиво проговорил принц.

— Я бы так не сказал, — не согласился с братом Райан. — На отбор смогли проникнуть целых две предательницы. Это чересчур много.

— Как вообще нашварцам подобное удалось? — пробормотал Дамиан. — Благословление богини получают единицы! А тут...

— Эти девушки из семей, матери и бабки которых проходили отбор в прошлые разы, — хмуро пояснил лорд Тарион, скользнув взглядом по своим пометкам. — Видимо, нашварцы предполагали, что гены могут проявиться вновь.

— Пожалуй, усилию охрану дворца и систему наблюдения, — решил генерал. — Нужно исключить любые попытки переманить и завербовать прибывших девушек.

— Разве среди невест есть нелояльные? — Дамиан нахмурился. — Кто?

Тайный советник и императорская сваха быстро переглянулись, а затем лорд Тарион уверенно указал на фотографию изящной блондинки с точеными, чуть надменными чертами лица и выразительными голубыми

глазами.

— Мы имеем некоторые основания подозревать леди Ариану из рода де Арден.

— Тем более у нее очень сильный ментальный щит, который мешает считывать эмоции, — добавила сваха. — Конечно, сейчас упрекнуть девушку не в чем, но учитывая ее род...

Лицо принца Дамиана вмиг заострилось.

— Подробнее, — отрывисто приказал он.

— Де Арден — очень древняя фамилия с королевской кровью, — произнес тайный советник. — Одна из последних, согласившихся подчиниться империи. Все наследование у них идет по женской линии. Причем сразу при рождении, если дочь проходит соответствие на признаки и магию рода, она получает герцогский титул. Это показывает ее равные права на владение и управление. Однако если рождается сын — ему не достается ничего. Более того, рождение мужчин у де Арден считается позором. По этой причине они уже дважды отказывались от приглашений на императорский отбор невест.

— Дважды отказывались? — Дамиан недоуменно хмыкнул. — Интересно, почему согласились теперь?

— Поумнели, возможно. Поняли, что в изоляции не прожить.

— Сложно назвать принадлежащие им обширные земли изоляцией. Вполне вероятно, что она предатель и скрывает истинные мотивы за ментальным щитом, — вновь указала на особенность девушки сваха.

Принц удивленно вскинул брови и перевел взгляд на брата:

— Рай, она может тебе солгать?

— Нет, — тот отрицательно качнул головой. — По крайней мере на испытании полностью закрыться от меня она не смогла. Впрочем, ее ментальный щит и впрямь интересен. При возможности постараюсь изучить его получше.

— Так, может, просто исключим ее из отбора? Зачем нам во дворце потенциальная угроза? Поблагодарим за участие, сошлемся на ценность леди для ее рода и отправим домой, — предложил генерал.

— Нельзя, — твердо заявила сваха. — Озвученное вами предложение не является веской причиной. Подобное вызовет слишком много вопросов и пересудов. Лучше всего будет, если леди Ариана просто не пройдет какое-то испытание.

— Ладно, значит, пока что ее оставляем, — утвердил Дамиан. — Проверяйте вещи претенденток. И держите де Арден под особым контролем.

— Приставим к ней лучших соглядатаев, — заверил тайный советник. — Я лично этим займусь.

— Вот и хорошо. — Принц удовлетворенно кивнул и поднялся из-за стола, показывая, что разговор окончен. — В таком случае всем продуктивной ночи. Лорд Тарион, генерал Зайгон, жду вас завтра с результатами.

Откланявшись, мужчины и императорская сваха вышли. Лишь Райан задержался на пороге и обеспокоенно уточнил:

— Ты в порядке? Тонизирующего не нужно?

— Нет, не надо Рай, спасибо, — Дамиан отрицательно качнул головой. — Физически я в норме. Это... на душе тяжело. Тяжело отпустить. Тем более твои иллюзии такие реальные, живые, и видеть их постоянно...

Принц не договорил и с тоской посмотрел в темное окно.

— Я вынужден держать их, — в голосе архимага послышалась горечь.

— Знаю.

— Иди спать, Дамиан. Это лучшее, что ты сейчас для себя можешь сделать.

Пара мгновений, тяжелый кивок, и его высочество исчез в полыхнувшем портале.

ГЛАВА 3

Утром в силу привычки я проснулась достаточно рано и, едва открыв глаза, первым делом осмотрелась.

Вчера ночью мне было не до того. Темными залами и коридорами стражники провели меня и остальных девушек в дальнее крыло дворца, где нам выделили целый этаж... третий, кажется. К тому моменту, как я вошла в личные апартаменты, вымоталась настолько, что мечтала только о постели. Меня едва хватило на то, чтобы отыскать ванную и отогреть ноги. Так что только эту самую ванную — довольно просторную, отделанную белым мрамором и позолотой — я и успела разглядеть. После чего вернулась в темную спальню, забралась под одеяло и уснула.

Зато теперь я по достоинству оценила богатое убранство спальни. Утренний свет проникал в комнату сквозь высокие окна, украшенные нежно-бирюзовыми портьерами и легчайшей органзой. Солнечные лучики играли на тяжелой хрустальной люстре и расшитой золотом парче, которой были задрапированы стены. Кровать, несмотря на свои размеры и тяжелый лазурный балдахин, благодаря выбеленному дереву и ажурным столбам смотрелась невесомым облаком. Помимо этого из мебели здесь находился золоченый туалетный столик, мягкий пуф и огромный, во всю дальнюю стену одежный шкаф, белоснежный, с золотыми вензельками.

Кстати, об одежде. Интересно, мне хоть какую-то замену этой жуткой сорочке выделяют? И когда доставят личные вещи?

Я села на кровати, собираясь уточнить жизненно важную информацию хотя бы у стражников. Но стоило опустить ноги на мягкий белоснежный ковер, устилавший пол спальни, как в дверь вежливо постучались.

— Это горничные, ваша светлость! — раздался женский голос.

Ну надо же! Хотя что-то приятное: не придется к стражникам идти.

— Войдите, — разрешила я и в спальню проскользнули две девушки.

Одетые в строгие платья из темного сукна горничные плавно присели в положенных книксенах. Одна из служанок явно была южанкой: смуглая, кареглазая, с толстой косой черных как смоль волос. Вторая девушка оказалась ее полной противоположностью — светлокожей и голубоглазой. Ее рыжеватые волосы были скручены в тугий пучок на затылке, однако на висках выбивались несколько кудрявых прядей.

Обе девушки вежливо улыбались, вот только в их глазах, несмотря на всю приветливость лиц, не наблюдалось и следа каких-либо эмоций. Да и

движения прибывшей прислуги были слишком плавными и скупыми, словно они не желали тратить энергию на лишние жесты.

— Доброе утро, ваша светлость, — проговорила рыженькая. — Императорской милостью мы приставлены к вам в качестве личных помощниц и готовы выполнять любые ваши требования. Я — Поулина.

— Я — Невара, — низким грудным голосом представилась южанка.

Я кивнула в знак того, что запомнила, и уточнила:

— На отбор меня сопровождала компаньонка, где она?

— К сожалению, по приказу его императорского величества доступ посторонней прислуге во дворец закрыт, — сообщила Поулина.

Это была достаточно неприятная новость. По сути, я осталась во дворце абсолютно одна, без доверенного лица.

— Можете не волноваться, ваша светлость, — каким-то чудом угадала мои мысли Невара. — Ваши честь и достоинство, пока вы находитесь на отборе, находятся под защитой императора и скомпрометированы не будут.

Что ж, не скажу, что вынужденная изоляция мне нравится, но придрасться не к чему. Лишь на миг недовольно поджав губы, я сразу взяла себя в руки. Нельзя расслабляться. Нужно помнить, что за всеми нами постоянно следят.

— Хорошо, — ровным голосом проговорила я. — В таком случае, известно ли что-то насчет личных вещей? Их доставили или мне по-прежнему запрещено ими пользоваться?

— Все доставили, ваша светлость, — тотчас заверила Невара. — Его высочество просил передать личные извинения за подобный шаг с задержкой багажа. Это было вызвано исключительно соображениями вашей безопасности. Наши маги и тайная служба тщательно обследовали багаж каждой претендентки, чтобы исключить проникновение во дворец чего-либо опасного. Вы ведь помните, что на отборе оказалось целых две предательницы.

— Да уж, — вспомнив мертвых девушек, я невольно поежилась.

Одновременно возник вопрос, каким образом они очутились среди столь редких избранниц арки. Но задавать его горничным я не стала — понимала, что это бесполезно. К тому же, уверена, если бы они знали, не сказали бы. Ведь наверняка это не случайность, а значит, информация будет скрываться по тем же соображениям безопасности.

— Завтрак через полтора часа, ваша светлость, — тем временем сообщила Поулина. — Желаете начать подготовку?

— Рановато, — решила я. — Пожалуй, для начала приму ванну.

— Как изволите. — Горничная тотчас подошла к не приметной двери в

углу спальни, распахнула ее и жестом пригласила: — Прошу, ваша светлость.

Пока я обходила широкую кровать, Невара успела принести из гостиной одну из моих дорожных сумок. Вспомнив, что дома вещи грузили мускулистые слуги, я поразилась легкости, с которой южанка обращалась с багажом. И еще раз убедилась в том, что девушки далеко не так просты, как кажутся.

«Охрана? Или соглядатаи тайной службы?» — мысленно прикидывала я, заходя в ванну. Поулина к тому моменту уже успела взбить пену.

— Позвольте вам помочь, — предложила девушка и направилась, было, ко мне, но я ее остановила.

— Я вполне справлюсь дальше сама. Подготовьте платье к завтраку.

— Как прикажете. Будут какие-то пожелания?

— Что-нибудь легкое и светлое.

Горничная кивнула и наконец-то оставила меня одну.

Я опустилась в теплую ванну, вот только насладиться обволакивающим теплом и тонким ароматом жасмина оказалось непросто. Голова была занята размышлениями о том, есть ли возможность избавиться от приставленной прислуги и вернуть свою. Увы, никаких объективных причин требовать замены обслуживающего персонала не находилось. Да и, судя по вышколенности девушек, не найдется. А значит, придется привыкать к постоянному надзору и напряжению, им вызванному.

Хотя... если вспомнить о том, что я видела вчера, может, и не стоит их менять. Две предательницы на отборе, спешка в его организации и принятые императором беспрецедентные меры безопасности, которых ранее никогда не было, наводили на неприятные мысли. Что-то тут не так. Императорская семья действительно чего-то сильно опасается. Поэтому лучше, чтобы рядом находились профессионалы, а не обычные слабые горничные.

Приняв ванну я, завернувшись в мягкий банный халат и вернулась в спальню. Невара продолжала разбирать мои вещи, аккуратно укладывая их на полки шкафа и развешивая платья. А на кровати уже ждало нежное кремовое платье. Выбор мне понравился, поэтому требовать заменить наряд не стала.

Когда я оделась, Поулина с легкостью настоящего мастера принялась за укладку. Ее руки легко и уверенно запорхали над моей головой. Быстро щелкая пальцами, девушка создавала на каждой пряди закливание завивки и фиксации. Это позволяло прическе держаться идеально, невзирая ни на какие погодные условия. При этом Поулина не переставала интересоваться,

все ли меня устраивает, а Невара уточняла, какие украшения я желаю надеть. И, главное, отыскала мой родовой перстень!

В общем, придаться к этой парочке я действительно не могла. Они были идеальными.

Не прошло и получаса, как я оказалась полностью собрана. На мой вопрос, куда подадут завтрак, девушки сообщили, что на нашем этаже претенденткам отведена Жемчужная столовая. Туда мне и следовало пройти под... конвоем.

Два рослых стражника ожидали меня прямо за дверью. На их будто закаменевших лицах не отражалось ни единой эмоции, а от сжатого в руках оружия веяло силой.

«Они ведь реально стоят уже готовые к бою!» — я мысленно поежилась, а недавняя догадка об опасениях императора окончательно переросла в уверенность.

Что ж, в таком случае, ничего против принятых мер безопасности не имею. По завершении отбора я хочу остаться живой и невредимой. И если для этого надо походить под охраной, то я вполне могу это пережить. Тем более в качестве путеводителей стражники оказались незаменимы, сразу указав направление до столовой.

По красной ковровой дорожке коридора я шла, не скрывая легкого любопытства: все-таки во дворце была впервые. И, надо признаться, местные интерьеры мне нравились. Несмотря на обилие картин в золоченых рамах, изящных статуй и высоких ваз с цветами в нишах, выглядело все не аляповато, а весьма органично. Роскошно, но величественно.

Когда же коридор вывел меня на залитую солнцем галерею, я даже замедлила шаг. Белые колонны, поддерживающие потолок и создающие оконные пролеты, были увиты плющом-розальником, усыпанным крупными бледно-розовыми цветами. С улицы проникал теплый ветер, принося с собой свежесть и легкий сладковатый аромат. А прямо подо мной раскинулся огромный парк с беседками, цветущими кустарниками, фонтанами, дорожками-змейками и подстриженными, причудливой формы деревьями.

Поскольку замок де Арден находился неподалеку от гор, среди постоянных холодных ветров, наш парк мог похвастать лишь огромными вековыми деревьями. Хрупкие южные растения в нашем климате просто не выживали. Так что местным парком я искренне восхитилась.

Увы, долго наслаждаться видом мне не дали. До моего уха долетели голоса других претенденток. Несколько девушек спешили на завтрак и

достаточно громко обсуждали сложившуюся ситуацию с прислугой.

— Нет, вы представляете! Вместо моих профессиональных служанок подсунули двух неумех! Полчаса им объясняла, какие мне нужны наряды и украшения! — долетел до ушей возмущенный голос одной из них. — Я обязательно потребую вернуть моих компаньонов!

Бросив взгляд в сторону коридора, я увидела трех условных соперниц, за спинами которых также находились хмурые охранники. Проявлять излишнее любопытство и дожидаться, когда аристократки меня догонят, не стала и последовала в сторону столовой.

Как оказалось, Жемчужной она называлась недаром. Столовая была оформлена в бело-голубом морском стиле. По колоннам тянулись тонкие нити жемчужинок, а стол и остальная мебель были инкрустированы перламутром.

За столом уже расположились несколько девушек. Поприветствовав их вежливым кивком, я заняла одно из свободных мест.

Оставшихся претенденток долго ждать не пришлось, и вскоре все мы уже сидели рядом и вскользь оценивали друг друга. Как и вчера, я то и дело ловила на себе не слишком дружелюбные взгляды, но общему настроению не поддавалась. Весь этот отбор, испытания и соперничество — не для меня. У меня здесь своя миссия: достойно представить свой род и получить лояльность императорской семьи.

Последними на пороге столовой появились лорд Карриган и леди Далила. Впрочем, их присутствие никого не удивило: смотрины продолжались. Советник и императорская сваха расположились по обеим сторонам длинного стола, после чего разрешили подавать завтрак.

Классический пудинг, фруктовый салат и тарталетки с сырной начинкой ели чинно и в полной тишине. Лишь когда перешли к чаю с заварными пирожными, леди Далила заговорила:

— В завершение завтрака хотелось бы рассказать вам о дальнейших планах на сегодняшний день. Но для начала отпустим домой леди Сандру, — сваха с холодной улыбкой посмотрела на девушку, которая еще недавно возмущалась уровнем местной прислуги. — Мы желаем вам всего доброго, леди Сандра. Для вас отбор закончен, вы не прошли.

— Почему? — тихо выдохнула темноволосая аристократка и растерянно осмотрела всех, словно вопрос об ее отчислении мы решали коллегиально.

— Дорогая, — в своей приторно-доброжелательной манере начала объяснять сваха. — Будущая императрица должна любить новый дом, а вас, увы, в первый же день здесь все не устроило. Вам больше нравится свой

дом, туда вы и отправитесь. Ваша прислуга и вещи уже ожидают вашего отбытия.

Сандру перекосило, словно она съела килограмм кислых ягод и отчаянно пыталась сохранить при этом лицо. Когда девушка поднялась и в полной тишине покинула столовую, леди Далила наградила нас пристальным взглядом.

После неожиданной отставки одной из претенденток в помещении резко возрос градус напряжения. Видимо до всех окончательно дошло, что следят за нами не только на официальных встречах, а круглые сутки. И любое лишнее слово может поставить на репутации и отборе жирный крест.

— Итак, вернемся к отбору, — тем временем продолжила сваха.

Я внутренне напряглась. Отчего-то казалось, что нас вновь начнут проверять на выносливость и заставят целый день провести на ногах. По счастью, опасения не подтвердились.

— Мы понимаем, что вчера у вас был крайне утомительный день, — в голосе леди Далилы теперь звучали сочувственные нотки. — Поэтому сегодня вам предоставляется день на отдых. Можете осматривать дворец и прилегающий парк, все, что доступно для посещения. Стражники, сопровождавшие вас до столовой, с радостью расскажут, где вы имеете право находиться. А в обед с вами встретится и пообщается его высочество.

— Естественно, на этой встрече будут присутствовать визоры-трансляторы, — дополнил сообщение свахи лорд Карриган, после чего поднялся. — Желаем вам с пользой провести день.

Мужчина подошел к свахе и, подхватив леди Далилу под локоток, вместе с ней вышел из столовой.

Несколько девушек тоже не пожелали задерживаться дольше положенного и покинули зал сразу вслед за ними. Остальные же делали вид, что еще допивают чай, и переглядывались. Видимо, девушки желали познакомиться друг с другом и обсудить все произошедшее.

Не спешила уходить и я. На какие-то знакомства не рассчитывала — слишком хорошо помнила косые взгляды в свою сторону. Однако хоть какая-то информация была мне необходима. Все-таки сказывалась жизнь в изоляции, и о жизни двора я практически ничего не знала. Зато многие мои конкурентки очень свободно чувствовали себя во дворце. К примеру, Изабелла, которая, к слову, покидать столовую тоже не торопилась. Напротив, всем своим видом демонстрировала доброжелательность и готовность к общению.

И мои ожидания оправдались: не прошло и нескольких минут, как в столовой начались разговоры.

Большая часть девушек подошли к Изабелле, и та с доброжелательной улыбкой принялась отвечать на вопросы и делиться последними сплетнями. Я же выбрала место неподалеку, рядом с окном, и любовалась видом на императорский сад. Ну и слушала, разумеется.

— Отсюда действительно очень красивый вид, — неожиданно раздалось сзади.

Обернувшись, я увидела одну из претенденток. Юная шатенка приятно улыбалась и явно хотела познакомиться. Признаться, я удивилась, что кто-то вместо общения с Изабеллой выбрал меня. Но проигнорировать девушку было бы невежливо, поэтому я улыбнулась в ответ и кивнула.

— Недаром нам посоветовали посетить местный парк.

— Думаю, в ваших землях, леди Ариана, тоже можно найти прекрасные виды. Я много слышала о красоте вашей природы. Горы — это потрясающе.

— Приятна ваша осведомленность о моей родине. Все-таки она расположена достаточно далеко от столицы, — вежливо откликнулась я.

— Я в свое время очень увлекалась чтением атласов, — пояснила девушка и представилась. — Меня зовут Филания. Мой отец — виконт Дарбицкий.

— Очень приятно.

— Как вам здесь? Я так рада, что удалось пройти отбор и оказаться во дворце! — защебетала Филания. — Наши земли тоже находятся достаточно далеко отсюда, и посетить столицу никак не удавалось. Все-таки отбор и благословение богини — это невероятный шанс в жизни. Даже если не получится пройти до конца, я могу рассчитывать на очень удачное замужество. Теперь, несмотря на скромные возможности моей семьи, моя ценность как невесты в разы возросла.

— Да, теперь всем нам открыта достаточно успешная дорога, — присоединилась к нашей маленькой компании черноволосая графиня Алейро. — Гартена, приятно познакомиться.

Я вежливо кивнула и представилась в ответ, а дочь виконта присела в положенном книксене, приветствуя графиню как того требовал этикет. На что девушка неопределенно повела рукой и заявила:

— Думаю, мы в данной ситуации все в равном положении находимся.

Возражений не последовало. Вообще, насколько я заметила, теперь все старались быть максимально дружелюбными и приветливыми. Видимо, осознание, что следят за каждым нашим шагом и вздохом, придавало

немаленький стимул улыбаться и творить добро. Ведь императрица должна быть лояльна к своим подданным.

Слово за слово, мы незаметно перешли на обсуждение вчерашнего отбора.

— Все-таки на этом отборе какие-то уж больно сильные меры предосторожности, — поделилась сомнениями Гартена. — Ладно в храме, но сопровождение охраны во дворце, надо сказать, меня немного удивило.

— Меня тоже, — признала я. — Но после смерти двух предательниц я лично не против такой бдительности со стороны охраны.

— Я тоже, — закивала Филания. — Признаюсь, я даже обрадовалась, что нас сюда без личных вещей и в этих жутких сорочках доставили. Пусть и стыдно было, но зато теперь мы точно можем быть уверены, что никто ничего лишнего не пронес.

— Ой, а какой скандал с баронессой получился! — всплеснула руками подключившаяся к беседе рыжеволосая Анабель. — Только подумайте, подделать свою невинность только ради прохождения отбора!

Разговор плавно свернул на обсуждение причин подобного поступка. Все понимали, что выгода от получения благословения и попадания на отбор достаточно велика, но обман никто не поддерживал.

— Я вообще не понимаю, на что она рассчитывала. Неужели думала, что кто-то способен обмануть архимага? Насколько мне известно, ему нет равных по силе, — пробормотала Филания.

— Даже не поспоришь, — подхватила тему графиня. — Когда он ко мне подошел, у меня сердце в пятки ухнуло. Страшно стало, даже несмотря на то, что скрывать было нечего.

На мгновение в нашей компании повисло молчание, видимо, все вспомнили проверку. И я не стала исключением — от промелькнувших пережитых ощущений по коже снова пробежали неприятные мурашки.

— Так значит, он и правда королевских кровей? — переспросила Филания, которая, так же как и я, была далека от императорского двора.

— Даже больше, — откликнулась, подходя к нам, Изабелла. — Это старший брат нашего принца Дамиана.

— И отказался от трона в пользу младшего?!

— Отказался. Потому что выбора не было: старый архимаг умер, и надо было поддерживать магию дворца. Делать это может только кровный родственник императорской ветви. А у принца Дамиана магический резерв намного меньше, чем у лорда Райана, да и был он на тот момент совсем ребенком, — пояснила Изабелла. — Вот и решили, что так будет лучше и безопасней для рода. В двенадцать лет принц Райан полностью отказался

от прав на престол и посвятил себя магии, став лордом-архимагом Индарийского дворца.

Несмотря на то что в общих чертах эту историю я знала, Изабеллу слушала с интересом. Все же не каждый день наследники огромной империи от трона отказываются. Подобное самопожертвование со стороны старшего из сыновей императора восхитило абсолютно всех девушек. Правда, обсудив характер и поведение лорда Райана, они пришли к выводу, что тот все же слишком жуткий, чтобы с ним общаться.

— Позвольте, девушки! — воскликнула Гартена. — Бояться архимага — это глупо. Как правильно сказала леди Далила, мы должны любить свой будущий дом и свою семью. Поэтому предлагаю перебороть наш неуместный страх.

— И как же?

— Каждая из нас на предстоящем балу станцует с архимагом по одному танцу! — довольная собой заключила графиня.

Однако Изабелла тотчас отрицательно качнула головой.

— Ничего не выйдет. Он никогда не танцует, я знаю точно.

— Даже когда его приглашают? — не поверил кто-то.

— У архимага есть право отказа, и он охотно его использует.

Казалось бы, подобная информация должна была остудить пыл девушек, но нет. Вместо того чтобы отказаться от этой идеи, они, напротив, исполнились решимости на каком-нибудь балу обязательно попробовать пригласить лорда Райана на танец. Вдруг получится? Даже своеобразный символический приз себе назначили — стакан сока.

Я встретила это предположение со скептической улыбкой. Судя по выражению лица Изабеллы, она тоже не верила в успех соперниц, но и продолжать переубеждать их не спешила. Действительно, если им так интересней жить, зачем останавливать?

Постепенно разговор с обсуждения принца перешел на обсуждение балов, а потом и вовсе скатился на разбор последних тенденций бальной моды и обычную болтовню. Я поняла, что больше ничего интересного не услышу, и, наконец, покинула столовую. Пожалуй, стоило прогуляться.

Мне необходимо было побыть наедине со своими мыслями, слишком много их скопилось за прошедший день.

То, что я по собственному желанию угодила в переплет, я еще под аркой осознала. Не зря мама и прабабушка отказывались от сомнительного счастья прийти на отбор, и выбирали возможность продолжить наш род. Теперь же благодаря моему решению показать лояльность к императорской семье продолжение нашей династии под угрозой.

Тут я себя одернула. В конечном счете, судя по увиденному, однозначный лидер тут Изабелла. Так что мне надо всего лишь изобразить видимость прохождения испытаний, отсеяться на втором-третьем и вернуться домой. Ну а тот факт, что гены индарийцев доминируют над нашими, мы постараемся быстро забыть.

В общем, деваться некуда. На ближайшие несколько дней придется смириться с тем, что я — собственность императора номер семь.

Миновав залитую солнцем галерею и коридор, я спустилась на первый этаж и покинула гостевое крыло. Вокруг практически сразу стало многолюднее: дворец, в отличие от выделенной нам дальней своей части, являлся оживленным местом. Здесь расхаживали дворяне, спешили по каким-то делам высокостатусные чиновники, сновала туда-сюда прислуга.

На меня внимания практически никто не обращал, кстати, что приятно. Поэтому я шла и шла вперед, разглядывая пышное убранство залов, холлов, галерей и небольших уединенных альковов. Исследование дворца продолжалось до тех пор, пока я вдруг не оказалась в очень странном помещении.

Этот зал оказался необычным. Пол и стены его были выложены гнетуще-черным мрамором, по которому изредка вспыхивали и устремлялись ввысь тонкие ленты золотистой вязи на незнакомом языке. Высокий, куполообразный, тонуший в темноте свод поддерживали редкие массивные золотые колонны. В зале не наблюдалось ни единого окна, а источник слабого рассеянного света невозможно было определить.

В общем, атмосфера тут была давящей. Но даже не она угнетала сильнее всего. Самым странным был шепот. Словно кто-то находился рядом и тихо-тихо, на грани слышимости что-то выспрашивал над ухом. Что-то...

Неприятно поморщившись, я инстинктивно усилила ментальный щит, отсекая странный шепот. И решила, было, двинуться дальше, но тут подал голос один из охранников:

— Ваша светлость, за «Шепчущим залом» начинаются личные покои императорской семьи. Доступ в эту часть дворца только по приглашениям.

— Да? Хорошо. — Я кивнула. — В таком случае, давайте возвращаться. Что-то я и впрямь далеко зашла.

И начала, было, разворачиваться, как с противоположного конца зала раздались уверенные шаги.

Миг, и я увидела высокую фигуру архимага.

— Леди Ариана? — заметив нас, чуть нахмуренный мужчина приблизился.

— Доброго дня, лорд Райан. — Я изобразила вежливый книксен.

— Неожиданно встретить вас здесь.

Его губы слегка коснулись поданой руки. Все происходило в рамках этикета, вот только в выражении лица архимага не было ни капли положенной приветливости, лишь холод.

— Я гуляла по дворцу и, похоже, потерялась в направлении, — ровно проговорила я и заслужила пытливый взгляд.

— На вас щит?

— Да, тут было... неприятно. Это рефлекторно вышло.

— Неудивительно, — лорд Райан отстраненно кивнул. — Здесь многим бывает дискомфортно.

— Охранник сказал, что этот зал называется Шепчущим, а я как раз услышала что-то.

— Занятно. — Теперь архимаг и вовсе смотрел на меня, словно оценивая лошадь. — И щит, значит, эти звуки убрал?

— Да.

— Как он работает?

Вопрос поставил меня в тупик. Поскольку сила была у меня с рождения, я никогда о ее природе не задумывалась. То же самое — спросить у человека, как он дышит.

Пожав плечами, так и ответила:

— Признаться честно, не знаю. Кто-то из предков занимался его исследованием, но эти монографии я никогда не читала.

Архимаг едва поджал губы, выражая досаду, а затем с легким пренебрежением проговорил:

— Разумеется. Понимаю. Женщины мало интересуются наукой. К тому же, пожалуй, я погорячился, задав вам этот вопрос. При всем желании вы бы не смогли разобраться в тонкостях столь сложного параллельного переплетения силовых потоков...

Это он что, сейчас так завуалированно меня глупой назвал?!

— ...впрочем, вам, женщинам, этого и не нужно знать.

Не только глупой, но и ограниченной?!

Я аж задохнулась от злости и церемонию прощания банально пропустила. Осознала, что лорд Райан уже уходит, лишь глядя ему в спину.

Нет, вы только подумайте! Этот... архимаг, чтоб ему пусто было, считает женщин существами второго сорта!

Резко развернувшись, я направилась в противоположную сторону. О направлении не думала, о местных красотах напрочь забыла. Я шла, а внутри все кипело от гнева.

Более-менее успокоиться и мысленно отстраниться от произошедшей встречи удалось лишь спустя четверть часа. В конечном счете, мне его признание не требовалось, и доказывать свою умственную состоятельность перед архимагом я не собиралась. Но желание отыгаться при удобном случае сохранила до лучших времен. Если только представится возможность.

— Ваша светлость, — неожиданно отрывая меня от размышлений, раздался голос одного из стражников. — Через час обед, вам стоит подготовиться.

«А на обеде будет присутствовать принц», — вспомнила я и кивнула.

— В какую сторону идти?

Охранник услужливо подсказал дорогу, и я направилась обратно в гостевое крыло. Необходимо было за этот час вернуть себе благожелательное расположение духа. Все-таки обед предполагалось провести в компании наследника и нескольких камер. А выказывать свое неудовольствие чревато. Нас и так осталось всего восемнадцать, и становиться следующей кандидаткой на позорный вылет не хотелось.

Несмотря на ясный день шторы в императорском кабинете были задернуты. Искусственно созданный полумрак разгонял лишь свет от мерцающей на стене магической проекции карты империи.

Принц Дамиан в окружении советников сидел за письменным столом и боролся с собственным нетерпением. В последнее время слишком много проблем навалилось, и одной из них стал отбор. Если бы не он, большой пласт возможных неприятностей просто исчез.

Вот и сейчас совещание оказалось прервано из-за одной не в меру любопытной претендентки. «Либо шпионки и предательницы», — нахмурившись, заключил принц.

Напряжение в помещении витало ровно до того момента, пока входная дверь не распахнулась и на пороге не появился Райан. Он быстрым шагом вернулся к недавно покинутому креслу.

— Что там случилось, Рай?

— Леди Ариана решила зайти в Шепчущий зал.

После слов архимага все как-то разом подобралось. Даже, казалось бы, вечно собранный тайный советник напряженно подался вперед.

— И? Результат? — пытливо спросил он.

— Она укрылась своим щитом. Как оказалось, он и от воздействия зала защищает.

— То есть надеяться на защитную магию Шепчущего зала не стоит, —

задумчиво пробасил генерал. — Это опасно. Надо усилить слежку за ней, и ее конвою дать особые распоряжения.

— Излишне, — архимаг отрицательно качнул головой. — Подобные действия только вызовут у де Арден подозрения и, если она и впрямь предатель, заставят быть более осторожной. А нам, напротив, нужно, чтобы она хоть как-то выдала себя. К тому же в пределах дворца перемещения леди Арианы я способен отследить и так.

— Но... — генерал хотел было возразить, однако столкнувшись на мгновение с полыхнувшими гневом глазами архимага, осекся.

— Вы мне не доверяете, лорд Зайгон?

— Я нисколько не сомневаюсь в вас, лорд Райан, — отчеканил тот.

— Могу предположить, что это была провокация, — подал голос лорд Тарион. — Попытка прощупать нашу защиту.

— Думаете? — архимаг задумчиво посмотрел на тайного советника. — Я, если честно, не уверен и все же склоняюсь к мнению, что леди Ариана зашла в зал случайно. Непохоже, чтобы она была достаточно осведомлена о свойствах помещения, в котором оказалась. Да и щитом чисто рефлекторно укрылась. Насколько я понял, для нее он все равно что дышать.

— Так, возможно, мы зря ее подозреваем?

Принц Дамиан вопросительно взглянул на брата, однако тот вновь отрицательно качнул головой.

— Хотел бы тебя обнадежить, но не могу.

— Почему?

— Потому что леди Ариана куда умнее, чем кажется на первый взгляд. И у нее отменная выдержка. А умные и расчетливые люди непредсказуемы.

— Ты сделал вывод о ее уме всего за пару минут разговора? — Дамиан недоверчиво хмыкнул. — Она что, теорему Кифра наизусть тебе процитировала?

— Нет. — Райан неожиданно усмехнулся. — Леди Ариану выдала нестандартная реакция на утверждение об интересах девушек. Любая другая охотно согласилась бы с тем, что молодым леди незачем забивать голову чем-то кроме нарядов и развлечений. Де Арден это, напротив, оскорбило.

— В любом случае кем бы она ни была, ее род потенциально опасен, — вмешался лорд Тарион. — Мы слишком мало о них знаем.

Принц удивленно приподнял брови и посмотрел на тайного советника.

— А мне всегда казалось, что вы знаете все и обо всех. Как же так вы оставили без внимания столь знатный род?

Советник на мгновение поджал губы, после чего с явной неохотой разъяснил:

— Слишком отдаленные земли, да и заправляют ими женщины. Де Арден всегда находились в изоляции и опасности не представляли. Сами не рвались восстанавливать взаимоотношения с императорской династией, жили обособленно, в заговорах и интригах даже близко не участвовали. Поэтому и причин для их более тщательного изучения не нашли.

— Надеюсь, теперь вы исправите это упущение? Даже если де Арден и не связаны с нашварцами, то теперь игнорировать их мы не имеем права. Поднимите архивы, зашлите шпионов, узнайте все, что возможно!

— Будет исполнено в ближайшее время, ваше высочество.

— Очень на это надеюсь. А теперь все-таки расскажите мне, как идет расследование? — вернулся к первоначальной теме собрания принц.

— Тех, кто подкладывал бомбы, нашли, но, увы, уже мертвыми, — сообщил тайный советник. — Ими оказались два стражника из личной императорской гвардии. Каким образом нашварцам удалось склонить их к сотрудничеству, мы еще выясняем. После взрыва оба покончили с собой ударом пульсара в голову. В этом случае, как вы понимаете, считать воспоминания невозможно.

— Их семьи?

— Всех родственников тщательно допросили, однако никто ничего не знает. Предатели вели себя как обычно, ни с кем ничего не обсуждали, посторонних тем для разговоров не поднимали. Денежных средств им тоже не перечисляли, так что вариант подкупа исключен.

— Шантаж? — предположил генерал.

— Скорее всего, — согласился лорд Тарион.

— С семьями погибших на отборе девушек, как я понимаю, такая же ситуация? — мрачно уточнил принц.

— Увы, ваше высочество, — тайный советник развел руками.

— А слепки воспоминаний с тел?

— Я уловил слабое эхо контакта с аурой нашварцев где-то суточной давности, — ответил Райан. — Плюс очертания помещения. Но это какой-то абсолютно пустой каменный мешок без окон, так что нам мало чем поможет. Конечно, если засечь места их активности в последнее время... генерал, что у вас с данными?

— Пока везде тишина, — отрапортовал тот. — Даже их агитаторы с улиц пропали. Нашварцы затаились и словно чего-то ждут.

— И даже не пытаются узнать о состоянии императора? — нахмурившись, уточнил Райан.

Генерал утвердительно кивнул.

— Странно.

— У меня два возможных объяснения, — вступил тайный советник. — Либо они готовят что-то глобальное, либо... ждут, что отбор пройдет их засланка.

Принц Дамиан фыркнул.

— Последний вариант меня устраивает. Пусть ждут. Я все равно не выберу никого, кроме Изабеллы.

— Что ж, это действительно было бы для нас выгодно, — лорд Тарион тонко улыбнулся. — Пока нашварцы питают обманчивые надежды, мы успеем провести весь отбор без особых происшествий. Главное не дать им понять о вашем окончательном выборе раньше времени.

— Я буду безупречно обходителен со всеми своими невестами, — благодушно заверил принц. — В конце концов, девушкам и так придется пережить немало неприятных моментов с этим отбором. Ну а от нашварцев будем ждать дальнейших шагов. И, лорд Тарион, я все-таки хотел бы в самое ближайшее время получить больше информации о роде герцогинь.

Дамиан начал подниматься, показывая, что совещание окончено.

— Всенепременно, — откликнулся тайный советник, также поднимаясь.

После разрешающего жеста они вместе с генералом Зайгоном покинули кабинет.

Когда за ними закрылась дверь, принц Дамиан глубоко вздохнул и, потеряв вики, с надеждой посмотрел на старшего брата.

— Во второй половине дня у меня совещание с советниками по внешней политике, внешней торговле и генералом имперской армии Дуватом. Пойдешь со мной?

— Извини, но не смогу. — Райан сочувственно развел руками. — Правда, дел полно. Да и торгаш Афирон не столько проблемный, сколько нудный. Ты справишься.

— Надеюсь, — принц уныло вздохнул. — Ладно, пора мне собираться на обед. Знакомиться с невестами официально.

И снова вздохнул.

— Сейчас-то откуда столько обреченности во взоре? — На лице Райана промелькнула улыбка. — Проведешь время в компании восемнадцати красивых девушек — разве плохо?

— Поверь, я бы вполне обошелся без этих смотрин. И почему я не могу отменить эту глупую традицию? Все бы стало намного проще!

— О традициях тебе сваха уже все уши прожужжала, так что терпи.

Подумаешь, недельку-другую на публику поиграешь. Выбора все равно нет.

— Ты всегда умел поддержать, — саркастически хмыкнул наследник и направился к выходу из кабинета.

Выбора у него действительно не было. Да и не стоило обижать девушек своим хмурым видом. В конечном счете, они тоже заложницы традиций, не более.

ГЛАВА 4

Моего возвращения горничные ожидали нетерпеливо и во всеоружии. Едва поинтересовавшись, в чем я хочу отправиться на обед, они тотчас принялись готовить меня к первой очной встрече с его императорским высочеством. При этом девушки активно делились информацией о нарядах других претенденток.

— Леди Виталина уже часа два готовится, — хихикнув, сообщила Поулина. — Видимо, она крайне неуверена в своей привлекательности.

— Возможно, ей хочется произвести особое впечатление, — улыбнулась я в зеркало своей помощнице.

— Одно могу сказать, леди Ариана, что вам столько времени на сборы не требуется. Кстати, вам понравился дворец? Много успели посмотреть?

— Да, здесь очень красиво, — откликнулась я, стараясь затолкать поглубже неприятные воспоминания о встрече с архимагом. — Но специально я ничего не рассматривала, просто бродила по залам наугад.

— В таком случае вам обязательно нужно будет посетить розарий императрицы и портретную галерею индарийского рода, — порекомендовала Поулина.

— А еще обсерваторию и Сияющий грот, — добавила Невара.

Не отрываясь от работы, девушки наперебой советовали, куда мне стоит еще прогуляться, чтобы посмотреть все самое интересное во дворце и его окрестностях. Правда, предупредили, что прогулки по саду разрешены только до восьми вечера.

Этот факт меня огорчил — очень хотелось посмотреть на закат не из окна, а на берегу небольшого озерца в парке. Но, видимо, не судьба.

«Может, после того как отсеюсь при отборе, получится», — мысленно подбодрила себя я, попутно отвечая на расспросы горничных о том, все ли меня устраивает.

Помня бесславный уход недовольной баронессы, я, естественно, жаловаться ни на что не собиралась. Тем более не испытывала никаких особых неудобств.

Со сборами закончили ровно в тот момент, когда уже пора было, выходить, чтобы не опоздать в Жемчужную столовую.

К моменту моего прихода там собрались практически все. Причем у меня создалось впечатление, что нас ждал не обед, а как минимум торжественный бал. По крайней мере, платья девушек были пышны,

фасоны на грани откровенности, а некоторые претендентки к тому же явно перестарались с обилием украшений.

Даже утром я заметила, что мое платье выглядело более закрытым и строгим, нежели у других. А уж сейчас тем более. Я не держала открытыми плечи и не позволяла себе такого выразительного декольте. Конечно, по большей части закрытые фасоны для наших мест были необходимостью — на холодных ветрах особо раздетой не пощеголяешь. Но и без того подобные излишества бабушка не одобряла.

В общем, судя по всему, сегодня среди публики я заслужу статус скромницы.

За стол на этот раз никто не садился — все ждали принца. И ровно в тот момент, когда большие напольные часы мелодично пробили два раза, двери распахнулись, и церемониймейстер зычно объявил:

— Его высочество наследный принц империи Дамиан Индарийский Второй!

Мы, словно по мановению ока, вытянулись в одну шеренгу и одновременно присели в безупречных реверансах. Принц в окружении нескольких визоров чинно вошел в столовую и, приветливо улыбнувшись, проговорил:

— Леди, рад наконец-то лично всех вас приветствовать во дворце. К сожалению, у меня не было возможности встретить вас по прибытии — традиции в этом плане слишком строги. В ином случае мы бы уже были знакомы.

После общего приветствия его высочество двинулся вдоль шеренги, теперь уделяя внимание каждой из нас по отдельности. Когда настала моя очередь, я, как и предыдущие девушки, протянула ему руку для вежливого поцелуя. Мимолетное касание и стандартная фраза:

— Рад вашему прибытию, леди Ариана.

— Благодарю ваше высочество, у вас прекрасный дворец, — вежливо откликнулась я.

— Надеюсь, вы не останетесь разочарованной.

— Ни в коем разе.

Очередная дежурная улыбка, и принц перешел к следующей девушке.

Что ж, фото и видеозаписи не лгали — наследник и впрямь оказался куда приятнее своего старшего брата. В обществе принца Дамиана я чувствовала себя спокойно. Он располагал к общению и доверию. Даже странно, что такая огромная разница между родными людьми, выросшими в одинаковых условиях.

Впрочем, развивать тему разницы характеров двух венценосных

братьев я не стала — не до того. Сейчас главным был обед и около десятка кружащих вокруг всевидящих глаз.

Помимо принца наш обед решили посетить леди Далила и архимаг Райан. Надо ли говорить, как присутствие последнего меня «обрадовало»?

В такой компании на спокойное поглощение пищи можно было не рассчитывать. И, действительно, стоило слугам подать первые закуски, принц обратился к нам с предложением представиться и немного рассказать о себе.

«Элемент традиции или шоу для миллионов зрителей по всему миру?» — мысленно усмехнулась я. Ибо практической пользы для наследника от этих расспросов явно не было. Наверняка принц Дамиан еще вчера изучил наши личные характеристики и информацию о семьях, так что прекрасно знал, из кого ему предстоит выбирать будущую жену.

Впрочем, возможно, ему было интересно, что именно мы сами о себе расскажем и чем гордимся?

— Леди Изабелла, начнете? Поведайте нам о себе, — с улыбкой повернувшись к сидящей по правую сторону от него графине, проговорил принц.

Та аккуратно отложила вилку и, улыбнувшись в ответ, проворковала:

— Как пожелаете, ваше высочество. Мой род — род графов фон Дайнар — достаточно древний и уже на протяжении нескольких поколений приближен к императорскому двору. К сожалению, мои родители семь лет назад погибли, однако своей милостью императрица взяла меня на воспитание и сделала своей фрейлиной. В наследство мне достались земли провинции Литара и конюшни, в которых разводят и тренируют жеребцов литарской породы. Без ложной скромности скажу, что это лучшие скакуны во всей империи. Я и сама отлично езжу верхом. Знаю, вы очень любите охоту, ваше высочество, и успели оценить все достоинства литарских скакунов.

— Да, у вас действительно замечательные жеребцы, графиня, — заверил Изабеллу принц.

При этом у них были настолько приторно-сладкие выражения лиц, что в какой-то момент рыбный салат показался мне десертом.

Оторвавшись от своей, вне сомнения, фаворитки, принц перевел взгляд на следующую девушку в платье из золотой парчи.

— Леди Александра, что расскажете нам вы?

Темноволосая претендентка с заостренными чертами лица, горделиво приподняв подбородок, спокойно проговорила:

— Нашему роду принадлежат Трангарские шахты, в которых помимо

железной руды повезло обнаружить еще и золото. Род Сантор разрабатывает их уже целых два поколения.

О! Теперь понятен выбор столь кричащего цвета платья. Вот только, насколько я помню, в тех шахтах куда больше простой железной руды, чем драгоценного металла.

Но леди Александру сей факт в данный момент волновал мало. Она увлеченно рассказывала, сколько ювелирных мануфактур используют добытое в Трангарске золото, и только его.

Следующей представлялась леди Грандина — светловолосая виконтесса с пышным бюстом.

— У нас обширные животноводческие фермы, — проговорила она и, улыбнувшись, добавила: — Большую часть молочной и мясной продукции везут именно от нас.

Взгляд, которым после этих слов ее одарила любительница золотой парчи, можно было описать фразой: «И это сидит рядом со мной?» Как только она сдержалась, чтобы не принюхаться, не пахнет ли от соседки характерным ароматом сельской жизни?

Ох, зря Александра это сделала.

Императорская сваха, уловив ее реакцию, аж вся подобралась. И, уверена, это не сулило высокомерной претендентке ничего хорошего.

Следом за наследницей фермерского хозяйства расположилась медовая блондинка София — утонченная муза одного из известнейших домов моды. Она не могла похвастаться ни знатностью рода, ни особыми богатствами семьи. Но при этом была практически первой красавицей империи.

Потом рассказывали о себе несколько дворянок, виконтесс и маркиз, но мне они ничем примечательным не запомнились. Владелицы небольших швейных или столярных мастерских встречались достаточно часто. Лишь когда представлялась утренняя знакомая Филания, я узнала, что она родом из Грайворонских земель — действительно отдаленной, к тому же болотистой местности. Ее семья торговала торфом.

Когда очередь дошла до меня, я вкратце поведала о древности фамилии де Арден и расположенных в нашей столице ювелирных мастерских. После чего отметила красоту Арданийских гор, где, кроме прочего, находятся богатые алмазные рудники.

И буквально в тот же миг ощутила на себе множество пытливых, недоверчивых взглядов. Казалось, большинство соперниц моим словам не поверили и теперь пытались разглядеть ложь. Впрочем, оно и неудивительно. В отличие от них я действительно не стала надевать все свои украшения и расшитое драгоценными камнями платье, чтобы показать

богатство своей семьи. По мне, так это было верхом дурновкусия.

— Наслышан о ваших камнях, — откликнулся принц Дамиан. — И, надеюсь, уже скоро ваши бриллианты станут более доступны для жителей империи.

Завуалированное обещание его высочества о возможном снятии ограничений на торговлю я оценила. За этим, собственно, и приехала!

Хорошо, что принц это понимает, и препятствий чинить не собирается. Разумеется, если я буду выглядеть на отборе достойно.

— Я тоже на это очень надеюсь, — с вежливой улыбкой заверила я, всем видом демонстрируя лояльность. После чего, посчитав наше общение законченным, уже хотела вернуться к обеду, но принц неожиданно спросил:

— Леди Ариана, а как вам у нас во дворце? Все ли понравилось? Может, что-то не устраивает?

Взгляд императорской свахи тотчас впился в наследника, и я поняла, что вопрос протоколом был не предусмотрен. Так что это: внезапный интерес? Очередная проверка?

Вариантов могло быть много, но при любом из них правильный ответ был только один. Его я и озвучила:

— У вас очень красивый дворец, ваше высочество, а прислуга вышколена идеально. У меня нет ни единой причины для недовольства.

— Рад слышать. В таком случае, может, у вас есть какие-то пожелания? — продолжил допытываться принц Дамиан. — Возможно, здесь не хватает чего-то, к чему вы привыкли дома.

— Ничего критичного, — я отрицательно качнула головой, а затем — раз все равно спрашивает — наудачу добавила: — Единственное отличие, пожалуй, в том, что дома я привыкла гулять по вечерам. У вас же выход в сад после восьми вечера находится под запретом. Впрочем, это вполне терпимо, тем более что я понимаю причины.

— Да, вечерние прогулки это хорошо, — задумчиво протянул принц и, сделав неопределенный жест рукой, неожиданно добавил: — Вообще, я думаю, у нас тут достаточный уровень охраны, чтобы убрать это ограничение.

— Ваше высочество! — восклицание свахи одновременно с натянутой улыбкой, больше похожей на оскал гиены, недвусмысленно намекало, что его идея совершенно неуместна.

Но будущий император и бровью не повел, холодно проговорив:

— Что? У нас так опасно по ночам? Может, мне тоже стоит сидеть взаперти после восьми вечера? — После чего перевел пытливый взгляд с застывшей леди Далилы на архимага.

На того раздраженный взгляд брата не подействовал. Лорд Райан лишь флегматично пожал плечами и ровно проговорил:

— Мне все равно. Моя защита работает круглосуточно.

— В таком случае я отменяю этот запрет. Не хочу, чтобы у наших гостей сложилось впечатление, что стража императорского дворца в темноте плохо видит и слышит.

Шутку мы встретили сдержанными улыбками, а принц Дамиан повернулся к Изабелле и спросил:

— Вы любите вечерние прогулки?

— Обожаю, — широко улыбнувшись, откликнулась та.

— Составите мне компанию как-нибудь вечером? — ничуть не волнуясь, как отреагируют остальные невесты на столь нескромное предложение сопернице, поинтересовался принц.

Столь недальновидное поведение меня достаточно сильно удивило. Неужели он не понимает, что делает?

Но в следующий миг я заметила, каким цепким взглядам по нашим рядам прошлась сваха. Да и визоры зависли так, чтобы четко запечатлеть наши лица и любое мельчайшее изменение на них.

«Значит, вопрос не случайный», — заключила я и постаралась принять как можно более отстраненный вид. Теперь мне было все равно, кто и как скривился от фразы принца. Я окончательно осознала, что любой шаг в этом дворце — все равно что ходьба по минному полю. За нами непрестанно следят, и проиграть здесь можно в любой момент, невзначай, даже не заметив своей оплошности.

Я позволить себе подобного не могла. Тем более после недвусмысленного обнадеживающего намека его высочества.

А принц Дамиан, выдержав паузу, за время которой все особо впечатлительные девушки смогли взять себя в руки, и вернулся к знакомству. Причем теперь вопрос о том, любят ли девушки вечерние прогулки, звучал постоянно, показывая: Изабелла исключением не будет. Наследник готов уделить время любой из претенденток, которая его заинтересует.

Следующие девушки ничем особым похвастаться не могли, так что их представление получилось достаточно коротким. Обед вернулся в обычное светское русло, когда ешь нарочито медленно и по такому мизерному кусочку что едва можешь распробовать вкус еды.

Разговор за столом тек столь же неспешно и размеренно. Принц Дамиан интересовался у невест, нравятся ли им поданные блюда и что за сегодняшнее утро успели посмотреть девушки. В общем, разными

незначительными мелочами. Лишь под конец, когда закончился десерт, а мы допивали чай, слово взяла сваха:

— Леди, сегодня вечером у вас состоится первый выход в свет в качестве невест, — торжественно сообщила она. — Приветственный бал, разумеется, будет транслироваться по всему миру, а по его окончании императорская служба по связям с общественностью запустит общее голосование. Да, этот этап отбора будет зависеть от ваших будущих подданных, так как будущая императрица должна нравиться своему народу.

После этих слов многие девушки оживились и разулыбались, а те, что не обладали особым богатством, явно озадачились. Но и для них у свахи нашелся приятный сюрприз:

— По окончании обеда просьба всем вернуться в свои апартаменты. Вскоре всех вас посетят модистки, готовые обсудить с вами детали бальных платьев и украшений, и реализовать тот образ, который вы желаете.

— Можете себя не ограничивать, — с благожелательной улыбкой добавил принц Дамиан. — Считайте это моим маленьким подарком по случаю вашего прибытия и извинением за причиненный в первый день дискомфорт.

Вот теперь глаза засияли у всех претенденток без исключения. Таким неожиданным широким жестом принц уравнивал финансовые возможности девушек, и теперь все зависело лишь от нашей фантазии, пожеланий и вкуса. С другой стороны, щедрый подарок наглядно демонстрировал богатство императорской семьи, а следовательно, и мира.

— Подготовьтесь как следует, — промурлыкала сваха. — Покажите себя, раскройте полностью. Вы должны выглядеть так, как считаете нужным. Стать такой, какой вас запомнят все подданные империи. Засиять так, чтобы они выделили из всех именно вас и сделали правильный выбор.

Н-да, мотивирующая речь. И неоднозначная для многих невест перспектива. Ведь вседозволенность зачастую ведет к неумеренности, а итог — безвкусица и аляповатость.

Я мысленно хмыкнула и вновь принялась цедить чай, дожидаясь официального завершения обеда. Воздух вокруг буквально искрил от эмоций радости и нетерпения остальных претенденток, даже сдерживаться приходилось, чтобы не закрыться ментальным щитом.

По счастью, принц Дамиан, прекрасно понимающий состояние девушек, долго задерживаться после сделанного объявления не стал. Допил чай, чинно простился и в окружении визоров покинул Жемчужную столовую. Вслед за ним с пожеланием хорошего дня удалились и сваха с архимагом. А едва за ними закрылась дверь, столовая вмиг наполнилась

гомонам взбудораженных женских голосов.

Невесты принялись наперебой восторженно обсуждать предоставленные им возможности. И, едва услышав первые же из идей ближайших соседок по столу, я поняла, что в своих рассуждениях о неумеренности оказалась права. Рюши, банты, яркие расцветки тканей — все это, по мнению девушек, должно было помочь им выделиться и привлечь к себе внимание. Кажется, они совершенно не понимали, что в таких нарядах будут ассоциироваться у людей скорее с клоунами, нежели с образом будущей императрицы.

Не желая вслушиваться в беседу дальше, я поднялась из-за стола и направилась обратно в свои апартаменты.

А в гостиной меня ожидал очередной сюрприз — горничные с несколькими плоскими коробками в руках. Видимо, доставили их недавно, поскольку девушки ни одной еще распаковать не успели. Но мне хватило одного взгляда на крышки с серебряным тиснением родового герба, чтобы понять, что в них.

И изумленно охнуть:

— Откуда?..

— Только что принесли, ваша светлость, — отрапортовала Невара. — Служба безопасности сообщила, что угрозы посылки не несут и присланы действительно из вашего дома — это не подлог. Только на коробках опечатавшееся заклинание, поэтому мы с Поулиной не решились открывать их без вас. Мало ли, что-то повредим...

— Не повредите, — я криво улыбнулась и, подойдя, касанием рассеяла личные бабушкины печати. — Здесь украшения. Родовые украшения де Арден.

Щелкнули, открываясь, маленькие замочки. Горничные раскрыли коробки и в один голос восхищенно воскликнули:

— Какая красота!

В этом я с ними была полностью согласна.

Конечно, у меня имелись личные украшения, и немало. Но родовые бриллианты — уникальны. Крупные камни в россыпи более мелких, чистейшие, как слезы, пылающие и переливающиеся благодаря сложнейшей ювелирной огранке, оплетенные ажурной вязью белого золота. Серьги, браслет, диадема и ожерелье — полный комплект, который на протяжении четырех поколений создавали мои предки.

Даже дома на торжества Светлейшая герцогиня надевала эти бриллианты очень редко. А сейчас вдруг прислала их мне... зачем?

Не сдержавшись, я нервно куснула губу. И тотчас едва за это не

поплатилась, поскольку из кабинета донесся требовательный перезвон настольного коэдра — артефакта связи. От неожиданности сжав зубы сильнее, я едва не взвыла от боли.

— Входящий вызов поступил из резиденции де Арден, — сообщила метнувшаяся в кабинет Поулина.

Боль была тотчас забыта.

Сердце мигом ухнуло куда-то вниз, замерло, а затем заколотилось раза в два быстрее. В голове билось только одно — бабушка!

Все это время я искренне радовалась тому, что персональные коэдры на территории императорского дворца были запрещены. Для связи с внешним миром существовали только стационарные, с выделенными линиями и безусловным прослушиванием.

Пользоваться такой связью, понятное дело, желающих находилось мало. Кому понравится, что каждое твое слово будут разбирать на предмет тайного шпионского шифра? Не говоря уж об отсутствии права на тайну личной жизни?

Однако в этот момент прослушивание и публичность разговора беспокоили меня меньше всего. Я отчаянно трусила смотреть в глаза Светлейшей герцогине де Арден!

— Будете отвечать, ваша светлость? — с беспокойством выглядывая из кабинета, уточнила Поулина.

Опомнившись, я кивнула и обреченно направилась к ней.

Подойдя к столу и коснувшись плоской, круглой, графитовой пластины, глубоко вздохнула и призвала все свое самообладание...

Но неожиданно узрела сияющее лицо леди Натары.

— Дорогая моя, рада тебя видеть и спешу поздравить с прохождением первого этапа отбора! — пропела она. — Я всегда знала: женщины нашего рода исключительны, и снизошедшая благодать богини — очередное тому подтверждение!

Счастье тетки было самым настоящим. Впрочем, ее я как раз понять могла: теперь перед ней при дворе открывались куда более широкие перспективы. Уверена, породниться с благословенной фамилией захотят многие.

«Жаль только, мне от этого не легче», — мелькнула мысль.

Я сдержанно улыбнулась и коротко кивнула, принимая поздравление.

— Благодарю, хотя кроме меня здесь еще достаточно претенденток.

— Всего семнадцать, не так и много. Ты всегда была скромницей, — беспечно отмахнулась леди Натара. — Лучше скажи, тебе уже доставили украшения? Как только по визору сообщили, что тебя отобрала арка, мы

посмотрели записи предыдущих отборов. И, узнав, что предстоит бал, решили отправить их тебе. Ты обязана затмить на нем всех!

Решили? Вместе с бабушкой? Вот так просто?

— Э-э... да, доставили, — подтвердила я с запинкой, окончательно переставая понимать логику Светлейшей герцогини.

Ведь бабушка, наоборот, должна делать все, чтобы я вернулась как можно быстрее! А вместо этого она меня разряжает и требует обратного? Неужели согласилась на наше возможное родство с императором?

Нет, быть того не может!

А в следующий миг вместо тетки в коэдре появилось бабушкино лицо, и я поняла — действительно не может. Потому что, несмотря на внешнее спокойствие и играющую на губах мягкую полуулыбку, сейчас передо мной была именно Светлейшая герцогиня де Арден.

Ничто не выдавало ее гнева. Ни мимика, ни прямой взгляд голубых глаз, ни даже голос, когда она произносила свое обычное: «Здравствуй, дорогая, как ты?» Напротив, прозвучало это мягко, искренне и со всей возможной заботой.

Однако кому, как не мне, было знать о жестком контроле эмоций, которые герцогини рода впитывали с раннего детства? И кому, как не мне, было ощутить транслируемую ею незримую эмоциональную волну ледяного бешенства.

Чувствую, когда я вернусь, бабушка прочитает мне очень длинную лекцию об ответственности правителя перед своим народом и семьей. Да что там, лекцию! Розгу возьмет и как в детстве выпорет!

— Все хорошо, благодарю, — ровно ответила я, мысленно проклиная тот час, когда настояла на участии в отборе. — Гостеприимство императора безупречно, здесь я чувствую себя так же, как дома. И спасибо за украшения, они действительно пришлись кстати.

Да, между отсылаемыми эмоциями покаяния, сожаления и готовности подчиниться ее воле, я все же решилась задать вопрос — зачем? Ведь, уверена, при всей своей настырности, тетка не осмелилась бы требовать родовых бриллиантов для меня. Инициатива принадлежала Светлейшей герцогине, и только ей.

И бабушка ответила:

— Каждая из де Арден — ярчайший бриллиант, дорогая, и ты не исключение. К сожалению, многие об этом забыли, но, уверена, ты всем об этом напомнишь. Я хочу, чтобы ты сияла на этом отборе. Я хочу, чтобы после его окончания тебя было невозможно забыть.

Эмоции бабушки подтверждали каждое ее слово. Светлейшая

герцогиня не просто хотела — требовала, чтобы я, по крайней мере сейчас, делала все, чтобы пройти эту часть отбора!

Хм. Конечно, я и сама понимала, что нельзя выбывать слишком рано, чтобы не повредить нашей репутации. Но бабушка, похоже, задумала что-то еще. Нечто более серьезное, о чем я и понятия не имела.

— Буду стараться, — заверила я, в голове вновь и вновь прокручивая сказанные ею слова.

«Забыли», «напомнишь»... кто забыл? О чем напомнить? Как же мало информации для анализа!

— Удачи, дорогая. Я верю, что ты достойна самой лучшей пары.

Завуалированный намек, очередная гневная волна, и коэдр потух. Я задумчиво посмотрела на неактивный уже артефакт связи. Что за игру затеяла бабушка? Ведь, судя по ее последним словам, победить в отборе я не имею права. И «лучшая пара» — далеко не принц.

Что ж, раз не могу понять — надо просто довериться более старшей и опытной из рода. Побыла немножко самостоятельной, вляпалась по уши, и хватит.

Я решительно повернулась к застывшим на пороге горничным и предложила:

— Ну что, начинаем готовиться к балу?

Девушки, все это время с живейшим любопытством вслушивающиеся в наш разговор, тотчас синхронно кивнули.

— Вас так искренне поздравляют и желают удачи, — с уважением в голосе произнесла Поулина.

Памятуя о подозрениях насчет горничных, я позволила себе лишь легкую улыбку.

— Разумеется. Вас это удивляет? Хотя, наверное, вы наслушались сплетен о нашей фамилии. — Я отмахнулась от попытки девушки смущенно извиниться. — Не стоит, я понимаю. Тем более что отрицать их глупо. Однако времена меняются, и взгляды рода де Арден тоже. Уверяю, если бы мы не желали этого, меня бы здесь не было.

По счастью, от дальнейшего разговора отвлек вежливый стук в двери. Поулина метнулась открывать.

Я вышла из кабинета как раз, когда в гостиную входила изящная, одетая с иголки женщина с несколькими объемными папками в руках.

— Модистка швейного дома ее императорского величества Лауренсия, — с вежливым книксеном отрекомендовалась она. — Прибыла по указанию его высочества принца Дамиана, чтобы помочь вам подобрать наряд на бал.

В отличие от большинства претенденток мне услуги модистки были ни к чему, о чем я той вежливо и сообщила. Правда, в ответ на это получила удивленные взгляды, как от Лауренсии, так и от своих горничных.

— Ваша светлость, ваши наряды, бесспорно, изумительны, — неуверенно начала Невара. — Но для местной моды они все же несколько... чопорны. Вы уверены, что на балу хотите создать именно такое впечатление?

Хочу ли я?

Конечно, я уже не единожды отмечала излишнюю строгость своей одежды по сравнению с более открытыми платьями других девушек. В повседневном общении мне это никак не мешало, но бал...

Логика подсказывала, что образ холодной неприступности — не лучший способ выделиться. Все же здесь привыкли к другому. Да и бабушка требовала произвести при дворе впечатление и блистать.

— Может, хотя бы посмотрите каталоги с модными при дворе фасонами? Возможно, вам все-таки что-то понравится и мы воплотим это в жизнь? — заметив мои сомнения, с улыбкой предложила модистка и раскрыла одну из принесенных с собой папок.

С первой же страницы на меня смотрело пышное бальное платье, которое полностью открывало руки и зону декольте. Что ж, если это и впрямь модный здесь фасон, то в моем гардеробе подобного точно нет.

Окончательно отбросив сомнения, я согласно кивнула и пригласила модистку к дивану. Остаток дня обещал быть долгим.

Яркий свет, исходящий от потолка, заливал просторный кабинет, разгоняя тени от и так не многочисленной мебели. Хозяин кабинета сидел за столом из вулканического стекла и смотрел в узкое окно-бойницу. Над ночной пустыней его родного мира скользила пара багровых лун. Их тусклый свет окрашивал вершины далеких черных скал, предавая тем сходство с оскаленной пастью.

Ухоженные когти нашварца в нетерпении отбивали на подлокотнике кресла дробь, а мощный чешуйчатый хвост слегка подрагивал, отчего на изумрудных чешуйках играли блики. Однако, несмотря на царившее в душе нетерпение, лицо наместника по внешним связям оставалось бесстрастным. Пожалуй, только в периодически резко сужающихся вертикальных зрачках нашварца знаток мог рассмотреть признаки волнения.

С минуты на минуты ему должны были доставить доклад о результатах последней миссии.

Внезапный звон заставил полуящера резко крутнуться в кресле и взмахнуть рукой над стационарным визором.

— Слушаю, — рыкнул он, едва над пластиной появилось призрачное изображение секретаря.

— Керад Ках-эрра, к вам прибыл посол дипломатической миссии с сопровождающими.

— Впусти.

Наместник поднялся и, сцепив когтистые пальцы в замок, устремил взор в сторону открывающейся двери.

Первым в помещение зашел мощный, лощеный нашварец в просторной пурпурной тунике, перехваченной золотым поясом с насечками дипмиссии. Следом за ним проскользнули два клерка: еще один полуящер и худощавый ссутуленный человек.

По давней традиции каждому из послов, работающих на два мира, для взаимоуважения полагалось иметь двух секретарей разных рас. И пока нашварцы официально не находились с миром людей в состоянии войны, эту традицию им приходилось соблюдать.

Впрочем, даже несмотря на положенную всем дипломатам неприкосновенность жизни, среди двухметровых чешуйчатых человечек явно чувствовал себя неуютно. Оно и неудивительно, учитывая, с каким пренебрежением и даже враждебностью косились на него все, кто находился в приемной.

Однако едва дверь за посетителями закрылась, ситуация разом изменилась. Посол и клерк-нашварец слаженно поклонились и одновременно отступили в сторону. А человек неожиданно выпрямился и коснулся вплавленного в пряжку своего ремня небольшого алого кристалла. Его внешность дрогнула, покрылась рябью и поплыла, изменяясь до неузнаваемости. Не прошло и пары минут, как вместо худощавого клерка в кабинете стоял высокий широкоплечий полуящер.

— Рад видеть тебя, керад Ра-шахха, — произнес наместник.

— Взаимно, керад Ках-эрра. — Нашварец, уже несколько десятков лет живущий среди людей под прикрытием, приветственно оскалился.

— Владыка в нетерпении. Он хочет знать, как обстоят дела с отбором?

— Все под контролем, — заверил Ра-шахха. — Из трех сотен обработанных нами девушек арка признала четверых.

— Четверых? — Наместник не сдержал радостного восклицания. — Большая удача!

— Еще какая. Не зря мы почти двадцать лет изучали родословные избранных этого артефакта. Конечно, для отвлечения внимания имперской службы безопасности двумя человечками пришлось пожертвовать. Зато две другие, благодаря вшитым кожаным капсулам с чистой родственной кровью, выжили. Архимаг ничего не заподозрил.

Наместник Владыки одобрительно кивнул.

— Обеспечьте им всю возможную поддержку. Одна из ваших человечек обязана пройти отбор.

— А вот с этим сложнее, керад, — Ра-шахха слегка нахмурился. — По некоторым данным нам стало известно, что выбор принца Дамиана уже определен. В отборе участвует девушка, с которой он достаточно давно общается. За несколько часов до начала церемонии принц даже активировал арку, чтобы проверить ее отдельно.

— То есть нынешний отбор — фарс?

— Во всяком случае, принц считает его таковым, — обтекаемо ответил шпион и со значением добавил: — Пока считает. Та, на которую мы делаем ставку, ему наверняка приглянется.

— Умеешь ты заинтриговать, — наместник усмехнулся. — Кто же это?

Миг, и перед ним легла тонкая папка с фотографией и досье. Мимоходом отметив, что по человеческим меркам девушка и впрямь хороша, Ках-эрра вчитался в убогий текст. Перелистнул страницу, другую, а на третьей изумленно хмыкнул и посмотрел на своего подчиненного.

— Это действительно так?

— Да, керад, — подтвердил тот.

— Что ж, в таком случае посмотрим. Может, и впрямь получится... в любом случае, проникновение во дворец — уже успех. Необходимо выяснить, в каком состоянии на самом деле находятся император и императрица. По всем расчетам, после взрыва они не могут чувствовать себя так хорошо, как демонстрируют. Что-то индарицы точно скрывают.

— Так, может, нападём?

Подобное предложение уже не раз звучало в стенах этого кабинета, но и теперь оно получило отказ.

— Нет. Мало ли... рисковать вероятным закрытием Врат бессмысленно, особенно сейчас, когда первая часть плана так удачно завершена.

— Как пожелаете, керад.

Шпион вновь коснулся медальона и обратился человеческим клерком.

— Кстати, как тело? — запоздало поинтересовался наместник,

разглядывая образ человека.

— Как обычно. — Ра-шахха пожал плечами. — Спит и усваивает гипнопрограммы о посещениях нашего мира. Правда, последнее время слишком нервничает — человеческий мозг все-таки слишком слаб. Думаю, еще месяц-другой, и придется его менять, иначе будет слишком заметно постороннее воздействие.

— Хорошо. На всякий случай, прикажу начать подбор замены пораньше. Ну а тебе — удачи. И помни, Владыка жаждет получить Индарийскую империю. Ошибаться мы больше не имеем права.

Керад Ра-шахха провел правой рукой по груди, принося молчаливую клятву верности. Вслед за ним жест повторили находившиеся в помещении нашварцы. После чего все трое поклонились наместнику и, развернувшись, покинули кабинет.

ГЛАВА 5

Чем ближе время подходило к вечеру, тем сильнее меня охватывало волнение. Ведь сегодняшний бал — не простое развлечение, а демонстрация всему миру кандидаток в будущие императрицы. Все должно было быть идеально, вплоть до последней оборки на платье. Ибо, уверена, от вездесущих наблюдателей ничего не укроется, и любой изъян раздуют до невероятных размеров.

Несколько часов назад мы с модисткой определились с фасоном платья, после чего та, не тратя времени, убежала передавать заказ швеям. Как за столь короткое время можно успеть изготовить подобный наряд, я понятия не имела, но им это удалось. Ровно за час до начала бала платье было мне доставлено. Легкое, из серебристого шелка и органзы, оставлявшее открытой линию шеи и плеч. Подчеркнутое отделкой корсета декольте было не слишком глубоким или вызывающим, скорее слегка кокетливым, и удачно сочеталось с родовым ожерельем.

Завершающим штрихом стала усыпанная бриллиантами диадема. Поулина подколола ею снежные волосы спереди, оставив остальные каскадом спадать по спине.

Перед выходом я бросила последний взгляд в напольное зеркало, чтобы оценить свой образ в целом. Изящество, легкая откровенность, и при этом ничего неприличного. Что ж, пожалуй, помощь модистки и впрямь оказалась удачной.

С этой мыслью я переступила порог своих покоев, за которыми уже дожидалась привычная охрана.

Стражники сопроводили меня до просторной комнаты, которая располагалась в преддверии бального зала и предназначалась только для нас, претенденток. Низенькие диванчики располагали к отдыху, чтобы скрасить ожидание, а множество зеркал в золоченых рамах позволяли пребывающим в нервном ожидании девушкам еще раз убедиться, что их прически идеальны, а платья не помялись.

Платья...

Признаться, от нарядов некоторых соперниц я испытала нечто близкое к шоку. Нет, я с самого начала подозревала, что в своей фантазии девушки могут зайти далеко, но чтобы настолько!

Многие невесты, похоже, банально добрались до столь желанных дорогих тканей и драгоценных камней, отчего потеряли всякое чувство

меры. Кричащие расцветки и невообразимое количество несочетаемых украшений на них не поддавалось здравому смыслу.

Другие, такие как владычица золотоносной шахты Александра Сантор, стремились всячески подчеркнуть свое богатство. К примеру, сама Александра была в пышном платье золотой парчи с золотым шитьем и золотых туфельках. А из украшений выбрала витые золотые браслеты от запястья до локтей, массивное ожерелье и диадему, разумеется, тоже из золота. Более того, она покрыла золотой пудрой кожу и волосы, отчего окончательно стала похожа на статую имени самой себя!

В общем, удержаться от излишеств смогли немногие. В основном те, кто либо уже бывал на императорских балах, либо воспитывался в достатке и не впадал в эйфорию от вида драгоценностей.

А еще выделялась София. Платье музы модного дома Саллери выгодно отличалось от всех прочих. Не пышное, а, наоборот, струящееся, без корсета, оно подчеркивало идеальную фигуру девушки, превратив ее в хрупкое утонченное создание. Фасон, судя по заинтересованным взглядам остальных претенденток, для двора был нов, так что не оставалось сомнений — сегодня София точно окажется в центре внимания.

Рискнула бы я надеть нечто подобное? Пожалуй, да...

Мысли оборвались, поскольку в зеркальной комнате появилась Изабелла. И едва она вошла, взгляды всех присутствующих девушек заматались между нами.

Надо сказать, было отчего!

По какой-то странной, нелепой случайности, ибо я все же предпочитала считать это случайностью, а не сговором модисток, наши наряды оказались практически идентичны. Фасон платьев отличался лишь отделкой корсетов да количеством складок на юбках!

Однако если я, будучи от природы блондинкой, выбрала светлую ткань, то у черноволосой Изабеллы серебром был расшит темный муар. Довершали ее наряд оплетенные белым золотом черные бриллианты.

Мы словно были отражением друг друга!

Поймав мимолетный растерянный взгляд графини, я окончательно убедилась, что та подобного точно не планировала.

Впрочем, выдержка у Изабеллы оказалась не хуже моей. Доброжелательная полуулыбка не покинула ее губ ни на миг, а голос, когда она приветствовала нас, даже не дрогнул.

Безупречно вежливая, с железным самообладанием и чувством собственного достоинства. Неудивительно, что Изабелла стала фавориткой. Уверена, императрица давно готовила ее к роли избранницы сына.

Когда все восемнадцать претенденток оказались в сборе, к дверям,

ведущим в бальный зал, подошел церемониймейстер и произнес:

— Леди, я буду объявлять вас в том порядке, в котором вы проходили через арку. В зале вас будет встречать его высочество. Прошу, приготовьтесь.

После этого он распахнул двери и жестом пригласил Изабеллу следовать за ним, одновременно зычно выкрикнув:

— Графиня Изабелла Розалинда фон Дайнар!

Церемония нашего представления началась.

На выход каждой девушке отводилось порядочное количество времени. Видимо, от принца Дамиана требовалось не просто встретить невесту, но и что-то еще. Что именно, мне предстояло узнать седьмой.

— Герцогиня Ариана Анабелла Авелина де Арден! — наконец объявил церемониймейстер.

Я вошла в переполненный зал.

Принц Дамиан, высокий, подтянутый, в парадном мундире встречал меня прямо у дверей.

— Мое восхищение, леди Ариана, — мягко произнес он в ответ на реверанс и, предложив локоть, уверенно повел вперед.

Толпа перед нами расступалась, а я привычно ловила на себе восхищенные взгляды. Неважно, что здесь совсем другие люди — реакция на женщин нашего рода везде и всегда одна и та же. Природное обаяние — такая же неотъемлемая часть де Арден, как и ментальный щит.

Наш путь оказался неожиданно длинным, и теперь я поняла, почему на представление невест уходило так много времени. Принц вел меня мимо придворной знати медленно, давая всем возможность рассмотреть меня и мою приветственную улыбку. Вокруг кружили шары-визоры, транслируя наше шествие народу.

При этом выбранный принцем маршрут имел вполне определенную цель — альков в противоположном конце зала, где восседали император и императрица. Рядом с ними немymi истуканами стояла стража и несколько советников.

Архимаг находился чуть в стороне. За мной он следил равнодушным взглядом, и это неожиданно задело.

Я постаралась заглушить внезапно вспыхнувшее негодование. В конечном счете, мне не его надо поразить, а миллионы других людей. И для этого следовало улыбаться и быть приветливой.

Стоило сосредоточиться на этой мысли, как я наткнулась на еще один изучающий пристальный взгляд. Леди Далила не забывала о своей функции наблюдательницы даже при наличии куда более внимательных визоров.

Вот от кого зависит успех или провал моего дебюта при дворе. Вот кого действительно следует опасаться.

Я одарила императорскую сваху персональной улыбкой. Та ответила вежливо, в привычной слащавой манере.

Спустя пару минут мы все-таки достигли императорского алькова, и я склонилась в положенном реверансе.

— Позвольте представить вам избранную богиней герцогиню Ариану де Арден, — торжественно произнес принц.

— Рады приветствовать вас в нашем доме, леди Ариана, — низким глубоким голосом откликнулся император.

Ясный, пронзительный взгляд сапфировых глаз скользнул по мне, заставив замереть. На миг показалось, что сейчас он проникнет прямо в душу, однако... нет. Странно, но вопреки ожиданиям я не ощутила абсолютно ничего.

— Благодарю, это большая честь для меня, — формальная фраза слетела с губ сама собой, в то время как я пыталась найти в его глазах хоть что-то живое.

Не нашла. Ни в нем, ни в императрице, которая просто молчаливо улыбалась, не чувствовалось и отголоска эмоций.

Впервые сталкиваюсь с подобным! Неужели у них настолько хорошая ментальная защита, что равна моему родовому щиту? Даже наследник и архимаг такой не обладают! Хотя, конечно, мало ли какие возможности получают связанные император и императрица...

Тем временем обмен формальными любезностями завершился. Кивнув родителям, принц Дамиан отвел меня в сторону, к фуршетным столам, где уже находились шесть претенденток.

Девушки держали в руках бокалы с вином и с обманчивым равнодушием поглядывали в сторону дверей, к которым вновь направился его высочество.

Не осталась в стороне и Изабелла. В какой-то момент я даже засомневалась, а не ревнует ли она. Но графиня следила за проходом следующих претенденток спокойно, не выказывая и толики негативных эмоций.

Вскоре появилась моя знакомая Филания, а следом за ней в зале показалась София. Даже издали я видела, что муза модного дома Саллери не зря получила свое звание. Она действительно выглядела потрясающе. Легкая походка от бедра и мерцающая ткань ее платья создавали впечатление, что модель не идет, а парит над полом.

Эта невеста произвела настоящий фурор, причем как среди мужчин,

так и среди женщин. Судя по реакции дам высшего света, тех буквально покорила фасон ее платья. София же, заметив столь пристальное внимание, принялась активно рекламировать своего дизайнера.

Когда все девушки наконец собрались, официальная часть закончилась и в зале зазвучала легкая музыка. К центру зала потянулись первые танцующие пары.

Претендентки тотчас заволновались, высматривая, кого пригласит принц. Но наследник, к тому моменту вернувшийся в окружение советников, архимага и свахи, на удивление, даже с места не двинулся. Только оглядывал зал и приветственно кивал придворным.

К нам же приблизились несколько кавалеров с явным намерением пригласить на танец.

И как быть? Как отвечать на приглашение? Ведь согласиться — значит, упустить потенциальную возможность танцевать с его высочеством. К тому же разве мужчины не понимают, что своим предложением чужим невестам оскорбляют принца? Или не оскорбляют?

Все это походило на очередную проверку. Девушки с сомнением переглядывались, да и я, признаться, слегка растерялась.

Спасла положение Изабелла. Заметив наше замешательство, она тихо проговорила:

— Девушки, расслабьтесь, сегодня его высочество на нас только смотрит, сам не танцует. — И, сделав шаг навстречу первому кавалеру, с улыбкой вложила свою руку в протянутую ладонь.

Спустя секунду графиня уже направлялась в центр зала.

Остальные невесты мигом оживились, и вскоре никто не остался без партнера по танцам.

Бал, как и обычно, открывался паваной. На этот медленный, величественный танец меня пригласил молодой темноволосый мужчина, отрекомендовавшийся как граф Витольд Острени. Его серые глаза светились от предвкушения, а когда я приняла его руку, на губах графа заиграла счастливая улыбка. Слишком счастливая, как по мне, поскольку повода к столь бурному проявлению радости я точно не давала.

Мужчина сиял все время нашего торжественного дефиле по залу. А затем обязательная павана плавно перетекла в менуэт без смены партнера, и стало еще хуже. Нет, в паре граф вел неплохо, но погрузиться в музыку и танец мне не удалось. Радостный лорд Острени практически непрерывно сыпал комплиментами.

Все началось с невинного: «Вы очень хорошо танцуете». Но чем дальше, тем откровеннее выражалась симпатия, и это начинало раздражать.

Лишь в короткие моменты, когда танец вынуждал отступать от партнера, я могла спокойно вздохнуть. Но в следующий миг вновь оказывалась рядом и слышала:

— Вы очаровательны, и я бесконечно расстроен, что вас раньше не было при дворе.

Поворот, расставание, пара шагов и новое:

— Вы бриллиант, украшающий сегодняшний вечер.

— Вы мне беззастенчиво льстите, — попыталась я вежливо осадить кавалера, но безуспешно.

— Ни в коей мере! — заверил тот. — Поверьте, я бесконечно рад, что теперь вы здесь, и я имею удовольствие с вами танцевать. Надеюсь, больше вы нас не покинете, иначе это будет невероятная утрата, — бархатистым голосом проговорил граф и более тихо добавил: — Для меня так невосполнимая.

Отвечать на это ничего не стала, лишь одарила кавалера очередной, положенной за комплимент улыбкой. Его желание произвести на меня впечатление было понятно. Но, как и всем прочим, жаждущим моего внимания, графу я надежд давать не собиралась. И по окончании танца позволила поцеловать лишь кончики пальцев, не более. Только вежливость, без каких-либо ожиданий большего.

Лорд Острени в ответ лишь понятиливо улыбнулся и, кивнув, отправился приглашать на следующий танец Филанию.

«Наверняка ей достанется тот же перечень комплиментов», — мысленно фыркнула я. Впрочем, и пусть. С Филанией у графа шансы выше. Помнится, девушка радовалась своей возросшей ценности как невесты, так что это явно ее вариант.

Быстро осмотревшись, я заметила, что Изабелла уже танцует с пожилым советником по финансовым вопросам. Да и остальные претендентки в основном сменили партнеров и ушли на новый круг танца.

Я же к очередному раунду ненужных комплиментов и восторгов была не готова, поэтому поспешила отойти к одному из фуршетных столов. И, подхватив бокал легкого вина, решила понаблюдать за окружающими.

Увы, осуществить задуманное не удалось. Стоило мне перевести дух, как вокруг словно из ниоткуда возникло сразу несколько журналистов. Пара девушек и молодой человек в дорогих дизайнерских нарядах выглядели не хуже знати. Они, пожалуй, даже могли бы слиться с толпой придворных, если бы не сжимали в руках планшетные артефакты-самописцы и не приставали к прочим гостям с вопросами.

— Ваша светлость, пожалуйста, уделите нам несколько минут своего

внимания! — прошептала высоким голосом худощавая блондинка.

— Всего лишь пара вопросов от наших зрителей и читателей! — поддержала ее стройная брюнетка.

— Что вы чувствуете, оказавшись среди избранниц? — сразу перешел к делу мужчина.

Отказаться от общения я не имела права. Только не на официальном мероприятии. Поэтому изобразила на лице положенную в таких случаях доброжелательную улыбку и проговорила:

— Это большая честь — стать одной из претенденток, поэтому я очень рада оказаться здесь.

— Как вам впечатления от императорского дворца? — вновь перехватила эстафету блондинка. — Насколько он отличается от вашего родового замка?

— Дворец великолепен, — признала я, между прочим, совершенно искренне. — Архитектура моего дома более строгая и закрытая. В землях де Арден это обусловлено холодным климатом.

— Что вы сделаете в первую очередь, если выйдете замуж за наследника? Чего бы вам хотелось?

Ожидаемый вопрос, ответ на который был очевиден:

— Я хочу, чтобы наш мир процветал, а люди были счастливы, поэтому все мои мысли, желания и действия будут направлены на это.

— Чем обусловлено столь смелое решение повторить фасон платья графини фон Дайнар?

Ну так и знала, что именно об этом все и подумают!

— Об этом лучше спросить мою смелую модистку, — отшутилась я, мысленно посылая в ее адрес очередное не слишком вежливое пожелание.

— Ваше появление на отборе — попытка рода де Арден вновь вернуть Корону?

— Даже в мыслях подобного не было. — Я одарила персональной улыбкой брюнетку-журналистку, которая, похоже, жаждала заполучить хоть какой-нибудь повод для пересудов.

— Как вы относитесь к вымирающему виду голубых кротов?

А вот вопрос блондинки поставил меня в тупик. Про данный вид я вообще ничего не слышала, а о его вымирании и подавно. Поэтому пришлось выдать стандартную фразу:

— Я обязательно изучу данный вопрос и, если потребуется, окажу несчастным животным поддержку.

После голубых кротов журналисты задали еще несколько вопросов на общую эрудицию, в том числе и откровенно глупых. Под конец мне даже

стало казаться, что эта троица не случайно собралась вместе, а работает целенаправленно, проверяя претенденток. И, к примеру, тех же голубых кротов вообще в природе не существует.

По счастью, с окончанием нового танца, журналисты наконец-то меня оставили и перешли к истязанию следующей претендентки, удачно оказавшейся рядом. Ну а я наконец-то смогла сделать глоток вина и вернуться к первоначальной задаче: осмотреться.

Впрочем, никаких особенных отличий от балов, которые проходили дома, не обнаружилось. Двор так же гудел, кто-то танцевал, а большинство дворян постарше сбивались в небольшие группы и что-то обсуждали. Мужчины с серьезными лицами говорили о финансах и политике. Женщины, смеясь и постреливая глазками, сплетничали.

Не участвовала в общем веселье лишь императорская семья. Гарриан и Анна все так же сидели на тронах, улыбаясь всем и никому конкретно. А принц Дамиан, архимаг и несколько советников стояли чуть поодаль и тихо переговаривались. Причем если его высочество отличался живостью мимики, то лорд Райан даже в разговоре с братом не менял отстраненного выражения лица.

Глядя на архимага, я вновь ощутила желание досадить этому самоуверенному типу, так принижающему умственные способности женщин. Затем вспомнился спор претенденток о возможности пригласить на танец архимага, да так, чтобы он не воспользовался правом отказа. И, кажется, у меня появилась идея.

Единственное, что останавливало — будет ли задуманное уместно на глазах множества зрителей? Но я практически сразу нашла себе достойное оправдание. Все невесты старались выделиться, так чем я хуже? Тем более после прямого требования бабушки блистать?

Стоя в стороне или танцуя с малоизвестными графами, сильно в рейтинге не поднимешься. Даже Изабелла, вон, и то, выбирает для танцев солидных представительных дворян. Зато танец с архимагом, уверена, станет мини-сенсацией. А в случае неудачи можно свести все к шутке и милому разговору. Это покажет, что я способна найти общий язык с потенциальным и не самым сговорчивым родственником, что тоже добавит мне плюсик.

Подстегнул меня еще и неожиданно вновь вспыхнувший интерес журналистов. Заметив, что троица взяла курс в мою сторону, я спешно отставила бокал и отправилась испытывать удачу к лорду Райану.

Мужчины заметили меня издалека. Едва почувствовав на себе заинтересованные взгляды, я тотчас придала лицу самый встревоженный и

озабоченный вид. Такой, чтобы ни у кого и мысли не возникло, что я спешу к ним не по важному делу. А едва оказалась с мужчинами рядом, изобразила вежливый, чуть поспешный реверанс для принца Дамиана и тотчас выпалила:

— Лорд Райан, вы не могли бы уделить мне несколько минут?

Архимаг слегка нахмурился и, не ожидая подвоха, кивнул.

— Конечно.

Согласился!

Я распрямилась и улыбнулась.

— В таком случае, пойдете.

— Куда?

— Танцевать.

Лицо мужчины дрогнуло, во взгляде промелькнул и тотчас погас гнев. Однако меня это только обрадовало: и согласие получила, и неприятных эмоций ему обеспечила — лучше не бывает! Тем более что реакция принца Дамиана на мою шалость была позитивной: его высочество сначала изумленно хмыкнул, а затем и вовсе рассмеялся.

— Вы очаровательны, Ариана, — оценил он. — Впервые вижу, чтобы кто-то застал Райана врасплох.

— Твоя невеста столь обаятельна, что я просто не посмел ей отказать, — откликнулся архимаг, одновременно с легким поклоном протягивая мне руку.

Несмотря ни на что, его манеры оставались безупречны.

Я коснулась жесткой шероховатой ладони. Похоже, несмотря на всю свою магию, лорд Райан не пренебрегал и физическими тренировками.

Мои пальцы сжали, и... я вдруг впервые в жизни ощутила робость. А еще — собственную слабость перед ним. Слабость!

Осознание этого на миг испугало, а затем разозлило. Первым и единственным мужчиной, рядом с которым я испытывала подобное чувство, был мой отец. Но тогда я была ребенком!

Конечно, сила у архимага огромна, и с этим не поспоришь, но это не повод терять над собой контроль! Ни одному магу за все существование рода де Арден не удалось сломать наш ментальный щит, а физически он вреда мне не причинит. Я — избранница богини, а потому неприкосновенна. Мне нечего бояться. Нечего!

Когда мы вышли в центр бального зала, я себя в этом практически убедила и улыбнулась закружившим вокруг визорам почти спокойно. Но едва заиграла музыка, горячая рука легла на мою талию, властно придвигая ближе. От близости мужского тела и окутавшего горьковатого аромата его

парфюма сердце вновь пропустило удар.

Да что ж такое! И танец, как назло, вальс! Вот уж пригласила так пригласила!

Однако пришлось подчиниться и скользнуть пальцами по плотной ткани парадного мундира к плечам лорда Райана. Так требовал рисунок танца и мужчина, который, похоже, в принципе не признавал неповиновения.

Впрочем, несмотря на испытываемую к архимагу неприязнь, уже на первом круге я поняла, что танцевать с ним мне нравится. Плавность и уверенность движений лорда Райана позволяли полностью довериться ему как партнеру и отдаться вальсу. Так я и сделала, стараясь отстраниться от всего остального...

— Вы хорошо чувствуете музыку, леди Ариана, — комплимент раздался столь неожиданно, что застал врасплох.

— Благодарю, — мой голос невольно дрогнул. — Вы тоже.

— Могу я узнать, что получит победительница в споре на меня? — вдруг усмехнулся он.

Что ж, глупо было думать, что архимаг об этом не узнает, учитывая, как за нами следят.

— А почему вы решили, что я пригласила вас именно из-за спора? — Это я сказала? Зачем я это сказала?!

— Вот как?

Лорд Райан задумчиво посмотрел на меня. Под пронзительным сапфировым взглядом я вновь почувствовала себя бабочкой на булавке коллекционера. А потом поняла, что ведь и не соврала — мне вправду нравилось с ним танцевать... и что архимаг теперь об этом знает!

Мысленно я вновь недобрым словом помянула отчего-то пошатнувшийся самоконтроль. Нужно было срочно исправлять ситуацию.

Да, вначале я удивила и даже немного разозлила мужчину, застав врасплох, но теперь сама все и испортила. Что стоило подтвердить архимагу, что это действительно всего лишь спор? Ведь это было бы мне только на руку! А теперь — какая же это месть?

И по окончании танца я решение нашла. Когда лорд Райан остановился и легко коснулся губами кончиков пальцев, присела в ответном вежливом книксене и промурлыкала:

— Благодарю за уделенное время. Надеюсь, вы не посчитали его потраченным зря?

— Нет. — На лице мужчины, к моему удивлению, проскользнула легкая улыбка. — Вы хорошо танцуете, леди Ариана.

Я склонила голову, принимая комплимент, и, было, сделала шаг по направлению к столам с напитками, но потом остановилась и уже вполоборота произнесла:

— Стакан сока.

— Простите? — архимаг недоуменно изогнул бровь.

— Мы спорили на стакан сока, — отчеканила я, и буквально кожей ощутила всплеск его злости.

Вот теперь все правильно — никакой слабости.

Направляясь к фуршетным столам, я чувствовала лишь полное удовлетворение.

Мое приближение свободные от танцев претендентки встречали с живейшим любопытством. Когда я подошла, Филания торжественно протянула, собственно, выигрыш — хрустальный бокальчик сока и сообщила:

— Это было невероятно!

Светловолосая Грандина и рыженькая Анабель, стоящие рядом, поддержали ее восторженными возгласами.

— Леди Ариана, как вам это удалось? — полюбопытствовали они.

— Да-да, ваша светлость, нам всем очень интересно, как неприступный лорд Райан дал согласие на танец? — словно из-под земли рядом с нами появилась пронырливая троица журналистов.

Я одарила их улыбкой и отшутилась:

— Мне помогло природное обаяние моего рода.

— А можно подробнее? — тотчас уточнила жаждущая сенсаций брюнетка. — Неужели вы использовали магию?

Предположение журналистки заставило меня недоуменно хмыкнуть.

— Вы считаете, чтобы завладеть вниманием мужчины, мне необходима магия?

— Разумеется, нет, — заверил худощавый брюнет. — Вы и без того блистательны, ваша светлость. Но поймите наше всеобщее изумление: лорд Райан практически никогда не танцует. Не приглашает сам, и не принимает приглашений, используя право отказа. И тут вдруг вальс с вами... это, вне сомнения, исключительное событие! Как же вы приглашали архимага?

— Словами. Обычными словами, — ровно проговорила я. — А сейчас, простите, я бы хотела немного передохнуть и подышать свежим воздухом.

— Не оставляйте нас слишком надолго, — журналист слащаво улыбнулся. — Иначе вечер потеряет свою привлекательность.

— Всенепременно вернусь, — заверила я и, кивнув девушкам, отошла к ближайшему окну.

Сквозь приоткрытую створку в зал проникал наполненный ароматами цветов летний ветерок. Цедя небольшими глотками сок, я расположилась у самой гардины, так, чтобы стать максимально неприметной и не привлекать внимания визоров. За время эпатажного танца с архимагом их внимания мне более чем хватило.

По счастью, они не преследовали меня постоянно в отличие, к примеру, от Изабеллы. Как оказалось, вокруг молодой графини неотступно крутился один из шаров, запечатляя каждый ее шаг.

Это наблюдение неожиданно навело на мысль, что и в прямой трансляции фаворитку показывают куда чаще. Да и танцевала графиня исключительно с влиятельными пожилыми мужчинами. Как там говорила сваха? «Императрица должна нравиться своему народу»?

Что ж, кто-то делает все, чтобы Изабеллу народ полюбил.

Впрочем, похоже, это заботило лишь меня одну. Окинув быстрым взглядом зал, я поняла, что большинство претенденток исподволь, осторожно флиртуют с приглянувшимися кавалерами.

Филания в третий раз отправилась танцевать со щедрым на комплименты графом. Видимо, эта партия ей показалась достаточно выгодной. Я даже порадовалась за девушку: она, можно сказать, добилась, чего хотела. Вряд ли в ее глуши можно было мечтать о подобных знакомствах и перспективах.

Муза модного дома София так и вовсе утопала в окружении кавалеров и на комплименты отвечала весьма благосклонно.

Подобная популярность была ожидаема. Красавица не обладала особой родословной, поэтому к ней проще было подойти с разговором и не получить в ответ гордо вздернутый подбородок.

«Вот кто настоящий бриллиант вечера!» — мысленно хмыкнула я.

Из всего увиденного напрашивался единственный вывод: практически никто не борется за место на троне. По общему молчаливому согласию претендентки предоставили это право Изабелле.

— Соперницы? — неожиданно послышался неподалеку насмешливый голос владычицы золотоносной жилы. — У меня здесь нет соперниц!

Я скосила глаза и увидела, что Александра Сантор дает интервью знакомой троице репортеров. Поняла, что с выводом поспешила, и быстро внесла коррективы: «Никто не борется, кроме одной. Александра точно не желает размениваться на других мужчин».

Внезапно я почувствовала на себе тяжелый взгляд. Резко обернулась и увидела наблюдающего за мной издали архимага.

Кажется, пора возвращаться к общению и танцам. А то еще свахе

доложит, что я от обязанностей по демонстрации самой себя отлыниваю.

Я одарила лорда Райана самой обворожительной из арсенала своих улыбок и шутливо отсалютовала бокальчиком с призовым соком. После чего, насладившись гневно вспыхнувшим сапфиром его глаз, вернулась обратно к фуршетным столам — общаться и принимать приглашения на танцы.

Так в разговорах, интервью и кружении под музыку прошли следующие несколько часов бала. И вот все чаще многие девушки из тех, что были непривычны к длительным приемам, стали отказывать партнерам, оставаясь на отдых у столов. Все больше на лицах претенденток читалась усталость. Особенно страдали те, кто поддался искушению надеть слишком громоздкие наряды и высокие каблуки — присесть в бальном зале было решительно негде.

Даже я, при всем своем опыте светских мероприятий, чувствовала, что начинаю уставать: слишком часто приходилось танцевать. А уж что говорить о них? Кажется, завтра у многих пострадает походка...

Но вот, наконец, к общему облегчению объявили традиционный танец кассилио. Торжественный и неспешный, он завершал любое подобное торжество.

Когда раздались первые тягучие аккорды, ко мне неожиданно подошел худощавый мужчина лет пятидесяти, в котором я с изумлением узнала советника тайной службы. С вежливой, но холодной улыбкой на губах он протянул руку в галантном жесте.

— Леди Ариана, окажите мне честь.

Несмотря на то что к советнику я обоснованно относилась с настороженностью и опаской, отказать ему не имела права.

— Конечно, лорд Тарион.

Стоило только согласиться, как к нам моментально подлетел визор и закружил вокруг, явно собираясь сопровождать весь танец.

— Как вам бал претенденток, леди Ариана? — когда мы оказались среди прочих пар, поинтересовался советник.

Сразу ответить не успела. Повинуясь музыке, я отпустила руку мужчины и, сделав несколько шагов, обошла его по кругу. Лишь когда мы опять оказались друг напротив друга, с улыбкой проговорила:

— Все просто великолепно.

Заложенный танцем поклон и обмен местами с рядом стоящей парой. Так как делали мы это по отдельности, то следующий вопрос пришелся на момент соприкосновения наших рук.

— Много ли успели увидеть во дворце?

Поворот, оказаться к партнеру спиной и снова поворот.

— Достаточно, чтобы восхититься его красотой. — Вежливая улыбка и снова необходимость разойтись.

Каждый такой маневр встречала с облегчением, ибо в исполнении тайного советника даже светская беседа выглядела подозрительно похожей на допрос. Его застывшая улыбка лишь подчеркивала пытливый взгляд, который словно пытался забраться в мою душу.

— Как вам император с императрицей? Раньше ведь вы никогда не встречались.

И вот что я должна ответить на это?

Очередной поворот — и несколько шагов дают мне время на размышления. И когда я вновь оказываюсь рядом с партнером, спокойно говорю:

— Они оказались очень радушны и доброжелательны. Мне было приятно увидеть их так близко.

Вновь соприкосновение рук и вкрадчивый голос:

— А чем было вызвано столь смелое решение — пригласить на танец старшего брата вашего избранника?

Поворот! На этот раз за короткую передышку едва не возблагодарила всех богов вслух. Чувство опасности вмиг возросло до предела. Казалось, что я иду по острию меча.

Но чем я заслужила подобное внимание? Неужели причина в моей фамилии и нашем ментальном даре?! Или лорда Тариона подговорил архимаг в отместку за приглашение на танец?

Нет, последнее было бы слишком низко даже для него. И все же...

Взять себя в руки. Собраться. Улыбнуться подплывшему ближе визору и взглянуть на тайного советника из полуопущенных ресниц, демонстрируя легкое смущение и скромность. А затем со всей искренностью признать:

— К сожалению, я не имела возможности пригласить принца Дамиана, хотя изначально собиралась сделать именно это. Пришлось импровизировать. И доставить его высочеству несколько приятных мгновений хотя бы таким маленьким экспромтом.

Который уже по счету пронзительный взгляд, и... нет, внешне ничего не изменилось. Лишь обостренная чувствительность к эмоциям подсказала, что лорд Тарион слегка расслабился.

— Вы изобретательны, ваша светлость, — с легким смешком произнес он.

— Приму ваши слова за комплимент, — проворковала я, тщательно изображая милую дуру.

Подумать только, несколько дней назад я и предположить не могла, что придется когда-либо это делать!

Окончание танца встретила с искренним облегчением и еле удержалась, чтобы не поторопиться сделать последний поклон. Подобная оплошность на балу не осталась бы незамеченной и красноречиво указала на отсутствие у меня чувства ритма и такта, что для леди неприемлемо. Либо, еще хуже, посчитали бы, что партнер мне неприятен. А подобное пренебрежение к одному из влиятельнейших людей империи чревато!

Но и эту проверку я прошла.

Легкий поцелуй руки на прощание, фальшивые улыбки, и я снова свободна.

Не задерживаясь, я поспешила к остальным претенденткам, чтобы, как полагается, сделать последний реверанс перед венценосной четой.

И вот они поднялись, оглядывая бальный зал и склонившихся в поклонах придворных.

— Мы рады, что все вы присутствовали на столь важном для нашей семьи торжестве! — громко произнес император Гарриан. — Надеемся, что вскоре мы сможем собраться по еще более приятному поводу — свадьбе нашего сына и наследника принца Дамиана!

Император подал супруге руку, и они, сопровождаемые стражниками, направились к полускрытым за альковым дверям. Следом за ними двинулся архимаг.

Придворные поспешили к основному выходу напротив. Усталые претендентки, на ходу срывая с ног туфли, гораздо более медленно поплелись к отдельному выходу.

А вот я чуть задержалась, по инерции глядя, как удаляются император и императрица. Как открывают перед ними двери, как лорда Райана окликают какой-то пожилой дворянин...

И внезапно заметила, что венценосная чета подернулась легкой дымкой, словно став прозрачнее.

Что?!

Я ошарашенно моргнула, и видение исчезло. А спустя миг император, императрица и архимаг исчезли за закрытыми дверьми.

«Кажется, я тоже переутомилась. Во всяком случае, перенервничала точно», — мрачно поздравила я себя. Решительно развернулась и поспешила покинуть бальный зал.

Горничные, вновь оправдывая звание идеальных, к моему приходу успели накрыть на стол легкий ужин. Жаль только, объяснить причину, по

которой у нас с Изабеллой оказались сходные фасоны платьев, они не смогли. Лишь сочувственно покивали, разделяя мое неудовольствие, пообещали решить вопрос со сменой модистки, а затем, пока я ела, подготовили расслабляющую ванну. Ох, с каким блаженством я погружалась в теплую, благоухающую успокоительными травами воду!

Провела я в ней почти час и выбралась лишь, когда вода остыла. Закуталась в теплый уютный халат, скользнула сонным взглядом по отражению в зеркале...

И оцепенела. По позвоночнику пробежала леденящая волна ужаса.

Из глубин стеклянной поверхности на меня смотрела сухощавая женщина с жесткими заостренными чертами лица и высокой прической. Одета она была в дорогое, усыпанное драгоценностями платье. Но самое жуткое — вид аристократки имела крайне бледный и полупрозрачный!

Окинув меня колючим подозрительным взглядом, женщина недовольно покачала головой и растворилась.

Отступив на полшага, я трясущимися руками прикрыла лицо, пытаясь хоть немного успокоиться. Сердце колотилось как обезумевшее.

Что это было?! Неужели настоящий призрак?!

Но это невозможно! Призрак — явление чрезвычайно редкое, и даже сильные маги не всегда способны его вызвать. К тому же призраку нужна постоянная подпитка отрицательной энергией, иначе он быстро рассеется. Так откуда взяться этой нежити во дворце императора, где магия архимага контролирует каждый уголок?

«Похоже, ты действительно перенервничала и переутомилась, Ана, — глубоко дыша, мысленно убеждала себя я. — Спать. Тебе срочно пора спать».

Усилием воли взяв себя в руки, я вернулась в спальню.

Поскольку Поулину я отпустила раньше, здесь находилась только Невара.

— Доброй ночи, леди Ариана, — пожелала она. — Вам еще что-то понадобится?

— Нет. — Я отрицательно качнула головой. — Ты можешь быть свободна, я уже ложусь спать. И, надеюсь, меня не потревожат какие-нибудь призраки.

Последнюю фразу пробормотала вполголоса, но горничная услышала. Правда, к счастью, посчитала это шуткой и с мечтательной улыбкой протянула:

— А вот я бы с удовольствием хоть на одного взглянула — ведь такая редкость! Но на дворце стоит защита лорда Райана, так что, увы, без

шансов.

Что и следовало ожидать: переутомилась, вот и мерещится всякое! А самое обидное — никому не пожалуешься и успокоительного не попросишь. Иначе что я за будущая императрица, которая не может обычный бал пережить без галлюцинаций?

Простившись с прислугой, я поплотнее закуталась в одеяло, выставила ментальный щит и закрыла глаза. От пережитого насыщенная адреналином кровь билась в висках, но усталость, в конечном счете, взяла свое, и я провалилась в сон.

ГЛАВА 6

Несмотря на то что утром я чувствовала себя уже практически спокойной, в ванную все равно заходила с опаской. Но, к счастью, никаких галлюцинаций в виде полупрозрачных дам-аристократок здесь не обнаружилось.

Быстро умывшись и при помощи горничных приведя себя в достойный невесты императора вид, я поспешила в Жемчужную столовую.

На этот раз императорская сваха восседала во главе стола в одиночестве. Ни принца, ни архимага, ни даже советника Карригана не наблюдалось. Это радовало — без них атмосфера за завтраком была не настолько напряженной.

Когда подали чай и десерт, леди Далила одарила нас знакомым покровительственным взглядом и приступила к новостям.

— Дорогие невесты, вчера все вы выглядели очень эффектно, — слащаво улыбаясь, с легким снисхождением проговорила она. — Но, думаю, вы понимаете, что, несмотря на это, все не могут получить одинаковые очки престижа. Поэтому сейчас я ознакомлю вас с рейтингом.

Напряжение в помещении тотчас подскочило до предела. Я почти физически слышала потрескивающий от чужих эмоций воздух, да и сама вдруг поймала себя на том, что занервничала.

Казалось бы, мне-то с чего волноваться? Да даже если меня прямо сейчас домой отправят, только лучше будет. Но... наверное, это все-таки гордость. А еще — азарт.

Дома я всегда была лучшей, привыкла к этому и считала совершенно естественным. Здесь же вдруг оказалась приравнена к семнадцати другим девушкам, попав в зависимость от решений множества совершенно незнакомых мне людей. Атмосфера соперничества всколыхнула неожиданное желание доказать, победить...

«Стоп. Тщеславие и азарт — не самые лучшие эмоции в данной ситуации. Тебе не побеждать, а домой необходимо вернуться, род продолжить», — резко осадил меня себя и уже спокойно принялась слушать леди Далилу.

— Итак. На первом месте вы, леди Изабелла, — проворковала сваха.

Ничего удивительного в этом не было. Учитывая, как вчера «вели» фаворитку отбора визоры, иного никто и не ожидал.

— Следом идет леди София. Вы поразили всех как своим нарядом, так

и искренностью, доброжелательностью и отзывчивостью.

Тоже предсказуемый результат. В успехе музыки модного дома Саллери я и не сомневалась.

— Благодарю, — сдержанно откликнулась София. Однако по проскользнувшей на губах улыбке стало ясно, что на подобное она и рассчитывала и ни капельки не удивлена.

— Третье место... — сваха сделала многозначительную паузу и, наградив нас новым пристальным взглядом из-под ресниц, внезапно остановила его на мне, — ...досталось вам, леди Ариана. Ваша красота пленила сердца многих, да и танец с архимагом произвел сильное впечатление на подданных империи.

А вот эта новость приятная. Не зря я вчера рискнула с приглашением. Первой в рейтингах мне быть и не надо, но третье место вполне достойно наследницы древнего рода.

— Рада слышать. — Я с достоинством кивнула, кожей ощущая всплеск чужого негодования. Несмотря на внешние улыбки, не любили меня здесь многие.

Быстро, вскользь осмотрев окружение, я на всякий случай запомнила самых несдержанных. Среди них, что ожидаемо, оказалась и владелица золотой шахты.

Напротив, короткий оценивающий взгляд Изабеллы выражал лишь легкий интерес. Так же она смотрела и на Софию, словно прикидывая, кто из нас дольше продержится. За свое лидерство и победу фрейлина императрицы, похоже, совершенно не переживала.

«И успехов ей», — мысленно хмыкнув, пожелала я. Победа Изабеллы была моей гарантией отправки обратно в родовые земли.

Тем временем сваха огласила рейтинг до конца, по итогам которого одной из последних оказалась наша «золотая владычица». Как я и предполагала, напористость леди Александры на пользу ей не пошла.

— Теперь что касается дальнейших действий, — леди Далила перешла ко второй части новостей. — Как вы знаете, императрица должна не только получить благословение богини, но и уметь удержать силу мужа в момент активации Врат, стабилизировать его эмоции и погасить гнев. Все испытания отбора направлены на выявление у кандидаток именно таких качеств. Однако кроме прочего император должен доверять своей избраннице. Но доверие одними испытаниями не завоеешь, так что для начала принц Дамиан желает с вами познакомиться. Сегодня он пообщается с первыми девятью претендентками, а завтра с оставшимися. Очередность бесед определит жребий.

После этих слов императорская сваха требовательно хлопнула в ладоши. По ее приказу в столовую внесли небольшую хрустальную вазу, в которой обнаружились простые сложенные вчетверо бумажки.

Над вазой тотчас зависли аж два визора, и я поняла, что началась трансляция.

— Прошу вас, леди, — проворковала леди Далила, — тяните.

Второй раз предлагать не пришлось. Девушки, воодушевленные скорой встречей с принцем наедине, быстро расхватили бумажки. Я взяла свою едва ли не последней, а развернув, продемонстрировала свахе номер девять.

Что ж, пусть и под вечер, зато поговорю с наследником сегодня. Все завтрашнего дня не ждать.

После торжественного оглашения в визоры списка очередности (Изабелла, кстати, на этот раз оказалась лишь седьмой), сваха, наконец, объявила об окончании завтрака. Виконтесса Грандина Санери и графиня Гартена Алейро, числившиеся в этом списке под первыми двумя номерами, тотчас подскочили и едва ли не бегом покинули столовую — готовиться. Следом за ними потянулись к выходу и остальные претендентки.

Вернувшись в апартаменты, я задумчиво обвела взглядом гостиную. Чем бы заняться в ожидании своей очереди, которая наступит ох как не скоро? Целый день сидеть и прихорашиваться в ожидании разговора с принцем Дамианом? Нет, это как-то слишком.

Отрицательно качнув головой на вопрос Поулины, не требуется ли мне чего-нибудь, я направилась в кабинет. Здесь вдоль дальней стены стояло несколько шкафов, заполненных книгами по истории, философии и географии. Правда, при внимательном изучении полок нашлись и несколько сентиментальных романов — видимо, к нашему приезду во дворце решили разнообразить монотонность научной литературы.

А потом мой взгляд упал на темневший напротив стола экран. За новостями из-за всей этой суматохи с отбором я не следила уже несколько дней. Решив, что сейчас самое время восполнить информационный пробел, я щелчком пальцев активировала артефакт.

Экран вспыхнул, демонстрируя первый императорский новостной канал. И новости там действительно шли, но какие! Трансляция полученного за завтраком графика общения принца с невестами!

Кроме этого на экране то и дело появлялись наши портреты с номерами, под которыми мы значились как собственность императора. А мужской голос за кадром бодро призывал:

— Голосуйте за понравившуюся вам претендентку! Отправляйте со своих коэдров короткие сообщения с номером избранной невесты в пресс-службу нашего канала, и пусть победит достойнейшая! Помните, ваше мнение будет учитывать сам император.

Одновременно с этим по экрану быстро бежал мелкий текст: «Стоимость сообщения не превышает шестидесяти медных корон. Проголосовать можно не более трех раз за одну участницу. Часть собранных средств отправится на благотворительность».

Хм, так на нашем испытании еще и подзаработают? Предприимчиво. Но ожидаемо.

— А теперь еще раз насладимся красочными моментами вчерашнего бала! — возвестил голос диктора, и картинка сменилась.

Как я вчера и подозревала, большая часть трансляции была посвящена Изабелле. Показали все: и ее интервью и нарезку ее танцев с известнейшими дворянами империи, и даже краткую биографию вновь пересказали. Затем вскользь показали несколько невест с обрывками интервью, повосхищались нарядом и красотой Софии. А под конец я увидела со стороны свой вальс с архимагом.

— Сам факт этого танца поразил нас до глубины души, — комментировал восторженный голос диктора. — Всем известно, что лорд Райан практически никогда не приглашает дам на танец и не принимает приглашений. Впрочем, такой девушке действительно нельзя отказать. Грация и изящество леди Арианы покорили абсолютно всех, даже несмотря на то, что та рискованно повторила фасон платья фаворитки отбора графини фон Дайнар...

Диктор продолжал говорить что-то еще, но я уже не слушала. Я смотрела. Смотрела и вновь испытывала странную робость, смешанную с удовольствием от вальса. Он был безупречен.

Опомнилась я, лишь когда картинка сменилась очередной рекламой с призывом проголосовать за претенденток. Едва удержалась от того, чтобы не куснуть губу с досады и злости на саму себя, и решительным щелчком пальцев отключила экран.

Всерьез восхищаться танцем с мужчиной, для которого я, да и вообще все женщины — существа второго сорта? Ну нет, так дело не пойдет! Нужно хоть немного отвлечься от этого отбора.

Я еще раз обвела взглядом книжные полки. Поняла, что читать настроения нет совершенно, и решила просто пройтись.

По богато украшенным коридорам и залам дворца шла без особого

маршрута. Просто, как и в прошлую прогулку, разглядывала окружающую обстановку и пыталась думать о приятных вещах. Однако спокойствие не приходило. На сей раз мешало едва уловимое, где-то на границе сознания ощущение чужого взгляда.

Хотя — а что я хотела? Вокруг постоянно находились люди: придворные, чиновники, прислуга. И не было ничего странного в том, что они мной интересовались. Следовало просто выбрать для прогулок менее популярные среди знати места. Причем одно из таких находилось буквально перед моими глазами.

За панорамными окнами одной из бесчисленных галерей расстился великолепный сад. Раскидистые деревья, цветущие кустарники, оранжереи и уединенные беседки — вот где можно было укрыться от посторонних!

Своей цели, благодаря подсказкам охраны, я достигла достаточно быстро. И, ступив на мощеную белым камнем дорожку, глубоко вдохнула теплый, напитанный ароматами цветов воздух.

Однако не прошло и нескольких минут, как я снова ощутила пристальный взгляд кого-то невидимого.

Да что ж такое-то? Тайная служба за мной, что ли, так усердно и прямолинейно следит?

Заметив впереди белую беседку с резными перилами, я поспешила в ее тень, чтобы гарантированно обеспечить себе уединение. Но едва переступила порог, как справа с треском рухнула внушительная ветка дерева, за которую цеплялся человек!

Я даже охнуть не успела, как незваного гостя взяла в тиски моя охрана.

— Вы не имеете права! — тотчас взвыл тот. — Я аккредитованный журналист «Имперского вестника»! У меня есть разрешение находиться на территории дворца!

Стража вздернула худощавого мужчину и, быстро обыскав, нашла подтверждение его словам. В то же время, едва руки летуна-неудачника оказались свободны, в них с невероятной быстротой появился планшетный артефакт-самописец.

— Ваша светлость, ответьте на несколько вопросов для нашего издания!

— Все интервью только в специально отведенное время, — вновь оттесняя журналиста, прорычал один из моих сопровождающих.

Но это не возымело практически никакого действия. Мужчина продолжал задавать вопросы, высовываясь из-за широких плеч королевской стражи:

— Вы рассчитываете на быструю победу? Как вы узнали, в каком

платье будет главная фаворитка отбора? Это вызов? Вы специально решили сыграть на контрасте и затмить ее своей красотой?

От последней фразы я едва не сорвалась. Стоило большого труда сдержаться.

— Мне нечего вам сказать, — отчеканила я. — Оставьте меня.

— Никогда! — категорично прозвучало в ответ. — Я ваш личный журналист! Сейчас нечего сказать — потом найдется! Если что, говорите даже в пустоту! Я всегда вас услышу, я постоянно рядом!

Личный журналист?

— С чего такие привилегии?

— Как с чего? — прокричал журналист. — Герцогиня, вы ведь ярчайшая личность! Бриллиант! Да после такого шикарного дебюта на балу наша редакция просто не могла не выделить вам меня! Я не отойду от вас ни на шаг, я запечатлею каждый момент вашего пути к короне! Я буду рядом и в горе, и в радости, а в момент вашего триумфа сорву Вулитцеровскую премию!

Ну ничего себе признание! Вассалы клятву верности менее жарко приносят!

Гулять по парку резко расхотелось.

Я досадливо поморщилась и направилась обратно во дворец.

Спешить не хотела, да и не имела права, чтобы не вызывать лишних подозрений. Правда, краем глаза все равно непроизвольно высматривала за кустами пронырливого репортера, чувствуя, что он где-то рядом. Подумать только, на премию за мой счет нацелился!

Раздражение не утихало до полудня. Лишь у дверей Жемчужной столовой, памятуя о прозорливости леди Далилы, я заставила себя успокоиться. Только вопросов и очередных подозрений от нее не хватало.

К счастью, обед прошел спокойно. Императорская сваха лишь вскользь поинтересовалась у первых прошедших интервью с принцем о впечатлениях.

Естественно, девушки восторженно вздыхали и закатывали глаза. Подробностей, правда, не рассказывали. Да и к чему это, если все собеседования проводились под пристальным взглядом визоров с трансляцией на всю империю? Хотя после окончания трапезы многие претендентки все же потянулись к счастливицам с расспросами.

Слушать бесконечные восхваления принца не хотелось, поэтому я двинулась на выход.

— Ариана! — У дверей меня неожиданно догнала Филания.

Девушка приветливо улыбнулась и поздоровалась. Чувствовалось, что

она хочет пообщаться. Поскольку заняться мне все равно было нечем, отказываться не стала и, ответив на приветствие, замедлила шаг.

— Знаешь, я так волнуюсь, — призналась она. — Подумать только, завтра я буду разговаривать с принцем Дамианом! Один на один! Я все утро только и смотрю, о чем спрашивает его высочество, как и что ему отвечают... ох, это так сложно!

Я удивленно посмотрела на девушку. До этого момента я не считала небольшую беседу с его высочеством чем-то серьезным. Мне казалось, что она носит исключительно формальный характер — представиться друг другу без лишней толпы за спиной. Но если это не так...

— Неужели принц настолько серьезно всех допрашивает?

— Ну как сказать, — Филания неуверенно повела плечами. — Понимаешь, на первый взгляд — нет. Принц Дамиан исключительно вежлив и обходителен, разговор ведет светский, обо всем и ни о чем. Но такое и на прошлых отборах было! А потом нормальных, вроде бы, девчонок отправляли домой. Пресс-служба просто объявляла, что наследник, мол, при беседе с ними не нашел отклика в своей душе. И вот чем этот отклик вызвать? Домой сейчас так не хочется! Нужно хотя бы до первого настоящего испытания дойти!

— До первого? — я хмыкнула. — А все эти дни у нас что было, потвоему?

— Как что? Проверка лояльности, знакомство и создание первого впечатления, — сообщила она. — Настоящие же испытания начнутся после интервью. Ты что, отборов не смотрела?

— Нет.

Я рассеянно качнула головой, с неудовольствием констатируя: пусть и не хочется, но нужно посмотреть хотя бы пару бесед. Иначе к разговору с принцем не подготовиться, а без подготовки отбор для меня может закончиться, так толком и не начавшись. Нет, еще пару дней назад я бы этому была только рада, но... но бабушка выразилась предельно ясно: я не должна покинуть отбор слишком рано. Во всяком случае, не до момента начала его, как оказалось, основной части.

— Неужели ты и впрямь не смотрела отборы? — тем временем, изумлялась Филания. — Как же так? Почему?

— Да как-то незачем было. — Я пожала плечами. — Я вообще думала, что сразу после прохождения арки домой вернусь.

— Как?! Ты не мечтала выйти замуж за принца?!

Эмоциональное восклицание заставило меня спохватиться и вспомнить, что за нами, вообще-то, постоянно наблюдают. И сейчас совсем

не время ляпнуть что-нибудь не то.

— Понимаешь, дело не в том, о чем я мечтаю, — осторожно подбирая слова, начала пояснять я. — Просто у нас своеобразный род: все наследование идет по женской линии. Сама понимаешь, если несколько поколений в твоей семье появлялись только девочки — какой шанс на мальчика? Правильно, минимальный. Ну а поскольку императору рожают лишь сыновей, мне казалось, что меня богиня уж точно не благословит. Ведь вроде как я для этого не подхожу. Поэтому я и не смотрела отборов — зачем? Только переживать зря. В общем, сияние арки стало для меня настоящей неожиданностью.

— Да уж, в твоем случае это и впрямь невероятное везение, — восхитилась Филания.

— Везение. Да, — подтвердила я с самым серьезным видом.

— Хотя, чувствую, стать императрицами нам все равно не светит, — шепотом добавила девушка и хихикнула. — Помечтаем, и хватит с нас.

— Почему это? — я тоже понизила голос.

— Как почему? Тут ведь Изабелла!

— И что с того? Да, я оценила ее выдержку и уверенность, но... — я выразительно развела руками, по-прежнему продолжая изображать непонимание.

— Еще бы она не была уверена! — с легкой завистью выдохнула Филания. — Я бы тоже такой спокойной была, имея за спиной поддержку императрицы. И зная, как пройти все испытания, включая закрытые.

Та-ак, а это еще что за новости?

— Закрытые испытания?

— Вот зря ты отборы не смотрела все-таки, — укорила Филания. — Испытания делятся на два типа: открытые, которые транслируются на публику. И закрытые — те, о прохождении или непрохождении которых претендентками зрители узнают только после их окончания. Сами невесты дают клятву о неразглашении, так что в чем состоят закрытые испытания, толком никто не знает. Озвучивается лишь, какие качества в данный момент проверяются.

Интересная информация. Сразу захотелось уточнить гарантии того, что во время закрытого испытания не станут протаскивать «своих». Но, памятуя о наблюдателях, вслух я вопрос задать не решилась.

Впрочем, Филания понимающе хмыкнула и, как бы между прочим, добавила:

— Хорошо, что все испытания, включая и закрытые, контролируются древней индрийской магией. С момента начала каждого из них

претенденток накрывает купол, и вмешаться в ход испытания становится невозможно. Даже император может лишь принудительно остановить испытание, но не повлиять на него.

— Действительно хорошо, — кивнула я. — Впрочем, я и не сомневалась в мудрости тех, кто организовывал столь сложную систему отбора.

За разговором мы дошли до дверей, ведущих в покои Филании. И уже, было, простились, как напоследок та, видно, не удержавшись, полюбопытствовала:

— Так как тебе удалось архимага-то на танец пригласить? Что ты ему сказала?

— Да ничего особенного, — я улыбнулась и, заметив на ее лице недоверие, заверила: — Действительно ничего. Просто подходила быстро и с таким видом, словно произошло нечто важное. Вот он и согласился уделить мне время, не предполагая об истинной причине такой просьбы. В общем, застала врасплох.

— О-о! — Филания восхищенно похлопала в ладоши, а потом вздохнула: — Жаль, что еще раз такой метод вряд ли сработает. Архимаг подобного больше не допустит.

Я согласно кивнула, правда, в отличие от девушки, об этом ничуть не сожалея. Повторно танцевать с лордом Райаном я точно не собиралась.

На том и разошлись.

Оставшееся до вечернего собеседования время я провела в кабинете за чтением. Точнее, за его попыткой. Демонстрируя горничным свое якобы спокойствие, а на деле все больше нервничая.

Что сказать принцу, чтобы получить тот самый «отклик в душе»? Подействует ли на представителя сильнейшего магического рода природное обаяние де Арден?

На включенном экране фоном шли трансляции разговоров его высочества с остальными претендентками. Спрашивал он в основном стандартные вещи: какие у девушек увлечения, чему бы они хотели посвятить свою жизнь, какие у них семьи.

Как и предупреждала Филания, принц Дамиан со всеми был вежлив и обходителен. Даже Изабеллу, которая разговаривала с ним седьмой, не выделил среди остальных каким-то особым отношением.

Однако именно это и настораживало! Ведь этап собеседования не могут пройти все. А, значит, кого-то Дамиан все-таки снимет с отбора, ориентируясь на свои внутренние критерии — пресловутый «отклик».

Эх, если бы не бабушка! Сейчас был бы такой шанс спокойно

отправиться домой!

На встречу с принцем я шла максимально собранная, задавив абсолютно все эмоции на корню. На аудиенции, какой бы характер она ни носила, лучше быть вооруженной впитанным с детства самоконтролем.

В коридоре, ведущем к приемной его высочества, меня поджидала немаленькая толпа журналистов. Вспомнив о персональном корреспонденте, свалившемся практически на голову, я едва сдержалась, чтобы с неудовольствием не передернуть плечами. Визоры уже снимали мое приближение, и любая эмоция была бы тотчас зафиксирована.

С легкой улыбкой на губах я прошла мимо возбужденно гудящих репортеров, наградив их приветственными кивками. Чопорный герольд трижды стукнул в дверную створку приемной и, открыв проход, провозгласил:

— Ее светлость Ариана Анабелла Авелина де Арден!

После чего отступил в сторону, поклонился и почтительным жестом предложил мне войти.

Просторная приемная была обставлена лаконично. Рабочий стол, стеллажи с документами, огромная карта на стене и никаких излишеств в отделке — все здесь настраивало на работу. Даже в зоне отдыха, расположенной у одного из плотно занавешенных окон, стояла всего лишь пара глубоких кресел и низкий чайный столик. Сразу было видно: хозяин здесь решает дела, а не устраивает светские встречи с посиделками.

Перешагнув порог, я присела в реверансе.

— Рад нашей новой встрече, леди Ариана, — в ответ поприветствовал принц Дамиан и, приблизившись, протянул руку.

Я без колебаний вложила в его ладонь свою.

Его высочество, как и всегда, выглядел безупречно. Темный камзол, расшитый серебром, подчеркивал мужественную фигуру. На губах принца Дамиана играла приятная улыбка, на которую невозможно было не ответить взаимностью. Вот только синие глаза смотрели на меня холодно, изучая.

Формальный поцелуй коснулся лишь самых кончиков пальцев. Вежливость — не более того. Ментальный дар подтверждал выводы разума: принц абсолютно равнодушен к моей персоне.

Нет, если отбросить мою обостренную способность ощущать эмоции, поведение Дамиана выглядело бы идеальным. Внимание, мягкая улыбка, тщательно демонстрируемая радость от встречи. Но... при всем этом — ноль интереса.

Кажется, придется извиняться перед бабушкой. Не впечатлил будущего

императора «бриллиант рода де Арден».

Досада скользнула по душе неприятным липким щупальцем, но концентрироваться на ней я себе не позволила. У нас ведь еще весь разговор впереди. Да и, в конечном счете, уходить тоже надо с достоинством.

Слуга, объявивший о моем появлении, закрыл дверь, отрезая нас от шумной толпы журналистов. Моя охрана также осталась за пределами приемной. С нами остались лишь несколько зависших в воздухе визоров.

Его высочество усадил меня в одно из кресел у окна, после чего занял место напротив. Неожиданно освещение в комнате начало затухать и совсем скоро лишь над нами остался единственный работающий светильник. Сумерки окружили нас, отделяя от всего остального мира плотной завесой.

«Настоящее романтическое свидание. Не хватает только букета цветов и вина в хрустальных бокалах», — мысленно хмыкнула я. А в следующий миг отбросила эту лишнюю мысль и сосредоточилась на собеседнике, ожидая начала интервью.

И оно началось со стандартной, уже не раз озвученной в предыдущих беседах просьбы:

— Леди Ариана, нам уже выпадала небольшая возможность пообщаться за обедом. Теперь хотелось бы услышать больше подробностей о вашей родине.

Понимая, что рассказ необходим не столько принцу, у которого вся моя родословная на руках, сколько людям, находящимся по другую сторону визоров, я достаточно подробно поведала о землях де Арден.

— Чем вы увлекаетесь? Как проводите досуг?

Еще один формальный, пустой вопрос, ответ на который, уверена, Дамиан забудет сразу по окончании нашей беседы. Однако молчать нельзя, и я сообщила:

— Предпочитаю отдыхать в компании интересной книги, а также неспешные прогулки на свежем воздухе. Это хорошо помогает сохранять ясность мысли.

— Согласен, спокойствие терять никогда не стоит, — откликнулся его высочество. — И что же вы предпочитаете читать во время досуга?

— Многие вещи. В частности, последнее время меня очень интересуют различные научные труды из области экономики.

— Экономика? — брови Дамиана удивленно дрогнули, а уголки губ тронула легкая улыбка. — Нечасто встретишь девушек, увлеченных подобными темами. И откуда такой нетривиальный интерес?

— Светлейшая герцогиня с детства привлекала меня к делам управления, — пояснила я. — А когда от твоих решений зависят жизни множества людей, начинаешь интересоваться множеством тем. К тому же мне нравится применять почерпнутые знания на практике. Пару лет назад, например, была успешно запущена разработанная мной программа финансовой поддержки ремесленников.

— Надо же, я впечатлен, — его высочество улыбнулся шире, более открыто. — Герцогиня наверняка вами гордится.

Этой своей открытостью Дамиан разительно отличался от старшего брата. Отсутствие чрезмерной жесткости и холодности в наследнике располагало к общению, так что я даже немного расслабилась, беседуя с приятным человеком. Еще бы его действительно интересовали мои ответы!

Как же вас зацепить, ваше высочество? Не может быть, чтобы природное обаяние моего рода совсем не действовало!

— Герцогиня мне доверяет, а это куда важнее, — поправила я, улыбаясь в ответ.

Увы — одной улыбки для того, чтобы растопить равнодушие принца Дамиана, оказалось мало. Тот лишь согласно кивнул и задал следующий вопрос:

— Как вам понравился бал в честь претенденток?

— Все прошло просто чудесно, — ответить по-другому я просто не имела права: формальные вопросы просто не давали мне шанса хоть как-то выделиться. Но в этом случае возможность выйти за рамки ответа я нашла, поэтому добавила: — Одно огорчает — с вами танцы регламентом были не предусмотрены.

— Думаю, на следующем торжестве мы исправим этот досадный минус, — наградив меня новой безупречной, но безэмоциональной улыбкой, проговорил принц и поднялся: — А сейчас, как бы мне ни хотелось продолжить наше общение, вынужден вас отпустить.

— Благодарю за чудесно проведенное время, — вставая следом, проговорила я и мысленно поставила на насквозь пропитанном формализмом интервью жирный крест.

Дамиан церемонно проводил меня почти до самой двери, а затем неожиданно резко приказал в пустоту:

— Отключить визоры.

Шары-трансляторы поспешили дружно пискнуть и опуститься на пол, сигнализируя о своей капитуляции. Я удивленно взглянула на принца, а тот серьезно спросил:

— Ариана, вы хотите вернуться домой? Я знаю об особенностях

вашего рода, поэтому если прохождение отбора для вас тяжело — могу вас отпустить. Обещаю, все ограничения с де Арден снимут и здесь вы всегда будете желанной гостьей.

Мгновенная радость моментально сменилась настороженностью. С чего такая щедрость? Вдруг это проверка?

И как ответить? Согласиться и, возможно, покрыть себя позором или продержаться еще хотя бы пару испытаний? Тем более приказ бабушки тоже требовал задержаться во дворце...

Мысли промелькнули молнией, и рациональный разум принял единственно правильное решение. Я отрицательно качнула головой.

— Благодарю за предложение и проявленную тактичность, ваше высочество. Но я знала, на что иду, когда принимала это решение. Вы приятный в общении и привлекательный мужчина, так что никакого дискомфорта при вашей близости я не испытываю. Даже напротив.

На лице принца проскользнуло удивление. Наверняка до этого ему делали куда более трепетные признания в любви с первого взгляда. Но мы взрослые люди, и я закончила свою мысль:

— К тому же я, пожалуй, единственная из всех ваших претенденток, кто не понаслышке знает, что такое королевский долг, ваше высочество. И та, кого с детства воспитывали ставить жизнь подданных превыше своей.

Взгляд наследника Индарийской империи вмиг стал пронзительным. Сейчас Дамиан смотрел на меня так, словно пытался заглянуть прямо в душу. Так, как смотрел недавно лорд Райан. Мне стоило больших усилий не закрыться ментальным щитом и выдержать этот взгляд.

Секунда, другая, третья...

Лед в его глазах исчез.

— Спасибо, Ариана, — наконец, произнес Дамиан. — Я очень ценю ваше решение.

В голосе мужчины, пусть едва уловимо, но все же промелькнула теплота.

Прощаясь, он коснулся губами моих пальцев чуть выше, чем это полагалось для простой формальности. Конечно, статус невесты подобное позволял, но более чем уверена, такое внимание его высочество оказывал не каждой. И, учитывая пойманный отголосок эмоций, я поняла, что моя линия поведения и сказанные слова были выбраны верно.

В душе вспыхнуло торжество. Приемную я покидала абсолютно уверенная в успехе.

Что ж, бабушка, ты можешь быть довольна. Как бы ни хотел поступить принц Дамиан сначала, после этого разговора он меня домой не отправит.

Едва выйдя в коридор, я вновь оказалась в окружении журналистов, теперь еще более активных. Все они жаждали подробностей и моих впечатлений.

— Ваша светлость, как прошла аудиенция?

— Что вы чувствуете после разговора?

— Какие у вас впечатления о принце?

Я одарила всех улыбкой и ровно ответила сразу на все вопросы:

— Наша беседа прошла просто великолепно. Впечатления остались самые приятные. Меня буквально переполняют эмоции, думаю, сами понимаете почему. Так что, прошу извинить, сейчас мне хотелось бы отдохнуть и прийти в себя.

Разумеется, меня поняли и извинили. А еще пожелали успехов и дружно выразили надежду встретиться со мной в самое ближайшее время еще раз.

Пообещав уделить журналистам время при первой же возможности, я направилась прочь от шумной толпы.

По возвращении в гостевые апартаменты меня ждал сервированный стол, накрытые крышками горячие блюда и бокал легкого вина. Как же хорошо, что ужинать невестам разрешалось в своих апартаментах! Таким образом, к вечеру нам давали возможность побыть в одиночестве и расслабиться.

Правда, до этого момента расслабляться я себе не позволяла. Но теперь вроде бы все самое сложное позади. Впечатление и на принца Дамиана, и на подданных империи я произвела. В рейтингах нахожусь довольно высоко. Впереди остались лишь испытания, которые в принципе уже можно и не стараться проходить, ведь обязательства перед родом я выполнила.

С удовольствием отужинав, я направилась в спальню, желая поскорее принять ванну и наконец-то спокойно выспаться. Поулина как раз помогла мне справиться с платьем, когда из ванной вышла Невара, на ходу опуская приподнятые рукава — видимо, взбивала пену.

Едва сдержав усталый зев, я рефлексивно проследила за ней взглядом... и вдруг краем глаза увидела у горничной чуть выше запястья кончик татуировки.

Любой другой, может, и внимания бы на нее не обратил, да и видно было всего ничего — завитушку змеиноязычного. А вот я едва сдержалась, чтобы не вздрогнуть, ибо воображение тотчас дорисовало все остальное: и пасть с ядовитыми зубами, и терновник, вокруг которого эта змея

обвилась, — татуировку боевого мага с лицензией на убийство.

Конечно, это могли быть просто домыслы. Мало ли различных татуировок? Тем более я видела лишь маленький краешек. Но в свете подозрений о том, кто мои горничные, именно эта татуировка приходила в голову прежде всего.

Магия в нашем мире являлась редким даром. Даже я, несмотря на ментальный щит, полноценным магом не была. Родовая особенность скрывать эмоции и мысли — это все, чем обладали де Арден. Так что все, у кого обнаруживалась способность к магии, вне зависимости от сословия сразу же направлялись в элитную имперскую академию. А, закончив обучение, маги гарантированно становились весьма обеспеченными людьми. Намного более обеспеченными, чем простые горничные. Да и статусом куда выше.

Для охраны в пределах дворца маги не нужны — здесь мощный щит под контролем лорда Райана. Так что, если я права и ко мне приставили как минимум одного боевого мага с лицензией на убийство...

«Значит, ты под большим подозрением, Ариана. Под очень большим подозрением», — заходя в ванную и закрывая дверь, мрачно поздравила я себя.

Пожалуй, расслабляться рано. И отбор нужно покинуть как можно быстрее.

ГЛАВА 7

Утро, как и все предыдущие во дворце, началось с общего сбора претенденток за завтраком. Правда, на этот раз императорская сваха обошлась без рейтингов и нервирующих разговоров, лишь пожелав второй половине невест удачи на аудиенциях с принцем.

После трапезы девушки быстро разошлись — кто готовится к судьбоносному разговору, кто по комнатам, чтобы смотреть трансляцию собеседований.

Мне же тратить время на разглядывание соперниц не хотелось. Но чем заняться, чтобы лишний раз не вызывать подозрений?

Припомнив советы горничных, я решила пройтись по местным достопримечательностям. Уж приставленные следить за мной боевые маги точно ничего противозаконного не предложат.

Для начала, пожалуй, стоило посетить галерею с портретами императорской семьи. Логично ведь, что невеста интересуется родом своего жениха?

Я озвучила это пожелание своим охранникам, и те, привычно выступив в качестве проводников, уверенно довели меня до нужного места.

Галерея поражала своими размерами и обилием картин в тяжелых позолоченных рамах. Длинная, с высокими арочными сводами и тяжелыми бронзовыми люстрами.

Что особенно радовало, кроме меня и охранников, здесь не наблюдалось ни единой живой души. Да и в трех последних залах по пути сюда мне никто не встретился. Может, потому, что галерея находилась в самом дальнем, северо-западном крыле дворца. Или, что вероятнее, никому до портретов почивших индарийских правителей попросту не было дела. А, значит, я могла спокойно насладиться работами лучших императорских художников разных эпох.

Большие, с два, а то и три моих роста полотна позволяли рассмотреть изображенных на них правителей в мельчайших деталях. Я и рассматривала, неспешно шагая вдоль стены, практически сразу отметив во всех мужчинах индарийской династии значительное внешнее сходство. Покровительство богини обеспечивало наследникам не только передачу магического дара, но и многие физические черты.

Куда интереснее оказалось разглядывать императриц. Блондинки и брюнетки, рыжие и шатенки, изящные и властные — индарийцы выбирали

совершенно разных женщин.

Подойдя к очередному портрету, я подняла взгляд, чтобы лучше рассмотреть следующую императрицу... и пораженно застыла. С холста на меня смотрела женщина, как две капли воды похожая на ту, чей призрак мне привиделся на днях в зеркале!

«Иссиана Индарийская, урожденная Иссиана Ларелея де Гиарнор», — ошарашенно прочитала я.

Императрица?! Неужели призрак одной из прабабок нынешнего наследника действительно разгуливает по дворцу?! Хотя, конечно, может, у них тут особые привилегии...

«Чушь! Какие привилегии у призраков, Ари, о чем ты? — одернула я сама себя. — Даже призрак монаршей особы без источника негативной энергии существовать не сможет. А тут дворец, сердце империи! И как бы тебе ни был неприятен лорд Райан, нельзя не признать, что он сильный архимаг, который несанкционированного применения чужеродной магии не допустит».

Я снова вгляделась в портрет древней императрицы. Интересно, кто она вообще? Должно же быть какое-то объективное объяснение тому видению!

А в следующий миг раздавшееся неподалеку покашливание заставило меня резко обернуться. Чересчур резко: все-таки страх — не лучший помощник в самоконтроле.

Ожидала увидеть кого угодно, даже призрака, но оказалось, ко мне приближался тайный советник его императорского величества. Причем оказался он здесь явно не просто так и подходил не для светского разговора. Нет, лорд Тарион, целенаправленно меня искал. Едва считав его эмоциональный фон, я обрела в этом абсолютную уверенность.

Уж лучше бы тут призрак появился! Ибо тайный советник был куда опаснее.

— Леди Ариана, хорошего дня! — оказавшись рядом, с тонкой улыбкой поприветствовал он. — Рад встрече, тем более в столь значимом месте.

Несмотря на слова, радости в мужчине не чувствовалось совершенно — только холод и собранность. Впрочем, было бы странно ожидать от него чего-то иного.

— Хорошего дня, лорд Тарион, — я вернула улыбку и изобразила вежливый книксен. — После того как мои горничные упомянули о галерее с портретами членов императорской династии, я просто не могла не посетить ее.

— Похвально, похвально. Насколько мне известно, пока вы единственная, кто проявил такую заинтересованность. Остальные претендентки куда менее, гм, увлечены живописью и историей.

— Полагаю, тому виной не отсутствие интереса, а волнение. Не каждый день становишься одной из претенденток на престол империи.

— А вы, значит, не волнуетесь?

Ох, как жаль, что мы сейчас не танцуем! Лишние секунды на то, чтобы справиться с мыслями, мне бы сейчас не помешали.

— Волнуюсь, разумеется. Но каждый справляется с волнением по-своему. Я, например, предпочитаю прогулки. Они помогают обрести ясность мысли.

— В таком случае, надеюсь, вы не будете против, если я составлю вам компанию?

— Разумеется, нет, — соврала я, втайне мечтая, чтобы лорд Тарион вот прямо сейчас провалился под землю. — Тем более, уверена, вы сможете рассказать немало интересного об императорской семье.

— Хм, и что же вас интересует, юная леди?

Мы медленно двинулись вперед по галерее.

На самом деле меня интересовала исключительно Иссиана Индарийская, но спрашивать о ней у тайного советника прямо сейчас было бы весьма странно. Поэтому я улыбнулась и озвучила более ожидаемое:

— В первую очередь принц Дамиан, разумеется.

— Разумеется, — лорд Тарион покровительственно усмехнулся. — Хотите узнать что-то конкретное?

— Ну-у... — многозначительно протянула я, одновременно судорожно пытаюсь найти подходящий вопрос. Не спрашивать же о гастрономических предпочтениях его высочества? — Признаться, я несколько удивлена, что у императора и императрицы, которые соединили свои жизни довольно давно, такой молодой наследник. Конечно, я слышала о том, что лорд Райан отказался от трона в пользу младшего брата. Но даже возраст архимага не столь солиден, чтобы не предполагать, гм...

— Я понял, о чем вы, — лорд Тарион кивнул. — Как и ваши опасения. Однако все не совсем так. У императрицы и впрямь случилось несколько выкидышей, но не по причине того, что это были девочки. Особенности индарийского рода и благословение богини плодородия не допускают даже самого факта такой беременности.

— Но почему тогда подобное произошло? — я нахмурилась.

— Заговоры, леди Ариана, здесь дело частое. — Советник развел руками. — Как и попытки навредить императорской семье, так или иначе.

Но, разумеется, мы находим изменников. Всегда.

В голосе его послышалась сталь и легко уловимая угроза. И очень надеюсь, предназначалась она не мне.

Пожалуй, разговор пора было заканчивать.

— Благодарю за рассказ, — ровно поблагодарила я. — Однако не смею вас больше задерживать и отвлекать от дел.

Однако попытка отделаться от тайного советника оказалась неудачной.

— Ну что вы, леди Ариана, никаких задержек. Напротив, если честно, я искал встречи с вами, — сообщили мне.

Новость неожиданностью не являлась, однако то, что лорд Тарион решил прямо ее озвучить было странно.

— Искали встречи? И зачем же? — я изобразила на лице изумление.

— Засвидетельствовать свое почтение и познакомиться чуть ближе. И, разумеется, пообщаться с представительницей одного из древнейших правящих родов, который столь долгое время находился в изоляции. Вы ведь не откажете мне в такой малости? — вежливый тон и приглашающий жест тайного советника были безупречны, но вот взгляд и фирменная ледяная улыбка заставили меня внутренне содрогнуться. И осознать, что отказа этот мужчина не потерпит.

— Конечно.

Я приняла руку и, подчиняясь выбранному спутником направлению, последовала за ним обратно к выходу из галереи.

— Много ли вы успели посмотреть во дворце? — завел светский разговор советник. — С кем познакомились?

— Признаться, у невест крайне мало времени на знакомства и прогулки, — нейтрально проговорила я.

— Тогда я побуду немного вашим гидом, раз у вас сегодня выпал выходной.

Очередной обмен улыбками, и новый виток разговора теперь уже о погоде. А я мысленно пыталась предугадать, что потребовалось лорду Тариону. Неужели очередная проверка? Памятуя о том, что нахожусь под подозрением, я решила сохранять спокойствие и предельно честно отвечать на все вопросы. Даже если начнут спрашивать про жизнь голубых кротов.

Мы шли по коридорам в ведомом лишь одному советнику направлении. Как собеседник лорд Тарион оказался безупречен. Он разбирался в живописи, скульптуре и с удовольствием рассказывал мне о самых значимых полотнах, которые украшали коридоры дворца.

Коридоры, по которым мы шли, были практически безлюдны. Лишь изредка можно было увидеть спешащую по делам прислугу или застывшую

у дверей стражу.

В очередной раз повернув, мы оказались в залитой солнцем галерее. Практически в тот же момент из-за поворота в другом ее конце показался высокий худощавый мужчина в богато расшитом камзоле. При виде нас он слегка замедлил шаг, и даже издали я уловила резкую волну досады. Встречаться с лордом Тарионом незнакомец явно не желал, но менять направление ему было уже поздно.

— Какая неожиданная и приятная встреча, — протянул тайный советник, когда мужчина оказался в паре шагов от нас. — Рад вас видеть в добром здравии, лорд Парис. Леди Ариана, позвольте вам представить лорда Сатара Париса, одного из членов императорской дипмиссии. Лорд Парис, перед вами ее светлость Ариана де Арден, седьмая невеста его императорского высочества.

— Мое почтение, леди, — откликнулся мужчина и согласно этикету коснулся губами кончиков моих пальцев.

В ответ я наградила его вежливой улыбкой, одновременно не переставая наблюдать за поведением заметно оживившегося тайного советника.

— Как съездили в родные земли? — поинтересовался лорд Тарион.

— Все как и всегда: проблемы снабжения, сбора налогов и прочее, прочее, — с нарочитой грустью вздохнул лорд Парис.

— Да, неприятно. — Советник сочувственно покивал головой. — Кстати, вы ведь, помнится, совсем недавно отбыли. Так почему вернулись столь спешно?

— Служебный долг, — ответил дипломат. — Сами понимаете, проблем в нашем ведомстве мы допускать не можем. Особенно когда отношения с нашварцами так напряжены. В общем, дела, дела... я с удовольствием пообщался бы с вами еще, но, к сожалению, сейчас мне необходимо поспешить.

Лорд Парис, извиняясь, развел руками, а я вновь почувствовала исходящий от него страх и неприязнь к собеседнику. Он буквально ненавидел тайного советника. Правда, не будь у меня дара, я бы этого даже не заподозрила. Мужчины общались ровно, словно старые знакомые.

— Надеюсь, следующие ваши поездки домой будут более удачными, — пожелал лорд Тарион. — И рассчитываю на скорую встречу.

— Всенепременно, — кивая на прощание, откликнулся дипломат и поспешил удалиться.

— Что вы скажете о лорде Парисе? — проводив его взглядом, неожиданно поинтересовался тайный советник.

Я неопределенно пожала плечами.

— Вежлив, тактичен. Больше, пожалуй, ничего. Ну и еще его весьма заботила ваша персона.

— Неужели? И почему же вы так решили? — взгляд лорда Тариона вмиг стал цепким и колким.

— Едва увидев вас, он испугался и испытал крайнюю неприязнь от встречи, — осторожно пояснила я. — Конечно, это лишь отголоски эмоций, которые я смогла ощутить, так что...

— Все в порядке, — лорд Тарион довольно хмыкнул. — И я этого ожидал. Вы крайне прозорливы, леди Ариана, а ваш дар и впрямь уникален.

Я удивленно взглянула на советника. Но тот в ответ лишь улыбнулся и перехватив мою кисть поцеловал.

— Искренне благодарю за содействие делам Короны. Раз лорд Парис боится, значит, я и мои сотрудники на верном пути.

И только тут первоначальное удивление сменилось осознанием: лорд Тарион меня попросту использовал! Как... как инструмент, артефакт для диагностики! Этакий улучшенный детектор лжи!

— Рада была помочь, — выдавила я, с трудом удерживая на лице вежливую улыбку.

Высказывать возмущение столь опасному человеку было глупо и недальновидно. Тем более я вроде как обеспечению безопасности империи поспособствовала.

А тайный советник как ни в чем не бывало продолжил путь.

Вскоре мы оказались в оживленной части дворца. Здесь лорд Тарион и изволил наконец-то откланяться, сославшись на занятость.

Я же, заметив, что время приближается к полудню, неспешно направилась к Жемчужной столовой.

Обед прошел в очередных обменах впечатлениями о беседах. На сей раз больше всего вздыхала и закатывала глаза леди Александра. Владычица золотоносной шахты, разговор которой закончился буквально за четверть часа до этого, не утихала все время трапезы. Так что окончание обеда я встретила едва ли не с облегчением.

А на обратной дороге меня опять нагнала Филания. Глаза девушки буквально сияли. Она тоже была полна впечатлений и жаждала ими поделиться.

После откровений Александры еще и восторги Филании выслушивать не слишком хотелось, однако девушка была здесь моей единственной практически подругой. Поэтому избегать ее не стала.

— Значит, нашла отклик в душе его высочества? — полюбопытствовала я.

— Не знаю, но очень надеюсь на это, — Филания улыбнулась. — Во всяком случае, мне показалось, что он искренне проникся нелегкими условиями проживания в наших землях. Мелочь, конечно, но все же... эх, он такой обаятельный!

— Разговаривать с принцем Дамианом и впрямь приятно, — не могла не согласиться я. — Во всяком случае, от него не исходит такой давящей волны, как от лорда Райана.

— Да уж, — она кивнула и вдруг хихикнула: — Кстати, об архимаге. Слышала, что произошло вчера вечером в салоне «Звезда Индарии»?

— Нет, — я отрицательно качнула головой и с легким недоумением взглянула на нее. — Я даже не знаю, где этот салон находится и что из себя представляет.

— О, это же элитный салон красоты в столице! Вчера там самым настоящим образом подрались две весьма высокостатусные дамы, а причиной скандала косвенно являлась ты.

— Каким образом? — тут уж я удивилась по-настоящему.

— Таким, что ты привлекла на балу архимага! — сообщила Филания и принялась рассказывать: — Леди Садира и леди Отава — две бывшие пассии лорда Райана. Как говорят, встречался он с ними, как и со всеми остальными девушками, недолго. Но эти оказались самыми упорными в стремлении вернуть внимание архимага и удержать его на более долгий срок. Лучше всего пожизненный.

— Понятное желание выгодно выйти замуж, — я кивнула. — И что же?

— А то, что эти девушки — блондинки. Но за этот месяц архимага дважды видели в обществе рыжеволосой леди Элени. Так что леди Садира и леди Отава решили, что у лорда Райана сменился вкус, и перед балом радикально сменили имидж, перекрасив свои белокурые локоны в огненный цвет!

— Ненормальные! — не удержалась от восклицания я.

Лично мне и в голову бы не пришла мысль изуродовать собственную внешность в угоду чужим предпочтениям.

— Именно, — поддакнула Филания. — Причем в итоге лорд Райан ни на одну из них даже не взглянул, вместо этого согласившись на танец с тобой. Представляешь, в каком шоке они были? Стали рыжими, а архимаг, оказывается, по-прежнему предпочитает блондинок!

— Да уж, — я недоуменно покачала головой.

— В результате они встретились в салоне «Звезда Индарии», куда, как оказалось, одновременно пришли вытравливать краску. Там и сцепились, забыв обо всех приличиях. Видео, заснятое кем-то из посетителей салона, вчера вечером показали в новостях. Ох, как они тягали друг дружку за волосы! Незабываемое зрелище. А уж сколько было визгу! За обсуждением этой сплетни народ даже ненадолго об отборе забыл.

Представив, как две леди таскают друг друга за ненатуральные рыжие локоны, я только головой покачала.

— Так бегать за мужчиной! Статус у архимага, конечно, высокий, но самоуважения и репутации не стоит точно. Хотя, конечно, если он когда-то давал им надежды...

— Надежды? Лорд Райан? Пф-ф! — Филания фыркнула. — Я тут послушала пару сплетен об архимаге. Так вот, он никому даже намек на продолжительные отношения не делал. К чему такие сложности, если вокруг достаточно тех, кто посягает только на кошелек и тело лорда Райана, не претендуя на обручальное кольцо и церемонию в храме? Тем более откупается тот весьма щедро. К примеру, по тем же сплетням, известно, что баронесса Вильго за каких-то полторы недели смогла добиться повышения своего брата по службе.

На несколько мгновений мне даже стало жаль архимага, от общения с которым даже любовницы стремились выжать максимум пользы. Но в конце концов, лорд Райан сам не стремился обременять себя более серьезными отношениями.

«Они ему и ни к чему. Мужчины, как известно, предпочитают разнообразие», — мысленно отметила я. Вслух же задумчиво пробормотала:

— Интересно, сколько таких же охотниц за телом и, гм, кошельком принца Дамиана.

— Ты мой вопрос слово в слово повторила, — поздравила Филания. — И, знаешь, мне ведь на него ответили. А когда я ответ услышала, поняла, что шансы пройти отбор до конца у меня очень малы.

— Изабелла? — легко догадалась я.

— Она самая, — подтвердила девушка. — Уже года два, с тех пор как пошли слухи о ее сближении с принцем и благосклонности императрицы Анны, рядом с его высочеством не наблюдалось ни одной фаворитки.

Н-да, это и впрямь весомый показатель. Вот и замечательно: можно спокойно и расчетливо пройти одно-два испытания, а затем без проблем вернуться домой.

За разговором мы с Филанией дошли до жилых комнат, где и

простились, пожелав друг другу удачи.

Чем заняться в ближайшие часы, я уже решила. Нужно было, наконец, хоть частично просмотреть предыдущие отборы, чтобы как минимум знать, к чему готовиться в ближайшее время.

Войдя в гостиную, я поинтересовалась у Поулины, где найти необходимые записи. Та с готовностью направилась в кабинет и, активировав экран, быстро нашла в его недрах все материалы предыдущих отборов.

Увидев внушительных размеров список, я поняла, что ограничусь для начала предыдущим отбором. С удобством расположилась в глубоком кожаном кресле и приготовилась к просмотру шоу о том, как наш нынешний император выбирал себе избранницу.

С первых же минут бросилось в глаза явное отличие нашего отбора от предыдущего, о котором, помнится, упоминали претендентки еще в первый день. В тот раз потенциальных невест не сгоняли во двор храма одним днем. Для девушек и их сопровождающих вокруг комплекса был выстроен целый город из мобильных жилых блоков. Через арку претендентки проходили небольшими партиями, причем каждой представительнице уделялось время на интервью.

В общем, никакого сравнения с нашими походными условиями и молниеносной скоростью.

Просматривать все торжественное начало я, естественно, не стала, перейдя сразу к первому дню невест во дворце. И снова была удивлена: никакой охраны девушкам не выделяли.

Впрочем, повышенные условия безопасности я еще могла понять, ибо перед самым отбором нашварцам удалось организовать покушение на императорскую семью. А вот спешка в организации вызывала вопросы. Хотя, конечно, если предположить, что принц Дамиан уже сделал свой выбор два года назад, можно объяснить и это. Ему наверняка хочется поскорее сблизиться с Изабеллой на законных основаниях, а тут празднества и такой шикарный повод.

От последней мысли я усмехнулась и прокрутила записи до начала первого бала.

Теперь с экрана на меня смотрел молодой император Гарриан. Он так же, как Дамиан, встречал своих невест и представив залу провожал к фуршетным столам. Будучи принцем Гарриан весьма походил на своего старшего сына. Такой же холодный и пытливый взгляд, безупречная вежливость на бесстрастном лице.

Я немного подалась вперед, силясь рассмотреть его получше. Хотелось

уловить в глазах императора хоть что-то, когда он смотрел на свою будущую жену, поймать отражение хоть каких-то эмоций. Но нет. Все-таки Дамиан оказался куда мягче своего отца.

Сам бал я решила особо не смотреть. К чему? Он уже пройден, как и интервью с принцем. Куда больше заинтересовало последующее испытание. Оно оказалось закрытым. Запись демонстрировала лишь, как невест отводят в подземелье и оставляют за закрытыми дверьми. По словам ведущего — на целую ночь.

А под утро красивые, ухоженные девушки вышли в холл весьма потрепанными: волосы взъерошены, в одежде беспорядок. Несмотря на то что освещение в холле было слабым, а визоры снимали появление претенденток лишь вскользь, панорамой, я смогла заметить у некоторых даже синяки.

«Похоже, нас ждет явно не конкурс совместного вышивания. Скорее, совместного выживания», — мысленно резюмировала я.

Нет, в серьезное причинение вреда избранницам я не верила — не было в этом смысла. Однако ж какая-то пакость нас явно ожидала.

Прокрутив запись чуть вперед, но так и не обнаружив никакой дополнительной информации, я сделала мысленную пометку одеться на это испытание поудобнее, без тугого корсета и каблуков. А затем выключила экран.

Бросив взгляд на часы, увидела, что за просмотром провела достаточно много времени. Пора было хоть немного размяться.

На этот раз целью прогулки я выбрала розарий императрицы. Длинный, в половину гостевого крыла дворца ангар наудачу оказался достаточно закрытым и уединенным местом. Прогуливаться среди многочисленных и разнообразных розовых кустов было приятно, хотя довольно скоро от сильного запаха цветов слегка закружилась голова.

Завидев в одном из боковых тупичков небольшую скамейку, я попросила стражников дать мне возможность немного посидеть в одиночестве. Те, быстро оглядевшись, противиться не стали и остались на основной дорожке. Я же завернула за приземистый пышный кустарник лиловых роз и в несколько шагов оказалась рядом со скамейкой.

Конечно, такое уединение было условным. Даже сев, я все равно видела сквозь ветки очертания мужчин. Но и то хорошо — все не в затылок дышат.

«Ничего, это ненадолго, — в который уже раз успокоила я себя. — Скоро мне вернут мою свободу...»

— Ваша светлос-сть...

На мгновение показалось, что у меня слуховые галлюцинации,

настолько тихим был зов. Но...

— Ваша светлость! — повторили совсем рядом, чуть громче.

Я дернулась, резко осмотрелась и только тут заметила его. Своего личного репортера!

Тот по-пластунски полз среди цветов в странном обтягивающем костюме-хамелеоне, на котором даже росла редкая травка и восседала пара бабочек.

— Что это еще такое? — я с искренним изумлением вытаращилась на такое чудо.

— Маскировочный костюм-артефакт, ваша светлость, — шепотом сообщили мне в ответ. — Новейшая разработка, эксклюзивная, мне редакция выделила.

После чего репортер встал на четвереньки и шустро переместился к ближайшему кусту роз. Костюм тотчас изменил цветовую окраску, травинки исчезли, а вместо них возникло несколько тонких веточек с чахлыми цветочками.

— У меня нет слов, — ошарашенно пробормотала я.

— А, может, все-таки парочка найдется? — заискивающе спросил мужчина. — Хотя бы несколько впечатлений об отборе для небольшой статьи? Только потише говорите, а то охрана услышит...

— Знаете, это уже сверхнаглость! — выдохнула я возмущенно, но все же вполголоса. — Оставьте меня, иначе сдам вас этой самой охране вместе с вашим эксклюзивным артефактом.

Почему я продолжила с ним шептаться вместо того, чтобы вызвать стражников сразу, и сама не знала. Честно — хотела. Но интуиция совершенно неожиданно потребовала сдержаться и даже активировать ментальный щит, рассеивая внимание бдительной охраны.

— Не могу я вас оставить, ваша светлость! — тем временем вновь зашептал репортер, выразительно округляя глаза. — Никак не могу, поймите! На вас ведь такие большие ставки делают! Огромные!

— Потрясающая новость, — я поморщилась. — Надеюсь, вы сделали тоже?

— Разумеется! Так вы уверены в победе?

— Нет. Просто надеялась, что вы разоритесь.

— О? Вы не стремитесь стать императрицей? — тотчас насторожился репортер. — Это из-за особенностей вашего рода? Вас заставили сюда приехать?

— Нет! — поспешно рыкнула я, осознав, что ляпнула опасную глупость. — Конечно, стремлюсь. И никто меня не заставлял. Но вы же

понимаете, что здесь есть истинная фаворитка — графиня фон Дайнар. Против нее у меня нет шансов.

— Ну что вы, вы ведь бриллиант... — заметив мой сердитый взгляд, журналист осекся и тотчас переориентировался с комплиментов на рациональное: — Если что, в обмен на интервью я готов помочь вам любой информацией!

Я удивленно хмыкнула:

— Вы что, так много на меня поставили?

— Увы, всего сотню, — разочаровал тот.

— Ну вот, сами в мою победу не верите, так чего от меня хотите?

— Признаюсь честно, я реалист. Но о Вулитцеровской премии все же мечтаю. А вдруг?

Злость на мужчину окончательно пропала. Да и предложение предоставить необходимые сведения звучало заманчиво, тем более в моей вынужденной изоляции. Хотя, конечно, этот человек мог быть очередной проверкой...

Вспомнив о приставленных горничных, я едва сдержалась, чтобы не закусить губу и не выдать тем самым свои сомнения. Конечно, на этот раз интуиция была уверена в том, что мужчина безвреден, однако проверить его стоило. И, решившись, я потребовала:

— Дайте руку.

— Леди? — руку репортер протянул, но в его взгляде появилась тревога.

— Я должна проверить, не замышляете ли вы против меня чего-нибудь дурного, — как можно уверенней соврала я.

В конце концов, если горничные приносили клятву при найме на работу, и с ними такой финт не прошел бы, то репортер — человек посторонний. Так что подобная просьба даже для подосланного проверяющего должна была выглядеть обоснованной и логичной.

И согласие мужчины было получено.

В следующий миг я сжала его запястье и коротким ментальным касанием считала добровольно открывшуюся ауру. Подтверждение интуитивным выводам пришло сразу же: репортер не лгал. Никакого двойного дна в его словах не было.

Эх, жаль все-таки, что я не могу таким же образом считать намерения своих горничных. Добровольного согласия у них без подозрений не вызвать, а принудительное сканирование чувствуется сразу.

Мысленно с досадой вздохнув, я прямо посмотрела на репортера.

— Хорошо... Я вам верю. И какой информацией вы можете помочь?

— Любой, какая есть в моем распоряжении и какую только можно достать! — с жаром заверил репортер. — Например, я уже знаю, что бароны Верди объединились с родом Сантор и теперь готовят против вас совместную акцию. Они проплачивают распространение негативных слухов, чтобы понизить вас в рейтинге и выдвинуть своих кандидатов вперед.

— Как это мило, — я довольно улыбнулась.

Значит, владычица золотоносной шахты и родня неприметной брюнеточки, Кариссы, кажется, решили перейти к активным действиям по устранению конкурентки? Прекрасно, прекрасно. Этак и стараться не придется, отбор мне помогут покинуть другие.

— Предупрежден — значит вооружен, — по-своему интерпретировав мою радость, поддакнул репортер. А затем с надеждой уточнил: — Так можно ли надеяться хотя бы на небольшое интервью?

Я слегка нахмурилась, размышляя, что ему сказать.

— Сейчас интервью я вам дать не смогу. Его публикация сильно меня подставит. Однако кое-что интересное, пожалуй, у меня имеется. Помните, вы спрашивали о бальном платье, которое оказалось копией платья Изабеллы? Так вот, его фасон выбирала не я, а модистка. Я лишь согласилась с ней и даю вам слово, что даже в мыслях не держала желания стать похожей на графиню. Для меня и для самой Изабеллы подобное совпадение оказалось неприятным сюрпризом. Кто-то специально это подстроил. У вас есть все шансы узнать, кто, и сделать на этом весьма неплохую новость.

— Да, согласен, — мигом оживился репортер. — И как мне выйти на вашу модистку? Кто она?

Мысленно воссоздав памятный образ женщины, я вытянула руку ладонью вверх, и над ней вспыхнула проекция Лауренсии. Лицо журналиста просветлело.

— Запомнил, — быстро проговорил он. — Думаю, выйду на нее уже к утру. Начну работать немедленно, так что позвольте откланяться.

— Удачи, — на этот раз совершенно искренне пожелала я.

Репортер вновь принял положение лежа и сноровисто пополз между кустами куда-то вглубь розария. Я же сняла рассеивающий щит и, поднявшись со скамьи, медленно направилась к своей охране. Видимое сквозь стеклянный купол небо начинало темнеть — пора было возвращаться.

Совещание в рабочем кабинете наследника Индарийской империи

началось, когда стрелки часов показали полночь, а за окном взошли обе луны. За длинным столом, кроме самого принца Дамиана, восседали лорд Карриган, лорд Тарион, архимаг и леди Далила. Все в очередной раз разглядывали разложенные изображения претенденток.

— Что ж, — произнес Дамиан, — все собеседования завершены, трансляции вы просмотрели. Теперь я готов выслушать ваши мысли по поводу моих невест. Начнем, пожалуй, с вас, лорд Тарион, — он посмотрел на тайного советника. — Кто-то из девушек показался вам опасным?

— Нет, ваше высочество, — успокоил тот. — Все реакции девушек были приемлемыми. Ни во время беседы, ни по ее окончании ни одна из претенденток не выразила никакого негатива.

— Лорд Карриган?

— На данной момент основная масса претенденток идет весьма ровно, — сверившись с бумагами, откликнулся советник по связям с общественностью. — Как и планировалось, большинству людей они кажутся однообразной серой массой. Однако вот эти, — он указал на две фотографии, — по итоговым результатам получили наименьшее количество голосов.

— В свою очередь, советую отправить домой и баронессу Сантор. — Императорская сваха кивком указала на портрет владелицы золотой шахты. — Девушка весьма прямолинейна и несдержанна.

— Нет, ее, пожалуй, пока оставим, — Дамиан задумчиво постучал пальцами по столу. — Вы бесспорно правы, баронесса прямолинейна. Но при этом искренне за меня борется. Люди такое любят. Вы ведь хотели шоу? Так пусть остается, уж леди Александра это шоу вам обеспечит по полной программе. А вот с общественным мнением я соглашусь: тех двух отправьте домой — невыразительные, они вообще никак себя не проявили. — Дамиан придвинул к леди Далиле изображения.

— Как скажете, — признала справедливость доводов та.

— Кроме того, напоминаю, что сейчас весьма удобный случай избавиться и от герцогини де Арден, — добавил лорд Карриган.

Сваха согласно кивнула и потянулась было и за фотографией блондинки, однако была остановлена категоричным:

— Нет.

— Ваше высочество? — советник по связям с общественностью вопросительно посмотрел на принца.

— Ваше высочество, это неразумно, — забеспокоилась и леди Далила. — Тем более ваш выбор...

— Мой выбор не имеет значения, — отрезал принц. — Леди Ариана

останется.

— Почему? — Райан, до этого момента сидевший с отстраненным лицом, недоуменно изогнул бровь. — Ты ведь собирался убрать ее.

— Собирался, — неохотно откликнулся Дамиан. — Но после нашего интервью передумал.

Архимаг нахмурился.

— Что она тебе сказала, Дамиан?

— Ничего особенного, — наследник отрицательно качнул головой. — Это только мое решение. Судя по рейтингам, народу леди Ариана понравилась, так что будет справедливо, если она попробует пройти испытания.

— Лорд Тарион! — императорская сваха в надежде воззвала к тайному советнику.

Однако тот ожиданий не оправдал, сообщив:

— Ничего против решения его высочества я на данный момент не имею.

— Но потенциальная опасность леди Арианы...

— ...остается лишь потенциальной опасностью, леди Далила. Как заверил всех нас лорд Райан, любой магический всплеск он рассеет. К тому же, раз в планы нашварцев входит провести свою претендентку через весь отбор, принцу на данный момент ничего не угрожает в любом случае. Ну а мои люди еще не представили полный отчет по роду де Арден, чтобы я делал категоричные выводы.

— Лучше скажите, что у вас на девушку свои планы, лорд Тарион, — с нехорошей усмешкой добавил архимаг.

— Какие планы? — вмиг насторожился Дамиан.

— Ничего особенного, ваше высочество, — заверил тайный советник. — Сущяя мелочь. Просто сегодня я в некотором роде использовал родовую способность леди Арианы, чтобы получить косвенные подтверждения относительно одного из возможных заговорщиков...

— Что-о?!

Негодование принца хлестнуло с такой силой, что все показное спокойствие советника вмиг испарилось.

— Ваше высочество, это был обычный разговор, уверяю, — поспешил сообщить он. — И составление впечатлений об эмоциональной ауре собеседника. Только и всего. К тому же я проверил и саму леди Ариану, поскольку подозрения насчет этого придворного у нас имелись весьма основательные. Если бы герцогиня стала его прикрывать, это указало бы на

ее возможную причастность к заговорщикам.

— И тем не менее я не желаю, чтобы что-то подобное повторилось вновь, — отрывисто приказал Дамиан. — Используйте другие способы проверок, лорд Тарион. Без близкого общения с претендентками.

— Как прикажете, ваше высочество, — тайный советник тотчас склонил голову.

— И я по-прежнему жду вашего отчета по роду де Арден. Как только вы получите на руки результаты расследования, я без промедления хочу с ними ознакомиться.

ГЛАВА 8

Утренний рейтинг подтвердил ожидаемое: меня оставили на отборе. Более того, поскольку пересчета баллов не проводилось, мое имя по-прежнему числилось среди первых. Об этом мне с улыбкой сообщила императорская сваха.

Взгляды, которыми при этих словах меня наградили леди Александра и сидящая с ней рядом леди Кариеса, не предвещали ничего хорошего. Ну по крайней мере им так казалось, поскольку девушки желали мне скорейшего возвращения домой.

Сейчас же домой отправлялись очередные две претендентки с известной формулировкой: «не нашли отклик в душе принца».

После этого объявления леди Далила предложила выбывшим попрощаться со всеми оставшимися, ведь наверняка за несколько дней тесного общения мы стали подругами. Предположение было более чем сомнительное, но противиться прощанию под недремлющими взглядами визоров никто, разумеется, не стал.

Бывших невест провожали пожеланиями удачи и всех благ. При этом на лицах остающихся в большинстве своем сияли такие торжествующие улыбки, что выражаемое сочувствие об уходе «подруг» смотрелось более чем наигранно. Особенно отличилась леди Александра.

— Не расстраивайся, дорогая, — обратилась она к одной из бывших соперниц. — Не вы первые, не вы последние.

Правда, судя по исходившей от владычицы золотоносной шахты эмоции превосходства, себя среди последних она не видела. В ответ на такое заявление, выбывшие одарили Александру улыбками, больше походившими на оскал.

Как только за девушками закрылись двери Жемчужной столовой, сваха вновь взяла слово.

— Итак, леди, вас осталось шестнадцать, и следующее испытание вам предстоит уже сегодня вечером. Когда император управляет порталом, используя всю свою мощь, императрица должна стоять с ним рядом. Если сила слишком захлестнет его, вызовет эмоции злости — вы должны суметь сдержать императора своим спокойствием. Разумеется, при этом вам необходимо самим обладать достаточной выдержкой. Эту выдержку и необходимо сегодня продемонстрировать. — Леди Далила обвела нас внимательным взглядом. — Вижу в ваших глазах немой вопрос: каким же

будет это испытание? Увы, поскольку оно является закрытым, могу сказать лишь одно: проходить испытание вы будете все одновременно. Причем продлится оно всю ночь, так что предлагаю вам потратить день на отдых и подготовку.

Сообщив эту информацию, императорская сваха простилась с нами до вечера и ушла.

Несмотря на то что многие, включая самоуверенную леди Александру, поспешили последовать ее совету, я все же решила в апартаменты сразу не торопиться. Отдыхать до обеда не было никакого смысла, ибо организм и так выспался за ночь. А вот подышать свежим утренним воздухом, пожалуй, стоило. Тем более со своим личным журналистом я вроде бы договорилась, и мешать прогулке по парку он не должен.

Однако побродить в одиночестве, даже несмотря на отсутствие пронырливого репортера, все равно не удалось. Едва я вышла на центральную аллею, как увидела, что навстречу спешит импозантный мужчина в расшитом золотом камзоле и блестящей на солнце лысиной. Мужчина радостно улыбался и, судя по идущей от него эмоции предвкушения, я поняла, что от разговора не уйти.

— Леди Ариана, какая приятная встреча! — едва приблизившись, торжественно провозгласил он. — Позвольте представиться: Гартон де Христон. Я вхожу в финансовый совет столичной купеческой гильдии.

— Приятно познакомиться. — Я вежливо улыбнулась в ответ на приветствие и подала руку, которую тут же одарили галантным поцелуем.

— А уж как приятно мне! — тотчас заверил купец. — Сложно выразить словами, насколько я счастлив тому, что выпала возможность с вами пообщаться. Уделите мне немного времени?

Мужчина сделал приглашающий жест, намекая на совместное продолжение пути.

Вообще-то, конечно, я имела полное право отказаться и распрощаться с купцом, сославшись на занятость. Обязательное общение с журналистами и придворными у претенденток предполагалось лишь на официальных мероприятиях. Но просто так сбрасывать со счетов возможные новые деловые связи не хотелось. Мало ли?

Так что, решив выслушать предложение господина Гартона — а я была уверена, что он не о погоде собрался разговаривать, и хочет что-то предложить — я согласно кивнула.

— Признаться, нас всех поразила ваша красота, обаяние и невероятно острый ум, — устраиваясь рядом и предлагая мне локоть, промурлыкал мужчина.

— Благодарю, — откликнулась я, принимая руку и очередной комплимент, после чего мы неспешно двинулись вперед по аллее.

— Да-да, мало нынче девушек могут хоть отчасти сравниться с вами. А еще вам невероятно идут бриллианты. Те украшения, в которых вы появились на балу, воистину безупречны! — завел светский разговор купец, после чего бросил быстрый взгляд на идущую в нескольких шагах позади нас охрану и гораздо тише добавил: — И в связи с этим у меня есть к вам деловое предложение.

Что ж, ожидаемо.

— Какое же?

— Стоимость вашего гарнитура даже я, специалист высочайшего класса, не в силах оценить. И, как и все понимающие люди, осознаю, что бриллианты вы надели ради э-э... — он слегка замялся, но тотчас тряхнул головой, — ради, будем говорить прямо, рекламы алмазных шахт рода де Арден.

— Я...

— Я ничуть вас не осуждаю, ваша светлость, — мягко, но настойчиво перебил господин Гартон. — Напротив, понимаю и всячески поддерживаю такой шаг. Реклама от невесты императора — самая действенная. Поэтому от лица нашей гильдии хотел бы предложить вам сотрудничество.

— Погодите, вы что, хотите, чтобы я и ваши товары рекламировала? — изумилась я.

— Да! — купец счастливо кивнул.

А я смотрела на господина Гартона и искренне недоумевала. Неужели он это серьезно? Зачем мне, наследнице древнейшего королевского рода, вообще что-то рекламировать? Тем более — чужое? Он бы еще мне денег за рекламную акцию предложил!

Видимо, мое молчание было слишком долгим, а выражение на лице слишком говорящим, поскольку улыбка на лице купца поувяла.

— Уверен, мы найдем вариант, который вас устроит, — с нервными нотками проблеял он. — И, разумеется, во время отбора вы сможете рассчитывать на дополнительную поддержку...

— Думаю, я обойдусь без дополнительной поддержки, — прохладно произнесла я.

— И все же не торопитесь с категоричным отказом. Вы — благоразумная девушка, наверняка сможете прикинуть возможную выгоду от нашего договора. С ответом я не тороплю. Всего вам доброго, ваша светлость, — протараторил господин Гартон и, быстро простившись, откланялся.

Видимо, чтобы я его окончательно не отправила куда подальше, позабыв об этикете и вежливости.

Я тоже задерживаться на центральной аллее не стала. Хватит с меня деловых встреч и предложений. Наверняка этот предприимчивый член купеческого совета не единственный, кто желал вывести свои товары в топ за счет моего имени.

Свернув на узкую дорожку, прошла до озера, после чего вернулась обратно в гостевые апартаменты и остаток дня посвятила чтению. К вечеру, правда, задремала, так что на испытание меня будила Поулина.

Памятуя о том, какими помятыми выходили претендентки прошлого отбора после испытания, я выбрала достаточно простое платье без корсета и туфельки на плоской подошве. Волосы же попросила уложить сплетенной в косу короной.

В общем, оделась с наибольшим удобством, а когда пришло время, в сопровождении охраны двинулась на общий сбор.

Советник по связям с общественностью, лорд Райан и леди Далила встречали нас в холле. Несколько визоров сделали над нами круг, после чего императорская сваха указала на виденную в записях с предыдущего отбора широкую лестницу.

— За мной, леди, — произнесла она и первой начала спуск в подземелья дворца.

Цепочкой мы двинулись следом, а вот визоры, охрана и даже архимаг так и остались в холле.

Почему — я не знала. Но пока размышляла, насколько уместно будет спросить об этом, тот же вопрос задала одна из девушек впереди.

— Ничего странного, обычная традиция, — проворковала в ответ леди Далила. — Просто место, куда мы сейчас придем, считается женским. Это испытание создавалось под личным присмотром одной из древних императриц. Так что, оставаясь снаружи, мужчины выказывают ей дань уважения. Но вы можете не беспокоиться — это место надежно защищено, так что стражники здесь и не понадобятся.

Сваха одарила претенденток очередной медовой улыбкой, в которой я неожиданно уловила легкое напряжение. Словно сама леди Далила совсем не была уверена в сказанном.

Но вряд ли бы нас беззащитными отправили в опасное место, верно? Значит, дело в чем-то другом? Например, появление мужчин в этом месте не простая традиция, а прямой запрет? Хм...

Толком поразмыслить над этой странностью не удалось: буквально через пару мгновений мы подошли к большой, окованной металлом двери.

Императорская сваха сделала рукой замысловатый жест. На темном дереве вспыхнули и рассыпались несколько защитных символов, после чего дверь распахнулась, пропуская нас внутрь.

Помещение, в котором предстояло провести следующие несколько часов, оказалось просторным, круглым, с каменными стенами и земляным полом. В центре его располагался небольшой фонтан с беломраморными бортиками и хрустальным шаром, из-под которого с тихим шелестом текла вода. Света в помещении было мало, поэтому водоем казался темным и безмерно глубоким.

— Прошу, леди. Располагайтесь, — сваха указала на тянущуюся вдоль стен скамью из грубо сколоченных досок. — Здесь вам предстоит проверить свою выдержку.

Рассаживались мы без суеты и спешки — а куда торопиться?

Когда же все шестнадцать претенденток, наконец, устроились на скамье, леди Далила напомнила:

— Поскольку это испытание является закрытым, трансляция вестись не будет. Подданные империи узнают только конечный результат. Кроме того, находясь здесь, вы автоматически даете клятву о неразглашении подробностей испытания кому бы то ни было. Так что перед началом испытания я обязана спросить: кто-нибудь хочет покинуть отбор?

Молчание стало ей ответом.

— Что ж, вот и хорошо. Увидимся после испытания.

Сваха вышла, плотно прикрыв за собой дверь. Сразу же вслед за этим раздался щелчок, и комнату на миг накрыло радужным сиянием.

«Купол, — поняла я. — Древняя индарийская магия, которая активируется с началом испытания. Теперь эту комнату не покинуть до его завершения».

Некоторое время мы просто сидели в тишине, которую разбавляло лишь журчание воды, и встревоженно переглядывались. Но ничего не происходило, ни в первые минуты, ни через четверть часа после ухода свахи.

Так неужели от нас требовалось просто ждать, когда выйдет время испытания?

Странно было бы, если так. Однако никакого другого объяснения на ум не приходило.

В какой-то момент молчание многим надоело, и завязался тихий разговор. Обсуждали бал, дворец, интересы друг друга. Постепенно девушки почти забыли, что мы вроде как на испытании, даже о возможной слежке.

Хотя какая может быть слезка в каменном мешке, да еще под магическим куполом?

От последней мысли я вздрогнула, и накатившую было расслабленность как рукой сняло. С чего вдруг я решила, что никто за нами не наблюдает?

Покопавшись в своих ощущениях ответа не нашла. Это раздражало. Причем раздражение с каждой минутой нарастало, и вскоре меня начали злить даже разговоры вокруг. А еще невероятно громкое журчание воды. Разве оно было таким сильным, когда мы заходили? Или это из-за разговоров?

Чтобы не сорваться ненароком на ком-нибудь из девушек, я от греха подальше поспешила отгородиться от эмоций ментальным щитом. Сразу стало легче.

— Леди Изабелла, а расскажите о ваших лошадях. У нас есть на конюшне один скакун литарской породы, но не скажу, что он лучший, — неожиданно проговорила сидящая справа от меня леди Грандина.

Фрейлина императрицы на такую провокацию лишь удивленно вскинула брови.

— Я с радостью приглашаю вас посетить мои конюшни и вместе посмотреть на достойных представителей этой породы. Там мы предметно можем рассмотреть отличия литарских жеребцов от всех прочих, — вежливо откликнулась она.

— Дорогая Изабелла, — всплеснула руками Александра, перебивая, — вы зря распинаетесь. Боюсь, для леди Грандины большую ценность имеют тяжеловозы. На них куда удобней развозить сено по коровникам.

От неприкрытой неприязни, которая сочилась в каждом слове владычицы золотой шахты, все на мгновение опешили. Первой среагировала Грандина:

— Вам не следовало вмешиваться в разговор. Умерьте подпитанную своими воображаемыми золотыми приисками гордыню, леди Александра, — раздраженно выдохнула она. — Вам к лицу больше пошла бы не золотая пыль, а каменная. Уж больно сноровисто вы пускаете ее в глаза, хотя всем известно, что в ваших шахтах золота кот наплакал.

— Да как вы смеете! Моя семья куда выше вашей и по положению и по богатству! — тут же вскинулась Александра.

— Кто бы тут говорил о статусе, — фыркнула графиня Гартена Алейро. — Я вообще не понимаю, что вы обе здесь делаете.

Я в недоумении смотрела на девушек, которые, забыв обо всем, начали плевать друг в друга ядом. Лишь некоторые из претенденток еще сохраняли

хоть немного сдержанности.

Изабелла первой отстранилась от обсуждения. Филания напряженно слушала и, видимо, ждала удара в свой адрес. А София нервно прижимала руки к груди и переводила испуганный взгляд от одной претендентки к другой.

Тем временем разговор, если его еще можно было так назвать, набирал обороты. Двое девушек откровенно перешли на личности, затмив всех прочих.

— Да ты вообще, наверное, не знаешь что такое косметика и чувство меры! — кричала темноволосая виконтесса.

— На себя посмотри! — зло парировала другая. — Все мнишь себя первой красавицей? Ха! Да тебе даже до Софийки как до звезды.

— До кого? До этой? — виконтесса некрасиво ткнула в музу дома Саллери пальцем и, неожиданно к той подскочив, схватила модель за волосы. — Сейчас посмотрим, какова она без макияжа!

Зал заполнился визгом. София попыталась отцепить от себя взбесившуюся претендентку, но лишь еще больше разозлила нападавшую. Та трясла бедной моделью, как цепной пес котенком.

Неожиданно к дерущимся подскочила Филания. Она схватила виконтессу за руки и одним неуловимо быстрым движением вывернула ей их за спину, после чего с силой оттолкнула к противоположной стене. Горе-нападавшая взвыла и, не удержав равновесия, грохнулась на пол.

Ну ничего себе!

— Успокоилась немедленно! — хорошо поставленным голосом рявкнула Филания, вызвав у меня еще больше уважения.

Виконтесса, тоже не ожидавшая подобного поворота событий, утихла и переместилась на лавочку. Мы же поспешили проверить состояние Софии. Оказалось, что испорченная прическа и пара выдранных прядей — еще не самое страшное. Лицо прекраснейшей, по мнению модного журнала, из всех невест принца украшали три длинные царапины.

— Это ужасно! — запричитали вокруг соболезнующие.

Я подала Софии платок, чтобы утереть слезы, и задумчиво посмотрела на Филанию. То, как скромная провинциалка в одно мгновение превратилась в решительную воительницу-командирку, более чем удивляло.

— Мне с детства давали уроки самообороны, — поймав мой взгляд, пояснила девушка и улыбнулась. — Грайворонские земли — местность достаточно опасная, рядом с границей наших владений каторга находится. Без хорошей физической подготовки в случае чего можно и не выжить.

— Спасибо большое, — всхлипнула София. — Я бы не справилась сама и точно бы умерла.

— Глупости, — заверила ее Изабелла, принимавшая в утешении пострадавшей самое активное участие. — Мы бы этого не допустили. Никто из нас.

— Что за высокомерная привычка говорить за всех, — фыркнула неожиданно одна из девушек.

— Ну что ты, дорогая леди Лария, — всплеснула руками «обласканная» Филанией виконтесса. — Это же избранная свыше наша императрица, а мы все лишь создаем для нее антураж соответствующий.

— Три раза «ха»! — саркастично прокомментировала Александра. — Может, вы здесь и для антуража, но я лично пришла за победой.

— Ты? За победой? — рассмеялась еще одна девушка. — Да я скорее себе волосы остригу, чем ты станешь императрицей, чучело золоченое!

— Не переживай, с волосами я сейчас тебе помогу! — рывкнула Александра и невероятно быстро перешла от слов к делу.

Зал вновь наполнился криками.

Да что же здесь происходит? Куда делась воспитанная в девушках с детства сдержанность?

Неожиданно Филания рывком дернула меня в сторону, отпрыгнув следом. В следующий миг клубок из дерущихся девушек переместился на то место, где мы только что стояли. Чтобы не столкнуться с ними, Изабелла метнулась в противоположную сторону. А София, в ужасе отпрянув, опрометью бросилась к двери и замолотила по ней кулаками.

— Откройте! Кто-нибудь! Помогите! — отчаянно закричала она, но мольбам, если даже их и услышали, никто не внял.

Филания же внимательно следила за сцепившимися и явно подбирала момент, чтобы их разнять. Я отступила, не желая ей мешать. В какой-то момент Александра подмяла под себя сомневающуюся в ее успехе особу и занесла руку для удара. Тут и среагировала Филания. Перехватив нападавшую за запястье, она потянула ее назад, оттаскивая от жертвы. Вот только, едва почувствовав свободу, отмщения потребовала пострадавшая.

Справиться с двумя разъяренными девушками оказалось куда

проблематичнее. Александру ради успокоения даже пришлось макнуть в фонтан, но это только разъярило девушку. Пытаясь выбраться, она сильно расплескала воду, отчего на полу сначала образовалась лужа, а потом скользкая грязь.

Теперь уже не только драчуни, но и многие другие девушки падали, пачкались, отчего еще сильнее злились.

— Я больше ничего не хочу-у, выпустите меня-я! — вновь начала стенать у двери София, чем опять привлекла к себе внимание.

— Да куда же ты спешишь?! Мы еще не договорили! — рывкнула виконтесса и метнулась к испуганной модели.

Филания все еще была занята Александрой и ее соперницей, и не успевала перехватить взъярившуюся брюнетку. Но тут случилось совсем неожиданное. Изабелла закрыла собой несчастную приму и как следствие получила первый удар. Единственное, что успела графиня, — немного прикрыться руками.

— Да что ж ты все лезешь?! — взвыла виконтесса и замахнулась снова. — Думаешь, самая правильная?! Как же ты меня бесишь!

В ее глазах полностью пропал разум. Осталась лишь ненависть.

Надо было срочно что-то предпринять, иначе Изабелле грозила не пара синяков, а что похуже. Но поскольку на физическую силу я полагаться не могла, оставалась лишь магия.

— Хватит! — Я, привлекая внимание виконтессы, вскинула руку.

Ментальное заклинание сплела за считанные секунды. Словно фата, оно опустилось на голову разъяренной претендентки, и та, теряя сознание, осела на пол.

Остальные девушки разом удивленно замерли. В зале воцарилась тишина. Даже София перестала молотить и дергать неподдающуюся дверь. Я быстро шагнула к Изабелле.

— Ты как?

— Жить буду, — откликнулась графиня, утирая кровь, сочившуюся из рассеченной брови.

Тонкий шелковый платок с объемами не справлялся, и вскоре кровь вновь потекла по щеке девушки.

— Запрокинь голову, — посоветовала я, протягивая свой платок.

— Смотрите, графиня, как бы вам шею не сломали. Бедная Бригитта уже без сознания, благодаря воздействию этой белобрысой. Так что на вашем месте я бы ей не доверяла, — хмуро проговорила стоявшая невдалеке Грандина. — С такой магией от де Арден вообще чего угодно можно ждать. На первый взгляд такая милая и заботливая, а наверняка уже

план придумала, как всех нас со своего пути убрать.

Предположение о моей злокозненности остальным претенденткам пришлось по душе, и меня наградили множеством хмурых, а то и откровенно враждебных взглядов. Стало откровенно жутко. Отбиваться ото всех одновременно я точно не смогу.

— Вы бы придержали свой язык, леди Грандина, — неожиданно вставая рядом со мной, посоветовала Филания, а после шепнула: — Не бойся, если что, вместе будем отбиваться.

Я и кивнуть не успела, как с другой стороны встала Изабелла. Даже София отлипла от двери и, гордо выпрямившись, подошла к нам. На лице еще недавно испуганной модели читалась лишь отчаянная решимость. Судя по окружающему Софию эмоциональному фону, она посчитала, что лучше достойно умереть, чем биться в неприступную преграду.

— Здесь находится колодец Гнева, — громко, обращаясь ко всем, произнесла Изабелла. — Мы должны сдерживать свою злость. Это единственный способ пройти испытание.

— Так почему сразу не предупредила? Избавиться от нас хотела, стерва! — возмущенно выкрикнула Александра.

На провокацию Изабелла ничего не ответила. Зато за нее это сделала другая невеста, огрызнувшись:

— Да ты сама первая от нас избавиться хочешь, истеричка!

— Что?! — в ответ возмутилась владычица золотой шахты, и завязалась новая драка.

Только теперь наша четверка выступать с миротворческой деятельностью не спешила. Благо Филания умудрялась грамотно отводить от нас любые физические атаки. Я же держала наготове еще одно заклинание подавления.

Вскоре место Софии у двери заняли очередные нервные и побитые претендентки. А мы стояли, как могли сдерживали эмоции, и ждали, когда все закончится.

Спустя несколько часов силы были практически на исходе у всех. И, тяжело дыша, особо активные участницы выяснения отношений начали расползаться по лавочкам как можно дальше друг от друга.

Напряженная атмосфера давила и выматывала, но я старалась не обращать на это внимания и сохранять присущее роду де Арден хладнокровие. Испытание оказалось намного более изматывающим, чем я предполагала. Так что, когда дверь, наконец, открылась, я едва сдержала вздох облегчения.

Спустя пару секунд в помещение вошла приторно улыбающаяся сваха.

Окинув нас понимающим взглядом, она без какого-либо удивления в голосе сообщила:

— Леди, испытание завершено. О его результатах вы на этот раз узнаете во время обеда, а сейчас прошу на выход. У вас есть несколько часов, чтобы отдохнуть и привести себя в порядок.

Претендентки, как одна, живо повскакивали со скамьи и едва ли не бегом поспешили прочь из зала. И куда только усталость делась!

Зато по лестнице поднимались с высоко поднятыми головами, а в холл выходили с торжествующими улыбками. Общая мысль была ясна: пусть одежда и подпорчена, какое дело? Никто ведь не знает, что происходило на испытании, верно? Так зачем перед визорами замученный вид принимать? Надо выглядеть победительницами! Главное, полученные в ходе испытания ссадины на лицах вовремя волосами прикрыть.

Я же просто старалась сохранять на лице спокойствие и не привлекать к себе излишнего внимания визоров. Победительницу строить из себя не хотелось. Хотелось добраться до кровати и отдохнуть от давящей ауры колодца Гнева...

Стоп! Колодец!

Внезапная догадка пронзила голову так резко, что я сбилась с шага и едва не споткнулась. А все потому, что поняла: источник отрицательной энергии, так необходимый для подпитки призраков — вот же он! В самом сердце дворца! И, значит, где-то здесь действительно может бродить призрак старой императрицы! А, может, и не один...

До гостевых апартаментов шла, едва не кусая губы от возбуждения, очень уж хотелось проверить догадку. Уверена, силой своего дара я вполне смогла бы «докричаться» до призрака и вызвать его на разговор.

Зачем? Хотя бы для того, чтобы убедиться, что он действительно существует, а не является плодом моего воображения. К тому же императрица первая проявила ко мне интерес.

Возможной угрозы от призрака я не боялась. Во-первых, защита архимага, накрывающая дворец, не позволила бы причинить мне вред. Ну и на крайний случай родовой перстень тоже со мной, а значит, всегда можно вызвать духа-хранителя де Арден.

— Ваша светлость, мы приготовили ванну и постель, а на туалетном столике оставили несколько восстанавливающих зелий, — едва я вошла, отрапортовала Поулина.

— Благодарю, — откликнулась я. — Мне вполне будет достаточно ванны и сна. До обеда можете быть свободны.

— Как пожелаете, ваша светлость.

Горничные с поклоном расступились, пропуская меня в спальню, и покинули апартаменты. Наконец-то я оказалась одна.

Расправленная кровать, конечно, манила. Тем более что предрассветные сумерки все еще погружали комнаты в темноту. Однако любопытство оказалось сильнее, и я уверенным шагом направилась в ванную комнату.

Защелкнув задвижку на двери, покосилась на благоухающую розовым маслом ванну. А затем уставилась в зеркало и отправила ментальный зов:

«Иссиана! Императрица Иссиана! Откликнитесь!» Секунда, другая... и воздух передо мной подернулся сизой дымкой, сплетая знакомую женскую фигуру!

Я аж дыхание задержала — она настоящая! А призрачная императрица изумленно огляделась и прошелестела:

— Меня кто-то звал? Мне не слышалось?

— Вам не слышалось, — подтвердила я вежливо.

— Вот как? — едва взгляд Иссианы упал на меня, ее глаза недовольно прищурились. — Ты можешь меня видеть? Хотя... ты ведь де Арден.

Последнее прозвучало с откровенной неприязнью. Это задело, особенно при воспоминании о прошлом появлении призрака. Тогда она, заметив меня, тоже выражала явное недовольство. Так что я не могла не спросить:

— Не понимаю, почему вы на меня злитесь?

— Вы, де Арден, все на одно лицо, — холодно бросила Иссиана. — Ты похожа на свою предшественницу, тем мне и не нравишься.

Ну, здорово. Получается, невеста когда императрица поссорилась с кем-то из моих прабабок, а я под раздачу попала?

Едва сдерживая рвущееся наружу возмущение, я стала подбирать приличные слова для ответа. Но едва открыла рот, меня перебили грубым:

— Что вообще тебе здесь, в моем дворце, нужно?

Ну и как тут оставаться вежливой?

— Как — что? — огрызнулась я. — Отбор прохожу, вообще-то. Я одна из невест наследника, а в перспективе, возможно, и императрица.

— Императрица? Ты? — аж взвизгнула от обозначенной перспективы Иссиана. — Да быть того не может! Я знаю твой род! Знаю все о вас, де Арден! И знаю, что вы никогда, ни при каких обстоятельствах не станете рожать наследников-мужчин! О, нет, тебе не нужна корона императрицы, ты здесь для другого. Для чего?

— Послушайте...

Но она не слушала.

— Сначала я думала, что ты просто хочешь проявить лояльность и снять ограничения на торговлю. Но потом увидела родовые бриллианты де Арден! А значит, цели вашего рода куда серьезней. Что это? Мечь? Жажда повторить прошлое?

— Слушайте, я понятия не имею, о чем вы говорите! — от такого количества обвинений и подозрений я окончательно растерялась. — Я действительно лишь хочу снять ограничения на торговлю!

— Да-а? И почему я тебе не верю?

Призрачная императрица засияла ярче, заставляя меня инстинктивно сжать руку, активируя перстень. Бриллиант вспыхнул, сплетая из бледно-голубых нитей приличных размеров ворона — духа-хранителя нашего рода.

Иссиана Индарийская опасливо отшатнулась. Родовые духи являлись сильнейшими поглотителями любой магической энергии, так что вполне могли рассеять и призрака.

— Как жаль, что я бестелесна! — отрывисто произнесла она. — Я бы выставила тебя прочь из дворца собственными руками!

— Уж поверьте, сама тут задерживаться не собираюсь, — процедила я.

— Вот и хорошо. А пока ты еще здесь, не смей приближаться к архимагу! Слышишь? Даже в сторону его не смотри, маленькая дрянь!

— Что-о?! — я аж поперхнулась. Уж чего-чего, а подобного требования я вообще не ожидала! — Да как вам в голову такое пришло...

— Я предупредила! — перебив, прошипела призрачная императрица и исчезла.

— Надо было тебе ее все же развеять, — обращаясь к ворону, буркнула я.

— Кар-рдинально, — не согласился тот. — Импер-ратрица, все-таки!

— Пф-ф, и что? Она мертвая.

— Кр-ра! Где твоя вежливость, Ар-ри?

Ворон укоризненно качнул головой и растаял.

Я вздохнула. Вежливость. Этикет. Правила. Безукоризненность. Все это вбивали в мою голову с рождения. Но как же тяжело быть вежливой с такими вот... как эта Иссиана!

Мелодичный, но настойчивый перезвон вернул меня в реальность, сообщая о визитере. Хм? И кто это вдруг в такое время?

Радуюсь, что не успела раздеться, я поспешила к входной двери. А когда открыла, обнаружила на пороге архимага, от мрачного, тяжелого взгляда которого сердце на мгновение тревожно сжалось. Жаль, что я все же вместо этого не забралась в ванну!

— Лорд Райан? — мой голос, впрочем, остался спокойным. — Какой неожиданный визит. Чем обязана в столь неурочное время?

— Доброй ночи, леди Ариана, — откликнулся архимаг холодно, так, что сразу стало ясно: доброй он эту ночь точно не считает. — К сожалению, причина моего появления — рабочая необходимость. В ваших апартаментах зафиксирована магическая активность, и я бы хотел знать, что произошло.

«Так архимаг засек появление ворона? — мелькнула догадка в голове. — Да, скорее всего. Если бы он почувствовал призрака, то пришел бы раньше».

— Это не совсем магия, лорд Райан, — пояснила я, попутно размышляя, сообщать ему об Иссиане или нет. — Вам ведь наверняка уже известно, что мой перстень — не обычное кольцо, а вместилище охранного родового духа. Он выполняет лишь защитную функцию, активируясь при опасности и поглощая чужеродную магию или отрицательную энергию.

— Да, после проверки вещей мне об этом доложили, — архимаг кивнул и нахмурился. — Значит, артефакт сработал? По какой причине? Я не чувствовал незаконного применения магии во дворце.

— Магического воздействия и не было, — подтвердила я. — А вот сильные отрицательные эмоции имели место.

— Вас что-то настолько не устроило?

— Не меня, — ровно ответила я и, решившись, добавила: — Здесь был призрак. Призрак Иссианы Индарийской.

Глаза лорда Райана слегка сузились. На миг почудилось, что сейчас он попросту неверяще покрутит пальцем у виска. Однако реакция архимага оказалась совершенно обратной:

— Даже так? И вы смогли ее увидеть? Хотя, пожалуй, с вашим ментальным даром это и впрямь возможно.

Так он все это время знал о призраке?! Действительно знал и ничего не предпринял?

— Простите?! — я возмущенно уставилась на архимага. — Получается, вы в курсе того, что по дворцу расхаживает призрак?!

Не знаю, что я ожидала услышать в ответ. Возможно, оправданий. Или извинений. Или еще чего-нибудь. Но точно не сказанное абсолютно обыденным тоном:

— Да, в курсе.

— И вы с императором это одобряете?! Почему не изгоните ее?

Мужчина поморщился.

— Отвечая по порядку: нет, ни я, ни император этого не одобряем.

Более того, император об Иссиане Индарийской понятия не имеет, о призраке знаю только я, как архимаг. Мои предшественники сделали так, чтобы призрака старой императрицы никто не видел. В целом она стала абсолютно безвредна, и если бы не ваш дар, вы бы тоже с ней не столкнулись. А насчет изгнания — увы. Избавиться от призрака невозможно.

— Как? — вот теперь я удивилась. Чтобы настолько могущественные маги не могли рассеять призрака? — Почему?

Лорд Райан окинул меня задумчивым взглядом, словно размышляя, достойна я объяснения или нет. Но потом все же сказал:

— Иссиана являлась создательницей испытания колодца Гнева и еще при жизни связала себя с его энергией. Сделала она это для того, чтобы держать отрицательную энергию колодца под контролем и чтобы та не вредила защите дворца. В итоге императрица даже умереть не смогла нормально, а стала призраком-хранителем. И после каждой попытки ее рассеять неизменно возрождалась около колодца.

— Изумительно, — пробормотала я.

— Надеюсь, вы осознаете, что обо всем этом обязаны молчать? Это тайна императорского дома, поэтому мне нужна ваша клятва, леди Ариана. Разумеется, за доставленные неудобства вы получите компенсацию.

— В компенсации нет необходимости, — я отрицательно качнула головой. — А слово, разумеется, даю. Только повлияйте на свою, гм, покойную родственницу, чтобы она держалась от меня подальше. Я, знаете ли, не большой любитель призраков. Тем более агрессивных.

— Причина агрессии? — тотчас уточнил он.

— Не имею понятия, — искренне ответила я. — Но, кажется, дело не столько во мне, сколько во всем моем роде. Императрица почему-то сильно не любит де Арден.

Меня наградили очередным испытующим, недоверчивым взглядом, после чего удостоили снисходительным кивком.

— Хорошо. Я усилю щит на ваших апартаментах. Для призрака он будет непроницаем.

Нет, он словно одолжение мне делает! А ничего, что это, вообще-то, прямая работа архимага — защищать?

Ответила лорду Райану самой ледяной и надменной из арсенала своих улыбок.

— Буду весьма вам обязана. А сейчас, уж простите, вынуждена завершить разговор. Я устала и хочу спать.

И, не дожидаясь ответного прощания, резко захлопнула дверь. Да,

невежливо. Зато хоть что-то за эту ночь доставило мне удовольствие.

ГЛАВА 9

Пробуждение началось с сильнейшей мигрени, какая случалась у меня лишь после значительного энергетического перенапряжения. Впрочем, оно и неудивительно: сначала на испытании пришлось дар задействовать, потом с призраком разговор поддерживать. Да и поспать удалось лишь часа четыре, не больше.

Но и после того как предупредительная Поулина принесла настойку от головной боли, стало ненамного легче. Физическая-то боль, конечно, исчезла, однако от роя тревожных мыслей никакая настойка избавить не могла.

Почему призрачная императрица так невзлюбила мой род? И почему при этом требовала держаться подальше не от принца, а от архимага? Как узнать подробности произошедшего Создатель ведает сколько лет назад?

А ведь бабушка наверняка знала, судя по ее намекам. Однако меня, получается, решила использовать втемную?

Нет, умом-то я понимала, что во время разговора по коздру возможности объяснить ситуацию у бабушки не было. Однако несмотря на это все равно было неприятно. В конце концов, о конфликте рода де Арден с индарийцами, пусть и давнем, она могла рассказать и перед моей поездкой на отбор. Хотя бы на всякий случай! Просто потому, что я, как будущая Светлейшая герцогиня, имела право это знать.

Но бабушка предпочла промолчать, и теперь мне приходилось выкручиваться самостоятельно.

Информация. Мне нужна информация...

Собираясь к обеду, я уже всерьез подумывала, а не поинтересоваться ли у горничных, где находится библиотека императора и как получить туда доступ. Как внезапно вспомнила, что у меня имеется один знакомый, который обещал достать любые необходимые сведения.

Мой личный журналист уже получил эксклюзивную статью по расследованию «дела о платьях». Так что должен был быть как минимум мне благодарен и выполнить свою часть сделки.

Вот только как с ним поговорить, да еще незаметно от стражи? Опять наведаться в розарий?

«Пожалуй, так и стоит поступить сразу же после обеда. Разумеется, если меня не отчислят по результатам испытания».

Подумала и не удержалась от скептической усмешки. Нет, такое вряд ли

возможно: я была одной из самых адекватных претенденток. Это испытание я точно прошла и тем самым, надеюсь, окончательно закрыла вопрос о лояльности рода де Арден.

С такими мыслями я и отправилась в Жемчужную столовую.

Несмотря на ночные события, сейчас по внешнему виду претенденток уже нельзя было сказать, что кто-то из них участвовал в драке. Ссадины были вылечены придворными лекарями, прически и макияж восстановлены, а одежда безупречна. На лицах всех без исключения девушек сияли приветливые улыбки. Лишь напряженные взгляды, которые они искоса бросали друг на друга, а особенно на нас с Филанией, выдавали истинные чувства.

— Итак, настало время узнать итоги ночного испытания, — начала леди Далила, и в Жемчужную столовую влетели несколько визоров, возвещая о начале трансляции. — Еще раз напомним всем, что испытание было закрытым. Его результаты не зависят ни от чьего мнения, только от древней магии.

По знаку императорской свахи двое крепких мужчин в ливреях внесли большой куб из цельного куска черного мрамора и осторожно водрузили на стол рядом с ней и архимагом. Лорд Райан, поднявшись, медленно провел над кубом рукой, и по мраморным граням пробежала цепочка пурпурных символов. А затем вверх вырвался тонкий алый луч, рисуя в воздухе портрет... Филании!

Удивились абсолютно все, включая и саму Филанию. Даже свахе изменила ее обычно безупречная выдержка, а взгляд растерянно метнулся к сидящей с закаменевшим лицом Изабелле. Впрочем, леди Далила быстро взяла себя в руки и проворковала:

— Поздравляю, дорогая. Похоже, на этом испытании вы были лучшей.

На губах Филании заиграла сначала робкая, а затем все более широкая улыбка. Девушка выглядела растерянной, но невероятно счастливой, что и неудивительно: она на такую удачу и не рассчитывала.

Теперь же за Филанию можно было порадоваться. После такого взлета в общем рейтинге она стала куда более выгодной партией в глазах потенциальных женихов.

— Мне очень приятно, — с легким смущением пробормотала девушка. — Способность действовать в экстремальных ситуациях в наших землях крайне необходима, меня учили этому с раннего детства. Вот и пригодилась.

— Что ж, вы действительно проявили свои таланты весьма удачным

образом. А теперь давайте узнаем, кто оказался на втором месте.

Сваха подала знак архимагу, и тот вновь провел рукой над артефактом. На этот раз неожиданностей не произошло, и пурпурные нити соткали образ молодой фрейлины.

— Леди Изабелла, мы вас сердечно поздравляем, — с видимым облегчением произнесла леди Далила. — Впрочем, императрица Анна в вас и не сомневалась. Она считает вас лучшей своей протеже.

— Благодарю, — с достоинством откликнулась Изабелла.

— Переходим к третьему месту, и это...

Новый взмах над кубом, вспышка, и я вижу свое лицо.

— ... леди Ариана! — сваха одарила меня слащавой улыбкой. — Вы невероятно стабильно и уверенно держите свою позицию. Поздравля...

— Я протестую! — перебивая ее, раздался громкий возглас.

Мы резко повернули головы и увидели гневно поднимающуюся Александру Сантор.

— Что именно вас не устроило, леди? — голос императорской свахи вмиг стал холоднее льда.

Впрочем, остудить пыл владычицы золотой шахты ей не удалось.

— Меня не устроил результат герцогини де Арден, — отчеканила та. — Да, я не оспариваю выдержку леди Филании. Она и впрямь проявила себя лучше остальных. Да, я готова согласиться со вторым местом графини фон Дайнар. Эти достойные леди победили благодаря своим личным качествам. В то время как леди Ариана попросту использовала способности своего рода! Ее результат — фальшивка!

От такого наглого и прямолинейного обвинения у меня аж дыхание перехватило.

— Вы меня обвиняете в фальсификации? — вскинулась я.

— Я обвиняю вас в использовании способностей, которых ни у кого больше нет. Неизвестно, какой бы результат вы показали без своей ментальной защиты, леди Ариана, — ядовито бросила Александра Сантор. — Все мы здесь, знаете ли, проходили испытание честно. И лишь вы — с таким вот родовым «бонусом».

— Согласна, — подала голос и леди Кариеса. — Это несправедливо по отношению к остальным.

— Я тоже с этим соглашусь, — присоединилась к ним графиня Алейро. — Хотелось бы наши возможности уравнивать.

Загудели и остальные претендентки, видимо, тоже желая высказаться, но леди Далила повелительно подняла руку и громко произнесла:

— Девушки, я вас услышала. И обязательно передам ваши пожелания

императору. Думаю, никто не сомневается в том, что он способен принять взвешенное и мудрое решение. А сейчас давайте все-таки узнаем результаты остальных претенденток.

Потянулась чередой лиц. Мне было интересно узнать, какой же результат получит сама «золотая крикунья», с учетом того, что вчера она не просто не удержала эмоций, но еще и стала одной из зачинщиц драки. Уверена, этот результат будет не из лучших. И, уверена, сама леди Александра это понимает. Не зря же пошла на открытый конфликт, бросая обвинения мне в лицо перед «прицелами» визоров.

Однако вердикт черного куба превысил мои самые смелые ожидания. Александра Сантор оказалась среди трех претенденток, которые испытание вообще не прошли. Второй оказалась напавшая на Софию виконтесса Бригитта, а третьей — девушка, которая все время стучала в дверь со слезами на глазах и умоляла ее выпустить.

Что ж, решение древней магии оказалось вполне логичным. Эти — девушки абсолютно точно не смогли бы в трудной ситуации помочь императору.

Правда, когда об этом со всем прискорбием заявила леди Далила, вновь послышались крики протеста и обвинения в мою сторону. Однако на этот раз императорская сваха была непреклонна.

— Каким бы ни был родовой дар леди Арианы, она смогла бы отвести беду от супруга, — резюмировала она. — И это на данный момент является приоритетным в решении о прохождении ею испытания. Как быть дальше — решит император. Однако вне зависимости от этого вы трое испытание не прошли, поэтому покидаете отбор. Мне жаль, леди, но противиться воле древней магии не может никто из нас.

Возмущения у девушек после этих слов, правда, не убавилось. Так их и вывели, выкрикивающих угрозы и обещания вопреки всему добиться справедливости.

Учитывая, что все происходящее в Жемчужной столовой по-прежнему транслировали визоры, я представляла, какое у репортеров идет «пиршество». Скандал в прямом эфире отбора невест!

Когда же двери за троицей, наконец, закрылись, леди Далила озвучила общий рейтинг по всем этапам отбора для оставшихся тринадцати претенденток. Изабелла по-прежнему была в лидерах, а вот мы с Софией поменялись местами. На четвертую же позицию после ночного успеха буквально взлетела Филания.

— Ну а теперь еще одна приятная новость, — в заключение произнесла сваха. — Для вашего отдыха и развлечения вечером его

высочество решил устроить небольшой бал. Не волнуйтесь, на этот раз без особых церемоний и без присутствия императора и императрицы. Кроме того, каждая из вас удостоится одного танца с принцем Дамианом.

Черета восторженных вздохов стала ей ответом.

Леди Далила понимающе улыбнулась и покровительственно сообщила:

— Разумеется, услуги модисток по-прежнему в вашем распоряжении. Ну а оставшееся до вечера время я рекомендую вам посвятить прогулке по дворцу. Как мне сказали, пока лишь некоторые из вас уделяют должное внимание местным достопримечательностям, а очень зря. — Она перевела взгляд на меня. — Вам ведь понравилась галерея Индарийского рода, леди Ариана?

— Да, я была под большим впечатлением от выставленных там работ, — под пристальным взглядом свахи откликнулась я.

— А я очень люблю розарий императрицы, — добавила с улыбкой Изабелла. — Удивительное место.

Всплеск эмоций остальных претенденток коснулся меня, сообщая, что недвусмысленное пожелание свахи принято абсолютно всеми. Невест хотели видеть во дворце не затворницами, и невесты это поняли.

После этого обед, наконец, закончился, и мы разошлись по апартаментам дожидаться модисток.

Сначала, правда, после неприятного казуса с платьем на прошлом балу, я решила от нее отказаться, но горничные все же уговорили. Невара напомнила о танце с принцем Дамианом, а Поулина добавила:

— Не волнуйтесь, в «Имперском сплетнике» буквально сегодня утром прошла информация о том, кто подстроил эту ситуацию. Показали чистосердечное признание двух швей, которым заплатили огромные деньги, чтобы стравить вас с графиней фон Дайнар. Вас же теперь никто не обвиняет, только сочувствуют.

— Надо же, — я хмыкнула. — Интересно, кто им заплатил.

— Пока неизвестно, но журналисты там дотошные, обязательно докопаются, — убежденно заверила горничная.

Вспомнив своего «личного» репортера, я мысленно признала ее правоту. Без сомнений, статья — его рук дело. Вот, значит, он откуда. «Имперский сплетник» — солидное издание, такое и впрямь многое может позволить, включая дорогие артефакты сотрудникам. И замечательно! Пронырливый журналист со столь обширными возможностями точно выяснит все, что мне нужно.

В общем, на модистку я согласилась. А когда та пришла, бледная и

порядком перепуганная, то с порога заверила меня, что подобного больше не повторится. Что все остальные модистки и швеи также поражены произошедшим. И что теперь все эскизы будут сверяться совместными усилиями.

Поговорив с модисткой, я, наконец, направилась к розарию. Пора было встретиться с журналистом. Однако на сей раз это оказалось не так-то просто! На подходе к оранжерее я увидела впереди аж трех претенденток: баронессу Верди, графиню Алейро и леди Ларию.

Мысленно недобрым словом помянув леди Далилу и ее так не вовремя данный совет, я задумалась. Как теперь быть? Где найти еще какое-нибудь укромное место?

Я перебрала все, о чем упоминали горничные, и вспомнила лишь одну подходящую местную достопримечательность, которую не посещала. После чего обернулась к своим охранникам и громко, четко произнесла:

— Господа, сопроводите меня в Сияющий грот.

— Как пожелаете, ваша светлость, — откликнулись те.

— Следуйте сюда, пожалуйста, — один из стражников указал куда-то направо.

Что ж, надеюсь, слова репортера о том, что я могу говорить в пустоту и он везде меня услышит, были сказаны всерьез.

Шли мы почти четверть часа. Искомый грот находился на достаточном удалении от дворца, аж на другой стороне озера. Да и я старалась идти медленно, прогулочным шагом. Так, на всякий случай. Надо же было репортеру фору дать...

Чувствовала я себя при этом немного глупо, ибо до конца особо не верила в то, что меня услышали. Но выбора не оставалось, поэтому шла.

Тянувшаяся вдоль озера гравиевая дорожка привела меня к каменистой возвышенности и широкому входу в грот. Украшала его мраморная арка, некогда белоснежная, но теперь потемневшая от времени и покрытая сеточкой трещин.

Поначалу я даже удивилась — почему грот назван Сияющим. Грубые каменные ступени, ведущие вниз, уходили в темноту. Однако стоило спуститься, как я увидела перламутровые переливы странного слоистого камня, в котором был выбит этот грот. Несмотря на отсутствие какого-либо освещения, мягкого сияния хватало, чтобы, пусть и не очень хорошо, но видеть окружающую обстановку.

Так же мерцала и пара больших сталактитов, свисающих откуда-то сверху почти до самого пола. А между ними, практически по центру грота, виднелось небольшое, с пару шагов в диаметре углубление с проточной

водой. Под каменным полом проходило подземное течение, что неудивительно при непосредственной близости озера.

Здесь же обнаружилась небольшая лавочка для любителей отдохнуть и послушать журчание воды. Очень кстати!

Я села и, было, с удовольствием прикрыла глаза, но потом «спохватилась» и обратилась к мявшимся в паре шагов стражникам:

— Господа, я бы хотела немного тут отдохнуть в одиночестве. Несколько минут будет вполне достаточно, а затем пойдем обратно во дворец. Надеюсь, вы не против подождать меня у входа в грот?

Стражники оказались не против. Сияющий грот был небольшим, опасности здесь не наблюдалось. Так что мужчины с видимым облегчением стали подниматься вверх по ступеням.

Дождавшись, когда их шаги затихнут, а силуэты, почти полностью загораживающие солнечный свет, застынут, я поднялась. На носочках, стараясь не цокать каблучками по каменному полу, отошла в самый конец грота и шепотом позвала:

— Вы тут? Вы меня слышите?

Секунду-другую ничего не происходило, а затем откуда-то сверху раздался шорох и по одному из сталактитов шустро спустилась темная фигура. На этот раз маскировочный костюм журналиста удачно мимикрировал под камень.

— А ведь таким образом здесь мог спрятаться и убийца, — глядя на него, задумчиво пробормотала я.

— Что вы, — откликнулся репортер. — Перед тем как войти, ваша охрана просканировала грот «Всевидающим Оком». Если бы здесь находился хоть кто-то живой, они бы узнали.

Я растерянно моргнула.

— Как так? А вы?

— А я следом за вами сюда забрался, по потолку, — охотно сообщил мужчина. — Повезло, что перед уходом стражники не активировали сканирующий артефакт повторно. Кстати, можете на них жалобу за это подать.

— Однако... нет, пожалуй, с жалобой я повременю. Пока что мне это только на руку.

— А уж мне-то как на руку, — пробормотал репортер и заискивающе улыбнулся. — Тем более что волноваться вам не о чем. На территорию дворца все равно посторонним хода нет. Это у меня аккредитация и официальное разрешение здесь находиться на время отбора. Прежде чем ее выдать, тайная служба та-ак проверяет!

Мужчину передернуло от воспоминаний. Впрочем, он сразу же взял себя в руки и уточнил:

— Так что вы хотели, ваша светлость? Сделать заявление? Дать интервью? Поделиться сплетней? Или, может, пустить в народ какой-нибудь слух? Все что угодно для вашей победы!

Надо же, сколько у меня, оказывается, возможностей!

Я быстро покачала головой.

— Нет, сплетни и слухи мне не нужны. Сначала я хотела бы поблагодарить вас за новость о сговоре швей э-э... я, кстати, даже вашего имени не знаю...

— Остин, ваша светлость, — с вежливым поклоном представился тот. — Счастлив, что смог помочь. К тому же наше сотрудничество было взаимовыгодным. Ваша информация оказалась весьма кстати, и я уже получил внушительную премию.

— Поздравляю. — Я едва удержалась от смешка: то, что репортер способен извлечь выгоду из любой информации, сомнений не вызывало. — На этот раз у меня к вам будет небольшая просьба. Вы сказали, что способны добыть любые сведения. Так вот, именно они-то мне и нужны.

Во взгляде Остина вспыхнул азарт.

— Что конкретно?

— Для начала дайте слово, что ничего из того, что вы узнаете, не будет использовано без моего разрешения, — потребовала я. — Не хочется, знаете ли, непредвиденных последствий на пути, гм, к короне.

— Обязуюсь хранить все в тайне пуще жрецов! — тотчас заверил репортер, вытягивая руку ладонью вперед.

Увидев полыхнувший на ней алый символ, я удовлетворенно кивнула. Как и предполагала, у репортера имелась печать Запрета, гарантирующая его собеседникам полное сохранение конфиденциальности.

Теперь я уже без опаски продолжила:

— Так вот, пусть это не покажется странным, но мне крайне необходимо узнать подробности воцарения императрицы Иссианы Индарийской. В частности, почему они не ладили с моей прапрабабкой.

— Ого! — Остин изумленно присвистнул. — Не знал, что династия де Арден когда-то собиралась породниться с императорской. Да и у коллег подобных новостей не проскакивало, а ведь мы изучали биографию каждой претендентки.

— Вот и я не слышала, — призналась я. — Поэтому была весьма удивлена, когда мне об этом сообщили. И хочу знать, что произошло.

— Понимаю ваше желание. Сам весьма заинтересован...

— Помните о клятве. Никаких статей на эту тему без разрешения! — перебив, быстро предупредила журналиста я.

— Разумеется, — заверил тот. — Я своему здоровью не враг, да и вообще слишком ценю наше сотрудничество. Буду ждать вашей отмашки.

На этой оптимистичной ноте мы и расстались. Остин, подобно пауку, взобрался под потолок грота, а я поспешила на выход.

Остаток дня я провела в апартаментах, отдыхая перед предстоящим балом. Вскользь глянула видео с прошлого отбора о предстоящем завтра испытании, затем обсудила прически с заглянувшей Филанией и понежилась в ванне. В общем, радовала себя как могла. Даже о близости боевого мага с лицензией на убийство почти забыла.

А вечером с удовольствием надела темно-синее, расшитое серебром платье. В дополнение к роскошному атласу наряда выбрала обрамленные в белое золото сапфиры и, глядя на собственное отражение, довольно прищурилась.

Образ меня полностью устраивал. Теперь хотелось лишь убедиться, что мы с Изабеллой не станем противоположными отражениями.

И в этом я уверилась, едва войдя в знакомый зеркальный зал, где нас собирали перед началом бала. Сегодня мы с черноволосой фрейлиной не имели ничего общего. Изабелла выбрала наряд из бархата винного цвета совершенно другого кроя, а шею и декольте девушки украшали огненные рубины.

При моем появлении во взгляде Изабеллы промелькнуло облегчение. Видимо, не одна я переживала за наш второй выход в свет.

Вокруг царило нервное оживление. Девушки, вновь не поскупившиеся на украшения и наряды, крутились перед зеркалами, проверяя макияж и прически. Еще бы! Ведь каждой предстояло танцевать с принцем.

Как и ранее церемониймейстер вызывал нас в порядке прохождения арки, а в бальном зале встречал принц Дамиан. Правда, сегодня троны императорской четы пустовали, поэтому он просто провожал нас к фуршетным столам.

Что приятно, присутствие журналистов на этот раз ограничились лишь несколькими одиночками. Да и те не стремились взять интервью, а просто что-то тихо наговаривали в самописцы — видимо, делали обзоры. В общем, как и обещалось, этот бал целиком и полностью предназначался для нашего развлечения.

И для развлечения его высочества.

По крайней мере, приглашая нас в порядке все той же присвоенной

нумерации «собственности императора», принц Дамиан выглядел весьма довольным. А судя по тому, что после танца с ним девушки возвращались сияющими от счастья, каждой его высочество говорил что-то хорошее.

Хотя чему удивляться? В общении Дамиан действительно приятен в отличие от своего старшего брата. Кстати, архимага на балу не было. Сей факт лично меня не мог не радовать.

Наконец, подошла моя очередь принять протянутую в приглашающем жесте руку его высочества. И, направляясь вместе с Дамианом в центр бального зала, я вновь ощутила приятное чувство исходящего от него спокойствия и уверенности.

Вел принц безупречно, позволяя полностью довериться ему как партнеру и насладиться танцем. Причем рядом с ним я не теряла над собой контроль.

— Леди Ариана, вы сегодня великолепно выглядите.

Стандартный комплимент, но тем не менее приятный.

— Благодарю.

— Сапфиры вам идут ничуть не меньше бриллиантов, — подарил мне еще один комплимент принц. Потом внезапно прищурился и добавил: — Кстати, ваши бриллианты так поразили всех на прошлом балу, что торговая гильдия буквально умоляла меня открыть квоты на их поставки.

Еще бы! Арденийские бриллианты — лучшие в империи, всем это известно...

— И, знаете, я подумал и решил: а почему бы и нет? Так что сегодня утром подписал указ о снятии ограничений на торговлю с вашим герцогством. В ближайшее время ждите наплыва предложений от купцов.

В первое мгновение показалось, что я ослышалась. Или что-то не так поняла. А затем, когда пришло осознание слов, уставилась на Дамиана растерянным, недоверчивым взглядом. Да я едва с ритма танца не сбилась! Хорошо хоть тот был медленным.

Но его высочество был абсолютно серьезен, а в направленном на меня взгляде промелькнуло понимание.

— Спасибо! — искренне выдохнула я и улыбнулась чуть шире, чем положено по этикету. Просто не смогла сдержаться.

— Приятно, что я смог доставить вам такую радость. Вам очень идет улыбка, Ариана. Не зря я решил сам сообщить эту новость, — произнес Дамиан.

Принц не лгал, я это чувствовала. Ему действительно было приятно.

От осознания этого охватило легкое смущение, а на сердце потеплело. За время, проведенное здесь, я уже и не надеялась, что кто-то может

искренне желать мне добра. Но, как оказалось, ошиблась.

Принц Дамиан, тот, кого бабушка считала едва ли не врагом, оказался единственным, кто отнесся ко мне с пониманием. И этим вызвал невольное восхищение. Не мог его не вызвать надежный, заботливый мужчина, рядом с которым можно было стать самой собой, а не безликой невестой под номером «семь»...

Последняя мысль оборвалась резко, окатив меня словно из ледяного душа и заставив внутренне вздрогнуть. О чем я думаю? Всерьез восхищаюсь принцем?! Его высочество, конечно, обаятельный и красивый мужчина, но столь сильно симпатизировать ему в мои планы точно не входит! Потому что, как бы там ни было, он — индариец. А, значит, совместного будущего у нас быть не может. У меня есть куда более важные обязанности перед собственным родом — родить дочь!

Правда мысль об обязанностях и долге на этот раз облегчения почему-то не принесла. Наоборот, неожиданно стало грустно.

— Между прочим, за вас очень просил один из финансовых советников купеческой гильдии Гартон де Христон. Он буквально дневал и ночевал в моей приемной, вздыхая о том, как прекрасны бриллианты де Арден и как сильно они нужны империи.

Услышав знакомую фамилию купца, который жаждал рекламы, я на миг недовольно прищурилась. Надо же! И его мне придется благодарить? Вот чувствую, что да. Этот тип не упустит возможность о себе напомнить.

— Я так понимаю, вы его знаете, и вам он не сильно нравится, — констатировал принц с легкой улыбкой, чем вновь меня удивил. Неужели он за мной так пристально следит, что заметил едва уловимое изменение мимики?

— Недавно познакомилась, — признала я. — Но от знакомства я радости не получила.

Дамиан заинтересованно изогнул бровь.

— И почему же?

— Так, небольшой казус. Он... — я чуть запнулась, подбирая слова, — если обобщенно, ваше высочество, господин Гартон предложил мне стать его ходячей рекламной вывеской. Я отказалась, разумеется, но сам факт...

Глаза принца Дамиана вспыхнули от сдерживаемого веселья.

— Вот ведь проныра! Не ожидал, что даже несмотря на разрешение, он решится предлагать подобное и вам.

— Простите?

— Ох, кажется, это мне нужно перед вами извиниться, Ариана. — Он мотнул головой. — В поведении Гартона отчасти есть и моя вина. Когда на

днях торговая гильдия обратилась с официальным прошением о возможности предлагать сотрудничество подобного рода претенденткам, я его одобрил. Финансовое положение многих девушек весьма неустойчивое, поэтому для них такое сотрудничество, по моему мнению, было бы выгодно. Ну а Гартон, похоже, посчитал, что раз подпись императора поставлена, значит, принципиальное согласие уже получено. Ото всех.

Что ж, теперь понятно, почему купец был так прямолинеен и не боялся огласки.

Впрочем, для большинства невест это и впрямь станет неплохим способом выгадать для своих семей более удачные торговые соглашения.

— Вы весьма заботливы, ваше высочество, — вежливо отметила я.

— Надеюсь, вы не обиделись?

— Нет, разумеется нет. Ваши объяснения исчерпывающие, — заверила я и вежливо улыбнулась.

Отзвучали последние аккорды музыки, и мы остановились. Я изобразила реверанс, Дамиан ответил коротким кивком.

— Вы изумительно танцуете, леди Ариана, — произнес он, после чего повел меня обратно к фуршетным столам.

Безупречный все-таки мужчина. Пожалуй, если бы не мои обязанности перед родом де Арден, я бы боролась за принца всерьез и стремилась пройти этот отбор до конца. Но — увы. Оставалось только пожелать ему выбрать действительно хорошую невесту, ибо Дамиан был достоин этого.

— Его высочество сегодня невероятно мил и общителен, не так ли? — прозвучало рядом, едва Дамиан отошел на новый круг танца с очередной претенденткой.

Я отвлеклась от размышлений и поняла, что реплика Изабеллы предназначалась мне. Графиня, как и несколько других претенденток, находилась у столиков, отдыхая от танцев.

— Да, — нейтрально откликнулась я, хотя немного удивилась неожиданному вниманию фаворитки отбора. — Но, полагаю, он всегда такой. Просто ранее у нас не было возможности пообщаться поближе.

— Согласна! — вклинилась в разговор рыженькая Анабель. — Принц невероятен! Счастливица та, которую он выберет в жены!

— Мечта, а не мужчина! — подхватила виконтесса Грандина.

Девушки наперебой восторженно зашебетали. Я же, вежливо кивая и улыбаясь в ответ, в глубине души напряглась. Потому что эмоции, которые пусть и ненадолго не смогла удержать Изабелла, трактовались однозначно: ревность и неприязнь. Молодая фрейлина императрицы, которая еще не так давно была полностью уверена в себе, сейчас ревновала Дамиана. Причем

конкретно ко мне. Неужели ей был настолько неприятен наш танец?

Но принц с каждой претенденткой танцует, с каждой общается. Чем я-то конкретно ей не угодила?

Причин изменившегося настроения Изабеллы я не понимала. Но на протяжении бала еще не раз ловила на себе ее внимательный взгляд. Взгляд, который мне совсем не нравился.

Кто-кто, а истинная фаворитка принца до этого момента казалась самой здравомыслящей и рассудительной из всех девушек на отборе. Ссориться с ней я не хотела. Была бы возможность, подошла бы и честно сказала, что в самом ближайшем будущем собираюсь отсюда самоустраниться. Но такой возможности не было. Оставалось надеяться, что Изабелла не устроит мне какую-нибудь пакость.

Танцы продолжались до полуночи. Общее веселье и более расслабленная обстановка сделали свое дело, о вчерашнем испытании уже никто и не вспоминал. Ну а когда бал подошел к завершению, принц вновь одарил нас своим вниманием.

Приблизившись к столикам, Дамиан окинул нас мягким взглядом и проговорил:

— Сегодня помимо танцев я приготовил для вас еще и небольшие подарки.

Повинуясь жесту его высочества, к нам подошли несколько слуг, держащих в руках алые бархатные подушки, на которых покоились невероятной красоты драгоценные розы. Работа неизвестного ювелира была настолько точна и филигранна, что если бы не сияние бриллиантов, осыпающих лепестки, и не блеск белого золота, из которого сделали стебель, можно было бы решить, что цветы живые.

Драгоценные дары девушки в большинстве своем принимали, едва сохраняя на лицах положенное по этикету спокойствие. Еще бы! Для многих это произведение ювелирного искусства теперь станет самой дорогой вещью в приданном.

Когда последний цветок лег в руку новой счастливой хозяйки, Дамиан вновь нас удивил:

— Это еще не все сюрпризы на сегодня. Пойдемте в сад.

Эмоции любопытства и предвкушения, вспыхнувшие среди невест, стали почти физически ощутимыми. Испытывала их и я. За всю жизнь мне, конечно, дарили подарки, но все они были официальными и строго регламентированными. Знаков внимания от мужчин, тем более неожиданных, спонтанных, я не получала в принципе. Так что это было странное ощущение. Новое и приятное.

Очередной подарок принца заинтересовал не только нас. Сквозь стеклянные двери, ведущие на просторную галерею и далее в дворцовый парк, вслед за нами потянулась вереница придворных.

Сад встретил нас ночной прохладой и вереницей огней. Впрочем, едва его высочество повелительно взмахнул рукой, все они разом утратили свою яркость. А в следующий миг с пальцев будущего императора ввысь рванулась яркая искра. Доля секунды, и небо с грохотом осветила яркая вспышка. Фейерверк!

Дамиан создавал один искрящийся букет за другим, рисовал на небе невероятные узоры и заставлял их золотыми каплями падать, тая в считанных метрах от наших голов.

Ночное зрелище оказалось невероятно красивым. Сколько на это было потрачено сил я и примерно сказать не могла. Но, взглянув на довольного общим восхищением принца, поняла, что даже такие затраты не составляли для него особого труда. Впрочем, неудивительно: все индарицы являлись сильными магами.

— Надеюсь, этот вечер доставил вам удовольствие, леди, — по окончании фейерверка обратился к нам принц. — И теперь вам будут сниться приятные сны.

— О да, без сомнения!

— Это было великолепно! — наперебой начали восхищаться девушки.

— Невероятно красивое зрелище, — не осталась в стороне от благодарностей и я, поддавшись общему настроению.

В гостевые апартаменты возвращалась с улыбкой, а спать отправилась в самом хорошем расположении духа. Даже неприятный инцидент с ревностью главной фаворитки отбора не мог испортить впечатление от этого вечера.

А вот у принца Дамиана настроение, напротив, было совсем не радостным. Бал, фейерверк и счастливые лица девушек, конечно, на время помогли ему забыться и отдохнуть. Однако первые же новости ночного совещания, которые сообщил Райан, вернули его в суровую реальность.

На встрече представителей городского Совета, где архимаг поддерживал иллюзию отца, была зарегистрирована подозрительная магическая активность. Встречу пришлось прервать, а после тщательного обыска конференц-зала сотрудники Тайной службы обнаружили небольшой регистратор-артефакт.

— Причем артефакт был не прослушивающий, а диагностический. Судя по всему кто-то пытался узнать, каково на самом деле самочувствие

императора, — резюмировал Райан.

— Кто-кто, нашварцы, кто ж еще, — ворчливо откликнулся лорд Тарион. — Тем более и у меня не слишком приятные вести: эти чешуйчатые начали проявлять повышенный интерес к графине фон Дайнар. Слухачи даже предположили возможность покушения.

Дамиан мигом посуровел.

— Насколько серьезна угроза?

— Пока ничего конкретного, — успокоил тайный советник. — Вариант только рассматривается, подготовка не ведется. Однако сам этот факт...

— Сам этот факт мне крайне не нравится, — отрывисто выдохнул Дамиан и вопросительно посмотрел на советника по связям с общественностью. — Может, чуть опустим Изабеллу в рейтинге? Все равно последнее решение будет за мной. Зато Изабелла окажется в безопасности, если увидят, что она уже не в первых рядах.

— К сожалению, это невозможно, ваше высочество, — лорд Карриган, извиняясь, развел руками. — Людям графиня действительно нравится. Ставки на вашу избранницу весьма велики. Нет, мы, конечно, можем скорректировать рейтинги, но обсуждения подданных нам неподвластны.

— Да и не нужно это, — добавил тайный советник. — Графине в пределах дворца ничего не угрожает. Она под хорошей защитой и сама проявляет разумную осторожность. Зато мы смогли выявить еще двух участников заговора.

— Хотя что-то хорошее, — пробормотал принц. — Ладно. Еще неотложные вопросы есть?

— Да, ваше высочество, — подала голос императорская сваха. — Касаемо завтрашнего испытания и участия в нем герцогини де Арден.

Упоминание герцогини вновь заставило Дамиана нахмуриться.

— В чем проблема?

— Видите ли, сегодня за обедом очень многие из претенденток выразили недовольство тем, что леди Ариана проходит испытания не совсем, гм, честно.

— В смысле?

— Ее дар, ваше высочество. Ментальный щит позволил де Арден блокировать воздействие колодца Гнева, и остальные претендентки посчитали это несправедливым. Я, конечно, объяснила, что высшая цель — защита императора — в таком случае все равно была бы достигнута, а потому испытание леди Арианы засчитано пройденным, но... Но девушки все равно были недовольны.

— Час от часу не легче! — Дамиан едва не застонал. — И что вы предлагаете? Снять ее с испытаний мы не можем.

— Зато можем временно лишить ее дара, — вкрадчиво предложил лорд Карриган. — У лорда Райана, да и у лорда Тариона наверняка имеются запасы блокирующего магию зелья.

— Иметься-то имеются, но вы уверены, что это необходимо? — тайный советник с сомнением приподнял бровь.

— Я тоже считаю, что это слишком радикальное решение, Карриган, — Дамиан поморщился.

— При всем уважении, ваше высочество, я с вами не согласен, — советник отрицательно качнул головой. — Претензии, которые высказывали претендентки, попали в прямой эфир, и последствия не заставили себя ждать. Обсуждения и споры среди ваших подданных разгорелись нешуточные. Сторонники де Арден защищают право герцогини использовать свой дар. Противники требуют вообще снять ее с отбора. Ни того, ни другого мы сделать не можем, так что зелье — единственное решение, которое, можно надеяться, устроит и успокоит всех. Де Арден необходимо сравнять с остальными претендентками, чтобы погасить негативную реакцию подданных.

— Я разделяю позицию лорда Карригана, — вновь подала голос леди Далила.

— Хм...

— И ваша избранница леди Изабелла так же посчитала этот вариант наиболее приемлемым. Собственно, она, послушав и оценив возмущения претенденток, так сказать, изнутри, его и предложила.

— Даже так? — Дамиан задумчиво постучал пальцами по столу, а затем вопросительно посмотрел на брата. — Райан?

— Как хочешь, — откликнулся тот. — Рассчитать дозировку, необходимую для блокировки на время испытания, проблем не составит. Хотя лично мне идея не нравится.

— Лорд Райан! — возмущенно выдохнула сваха. — Вы... вы защищаете де Арден?

— Нет, — холодно отрезал тот. — Но я маг, леди Далила. И я прекрасно знаю, что такое для мага лишиться части самого себя, даже на короткое время. Поэтому лично я бы предпочел просто отправить герцогиню обратно домой. Так было бы гуманнее, учитывая, что отбор до конца ей все равно не пройти.

— Исключено, — сваха отрицательно качнула головой. — Леди Ариана находится на верхних строчках рейтинга. Если ее убрать сейчас,

это вызовет огромную волну возмущения и непонимания. Вот если герцогиня откажется сама...

— Вы прекрасно знаете, что она не может отказаться, — отметил лорд Тарион. — Леди Ариана приехала, чтобы доказать свою лояльность. А отказ от прохождения испытания этому не поспособствует.

— В таком случае ей придется потерпеть, — в голосе императорской свахи послышались стальные нотки. — Говорят, у де Арден исключительное самообладание. Так герцогиня получит прекрасную возможность нам его продемонстрировать.

Советник Тайной службы издал сухой смешок и перевел взгляд на принца.

— Решение за вами, ваше высочество.

Дамиан обвел взглядом находившихся в кабинете, с неудовольствием поджал губы, но все же коротко, согласно кивнул.

— Хорошо. Других вариантов все равно нет, а допускать массовых волнений мы не имеем права. Рай, подготовь к завтрашнему испытанию зелье.

ГЛАВА 10

Утром я проснулась бодрая и с приятными мыслями о том, что скоро окажусь дома. Ведь на этот раз предстояло проходить индивидуальное испытание.

Судя по просмотренной вчера записи предыдущего отбора, оно являлось закрытым и, что самое главное, время прохождения было ограничено одним часом. В общем, идеальные условия, чтобы его не пройти.

Перед выходом горничные посоветовали надеть удобную обувь на низком каблучке. Противиться этому не стала, чтобы не вызывать лишних подозрений. К тому же, если для провала испытания придется ходить пешком больше часа, то на шпильках это точно делать неудобно.

Обстановка за завтраком стояла нервная. Кроме меня, спокойными выглядели лишь Изабелла, императорская сваха и лорд Карриган де Ферсель. Завтрак советник по связям с общественностью посетил, как он сам сказал, чтобы лично обрадовать нас новостью: прямую трансляцию отбора смотрит рекордное количество подданных империи.

«Обрадовал». Градус паники у претенденток сразу же возрос на порядок, а улыбки, которые они старались удерживать на лицах, стали выглядеть откровенно вымученными. Теперь это легко можно было заметить даже не обладая ментальными способностями. В общем, к завтраку девушки едва притронулись, хотя баклажаны с сырным кремом, зеленью и ореховым соусом были превосходны.

Когда же подали чай и десерт, слово привычно взяла леди Далила:

— Итак, давайте я вкратце ознакомлю вас с предстоящим испытанием. Среди прочих умений императрице необходимо уметь отличать явь от иллюзий. Около Межмировых Врат в момент активации силы может возникнуть много нереального, и надо суметь быстро сориентироваться. На это и направлено испытание «Дорога Иллюзий». За ограниченное время вам необходимо будет суметь отличить явь от иллюзий и пройти дорогу до конца. Проходить испытание вы будете индивидуально, в порядке очереди. Каждой из вас дается один час. Если по истечении часа вы не появитесь, испытание считается проваленным. Какие-нибудь вопросы?

Вопросов ни у кого не было.

— В таком случае, допивайте чай, леди, и прошу к выходу. Архимаг уже ждет нас, чтобы открыть портал к месту прохождения испытания.

Хм, так мы будем проходить его не во дворце?

Удивилась и тут же себя одернула. О чем это я? Откуда здесь взяться закрытой дороге, по которой запросто можно проблуждать час, а то и дольше?

Пока я размышляла, многие девушки уже начали подниматься со своих мест. Неудивительно: чай в такое время никого не интересовал.

Ведомые леди Далилой, лордом Карриганом и сопровождаемые стайкой визоров мы вышли из Жемчужной столовой. Однако далеко идти не пришлось. Как оказалось, пункт нашего сегодняшнего назначения находился буквально за соседними дверьми.

Это был небольшой зал, чем-то напоминающий театр в миниатюре. Здесь так же отсутствовали окна, откуда-то с потолка лил приглушенный свет и полукругом стояли несколько рядов кресел. Только вместо сцены в противоположном конце помещения полыхал приличных размеров портал, рядом с которым возвышался лорд Райан.

— Располагайтесь, леди, — проворковала императорская сваха. — Очередность прохождения «Дороги Иллюзий» такая же, как ваше появление под аркой Плодородия.

Значит, я пойду под номером «семь». Точнее, шесть, если учитывать выбывших. Всего нас тринадцать, на прохождение испытания каждой будет даваться час. Н-да, ждать придется прилично. А последним девушкам и вовсе можно лишь посочувствовать.

Им остается надеяться только на то, что все пройдут испытание быстро. Или на то, что через несколько часов принесут хотя бы какое-нибудь подобие обеда. Ну и жалеть о нетронutom завтраке.

— Скажите, а вы уверены, что там безопасно? — одна из претенденток, рыжеволосая Анабель, при виде портала все же решилась задать вопрос.

— Более чем, дорогая, — императорская сваха широко, покровительственно улыбнулась. — Остров, на который вы попадете, находится очень далеко от Межмировых Врат. Кроме того, это сакральное место как и при остальных испытаниях с момента старта будет накрыто куполом древней индарийской магии. Графиня, — леди Далила перевела взгляд на Изабеллу, — вы готовы?

— Да, — с достоинством кивнула та.

— В таком случае, прошу проследовать в портал. Мы ждем вас обратно как можно скорее.

Фрейлина императрицы уверенным шагом пересекла зал и исчезла в портале. Скользивший следом за ней визор застыл в паре шагов от него и

засветился мягким голубоватым светом, проецируя таймер обратного отсчета. Первый час испытания пошел.

Впрочем, в успехе Изабеллы я не сомневалась, как и в том, что вернется она куда раньше отпущенного на прохождение времени. В отличие от нас фаворитка принца и любимица императрицы наверняка знала об испытании все.

Я мысленно усмехнулась, устроилась подальше у стены и в очередной раз пожелала графине удачи.

— Ну что, как настроение? — тихо спросила Филания, присаживаясь рядом.

— Бодрое и оптимистичное, — ответила я, кстати, совершенно искренне.

— Так в себе уверена?

— Абсолютно.

Действительно, уж в чем-чем, а в своей способности провалить испытание я не сомневалась.

— Везет! — пробормотала Филания с легкой завистью и вздохнула. — А я так нервничаю!

— У тебя хорошая концентрация, так что проблем с прохождением быть не должно, — подбодрила ее я.

— Надеюсь.

Послышался новый вздох, после чего девушка нервно покрутила на запястье изящный платиновый браслет с выложенной сапфирами чайкой. Такая же чайка, к слову, была изображена на пряжках ее туфелек. И что-то она мне напоминала...

Точно! Бренд элитной косметики «Сианор»! Именно они использовали сапфировую чайку как символ моря, тонизирующие водоросли которого использовали в своих изделиях. Но какое отношение они имеют к ювелирным украшениям?

«Никакого, если только это не реклама».

Мысль, пришедшая в голову, была простой и действительно объясняла все. Особенно если вспомнить вчерашний разговор с принцем. А новый оценивающий взгляд, брошенный на остальных претенденток, позволил заметить и других «рекламщиц». Украшения, аксессуары и детали одежды так или иначе изображали логотипы популярных брендов, начиная с предметов интерьера и заканчивая транспортными средствами.

Что ж, торговая гильдия с негласного дозволения его высочества, похоже, развернулась на полную.

Изабелла вышла из портала, когда таймер отсчитал всего тридцать семь минут. Спокойная, даже не запыхавшаяся. Только пыль на туфельках и несколько небольших веточек цепкого кустарника, застрявшие в ее волосах, говорили о том, что графиня не просидела все это время где-нибудь за чашкой чая.

— Поздравляю, дорогая! — счастливо пропела леди Далила, едва изумрудная вспышка над порталом подтвердила, что испытание этой претенденткой пройдено.

Следом Изабеллу поздравил лорд Карриган, после чего той было разрешено покинуть зал.

— Кто бы сомневался, — шепотом прокомментировала Филания, глядя ей вслед.

— Лично я — ни секунды, — хмыкнула я.

Когда за фавориткой закрылась дверь, к portalу вызвали следующую претендентку. Переступая сияющую черту, леди Лария не могла скрыть волнения. Но, как оказалось, нервничала она напрасно. Вернулась девушка спустя сорок минут и, получив положенную порцию поздравлений, отправилась к себе.

Остальные трое невест также шли с минимальным разрывом по времени, отставая от Изабеллы буквально на считанные минуты.

Меня, впрочем, чужие успехи волновали мало. Я просто ждала своей очереди, и она, наконец, подошла.

С легкой улыбкой на губах, я поднялась и направилась к архимагу, в мыслях уже собираясь домой. Однако едва сделала пару шагов, как путь неожиданно преградила леди Далила. В руках императорская сваха держала мензурку, наполненную какой-то болотно-зеленой жидкостью.

— Одну минуту, леди Ариана, — с неизменной улыбкой произнесла она. — Прежде чем войти в портал, вы должны выпить вот это.

Вот еще новости! Ни одной из пятерых, уже прошедших испытание претенденток, никаких напитков не предлагали.

Я с сомнением уставилась на мензурку.

— Что это такое?

— Зелье, блокирующее магические способности. Вам необходимо его выпить, чтобы...

— Заблокировать мой дар? — я опешила настолько, что перебила сваху: — Да вы с ума сошли, предлагать мне подобное!

— Леди Ариана, как вы помните, вчера во время обеда имел место весьма неприятный разговор, — голос леди Далилы стал вкрадчивым. — И во время этого разговора прозвучали весьма неприятные обвинения в вашу

сторону.

— Весьма необоснованные обвинения, вы хотели сказать! — возмущенно выдохнула я.

— Разумеется, мы и император в вас не сомневаемся, — тотчас заверила сваха. — Однако среди подданных развернулись целые дебаты, игнорировать которые мы не имеем права. И поскольку ваш случай в некотором роде уникальный, император принял мудрое решение уравнивать шансы остальных девушек с вашими. Они ведь не обладают столь, э-э, уникальными способностями.

— Мой дар — это часть меня, — отрывисто произнесла я. — Предлагать мне подобное — все равно что руку отпилить!

— И тем не менее вы не можете отказаться, ваша светлость, поскольку выпить это зелье — единственная возможность допуска к испытанию, — вступил в разговор лорд Карриган. — Это решение императора, и оно не оспаривается. Конечно, вы можете отказаться от прохождения «Дороги Иллюзий»... — он сделал многозначительную паузу, но я и без того понимала, что прямой отказ ничем хорошим для моего рода не закончится.

— Неудивительно, что она против зелья. Без своего дара она наверняка не пройдет это испытание, — послышался тихий смешок Кариссы Верди. Да, той самой баронессы, которая до недавних пор была хорошей подружкой владычицы золотой шахты Александры.

Обе они невзлюбили меня сильнее остальных. И теперь Кариеса в очередной раз намеренно оскорбляла меня во время прямой трансляции!

Это стало последней каплей. Резким движением я выхватила у свахи мензурку и одним глотком выпила горьковатое зелье. А в следующий миг пошатнулась от слабости. Голову будто сдавило тисками, в глазах замельтешили черные мушки, а в ушах загудело.

На миг меня охватил страх. Никогда раньше я такой отравы не пила и понятия не имела, чем все это может закончиться! Но тут сквозь гул послышался чей-то спокойный, уверенный голос:

— Дышите, леди. Несколько глубоких вдохов, и вам станет легче.

Я послушалась и судорожно втянула носом воздух. И еще раз. И еще.

И темнота перед глазами отступила, а сознание вернулось в реальность, позволив увидеть, что советчиком был лорд Райан. Он же, как оказалось, придерживал меня под локоть, не давая упасть.

— Как вы себя чувствуете? — поймав мой взгляд, спросил архимаг.

В душе шевельнулась благодарность.

— Спасибо, уже лучше, — пробормотала я, отстраняясь. — Допуск к испытанию я, надеюсь, получила?

— Да, — кивнул тот. — Вы можете пройти в портал сразу после того, как снимете родовое кольцо.

Я ослышалась?!

— Что, простите?

— Кольцо, леди. Вам нужно его снять.

Нет, не ослышалась. Секундная благодарность к мужчине испарилась, а ее место занял гнев. С какого демона, спрашивается?!

— Зачем?!

— Ваш дух-хранитель может поглощать энергию и рассеивать иллюзии, — бесцветно пояснил лорд Райан. — Такой артефакт может помешать чистоте испытания.

Да за кого они вообще меня тут держат?! Меня, герцогиню де Арден, пытаются негодяйкой и обманщицей заклеить?!

Едва сдерживая злость, я сорвала с пальца кольцо и буквально впихнула его в руку архимага.

— Ну? Теперь-то меня, наконец, пропустят? Или мне еще что-нибудь для вас... снять?

На этот раз лорд Райан предпочел промолчать, лишь жестом предлагая проследовать в портал. Чувствуя, что вот-вот сорвусь, я чеканным шагом преодолела короткое расстояние и решительно пересекла сияющую границу.

Пара мгновений парения, и я оказалась среди полуразрушенных каменных стен, покрытых зеленоватым мхом. Отправная точка «Дороги Иллюзий» начиналась в руинах.

Я огляделась. Раньше здесь располагалась небольшая молельня, но сейчас у нее даже крыши не было. Прямо передо мной находилась старая прогнившая дверь. Вела она, судя по видам из разбитых окон, в буйно заросший лес.

В воздухе витал запах озона и сырости. Подняв голову, я посмотрела на хмурое предгрозовое небо. Там пылал круглый огненный циферблат, бросая на тучи и мир вокруг багровые отблески. Стрелка отсчитывала отведенное мне время.

Миленькое местечко. Но здесь, по крайней мере, нет свахи и архимага — уже хорошо.

Подумать только! Они заставили меня выпить блокиратор магии как какую-то преступницу! Да еще и родового артефакта лишили!

Я резко выдохнула, стараясь унять злость. Ничего. Побуду тут час, вернусь, и наконец-то покину этот гадюшник.

«А завтра все новостные издания империи будут сцеживать яд в

сторону де Арден, которая действительно без своих способностей ни на что не способна».

Последняя мысль оказалась настолько неприятной, что я, не удержавшись, поджала губы. Прилюдные обвинения сами по себе звучали омерзительно, а если они получают подтверждение, и вовсе не отмоешься.

Перед внутренним взором предстало укоряющее лицо бабушки. Затем торжествующая Кариеса и ее злорадство, мол, я же говорила!

Только природная сдержанность и воспитание не позволили выругаться вслух. Нет, появление подобного пятна на своей репутации я допустить не имела права.

В конце концов, испытание далеко не последнее. Пройду его и докажу всей этой неверующей толпе, что с концентрацией у меня и без дара с артефактом все в порядке. А домой отправлюсь после следующего.

Кивнув самой себе, я решительно открыла дверь и вышла. Посмотрим, что здесь за испытание такое!

— Добрый день.

Дребезжащий голос откуда-то справа раздался так неожиданно, что я едва не подпрыгнула. Здесь кто-то есть?!

Резко обернувшись, я увидела сидящего на большом валуне старика. Его лицо и сгорбленную фигуру практически полностью скрывал потрепанный балахон. Седая жиденькая бородка спускалась до груди и слегка колыбалась на легком ветру. Крючковые пальцы сжимали узловатую, с шишечками-бугорками палку-посох.

— Что-то вы не спешите. Перед вами-то пошустрее девицы были.

— Здравствуйте, — с запинкой проговорила я и нахмурилась. — Кто вы?

— Я — хранитель этого острова, — проскрипел старик и поднялся. — И заодно проводник по «Дороге Иллюзий». А то их тут, знаешь ли, много, еще заплутаешь. Так что ежели ошибешься с направлением и опоздаешь, по истечении времени выведу тебя к порталу.

— Спасибо за заботу, — пробормотала я, жалея, что не могу прочитывать его эмоции.

Хотя, судя по отстраненному взгляду, он их вообще, похоже, не испытывает. Типичный отшельник.

Сама же я после слов старика почувствовала легкое облегчение. Не то чтобы действительно боялась какой-то опасности или заблудиться. Пятеро претендентов до меня прошли это испытание довольно быстро, а защиту обеспечивал купол древней индарийской магии. Но все же буйная растительность вокруг доверия не вызывала. Этак случайно ногу подвернешь — и сиди жди, пока тебя найдут.

— Чего задумалась-то? — вернул в реальность старик и ткнул посохом в небо: — Время-то, вон, бежит. Пойдем, что ли?

И впрямь, что-то я подзадержалась.

— Конечно, пойдемте.

Я сошла с крыльца на узкую гравиевую дорожку и направилась вперед. Старик двинулся следом.

Уже через несколько шагов стало ясно, что дорога легкой не будет. Уж не знаю, что там с иллюзиями, но росшие вокруг кустарники так и норовили за меня зацепиться. Зато теперь, вспоминая мелкие веточки в волосах Изабеллы, я уверилась в том, что она шла этой дорогой.

На первом же повороте, призывавшем обойти особенно плотную стену кустарника, мой спутник доказал свою полезность.

— Не торопись, — остановил он меня, когда я уже собралась повернуть вслед за тропинкой. — Присмотрись, туда ли ты идешь?

Вспомнив о поисках иллюзий, я нахмурилась и остановилась. И впрямь, что-то я отвлеклась от цели испытания. Ведь обманчивым может быть не только, скажем, банальное бревно поперек дороги, но и те же самые кусты.

Прищурившись, я сосредоточилась и посмотрела прямо перед собой. Секунда, другая, и, казалось бы, непроходимый бурелом пошел едва заметной рябью. Я быстро шагнула сквозь него и обнаружила, что дорога продолжается дальше! Позади же осталась развилка. Своевременная подсказка старика избавила меня от необходимости делать достаточно большой крюк. И от попадания в грязевую яму.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

— Попервой подсказал, но больше помощи не жди, — проворчал тот в ответ. — Лучше концентрацию не теряй, а то до-олго тут плутать будешь.

Разумному совету вняла и дальше пошла медленнее, внимательно оглядывая окрестности. Чтобы не пропустить скрытые развилки, старалась

уловить малейшую рябь, любое несоответствие между деревьями и кустарниками. А те теперь находились на удалении от дороги, так чтобы рукой проверить было нельзя. Точнее, чтобы проверить, настоящие они или нет, пришлось бы постоянно метаться по дороге туда-обратно и тратить дополнительное время. А его и так не хватало.

Причем иллюзорные развилки я наловчилась находить довольно быстро и шла явно по короткому пути. Но время утекало быстрее. От отведенного на испытание часа уже миновала половина, а конца дороге даже видно не было.

«Зато остальные прошли этот путь максимум минут за сорок...»

Неужели обвинители правы, и без своего дара и духа хранителя я ни на что не способна? Да быть того не может?

Волна раздражения прошла по телу, заставляя ускориться. О старике, который мог за мной не успеть, вспомнила не сразу. Но обернувшись, обнаружила, что тот бодро трусит следом, даже не запыхавшись.

«Неплохая у отшельника физическая форма, — с уважением оценила я. — Столько часов на ногах! До меня-то пять человек проводил...»

Осознание резануло вспышкой, заставив споткнуться и резко остановиться. А ведь и вправду! Мало какой человек после пяти часов непрерывной ходьбы бодрым останется, а уж старик и подавно!

«Иллюзией может быть что угодно», — вихрем пронеслось в голове.

Неужели?..

— Что-то случилось? — с неподдельным участием поинтересовался хранитель.

Я не ответила, лишь пристально, в упор посмотрела на своего спутника... и по его балахону прошла знакомая легкая рябь!

Иллюзия! Старик — такая же иллюзия, как все остальное!

— Вы нереальны! — ахнула я.

И выражение лица хранителя изменилось.

— Долго же ты думала, — неприятно хохотнул он и, издевательски похлопав в ладоши, исчез. В тот же миг вокруг меня словно закружился вихрь из размытых красок. Теперь, когда главная иллюзия острова пропала, менялась и окружающая реальность, стряхивая с себя наведенный морок. Не прошло и нескольких секунд, как я оказалась на ровной, точно стрела, дороге, в конце которой яркой точкой сиял портал.

Но как же далеко он находился!

Подхватив юбку, я сорвалась с места и со всех ног припустила к конечной цели. Жаль, что вдобавок к удобным туфлям горничные не посоветовали выбрать менее пышное платье!

Спешила как могла, изо всех сил. Дыхание сбилось, легкие горели, в боку поселилась колющая боль. Однако остановиться и дать себе хотя бы небольшую передышку я не имела права. Я должна была успеть и опередить бег пылающей в небе стрелки!

Сияющую черту портала пересекла буквально на последних минутах. И вернувшись в зал, из которого отправлялась на испытание, увидела циферблат, замерший на отметке в пятьдесят шесть минут.

Я успела за четыре минуты до окончания выделенного времени.

Я успела.

Выражения лиц, с которыми меня встречали претендентки, варьировались от досады до откровенного злорадства. Всем своим видом они словно говорили: «Смотрите, эта выскочка де Арден едва не провалилась без своего дара! Жаль, что она не появилась на пять минут позже!»

Даже дежурное поздравление императорской свахи прозвучало как-то кисло.

А и пусть их! Главное, я все-таки прошла это испытание и доказала, что способна справиться сама.

Я глубоко вздохнула, чтобы восстановить сбитое дыхание. Внезапно голова закружилась, а к горлу подкатил комок тошноты, заставляя пошатнуться.

Тут же среагировал лорд Райан, вновь поддержав меня под руку.

— Действие зелья заканчивается, — сообщил он. — Сейчас вам будет легче.

Только я и сама это поняла, и поддержки надменного архимага мне не требовалось.

— Благодарю, — сухо процедила, вежливо, но непреклонно высвобождая руку. — На этот раз, надеюсь, ни у кого претензий к результатам испытания нет?

Я мрачно оглядела оставшихся в зале претенденток. Но как бы ни хотелось многим из них от меня избавиться, прямо сейчас они этого сделать не могли: повода не было. Поэтому ответом мне было молчание.

— В таком случае, разрешите откланяться, — резюмировала я и быстрым шагом направилась к выходу из зала.

А вот горничные встречали меня радостно. Еще утром, перед уходом, я разрешила им наблюдать за трансляцией из кабинета, так что девушки были в курсе всего произошедшего. Едва переступив порог, я сразу

получила укрепляющую настойку, а на столе увидела горячий обед.

Поблагодарив горничных, я с удовольствием перекусила, после чего устроилась с чаем и десертом в кабинете перед экраном. Разрешила себе немного позлорадствовать по поводу их вынужденной голодовки, ибо еды в зал так и не принесли. После чего затребовала данные по этому испытанию с прошлых отборов. Очень уж стало интересно, как и за какое время проходили «Дорогу Иллюзий» раньше.

В итоге выяснилась весьма любопытная вещь: испытание либо проходили, как и в моем отборе, минут за сорок, либо не проходили вовсе. Таких, как я, которые тратили около часа, практически не было.

Однако, судя по расчетам, пройти дорогу быстро можно было, только избавившись от иллюзии хранителя в самом начале пути. А значит, либо я глупее остальных, либо... либо участницам кто-то помогал. Давал подсказку о том, что есть самая главная иллюзия.

Настроение вновь испортилось. Подумать только, организованной сворой обвиняли меня в подлоге, а сами? Нет, следующее испытание для меня точно станет последним. Хватит принимать участие в этом фарсе.

Еще пару часов понаблюдав за трансляцией отбора, я окончательно убедилась в сделанных ранее выводах. Испытание девушки по-прежнему проходили практически за одно и то же время, так что покровителей, похоже, здесь не имела только я.

Щелчком отключив трансляцию, я не удержалась и раздраженно постучала пальцами по столу. И заметила отсутствие на руке родового перстня. Вот ведь!

По возвращении с острова я сначала была слишком взбудоражена, а потом слишком хотела побыстрее покинуть зал, и в результате забыла забрать кольцо у архимага.

Жди теперь окончания испытания! После чего выискивай этого... хотя зачем, собственно, это делать самой?

— Невара! — Я выглянула из кабинета, подзывая горничную.

— Да, ваша светлость?

— У лорда Райана остался мой перстень. Дождись, когда закончится испытание, и забери его.

— Как прикажете, ваша светлость, — девушка поклонилась. — Что-нибудь еще?

— Нет, — я отрицательно качнула головой и бросила задумчивый взгляд в окно. — Пожалуй, прогуляюсь. Вечер обещает быть чудесным.

ГЛАВА 11

На этот раз никаких достопримечательностей я разглядывать не собиралась. Просто неспешным шагом направилась подальше от дворца, к озеру. Помнится, с первых дней появления в императорском дворце я хотела посмотреть на местный закат, так почему бы не сейчас? Очередное испытание и связанные с ним переживания позади, погода замечательная, небо чистое. Даже к стражникам за спиной уже привыкла.

В прошлый раз, проходя мимо озера к Сияющему гроту, я заметила расположенные вдоль кромки воды лавочки. Так что теперь оставалось лишь выбрать подходящую.

Таковая обнаружилась в стороне от дороги, рядом с зарослями ивняка. Правда, она находилась так близко от воды, что земля вокруг была влажной, и проваливались каблучки. Однако даже перспектива испачкаться сейчас меня не особо беспокоила. Главное — возможность относительного уединения.

Оставив охрану за ракитником, я устроилась на лавочке и глубоко вдохнула наполненный влагой и запахом трав воздух. От воды тянуло легкой прохладой, в ветвях деревьев тихонько шелестел легкий ветерок и пели птицы. Я с удовольствием прикрыла глаза, впервые за день чувствуя умиротворение...

Бульк.

Что еще такое?

Бульк, бульк.

Я нахмурилась и недовольно приоткрыла один глаз... а затем резко вытаращила их оба!

Потому что из воды на меня таращился Остин. Точнее, два глаза Остина, ибо все остальное тело репортера было скрыто водой и прибрежной ряской.

Плащ его стал практически зеркальным, отражая поверхность воды. На голове торчала одинокая кувшинка с замаскированной под тростник дыхательной трубочкой. А из этой трубочки вновь раздалось просительное «бульк»!

Опомнившись, я тотчас накинула ментальный щит и сердито зашептала:

— Вы что творите? Вы понимаете, что вас могут обнаружить?

Трубочка была вынута изо рта, и меня заверили:

— Не беспокойтесь, ваша светлость, мой допуск все еще действует. А вы, если что, всегда сможете закричать. Поверьте, риск моего появления оправдан.

— Что случилось? — забеспокоилась я.

— Пока еще ничего, но случится завтра. Помните, я говорил об оплаченной подготовке дурных слухов ваших конкуренток?

— Да. Но Александра Сантор выбыла.

— Зато винит вас в собственном поражении и жаждет мести. Да и вторая из претенденток — Кариеса — все еще здесь.

— Так, значит, завтра на меня выльют ведро грязи?

— К моему искреннему сожалению, — подтвердил Остин. — Тем более такая возможность предоставилась: в отличие от остальных невест вы практически провалили испытание...

— Я его прошла! — возмущенно прервала я.

— Разумеется. И я полностью на вашей стороне: вы ведь были не в самой лучшей форме после выпитого зелья-блокиратора, — зачастил репортер. — И, уж поверьте, в обеляющих вас статьях обязательно будет об этом упомянуто. Ведь кто знает, как прошли бы испытание другие, накачанные столь мерзкой отравой?

Да влегкую. С подсказкой-то.

Я мрачно усмехнулась.

— Вот-вот, и я считаю, что провалилась бы как минимум половина, — по-своему интерпретировал усмешку мужчина. — В общем, ситуация с общественным мнением у меня под контролем. Однако я хотел предупредить вас, что статьи появятся только через сутки. Дадим змеям сцедить яд, а затем обезвредим. В общем, не волнуйтесь и потерпите один день. Потом наше издание со всем разберется.

А вот это хорошие новости. Не зря все-таки я интуицию послушала и согласилась сотрудничать с репортером.

— Крайне вам благодарна, — улыбнулась я.

— И еще по поводу вашего задания. Вынужден признать, что понадобится немного больше времени, чем я рассчитывал, — неохотно признался Остин и с досадой поморщился.

— Почему? Мне казалось, городские архивы вполне доступны...

— Архивы-то доступны. Но обнаружилась весьма интересная вещь: кто-то еще очень давно старательно уничтожал всю информацию, связанную с воцарением императрицы Иссианы.

— Что-о?

— Сам удивился! Есть подробности о ее детстве и юности, о ее роде.

О правлении Иссианы Индарийской тоже все подробно расписано. Однако момент, когда она стала императрицей, пропал, словно его никогда и не было! А учитывая, что в то время отбора невест как такового еще не проводилось, ибо Межмировые Врата были открыты лишь через сорок лет, информации и так было не слишком много.

Сказанное репортером настораживало.

— Н-да, — пробормотала я, предчувствуя серьезный разговор с бабушкой. — Интересно. Похоже, быстрее будет узнать обо всем по возвращении домой.

— Нет-нет, что вы! — Остин, видимо, посчитал, что я засомневалась в его способностях информатора. — Я уже получил допуск к закрытым архивам пары древних родов. В то время они были в некоторой оппозиции к индарийской династии, и есть большая вероятность того, что там информация уцелела. За пару ночей, думаю, управлюсь.

— Э-э... замечательно...

Прерывая меня, вдалеке послышался чей-то смех.

Репортер тотчас воровато огляделся и, быстро пробормотав: «Всего наилучшего, ваша светлость», вновь погрузился в воду.

Я проводила взглядом отплывающую в заросли тростника кувшинку и мысленно покачала головой. Таланты репортера не переставали удивлять. Не зря «Имперский вестник» считается лучшим изданием. Если у них хотя бы часть сотрудников такие, неудивительно, что большая часть новостей идет под грифом «эксклюзив».

«Пожалуй, в компенсацию за неполученную Вулитцеровскую премию дам ему расширенное интервью. Может, даже в родовом замке, — решила я. — Старается же. Тем более с журналистами подобного уровня, которые запросто оперируют общественным мнением, отношения лучше поддерживать хорошие. Ну а завтра постараюсь спокойно пережить день неприятных слухов».

— Леди Ариана, доброго вечера.

Ворвавшийся в мысли знакомый мужской голос заставил меня резко обернуться. А затем едва удержать бесстрастное выражение на лице и не поджать губы: в паре шагов от лавочки стоял архимаг.

— Доброго вечера, — откликнулась я, хотя с появлением лорда Райана этот самый вечер всю свою доброту утратил.

— Вас настолько утомляет охрана?

Неожиданный вопрос. Я было удивилась, но затем поняла, что после разговора с репортером так и не сняла ментальный щит. Собственно, потому приближения архимага и не заметила.

Мысленно укорив себя за невнимательность, я пожала плечами и подтвердила:

— Да. Мне хотелось отдохнуть и собраться с мыслями, а эмоции и близость двух посторонних мужчин этому не способствуют. Щит появился рефлекторно. Вы только это хотели узнать?

Последний вопрос прозвучал несколько грубо, и я это понимала. Но изображать радость от встречи с архимагом и не собиралась. Напротив, прямо указывала на то, что хочу избавиться от его общества как можно скорее. Испытывая неприятные ощущения после зелья-блокиратора, я имела полное право на раздражение.

Однако лорд Райан тоном не проникся и отрицательно качнул головой.

— Отнюдь. В первую очередь я хотел вернуть вашу вещь.

С этими словами мне протянули фамильный перстень.

— Благодарю, — я кивнула, мысленно недобрым словом помянув Невару. — Но я отправляла к вам горничную. Неужели она не дошла?

— Дошла. Однако я посчитал, что лучше отдать его лично.

— Очень любезно с вашей стороны. Право слово, могли бы не утруждаться. — Исключительно вежливая фраза. Формально придаться не к чему. Но сказана таким ледяным тоном, что полностью отражает мое истинное отношение.

И это отношение ему явно не понравилось.

— Мне показалось, кольцо имеет для вас большую ценность, — голос архимага, впрочем, оставался спокоен.

— Верно, — подтвердила я и прямо посмотрела на него. — Поэтому я и отправила Невару. Или мне не следует доверять профессионализму вашей коллеги?

— О чем вы? — его бровь недоуменно изогнулась.

Впрочем, эмоциональный фон утверждал обратное — лорд Райан прекрасно понимал, что я имела в виду.

Осознание правоты собственных догадок возмутило вдвойне. Ко мне действительно приставили мага с лицензией на убийство!

— Горничная, которая у меня работает — боевой маг, — отчеканила я. — Я видела на ее руке татуировку.

— И почему у меня такое чувство, что вы этим фактом недовольны?

Он еще спрашивает?

— А я должна быть этому рада?!

— Разумеется. Мне казалось, это очевидно, ваша светлость.

Как оказалось, вежливо хамить лорд Райан тоже умел: снисходительно-покровительственный тон и тонкий намек на мой

недалекий ум я оценила. Что ж, война так война!

— И в чем же очевидность?

— Невара находится рядом с вами только ради вашей же безопасности, — выдали мне ожидаемый ответ.

— Да-а? — со всем возможным удивлением протянула я. — Неожиданно слышать признание в собственной несостоятельности от столь сильного мага, как вы.

— Что?

— Вы ведь утверждали, что контролируете магию в пределах императорского дворца. Или уже нет?

Шпилька попала в цель — лорд Райан с неудовольствием прищурился.

— Леди Ариана...

— Бросьте. Я прекрасно поняла, зачем она действительно ко мне приставлена, лорд Райан, — перебила я. — Хотя понятия не имею, чем заслужила такое отношение. Неужели простой ментальный щит кажется таким страшным и опасным? Так спешу уверить, он служит для защиты, а не для убийства. Странно, что человек, изучающий магию уже много лет, этого не понимает.

— Любите язвить? — процедил он.

— Только когда обстановка и собеседник к этому располагают.

— Я вызываю у вас такую сильную неприязнь?

Прямой вопрос, на который воспитание не позволило ответить такое же прямое «да» представителю правящей династии. Зато еще раз тактично съязвить я вполне могла, что и сделала:

— Ну что вы, лорд Райан. Лично вы мне абсолютно безразличны. Поэтому я искренне рада, что являюсь избранницей вашего брата принца Дамиана. Он вызывает во мне исключительно положительные чувства.

Мужчина резко выдохнул. Раздражение, шедшее от него, стало почти физически ощутимым.

— Занятно слышать рассуждения о чувствах от женщины рода де Арден.

— Почему же? Как вы правильно заметили — мы женщины и, значит, тоже можем влюбиться, — проворковала я и широко улыбнулась. — А принц Дамиан красив, обаятелен и обходителен с девушками... в отличие от вас.

— Откуда вдруг такая уверенность?

— Факты — упрямая вещь, лорд Райан. Его высочество хотя бы не боится приглашать девушек на танец, — припечатала я, с удовлетворением замечая вспыхнувшую в глазах мужчины злость.

Злость... в глазах архимага... причиной которой стала я...

Ох!

От вспышки чужого гнева собственные эмоции разом отступили. Что я творю? Зачем его провоцирую?

Надо отступить! Срочно, пока мой язык не выдал еще чего похуже!

— Простите, но вынуждена прервать нашу беседу. Голова что-то разболелась, — поднимаясь с лавочки, протараторила я стандартное извинение леди. И, едва удерживаясь от того, чтобы не сорваться на бег, поспешила прочь.

По счастью, догонять или окликать меня лорд Райан не стал.

Архимаг смотрел вслед беглянке — а герцогиня, несмотря на уверенный шаг, именно убегала — и пытался унять злость.

Мало какие женщины в принципе осмеливались дерзить Райану, но даже в таких редких случаях не вызывали ничего, кроме легкого раздражения. Сейчас же острому язычку де Арден отчего-то удалось его зацепить.

Почему?

В который уже раз он задался вопросом, чем она так отличается от других. Красивых блондинок он видел немало, да и не во внешности было дело. Что-то в ее ауре притягивало, заставляло его и, судя по наблюдениям, не только его, задерживать на девушке взгляд.

Пресловутое обаяние рода де Арден?

Райан поморщился. Глупости. Даже если оно и существовало, то воздействие магии на него исключено.

Но почему, в таком случае, он так резко на нее реагирует?

Было бы кем восхищаться! Представительницей рода, который не почитает мужчин! Рода, где мужчины считались никем, а рождение мальчика позором.

Для индарийца подобное было неприемлемо. В императорской династии все решали мужчины. Женщины же лишь поддерживали и подчинялись решениям мужей. Вот его мать, например, была мягкой, добросердечной женщиной. Занималась только благотворительностью и не вмешивалась в государственные дела.

Ариана же оказалась совершенно другой. По ее манере держаться, общению, было видно, что герцогиню с детства учили управлять. Даже здесь, на испытаниях, де Арден появилась не ради попытки заполучить его брата, а только чтобы снять с герцогства торговые санкции. Обычные же развлечения для юных леди, судя по отчетам наблюдателей, ей были

неинтересны.

Ариана не нуждалась ни в чем, что ей могли предложить мужчины. Имела право утонченно дерзить и дерзила! Потому вдвойне раздражала собственная реакция на эту...

Мысленное касание брата вернуло Райана в реальность.

«Да?»

Скрыть эмоциональный фон при мысленном контакте невозможно, поэтому реакция последовала сразу:

«Надо же, не думал, что ты еще способен на кого-то так злиться. И кому же это удалось сделать?»

«Одной слишком самоуверенной блондинке».

Сообщать Дамиану о пикировке с одной из его невест Райан не собирался.

«Самоуверенной блондинке? Это которой? Садире или Отаве? Мне казалось, ты с ними уже все выяснил...»

«Выяснил, выяснил, — раздраженно прервал Райан. — И давай закроем тему. Скажи лучше, что ты хотел».

Любопытство брата не угасло, но он все же подчинился просьбе и перешел к делу:

«Помнишь, назначенный на завтра прием в честь прибытия делегации из Зеленого мира? Так вот я решил, что моим невестам не помешает на нем присутствовать. Будет таким дополнительным испытанием для них на умение себя вести в официальной обстановке».

В ответ на столь сомнительную инициативу архимаг с сомнением хмыкнул.

«Дамиан, мы к приему делегации готовились полтора месяца. А девушек ты хочешь вот так сразу, без подготовки, в официоз?»

«Так в этом и прелесть испытания, — беспечно отозвался брат. — Моя будущая жена должна всегда быть готова к неожиданностям и всегда вести себя безупречно. Плюс знать особенности других рас».

«Н-да. А что сваха сказала?»

«Сказала, что девушки по ее мнению достаточно адекватны для того, чтобы не опозорить нас на приеме. Да и ничего особенного от них там не требуется. поприветствовать делегацию, а затем провести пару часов среди сановников и высшей знати. В общем, она согласна. Осталось лишь получить твое одобрение».

«Ну если ты действительно хочешь с ними возиться, то я не против. Случайных людей там не будет, Тайная служба всех проверила. Так что в плане безопасности можешь не беспокоиться...»

Его перебил магический всплеск. Весьма знакомый!

«В общем, делай как знаешь. Извини, у меня тут дела». — Райан поспешно прервал разговор и, недовольно прищурившись, открыл портал.

Во дворец я почти вбежала и только здесь, среди людей, опомнилась и себя одернула. Когда это я успела потерять впитанный с детства самоконтроль? И, главное, было бы из-за кого! Испугалась архимага? Да что он может мне сделать? Ни-че-го!

Глубоко вздохнув, я гордо вскинула подбородок и дальше двинулась уже неспешной походкой. Не прошло и пары минут, как мне удалось полностью взять себя в руки, а дыхание восстановилось.

В коридор, ведущий в крыло невест, я завернула спокойная и уверенная в себе. Даже жаль, что оценить столь быструю метаморфозу оказалось некому. Встретить кого-либо на подходах к апартаментам претенденток в это время было трудно: время для гостей неурочное.

Ну и ладно. Главное, больше я не допущу, чтобы кто-либо вывел меня из себя...

Внезапно прямо передо мной из пустоты соткалась полупрозрачная фигура. От неожиданности я споткнулась и застыла, уставившись на крайне недовольную Иссиану.

Призрачная императрица окинула меня негодующим взглядом и прошипела:

— Ты! Что ты творишь?!

— Что? — я удивленно моргнула.

Повторной встречи с призраком я в принципе не ожидала, а уж в подобном месте...

— Ваша светлость? Что-то случилось? — раздался напряженный голос одного из стражников.

Я обернулась и поняла: мужчины Иссиану не видят. Они пытались понять, что меня остановило, и не находили. Вот ведь! Эта индарийская семейка сговорила! Из-за них я уже второй раз за вечер выглядела глупо и несдержанно.

Подавив очередной приступ раздражения, я коротко покачала головой и заверила:

— Ничего. Просто слегка задумалась и споткнулась.

После чего двинулась дальше по коридору, напрочь игнорируя призрачную императрицу. Вреда она мне причинить не могла, так что и уделять ей внимания не стоило.

Вот только Иссиану подобное поведение не устроило. Она настырно

поплыла за мной вслед и продолжила возмущаться:

— Прохлопала такой удачный повод покинуть отбор! Почему, я тебя спрашиваю? Ведь мой правнук уже подписал тебе все нужные бумажки! Здесь не место таким, как ты! Или захотела отыграться на нашей семье за прошлое и опять всех стравить? Знаю я вас, интриганок де Арден! Только о себе и своем величии думаете, на остальных вам начхать! А после вас разгребай проблемы!

Какие проблемы имела в виду Иссиана и в чем суть ее претензий, я понять не могла. А объяснять она, судя по всему, ничего мне не собиралась. Только кидала обвинения одно за другим, и это порядком злило. Я даже шаг ускорила, чтобы скорее добраться до своих комнат. Там защита была усилена и призраку туда хода не было.

Увы, идти еще было прилично, а Иссиана не отставала.

— И вообще, я приказала держаться подальше от архимага. Почему ты с ним разговаривала?!

Это я с ним разговаривала?! Да я бы лорда Райана с радостью до окончания отбора не видела бы! — хотелось крикнуть мне в лицо призраку, но пришлось сдержаться.

— Выбери себе какого-нибудь хахалю и убирайся прочь в свои земли! И отродьям своим будущим скажи, чтоб ноги их здесь не было!

— Что-о?!

От последних слов я будто на стену налетела и вновь резко остановилась.

Эта мегера переходит всякие границы! Она еще осмеливается детей моих будущих оскорблять?! Я — герцогиня де Арден! И не намерена выслушивать подобное хамство от какой-то мертвой тетки!

Сжав пальцы, я активировала кольцо и сквозь зубы процедила:

— А уж вас это точно не касается!

Легкий взмах и вырвавшийся из амулета ворон голубой стрелой ввинтился в призрачное тело императрицы, полностью ту развеяв.

— Ваша светлость, что происходит?

Оба стражника вмиг выхватили мечи. Ворона, в отличие от призрака, они видели.

Ответить не успела. Рядом появился сияющий портал, из которого вышел архимаг.

Лицо у него было таким, что вся моя самоуверенность как-то вмиг испарилась, заставляя выпалить:

— Она первая начала!

— Она, она. Кар-рга бессмер-ртная, — непочтительно добавил ворон... о прабабке архимага, между прочим! Вот когда бы об этикете вспомнил!

Хотя, конечно, он — хранитель рода, и когда этот самый род так оскорбляют, ворону не до расшаркиваний. Но мог бы и обо мне подумать — объясняться-то перед лордом Райаном надо! А свидетелей разговора с призраком нет.

Кстати, о свидетелях. Я нервно взглянула на готовых к бою стражников. Но в то же время прозвучал приказ архимага:

— Оружие в ножны. Вы ничего не видели и не слышали!

Коротко кивнув, мужчины подчинились и убрали мечи.

Что ж, уже легче. Я собралась с мыслями и, подбирая слова, начала:

— Видите ли, лорд Райан, мой хранитель опять среагировал на вашу...

— Я прекрасно понял, что произошло, — перебил меня он. — И здесь не место для подобных бесед, леди Ариана, вам не кажется? Вроде бы вы не так давно доказывали, что умеете оперировать фактами.

В голосе архимага слышалась столь явная издевка, что я едва не задохнулась от возмущения.

— Умею! И более того...

— Вот и замечательно. В таком случае пройдемте.

Меня властно подхватили под локоть и потянули вперед по коридору.

Шаг у лорда Райана был широким и быстрым, а хватка стальной, так что очень скоро мы пересекли порог моих апартаментов. Одним сердитым взглядом архимаг выпроводил прочь растерянных горничных и, только когда за ними закрылась дверь, изволил меня отпустить.

— Вот теперь можете сообщить то, что хотели.

— Вы весьма грубы, — потирая локоть, хмуро бросила я.

— Сожалею, — равнодушно откликнулся он. — Это все?

— Не все. Ваша покойная родственница — редкостная хамка. Она вывела меня из себя.

— Да? Разве такое возможно? — несмотря на по-прежнему спокойный тон, на губах архимага промелькнула усмешка.

На миг захотелось плюнуть на этикет и чем-нибудь в него запустить. Тяжелым. Пришлось призвать все свое самообладание, чтобы не опуститься до оскорблений.

— Послушайте, лорд Райан, мне жаль, что хранитель развеял семейную... э-э... достопримечательность вашего дворца. Но призрачная императрица на протяжении нескольких минут откровенно ругала мой род

и требовала, чтобы я убиралась куда подальше.

— И вы по-прежнему не знаете, с чего эта неприязнь?

— Понятия не имею!

— В таком случае, если столкнетесь с Иссианой еще раз, постарайтесь держать эмоции под контролем и прояснить этот момент, — посоветовал архимаг. — Мне это весьма интересно.

— Погодите, как это — столкнусь? — я нахмурилась. — Я же сказала, что ворон ее развеял.

— А я, помнится, говорил, что моя прапрабабка связана с темным источником дворца. — Лорд Райан поморщился. — Так что уничтожить ее до конца невозможно. Несколько дней, и призрак вновь восстановится настолько, что станет для вас видимым.

— Бар-рдак! — послышалось откуда-то сверху.

Подняв голову, я увидела, что ворон до сих пор не исчез, а восседает на хрустальной люстре.

— Императорский дворец, — поправил лорд Райан. — Кстати, уважаемый, не подскажете, какой уровень у призрака был?

— Тр-ринадцатый. Близко к четыр-рнадцатому, — чуть подумав, ответил хранитель.

— Хм, три уровня подняла всего за пять лет, — задумчиво пробормотал архимаг. — Надо же.

— Для вас это такая новость? — удивилась я, ревниво отметив, что к ворону-то он обратился уважительно.

— Мне Иссиана на глаза уже давно не показывается. Так что да, новость, — подтвердил лорд Райан. — Причем новость не слишком приятная.

— Почему же?

— Потому что быстрый рост призрака возможен лишь при большом количестве негативных эмоций.

«А, значит, обстановка во дворце в последние годы куда хуже, чем раньше», — мысленно завершила я.

— В общем, надеюсь, в следующий раз вы все же проявите хваленое спокойствие вашего рода и расспросите призрака, прежде чем уничтожить, — заключил архимаг, вновь переходя на язвительный тон. — А уничтожать призрака будете не на публике. — Он поднял голову и добавил: — Надеюсь на ваше благоразумие, уважаемый.

Этот тип ворона о благоразумии просил! Ворона! Словно о моем благоразумии вообще речь не шла!

— Лорд Райан! Вы...

— Я, к сожалению, должен идти — дела. Приятного вечера, леди, — с обворожительной и одновременно издевательской улыбкой перебил тот. И, откланявшись, покинул гостиную.

— Хар-ризматичный человек, — прокомментировал ворон.

— Хам индарийский, — несогласно процедила я.

— Ар-риана, ты необъективна.

— А ты зануден!

Хранитель недовольно каркнул и исчез.

Горничные вернулись только спустя полчаса, да и то под благовидным предлогом — накрыть ужин. Понять их было можно: мешать раздраженному архимагу мало кому бы в голову пришло. Да и по окончании разговора я никого не звала, а зачем без уважительной причины становиться свидетелем возможного слезоразлива герцогини?

Пока ела, не могла отделаться от мыслей о произошедшем. Они жужжали и толклись в голове, раздражая и вынуждая искать свои ошибки, которые привели к такой конфронтации. Да и понимание, что призрак императрицы не отстанет, не радовало.

Только во время десерта смогла немного отстраниться от проблем и настроиться на позитивный лад. Горячий чай вообще способствовал успокоению, а мысли о скором возвращении домой — тем более. Так что когда мелодичный перезвон возвестил о прибытии гостя, ко мне уже вернулось ровное расположение духа.

Честно, когда Невара открывала дверь, я была готова вновь увидеть архимага. Однако оказалось, меня пришла проводить Филания.

— Пришла спросить, как ты себя чувствуешь после зелья? — участливо поинтересовалась она.

— Сейчас уже нормально, — я улыбнулась. — Но в момент, когда его выпила, ощущения были весьма мерзкими.

— Уж наверное. Рада, что ты несмотря на эту пакость все же справилась.

— У Кариссы и большинства других претенденток, уверена, другое мнение, — хмыкнула я и жестом предложила Филании пройти в кабинет, где мы могли бы поговорить наедине. — А как твои успехи? И остальных? Я была в таком состоянии, что трансляцию с окончанием испытания смотреть не стала.

— Понимаю. Но ты ничего особенного и не пропустила. Мои успехи такие же, как и у большинства: прошла где-то за сорок минут, — усаживаясь в кресло, Филания неопределенно пожала плечами. — Две девушки вообще не справились с испытанием, остальным же рекорд

Изабеллы побить так и не удалось. Хотя это и неудивительно. У меня, конечно, концентрация неплохая, но с Изабеллой не тягаться.

Меня коснулось легкое чувство досады и лукавства. Чужое чувство. Филания врала, причем во всем. Ведь как я уже просчитала, пройти испытание за сорок минут можно было, лишь опознав иллюзию старика в самом начале пути. А в этом случае Филания со своими физическими способностями легко обогнала бы фаворитку.

И почему же она этого не сделала? Отчего так легко отдала первенство Изабелле?

«Ровно по той же причине, по которой этого не посмели сделать и другие — им запретили», — сделала неутешительный вывод я.

Потому что, если бы Филания проходила испытание честно и действительно определила иллюзию сама, то сделала бы все, чтобы домчаться до портала за минимальное время. Она бежала бы за победой.

Не спешила девушка лишь потому, что получила подсказку и указание не лезть вперед, чтобы не привлекать внимания императора.

А еще, теперь я была уверена, что знаю, кто не прошел испытание вовсе: претендентки, отказавшиеся от сотрудничества с купцами-рекламодателями. Те, которым некому оказалось подсказать.

— Не боишься? — тихо спросила я. — Это ведь обман, и в нужный момент ты можешь не справиться.

Улыбка с лица Филании пропала. Дурой она не была, так что прекрасно поняла, что я имела в виду.

— Брось, Ариана, я не стану императрицей, как и ты, — вставая, холодно сказала она. — И мы обе это знаем. Весь этот отбор — фикция, шоу для народа. А в итоге Дамиан выберет Изабеллу. Так какая разница сейчас, обман или не обман? Зато я могу подольше покрутиться в рекламе, наладить связи, заработать и найти выгодного мужа.

— Расчетливо, — признала я, тоже поднимаясь.

— Я с самого начала говорила, что не намерена упускать шанса устроить свою жизнь. В этом мы с тобой похожи. Ты ведь тоже не от большой любви сюда приехала, верно?

Я не ответила, но ответ Филании и не требовался. Она понимающе усмехнулась и, пожелав удачи, вышла из кабинета.

Проводив целеустремленную девушку задумчивым взглядом, я мысленно махнула рукой и отправилась в ванную.

ГЛАВА 12

Утреннее пробуждение ознаменовалось скорбными лицами горничных и советами в два голоса не смотреть последние новости. Ибо «зачем вам себе настроение портить, ваша светлость? Пусть себе треплутся, мы-то знаем, что все не так».

Поскольку предупреждение репортера о проплаченных дурных сплетнях я помнила, совета послушалась и ничего смотреть не стала. Раз Остин сказал, что надо всего день переждать, так зачем себя лишний раз накручивать?

В итоге на завтрак отправилась с неиспорченным настроением, а объявления результатов ждала со спокойствием, достойным вековых гор.

То, что в рейтинге я, скорее всего, окажусь не в первых рядах, было понятно сразу после завершения испытания. И слова леди Далилы предположение полностью подтвердили: я переместилась практически в самый его конец.

Краем сознания отметила, как ощутимо эта информация обрадовала Кариесу. Глаза девушки, несмотря на спокойное выражение лица, буквально вспыхнули, да и всплеск эмоций был более чем красноречивым. Притом что сама она поднялась на пятую позицию, вложения в сплетни о моей несостоятельности можно сказать окупилась.

Еще и сваха подлила масла в огонь, выразив мне фальшивое сочувствие и пожелав удачи в дальнейшем. На миг я даже почувствовала себя, как две выбывшие претендентки, которых провожали примерно такими же фразами. Но расстраиваться даже и не подумала, напротив, вежливо улыбалась и благодарно кивала в ответ.

Когда за отчисленными с отбора девушками закрылась дверь, слово вновь взяла Далила:

— Итак, вас осталось одиннадцать. Следующее испытание вы должны были проходить уже сегодня, однако планы по высочайшему указу пришлось немного изменить. Дело в том, что буквально через несколько часов прибывает делегация гийрийцев из Зеленого мира. В честь этого организуется торжественный прием и благотворительный бал, и его императорское величество принял решение о вашем присутствии на мероприятии.

По Жемчужной столовой пронесся общий изумленный вздох. Получить допуск на дипломатический прием такого уровня большинству

девушек, которые не обладают ни громкими титулами, ни положением в обществе, практически нереально!

Императорская сваха понимающе улыбнулась и продолжила:

— На приеме будут обсуждаться вопросы экологии и сохранения природы. Для вас это хоть и необязательный, но все же неплохой шанс проявить себя. Подумайте, что вы могли бы сделать для нашего мира. Ну и, разумеется, как следует подготовьтесь. Надеюсь, никому не нужно напоминать об особенностях гийрийцев и соблюдении делового этикета? — леди Далила обвела нас пронзительным взглядом и, удовлетворившись дружными кивками, заключила: — Вот и хорошо. Желаю удачи, леди. На подготовку у вас есть три часа.

Три часа! Всего три часа, чтобы привести себя в достойный международного приема вид, да еще и речь подготовить! С чужими горничными, в чужой обстановке, с ограниченным набором нарядов...

Даже мне несколько не по себе стало, а уж эмоции чужой паники и отчаяния накатывали буквально волнами.

Едва получив разрешение, мы чуть ли не бегом покинули столовую.

По пути к апартаментам я мысленно благодарила тетю Натару, которая руководила сборами моих нарядов. Среди них точно находилось несколько платьев зеленых оттенков, благо, этот цвет был достаточно популярным. Сейчас без такого наряда было не обойтись: зеленый являлся обязательным на всех официальных мероприятиях с представителями гийрийцев.

Кроме того, необходимо было освежить в памяти знания о Зеленом мире и обычаях его обитателей. Конечно, допустить серьезных ошибок в одежде мне и горничные не дадут, но все же одной демонстрацией наряда присутствие на приеме не ограничится.

В герцогство де Арден гийрийцы приезжали лишь однажды, лет шесть назад. Тогда-то бабушка и заставила меня заучить все, что необходимо.

Внешне жители Зеленого мира чем-то походили на нас и выглядели куда симпатичнее нашварцев. Высокие, за два метра ростом, крайне худые и при этом пластичные, с зеленоватым оттенком кожи и волос. При этом чем более насыщенный изумрудный цвет имел представитель этой расы, тем ближе по родству он был к правящему роду. В условиях незнания их иерархии и представителей королевской династии в лицо, такая подсказка была очень важна.

Гийрийцы являлись сильными магами земли и отличались трепетным отношением к окружающей среде. Большая часть их мира была покрыта болотами с полуразумными растениями, многие из которых считались

весьма агрессивными. Помнится, в энциклопедии по истории говорилось, что нашварцам так и не удалось пробить эту «природную защиту». Армия рептилоидов тонула в болотах, погибала от укусов плотоядных растений и удушения живыми лианами. Такой природе и без поддержки магов сложно было навредить.

С нами же, после открытия Межмировых Врат, у гиийрийцев сложились ровные отношения. Жители Зеленого мира были миролюбивы и охотно делились своими знаниями. А еще отправляли делегатов с проповедями о необходимости беречь растения и животных, попутно налаживая торговые связи на поставку своих экзотических фруктов.

Жаль только, все эти знания не подали идеи, как проявить себя на приеме.

Войдя в гостиную, я решила избавляться от проблем по очереди. И для начала требовалось подобрать подходящее платье.

Услышав о скором приеме, Невара и Поулина аж в лице переменились. Одна незамедлительно метнулась к шкафу, вторая поспешила к украшениям. Не осталась безучастной и я — слишком мало времени было на подготовку.

Результатом спешного разбора всех имеющихся в моем распоряжении нарядов стало платье из бархата глубокого изумрудного цвета с кипенно-белым кружевом на корсете. Не вычурное, в меру строгое, оно вполне подходило для официального приема, что заставило меня помянуть тетку еще одним добрым словом.

К нему практически сразу был найден и подходящий комплект украшений. Колье с крупными изумрудами и россыпью бриллиантов украсило шею и грудь, а в высокую прическу предполагалось вставить несколько шпилек с этими же драгоценными камнями.

Пока Поулина колдовала над волосами, я вновь начала размышлять, как проявить себя на приеме. Ведь не зря императорская сваха упомянула, что предоставится такая возможность! На мероприятие точно будут допущены журналисты, и невест они стороной не обойдут. В любом другом случае меня бы это мало заботило, но гиийрийцы! Возможность произвести на них приятное впечатление упускать было нельзя.

— Ваша светлость, я закончила.

Едва прозвучали слова Поулины, я подскочила с места и рванулась в кабинет. Включив экран, запросила имперские архивы на тему экологии и принялась судорожно изучать, стараясь не отвлекаться на идущие параллельно трансляции новостей. Последнее, кстати сказать, было сложно сделать, поскольку в них то и дело упоминалось мое имя.

— ... по результатам нашего блиц-опроса уже сорок восемь процентов зрителей считают, что герцогиня де Арден надеется победить только за счет внешности и эпатажа, — сообщила улыбчивая ведущая.

— ...на первом же серьезном испытании герцогиня де Арден, поставленная в равные условия с остальными претендентками, показала худший результат, — вторил ей напояженный журналист.

— ...и я более чем уверен, что на прежние позиции в рейтинге герцогиня больше не вернется, — рассуждал с серьезным видом какой-то тучный аналитик. — Она и в этот раз удержалась лишь чудом. Его высочество принц Дамиан и не посмотрит больше в сторону де Арден...

В общем, сплетни и мнения злословов лились непрерывным потоком. Репортеры отрабатывали свои гонорары. Я даже снова порадовалась удачному знакомству с Остином. Все же слушать такое было неприятно.

Мотнув головой, я вновь вернулась к разбору архивов.

Увы, ничего интересного на глаза не попадалось. Катаклизмов и бедствий в последние годы в империи не наблюдалось, да и случись что — такие вещи решали бы маги. А общие фразы об улучшении парковых зон, очистке лесов или обустройстве заповедников, уверена, будет говорить каждая первая невеста. Для того чтобы выделиться, требовался оригинальный проект, но с наскока, за короткое время эту тему не взять.

Эх, и почему сфера моих интересов не касалась экологии? Почему в разговорах с бабушкой мы ни разу не касались этой темы? Я вообще, кажется, ни с кем никогда об этом не говорила. Или...

Неожиданно вспомнились голубые кроты, о которых так сильно переживал кто-то из журналистов на первом балу. А что, если?..

— Ваша светлость, время! — в кабинет заглянула Невара. — Вам пора выходить.

— Да, да, сейчас, — пробормотала я и наудачу сделала последний запрос.

И тотчас, не сдержавшись, радостно хлопнула в ладоши. Они действительно существовали!

На снимках зверьки выглядели симпатичными и действительно отличались шерстью с голубым оттенком. Этот оттенок, судя по короткой заметке, возникал в связи с их особенностями питания. Однако ценились кроты не за шкурки, а за особый состав костной ткани. Оказалось, кости зверьков накапливали берридий — редкоземельный элемент для создания магических артефактов высшего уровня. Отлавливать голубых кротов добытчикам показалось более легким и не затратным занятием, чем разрабатывать шахты, поэтому популяция этого вида была практически

истреблена.

— Ваша светлость! Опаздываете!

Паническое подвывание горничной вынудило меня все же оторваться от заметки и покинуть кабинет. Но даже той информации, которую я успела узнать, должно было хватить для заявления.

Из апартаментов выходила с победной улыбкой на губах, и не только потому, что радовалась результатам поиска. Едва прочитав заметку, я вспомнила отчеты годовой давности по закладкам новых алмазных шахт в Арденийских горах. Там, в одной из пробных скважин были замечены следы берридия.

Дальнейшие исследования, правда, показали, что количество этого элемента крайне мало, а потому его разработка в ближайшее время не перспективна. Изучив бумаги, бабушка тогда подписала документы только на добычу алмазов. Но теперь, когда речь идет о благотворительности, у меня в руках появился козырь.

На этот раз невест в отдельном будуаре не собирали. Мы встретились прямо в коридоре гостевого крыла и дружной группой двинулись за провожатыми. Еще при приближении к девушкам я без удивления отметила, что все как и положено выбрали для нарядов зеленые оттенки, дабы продемонстрировать уважение делегации. Теперь же невесты пристально присматривались друг к другу, переживая, что найдут сходство фасонов своих платьев.

Поскольку до приема нам давали очень мало времени, модистки могли помочь лишь аксессуарами и украшениями, а платье каждая брала из своего гардероба. Но неприятности не произошло: одинаковых фасонов не оказалось.

В зал мы вошли вместе с остальными приглашенными придворными. В этот раз их, кстати, было куда меньше, чем на прошлых мероприятиях. На официальную часть мероприятия допускались только высшие сановники.

Выбранное для приема иномирных гостей помещение отличалось особой торжественностью и красотой. Беленые стены изящно сочетались со вставками цвета морской волны и мозаиками на растительные темы. Золоченые барельефы окольцовывали колонны зеленого мрамора и бежали яркими молниями по небесно-голубому потолку. Окна, расположенные в два яруса, заливали все пространство светом, позволяя солнечным лучам играть переливами на хрустальных люстрах.

Нас разместили на небольшом отдалении от тронного возвышения.

Причем на этот раз по обе стороны от мест для императорской четы были установлены несколько резных золоченых кресел.

Между высокопоставленных гостей сновали редкие журналисты, настоящие счастливчики, которым повезло пройти все возможные проверки и получить аккредитацию.

Вдоль красной дорожки, тянущейся через весь зал от входа к тронному возвышению, летали визоры. Каждый раз, когда какой-либо из них оказывался рядом, приходилось улыбаться не только соперницам, но и зрителям по ту сторону экранов.

Впрочем, долго стоять в бездействии не пришлось. Буквально через четверть часа раздались гулкие удары посохом, и церемониймейстер зычно объявил о приходе императорской четы.

Придворные в едином порыве склонились в положенных поклонах. Император и императрица в сопровождении принца Дамиана, архимага и стражников неспешно прошли по своеобразному живому коридору к тронному возвышению.

«И снова никаких эмоций не чувствую!» — восхитилась я в очередной раз их защитой.

Поднявшись, Гарриан и Анна обернулись к народу, и император повелительно взмахнул рукой, позволяя всем выпрямиться.

Сразу после этого последовали новые удары посохом и прозвучало:

— Посол Зеленого мира Литорал Алорал правящего рода Галгалеринал Логро с послами мира и процветания всея живого!

Вошедшую в зал делегацию возглавлял типичный гиийриец: высокий, худощавый мужчина с длинными изумрудными волосами, в которые были вплетены золотые нити. Одет он был, как и все представители делегации, в просторную изумрудную хламиду. Насколько я помнила цитату из справочника, эта раса вообще не признавала одежду и предпочитала «ощущать природу каждой клеточкой тела». Облачались они лишь при необходимости посещений других миров, и то в балахоны, дабы ничто не сковывало движений.

Когда делегация проходила мимо нас, я ощутила запах озона, а воздух стал на порядок влажнее.

— Рад приветствовать вас в нашем мире, — торжественно проговорил император, едва они остановились.

— Радые посетить ваш мир, — певуче откликнулся посол. — Тем более по столь весомому поводу, как благотворительный прием в честь сохранения экологии. Мы всегда рады делиться своими знаниями и опытом в этой сфере.

— Ваши знания и впрямь бесценны, — признал император Гарриан. — Надеюсь, вы оцените предложения и проекты, которые сегодня представляют лучшие умы нашей империи.

Гиййриец чинно кивнул.

— Уверены в этом. А сейчас в знак дружеских отношений примите в дар эти артефакты.

Посол повел рукой и один из делегатов вышел вперед, держа в руках массивную шкатулку.

Когда крышку откинули для демонстрации, на темно-зеленой бархатной подушке оказалось несколько крупных кристаллов, окруженных мягким изумрудным сиянием.

— Это сильнейшие артефакты плодородия, — с легко уловимой гордостью произнес гиййриец. — Последние разработки наших магов-артефакторов. После их использования вы будете приятно удивлены возросшим количеством урожая.

— Благодарю за столь щедрый подарок, — серьезно произнес император. — И взамен прошу принять ответный.

После его слов к делегатам подошли двое слуг с не меньшим ларцом, в котором оказались голубые воздушные артефакты.

— С помощью этих амулетов можно вызвать дождь Жизни, который естественным путем ускорит рост любых растений и созревание плодов.

— О, это потрясающий дар, ваше величество, благодарю, — откликнулся посол, пока слуги обменивались шкатулками.

Прозвучало еще несколько высокопарных фраз и заверений во взаимных добрых намерениях, после чего послы заняли кресла рядом с императорской четой.

Придворные мгновенно пришли в движение, разбиваясь на небольшие группы. Многие готовились делать совместные заявления. Но больше всех оживились журналисты.

Они сновали между высокопоставленными чинами, задавая вопросы, а большой экран выборочно транслировал их ответы в зал.

Так нам стало известно о готовящемся глобальном проекте озеленения засушливых степей вокруг храмового комплекса богини Плодородия в Анкраксской долине. Прозвучали предложения об очистке нескольких крупных водоемов и, наоборот, осушении пары болотистых мест, которые являлись рассадниками болезнетворных организмов.

Императорская чета и послы Зеленого мира внимательно слушали и одобрительно кивали. Пару раз гиййрийцы даже выразили желание лично посетить заинтересовавшие их места.

Вскоре одна из журналисток — утонченная брюнетка в строгом костюме — ожидаемо появилась и рядом с нами.

— Леди, ответьте на несколько вопросов! — прощепетала она, первым делом нацелившись, разумеется, на Изабеллу.

— Конечно, — благосклонно согласилась фаворитка отбора, и ее тут же взяли в окружение визоров.

— Сегодняшний прием посвящен сохранению природы. Думаете, это достаточно актуальная тема или мы уже все что могли, защитили?

— Что вы. Безусловно, эта тема никогда не потеряет своей важности, — со всей серьезностью произнесла Изабелла. — Мы живем в этом мире и должны передать его потомкам в том же цветущем и благостном состоянии, в котором он находится сейчас.

— Говорят, что любые изменения надо начинать с себя. Что вы готовы сделать для сохранения экологии?

Сделать Изабелла собиралась многое. И организовать заповедник в своих родовых землях, и спонсировать благотворительные организации по восстановлению и озеленению на засушливом юге. Слушая ее уверенные фразы с отсылками к статистическим данным и результатам полевых исследований, я понимала: подготовить такую речь за жалкие три часа, да еще в одиночку, Изабелла не могла. Никак. Уж в чем-чем, а в официальных заявлениях я разбиралась. Над текстовыми акцентами и подачей информации явно работал специалист. Так что графине совершенно точно дали готовый текст. Причем, скорее всего, еще вчера.

«По крайней мере сразу, как было принято решение отправить нас на этот прием».

Я мысленно хмыкнула. Что ж, очередной ожидаемый ход. Графиню тщательно готовили к восхождению на престол. И столь важный плюс к репутации, как позитивное отношение послов другого мира, имперские аналитики точно упустить не могли.

Тем временем интервью с Изабеллой завершилось, и журналистка обратила свой взор в мою сторону. Еще бы — другие невесты предусмотрительно рассеялись по залу. Как и предполагалось, никаких внятных заявлений за столь ограниченное время они подготовить не смогли.

В отличие от меня. Так что вопросительный взгляд брюнетки встретила прямо и с легкой улыбкой, всем видом показывая: да, я готова к диалогу.

— Ваша светлость, собираетесь ли вы что-то сделать или уже делаете для сохранения нашей природы? — задала та стандартный вопрос.

— Разумеется, — уверенно подтвердила я. — Столь важную область наш род просто не мог оставить неохваченной. Мы постоянно следим за экологией в герцогстве, и попытки превышения норм загрязнения сразу же пресекаются. Кроме того, совсем недавно я занялась разработкой нового, весьма интересного проекта по защите популяции одного из вымирающих видов. Кстати, идею для него подали ваши коллеги.

— Даже так? — В глазах журналистки мелькнуло любопытство. — И что же это за проект?

Я вновь одарила брюнетку улыбкой и, заметив, что один из визоров начал трансляцию на экран, начала:

— Не так давно меня спросили о том, как я отношусь к вымиранию редкого вида голубых кротов. Так вот, как и обещала, я озаботилась выживанием популяции этих животных и узнала, что программ их защиты действительно не существует. Более того, вымирают они не сами! Их уничтожают браконьеры ради редкоземельного элемента берридия, который накапливается в костной ткани кротов. Добыча берридия — дело весьма сложное и затратное, и вкладываться в разработку таких шахт мало кто хочет. Конечно, куда проще ловить и уничтожать бедных животных!

Мой голос зазвенел от тщательно вложенных ноток праведного гнева. Журналистка с самым серьезным видом тотчас согласно закивала головой, а вокруг стало заметно тише — люди начали прислушиваться.

Что ж, самое время сообщить им главную новость.

— Так вот, когда я узнала основную причину возможного исчезновения голубых кротов, то сразу поняла: именно у меня есть возможность им помочь! — торжественно провозгласила я. — Геологические исследования, проведенные в Арденийских горах не так давно, показали наличие у нас берридия. Конечно, как я уже говорила, разработка таких шахт — дело весьма сложное и затратное. К тому же раньше наш род занимался только добычей алмазов. Но мы, де Арден, никогда не отступали перед трудностями, особенно если на кону стоят жизни пусть и маленьких существ. Ведь все мы связаны, все мы живем на одной планете. И кто-то должен защитить тех, кто сам за себя постоять не может. Поэтому я от имени герцогства де Арден официально объявляю о начале разработок берридия и возрождения популяции голубых кротов под нашим патронажем.

Окончание моей речи было встречено аплодисментами.

— О, это прекрасная инициатива! — восхитилась брюнетка. — И как тонко подмечено, что все мы связаны! Искренне желаю удачи вашему проекту!

Вслед за ней пожелания удачи слышались и от окружающих нас придворных. А пара подошедших импозантных мужчин из гильдии горнодобытчиков даже выразили желание войти в проект на партнерских основаниях.

«Бабушка будет довольна», — мысленно отметила я, вслух обещая мужчинам позже обсудить такую возможность. Прием, вне сомнений, проходил удачно.

Наконец официальная часть подошла к концу. Послы и император встали и чинно раскланялись. Раздались еще несколько заверений о взаимном плодотворном сотрудничестве и надежде на то, что завтрашние переговоры пройдут удачно. Затем гийрийцы поблагодарили за прием и, сообщив, что услышали много важного и интересного, торжественно покинули зал. Следом за ними ушли и император с императрицей, после чего вечер плавно перетек в благотворительный бал.

Количество дворян в зале разом увеличилось на несколько порядков. Слуги установили около одной из стен два больших хрустальных ларца для приема чеков и векселей, и туда сразу потянулись люди.

Зазвучала музыка, в центре зала появились первые танцующие пары.

Мы же с остальными претендентками вновь собрались вместе около фуршетных столов, поглядывая в сторону тронного возвышения. Принц-то до сих пор был здесь, о чем-то разговаривая с тайным советником и архимагом. А вдруг и на этот раз решит нас пригласить?

Увы, не решил. Четверть часа ожидания закончились тем, что Дамиан вновь занял одно из кресел рядом с тронном. Покидать благотворительный бал принц не собирался, но и танцевать сегодня, похоже, тоже не планировал.

Среди невест пронесся тихий разочарованный вздох. Впрочем, почти сразу девушки вновь оживились, ибо, получив негласную отмашку, в нашу сторону устремились несколько знакомых кавалеров по танцам.

Темноволосый граф Острени, который на первом балу осыпал меня комплиментами, появился рядом одним из первых. Правда на удивление сразу же направился ко мне.

Протянутую руку принимала с легким удивлением. Мне-то казалось, Витольд Острени уже выбрал Филанию, ведь в прошлый раз граф приглашал ее аж на несколько танцев. Ну да мало ли...

Выходя в центр зала, я приготовилась к очередной порции неумных восторгов, однако их не последовало. На этот раз он вел себя совершенно по-другому. Граф обошелся лишь парой дежурных комплиментов, а аура

мужчины излучала уверенность и твердость, словно он принял какое-то решение.

Поразмышлять, какое именно, не успела. Едва начался танец, как граф совершенно обыденным тоном поинтересовался:

— Вы думали, что будете делать после отбора? Когда станете свободны от статуса невесты наследника императора?

Я не удержалась от удивленного взгляда. Что еще за прямолинейность? Где памятные куртуазные фразы и ореол романтического до тошноты флера?

Мужчина понятиливо усмехнулся и сообщил:

— Я изучил информацию о герцогинях де Арден и понял, что изначально вел себя с вами неверно. Обычно девушки падки на лесть, но де Арден ищут в избранниках силу.

Руки графа Острени сжали талию чуть крепче, доказывая, что эта сила в нем и впрямь есть. А карие глаза на миг сверкнули, приоткрывая личный щит и позволяя оценить уровень его магических способностей. Немаленький такой уровень!

Стало неудобно.

— Думала, разумеется, — ответить решила прямо и холодно. — Я стану женой наследника императора.

— Вы? — граф фыркнул. — Чтобы женщина рода де Арден подчинилась индарицу? Изумительная шутка.

В его голосе послышалась издевка. Витольд Острени не верил мне ни на йоту и даже не пытался этого скрыть.

Нет, ни новый образ графа, ни тема разговора мне положительно не нравились.

— Послушайте, что вы от меня хотите?

— Сына.

— Что-о?!

Кажется, я впервые в жизни настолько опешила, что полностью потеряла самоконтроль.

— Не привлекайте лишнего внимания наблюдателей, Ариана, — тихо рыкнул Витольд, мигом разворачивая шокированную меня спиной к пролетавшему неподалеку визору. — Держите себя в руках, обычно ведь у вас это замечательно получается.

Глубокий вздох. Еще один. Еще.

— Выберите Филанию, — сквозь зубы процедила я, гневно впиваясь ногтями в скрытые камзолом мужские плечи. — Она вам идеально подойдет.

— Филания? — граф презрительно скривил губы. — Эта деревенская

простушка и посредственность? Я пообщался с ней и ничего интересного не увидел.

За единственную подругу на отборе стало обидно.

— Плохо смотрели, видимо, — съязвила я. — Или не туда.

Меня одарили широкой улыбкой.

— Ну что вы, милая Ариана, уж в женщинах я разбираюсь хорошо. Даже более чем. И смотрел о-очень внимательно, тем более мне охотно демонстрировали все что захочу. Поверьте, с вами в этом зале, да и во всей империи никто сравниться не может. Во всех смыслах.

— Грубая лесть, — я скривила губы.

— Констатация факта, — уверенно поправил граф. — После бала я несколько дней не мог выбросить вас из головы и наконец решил, что хочу. Вы должны стать моей женой, Ариана. И, клянусь, вы ею станете.

Новое заявление вмиг выкинуло мысли о подруге из головы. Это уже ни в какие рамки приличий не укладывается!

— Послушайте...

— Молчать. — Несмотря на очередную улыбку это был четкий приказ. Он приказывает?! Мне?!

Я аж задохнулась от злости.

— Да как вы...

Резкий рывок и поворот заставили осечься и судорожно втянуть носом воздух.

— Вы обворожительны даже в гневе, но я не договорил, — жестко произнес граф. — И сейчас хочу, чтобы вы отбросили эмоции и выслушали меня спокойно. Да, я знаю особенность вашего рода. И я согласен на дочь, Ариана. Я сильный маг, но в первую нашу ночь готов принять полностью блокирующее магический дар зелье, чтобы вы смогли зачать наследницу де Арден. Но затем, через год, вы подарите мне сына. Сын от избранницы богини, к тому же такой, как вы, далеко пойдет. Да, он не сможет унаследовать ваши земли и способности. Но ему это и не надо. Сын возьмет мое, а этого более чем достаточно. В империи мало кто может сравниться с моим родом во влиятельности и богатстве. Подумайте о моем предложении рационально, Ариана. У вас не будет более выгодной партии, чем я.

Отвечать на это ничего не стала. Во-первых, один из визоров подлетел слишком близко. Во-вторых, самоуверенный мужчина явно не желал принимать отказ. А возмущаться и что-то ему доказывать сейчас, на людях, было неразумно. Вокруг меня и так сплетен хватало, чтобы добавилось еще и обсуждение ссоры с малознакомым мужчиной на приеме.

Да и вообще, недостойн этот наглец того, чтоб я с ним разговаривала! Подумать только, в жены меня записал! И сына уже запланировал!

К счастью, граф Острени на продолжении беседы не настаивал. Иначе я бы точно не удержалась и, невзирая на визоры, как минимум отдала ему каблуком ногу.

По окончании танца он склонился, чтобы поцеловать мою руку. Но едва губы графа скользнули чуть выше кончиков пальцев, что не положено при простой вежливости, я мгновенно сжала их, не позволяя завершить действие.

— Вы слишком жестоки, моя герцогиня, — промурлыкал граф.

В глазах его не было разочарования, лишь огонь вышедшего на охоту хищника.

— К счастью, не ваша, — осадила я. — Хочу напомнить, что все избранницы богини являются собственностью императора.

— Пока — да. Но мы оба понимаем, что это ненадолго.

Витольд Острени вновь широко улыбнулся и, щелкнув каблуками, удалился.

Растерянная и злая, с трудом сохраняя на лице достойное леди выражение спокойствия, я подошла к фуршетному столу и схватила бокал игристого вина.

— Ваш танец был весьма эмоциональным, — оценила Филания.

Сама она первый танец пропустила и теперь провожала уходящего графа Острени недовольно прищуренным взглядом.

— Эмоциональным? О, да, — вполголоса пробормотала я и сделала большой глоток. А затем еще один.

— Что случилось? — девушка вмиг посерьезнела.

— Он жуткий, Филания, — я с неприязнью передернула плечами. — Вел себя на грани приличия и... лучше с ним не связываться. Ни мне, ни тебе. Никому из нас. Пресловутая вежливость и россыпь комплиментов графа Острени — на деле лишь маска. На самом деле это жесткий и расчетливый человек. Ты ведь не хочешь в мужья тирана?

— Ого! — подруга изумленно охнула. — Ты уверена? Хотя о чем я, конечно, ты уверена. Де Арден никогда не ошибаются в определении эмоций людей.

— Именно, — подтвердила я. — Да это и без эмоций стало ясно, когда он начал мной командовать.

— Наглец, — искренне возмутилась Филания. Потом, правда, хихикнула и, заговорщически понизив голос, сообщила: — Кстати, графиня Алейро к Острени тоже присматривается. Мы даже на днях успели немного

схлестнуться по этому поводу. Вот ей радости-то будет, когда я скажу, что больше видов на него не имею.

Я покосилась на черноволосую претендентку, стоявшую неподалеку. Помнится, графиня была одной из первых, кто поддержал требование напоить меня блокирующим магический дар зельем. И с губ само сорвалось:

— Не вздумай ее предупреждать.

— Конечно, не буду. — Филания фыркнула. — И, надеюсь, у меня появится возможность позлорадствовать, если этот тиран после окончания отбора сделает ей предложение.

— Пожалуй, в этом я к тебе присоединюсь, — одобрила идею я и мотнула головой, решительно выбрасывая из головы графа Острени и завистливую претендентку.

Было бы о ком волноваться! Вернусь домой и никого из них больше не увижу.

«Главное, не забыть внести графа в список нежелательных лиц на территории герцогства», — сделала мысленную пометку я и довольно улыбнулась.

Надо сказать, вовремя. К нашей маленькой компании уже спешили новые кавалеры, ибо объявили новый танец. Правда, у меня еще был достойный повод отказаться — в руке я все еще сжимала бокал. А вот Филания с радостью приняла предложение приятного брюнета, и я искренне пожелала подруге найти куда более достойного претендента на руку и сердце.

— Вы не в настроении, леди Ариана? — неожиданно раздался рядом знакомый мужской голос.

Я обернулась и с удивлением увидела архимага.

— Отчего же. У меня хорошее настроение, лорд Райан, — нейтрально ответила я, не зная, чего от него ожидать. — Вы что-то хотели?

— Пригласить вас на танец, — ошарашил он. — Если вы, конечно, не откажете мне, как виконту Саммеру только что.

Архимаг пригласил меня?! Действительно пригласил, я не ослышалась?!

Происходящее выходило из ряда вон, и изумленные лица претенденток, включая Изабеллу, это полностью подтверждали.

Механически поставив бокал на столик, я приняла протянутую руку второго жуткого мужчины этого вечера.

Я боялась его. Сильно боялась и, увы, как ни старалась, ничего не могла с собой поделать. Лишь гордость не давала принять этот факт

окончательно. Но одновременно что-то внутри торжествовало — я зацепила его! Я его зацепила!

Этот наш танец мало походил на прошлый. Не вальс, а более агрессивный конкорд, заставляющий меня полностью подчиниться партнеру.

Шаг, еще шаг, я чуть откидываюсь назад, но тотчас рывком меня возвращают обратно. Так близко, что я чувствую горьковатый запах мужского парфюма. Горячие руки сжимают талию, поднимаются по спине чуть выше, отчего по коже пробегают неуместные мурашки. А затем на миг дают обманчивую свободу, чтобы после разворота вновь взять в плен. И все начинается по новой.

Легко уловимые эмоции раздражения мужчины давили, как и жар его рук. Но особенно — молчание!

Я не выдержала первой.

— Зачем вы это делаете?

— Что именно? — на губах лорда Райана появилась усмешка.

— Зачем пригласили меня? Тоже с кем-то поспорили?

— Леди Ариана, я не настолько мелочен.

— Тогда почему?

Рывок.

— А разве вам не нужны дополнительные баллы в рейтинге? — Усмешка архимага стала откровенно издевательской. — Вроде бы после последнего испытания он у вас значительно просел.

— С чего вдруг такая благотворительность по отношению ко мне?

Шаг, поворот, иллюзия свободы.

Больше всего сейчас хочется послать лорда Райана и весь этот рейтинг куда подальше, и сбегать, но я лишь отступаю.

— А почему бы и нет? Сегодня благотворительный бал, самое время помогать слабым.

Это я-то слабая?! Я?!

Из груди невольно вырвался тихий рык:

— Я не нуждаюсь ни в чьей помощи!

Рывок. Мы снова близко. Слишком! Я почти задыхаюсь от жара этого мужчины... а в следующий миг холодею от язвительного шепота:

— Лгунья. Активацию печати Запрета я засек.

— Вы... это... это не ваше дело! — пролепетала я, судорожно пытаюсь понять, что архимаг мог узнать и чем это может грозить.

А тот, как назло, продолжать откровенничать не собирался. Только

вновь одарил меня жутковатой улыбкой и подтвердил:

— Верно, не мое. Пока. Поэтому я в ваши встречи с репортеришкой не вмешиваюсь. Но если узнаю, что это общение затрагивает интересы императорского дома, уверяю, даже печать Запрета не поможет. Я смогу выжечь и ее.

Ох ты ж! И ведь всерьез говорит — действительно сможет!

— Не затрагивает. — Нервные нотки в голосе к стыду своему сдержать не смогла. — И прекратите меня запугивать!

— Даже в мыслях не было, — заверил лорд Райан. — Я никогда и никого не запугиваю, леди Ариана. Только предупреждаю. Один раз. Так что, если вам действительно что-то необходимо... не связанное с интересами императора, советую все же обратиться ко мне.

Многозначительную паузу в его словах оценила. И поняла, что в сложившейся ситуации надо что-то менять, причем срочно. Никогда еще на де Арден безнаказанно не давили. Сначала граф, теперь архимаг!

Нет, проявлять слабость я не имела права. Я обязана была попытаться отбиться!

Танец подошел к концу, и мы остановились.

— Надеюсь, мы поняли друг друга? — касаясь губами краешков пальцев, уточнил лорд Райан.

Формальный вопрос. Мужчина был полностью уверен в ответе.

Что ж... Я подняла голову и, посмотрев на него снизу вверх, поймала сапфировый взгляд. И произнесла так, как умеют только женщины моего рода, журчаще, вплетая в голос нотки очарования и притягательности:

— Да, лорд Райан. Несомненно.

Никакой магии, только женское обаяние, возведенное в степень совершенства, но... он вздрогнул. Едва уловимо, однако мои пальцы, которые все еще удерживал архимаг, эту дрожь ощутили. А значит, очарование де Арден все же действовало и на ледяных индарийцев!

В душе вспыхнуло торжество. Отступив, я изобразила положенный по этикету книксен.

— Благодарю за танец, лорд Райан.

— Ариана...

А вот эту легкую хрипотцу в его голосе и вовсе можно отнести к полной победе!

— Разумеется, при необходимости я к вам обращусь, — ележно заверила я. И, развернувшись, добавила: — Хотя, признаться, даже от одной мысли об этом удовольствия не испытываю.

— Леди Ар-риана!

Ох, кажется кто-то опомнился и теперь сильно зол.

— И вам приятного вечера, лорд Райан! — выпалила я и поспешила к фуршетным столам.

Правда, передохнуть и дать время, чтобы прийти в себя, мне не дали. Первой подлетела Филания. Девушка даже не пыталась сдержать своего восторга, удивления и жгучего интереса.

— Тебя пригласил архимаг! Сам! Почему?

— Сама не поняла, — я выразительно пожала плечами. — Но, думаю, это была ответная благодарность за «развлечение» на первом балу.

— Да-а... и чего он тебе сказал?

— Да, да, нам тоже интересны все, даже самые мельчайшие подробности! — в несколько голосов пропели подскочившие следом за подругой репортеры, обступая меня. Ожидаемо: эти пронырливые господа всегда отличаются особой прытью, когда видят очередную сенсацию.

— Ничего особенного, — уверенно соврала я. — Вели обычный светский разговор, не более того.

— И тем не менее такое событие не может остаться не освещенным! Скажите, возможно, сработало обаяние вашего рода?

— Ну, магию я точно не использовала, — заверила я.

Визоров вокруг было более чем достаточно, поэтому приходилось улыбаться и отговариваться обобщенными светскими фразами. Хотя при этом я периодически ловила на себе настороженные, внимательные взгляды прочих невест. Вот уж кто бы с радостью убил за обладание секретом обольщения де Арден! Многие из них, кстати, подошли заметно ближе и теперь вслушивались в разговор. Увы, к разочарованию претенденток, никаких тайн я раскрывать не собиралась. Да и не было их, по сути.

Чтобы обладать обаянием нашего рода, нужно родиться де Арден, и никак иначе.

От журналистов пришлось спастись принятием приглашения на очередной танец. А потом с удовольствием отправиться на следующий, и еще на один.

Больше я не собиралась позволять портить мне настроение в этот вечер. Ни завистницам, ни архимагу. Никому.

— Что это было, Рай? — с улыбкой поллюбопытствовал Дамиан, едва тот подошел к тронному возвышению.

— Ты о чем?

— О танце с де Арден, разумеется. Ты же пригласил ее! Эту новость сплетники теперь месяц обсасывать будут.

Райан презрительно фыркнул.

— Пускай радуются. Тем более вскоре им и без того будет, что обсудить. Посол гийрийцев сообщил иллюзии нашего отца, что «проникся самоотверженностью и целеустремленностью этой удивительной девушки, а потому хочет лично посетить место будущих разработок».

— Ого! — Дамиан тихонько присвистнул. — Способности де Арден к управлению эмоциями в очередной раз меня впечатлили.

— А уж меня как «впечатлили», — процедил архимаг.

Проскользнувшие в его голосе раздраженные нотки заставили Дамиана недоуменно посмотреть на брата. Сердитые сполохи в глазах удивили еще больше.

— Ты злишься?

— Эта женщина умеет играть на нервах, — с неохотой признал Райан. — Впрочем, не важно. Главное, для нас она не опасна.

— А-а, так это ты степень ее опасности хотел выяснить во время танца? — Дамиан не удержался от усмешки.

Архимаг резко выдохнул.

— Очень смешно. Нет, я хотел узнать, насколько серьезно заявление де Арден о разработках и не является ли оно банальной попыткой привлечь сиюминутное внимание. Мне ведь, знаешь ли, от имени императора отвечать на запрос гийрийцев надо. Но наш разговор зашел совершенно не туда. Так что, будь любезен, выясни это сам, хорошо? И, желательно, побыстрее. Завтра к обеду нужно что-то внятное ответить нашим зеленым друзьям.

— Слушаюсь и повинуюсь, о грозный брат! — Дамиан вновь ухмыльнулся. — Утром все узнаю, тем более что в отличие от вас всех не вижу в Ариане ничего жуткого. Да и в общении она девушка приятная.

Райан мрачно покосился в зал. Увидел танцующую с очередным придворным блондинку, оценил ее довольный вид и поморщился. Нашла кому радоваться! Всем известно, что сын барона Акрильского с ума сходит по азартным играм. Что останется от состояния де Арден, если она выйдет за него замуж?

«Хотя какое мне до нее дело, вообще?» — опомнившись, со злостью одернул он себя и хмуро пробормотал:

— Вот и общайтесь. А у меня и без того дел полно. На завтра еще каньон перекрыть надо для твоих невест.

ГЛАВА 13

Утро, как и всегда, началось с общего сбора за завтраком. Поскольку вчерашний прием не входил в обязательные испытания, обновления рейтинга не было. Однако недовольные взгляды, которые бросала на меня Кариеса, говорили лучше любых слов.

«При первой возможности надо будет обязательно посмотреть трансляции новостей», — сделала мысленную пометку я.

За ночь и проникновенная речь о сохранении голубых кротов, и второй по счету танец с архимагом наверняка облетели все новостные издания. А если прибавить обещания Остина, то можно с уверенностью утверждать, что мнение общественности обо мне вновь изменилось на положительное. Неудивительно, что Кариеса даже особо не старалась сдерживать своего недовольства подобным.

— А теперь поговорим о предстоящем испытании, — возвращая в реальность, привычно проворковала леди Далила. — Как вам уже известно, императрица должна обладать невероятным эмоциональным самоконтролем и не бояться даже смертельной опасности. И для проверки контроля над страхом вы отправитесь в Шельтрасский каньон. Да-да, тот самый, где обитают гигантские шельтрасские черви. Испытание будет состоять в том, чтобы перейти мост, ведущий на противоположную сторону каньона.

Напряжение в столовой возросло на несколько порядков. Об этих неприглядных тварях знали все. Плотоядные беспозвоночные выделяли специфический газ, который воздействовал на мозг и активировал подсознательные образы, вызывающие у жертвы ужас. Собственно, и пропитание эти твари себе находили, ориентируясь на проявление эмоций страха.

Неужели наше количество решили сократить кардинальным образом?! Как-то внезапно вспомнилось самое первое испытание с принесением клятвы.

Я быстрым взглядом окинула остальных претенденток, но на удивление паники ни в ком не заметила. Учитывая характеры девушек, такое спокойствие означало, что испытание все же смертельной опасности не несло.

«Зря все-таки я не посмотрела отбор до конца», — укорила себя я и стала слушать сваху дальше. А та, глядя в один из визоров, пустилась в

пояснения:

— Испытание «Шельтрасский мост» обязательно к прохождению при поступлении в элитные отряды телохранителей императора. Оно является одним из самых сложных и действительно смертельных, поскольку черви нападают на слабых духом. Однако император заботится о невестах своего наследника и, разумеется, не станет подвергать их опасности. Сейчас каньон перекрыт магической пеленой, и вреда девушкам черви причинить не могут. В этом испытании для нас с вами будет показательна лишь их реакция. Смотрите внимательнее — если черви спокойны, претендентка прошла испытание. Если потянутся вверх из каньона — значит, испытание не пройдено.

Уф! Я едва сдержала облегченный вздох. Теперь понятно, почему остальные претендентки хоть и нервничали, но не боялись.

Последнее уточнение императорской свахи обрадовало меня еще и потому, что стало ясно: отсеяться на этом испытании проще простого. Необходимо лишь проявить на мосту небольшой страх. Черви зашевелиятся, и я поеду свободная домой. Наконец-то!

Остается лишь один вопрос: когда нас зашлют на это замечательное испытание? Надеюсь, долго тянуть не будут?

— Поскольку черви наиболее чувствительны в утренние часы, а Шельтрасский каньон находится на противоположной от столицы стороне планеты, туда вас переместят вечером, — словно прочитав мои мысли, проговорила леди Далила. — Ну а пока можете отдыхать и готовиться к испытанию. Помните, девушки, спокойствие и уверенность — главное достоинство императрицы.

После этого сваха пожелала нам доброго дня и покинула Жемчужную столовую. Следом разошлись и мы.

Едва оказавшись в гостевых апартаментах, я сразу же направилась в кабинет. Очень уж хотелось послушать, что говорят сегодня в новостях. Активировав экран, я устроилась в кресле поудобнее и приготовилась к просмотру.

Ожидание было недолгим. Сразу после короткой рекламной паузы я увидела заветную заставку и улыбчивую брюнетку-диктора.

Сначала, конечно, пришлось прослушать информацию о состоянии дел в империи и заверения в том, что безопасности нашего мира никакие враги не угрожают. Потом — короткий обзор финансовых рынков, из которых стало известно о подскочивших акциях двух крупных компаний, занимающихся разработками горного оборудования.

Наконец ведущая новостей перешла к главному:

— Разумеется, одним из главных событий прошедшего дня стала прошедшая в императорском дворце встреча его величества Гарриана Индарийского с делегацией гиийрийцев из Зеленого мира. На приеме были рассмотрены многие важные вопросы экологии, а прошедший вслед за этим благотворительный вечер позволил собрать почти полмиллиона золотых корон в защиту природы. Репортаж с места событий.

Картинка на экране сменилась на уже знакомый зал. Визор подлетал то к одному представителю власти, то к другому, освещая высказываемые чиновниками экологические проекты. Разумеется, не обошлось и без речи Изабеллы. И, разумеется, ее предложения ожидаемо сопровождались восторженными комментариями находившегося за кадром репортера.

А потом на экране возникла я.

— Не осталась в стороне от проблем экологии и герцогиня Ариана де Арден, — произнес репортер. — И ее эмоциональное заявление также никого не оставило безучастным.

Мою речь показали полностью, после чего репортер торжественно прокомментировал:

— По утверждению пресс-службы дворца, предложение герцогини произвело большое впечатление как на гиийрийцев, так и на императорский дом. Кроме того, мы связались с нашим специальным корреспондентом в Арденийских землях, и ему удалось добиться заявления от Светлейшей герцогини.

У меня на мгновение сердце сжалось. Нет, в поддержке бабушки я была уверена — решения каждой герцогини де Арден не подлежат осуждению. Но... мало ли, какие ее планы я могла нарушить?

К счастью, опасения не оправдались. Бабушка, проводившая какое-то открытое собрание, на вопрос из зала ответила спокойно:

— Да, разработки берридия планируются в самом ближайшем будущем. Поначалу это будет непросто, однако мы в данном случае работаем на перспективу. Новый формат горных разработок благоприятно скажется не только на жизни несчастных истребляемых животных, но и на благосостоянии наших подданных.

«Спасибо, бабуля», — мысленно выдохнула я и продолжила смотреть новости уже в привычном спокойствии.

— Герцогини де Арден слов на ветер не бросают, что невероятно радует и вселяет надежду, — проворковала вернувшаяся студийная ведущая. — Надо заметить, под руководством де Арден не провалился еще ни один крупный проект, чем объясняется постоянно растущее

благополучие и экономический потенциал их земель. Многие называют основной причиной такого успеха невероятную выдержку и врожденный дар, позволяющий де Арден чувствовать эмоции людей. Благодаря этому герцогини назначают на должности управленцев только преданных и верных делу всеобщего благосостояния.

Тут диктор была права, и даже более чем. Бабушка проверяла ближний круг доверенных людей так, что сам тайный советник, наверное, впечатлился бы. По сравнению с ее допросами мое сканирование ауры Остина было безобидной детской шуткой.

«Кстати, ценность моего дара благодаря ему, скорее всего, и расхваливают», — хмыкнула я.

— Будем надеяться, что возобновившиеся экономические отношения герцогства со всей империей принесут только хорошие плоды. Так, повод для радости от приезда на отбор леди Арианы уже появился у всех модниц империи, ведь теперь Арденийские бриллианты стали для них намного доступнее! Кроме того, как показал прошедший после приема благотворительный вечер, герцогиня поразила своими талантами не только нас, но и самого архимага!

После преувеличенных восторгов ведущей экран вновь переключился на зал торжеств, показывая, как лорд Райан приглашает меня на танец. А потом и особо красивые моменты нашего «выступления».

На губах невольно появилась довольная улыбка. Как там архимаг говорил? Не нужны ли мне дополнительные баллы в рейтинге? А вот и не откажусь!

— Увы, как оказалось, не все разделяют нашу радость, — сообщила тем временем брюнетка-диктор. — И передаю слово своей коллеге — ведущей светских новостей Антари Нерги.

— Спасибо, дорогая, — пропела, появившись на экране, миловидная блондиночка со слащавой улыбкой. — Да, благотворительный прием принес не только денег в бюджет экологических проектов, но и печаль в сердца двух известным всем блондинок. Да-да, мои дорогие зрители, речь идет о бывших фаворитках архимага леди Садире и леди Отаве. После недавней отвратительной драки в салоне девушки вернули себе привычный цвет волос, хотя поговаривают, что мастерам пришлось делать им искусственное наращивание прядей. Но это мелочи по сравнению с тем, что завоевать внимание своего кумира вновь им так и не удалось. Этой же ночью, по окончании благотворительного приема, где лорд Райан выказывал невероятные знаки внимания леди Ариане, обе экс-фаворитки были замечены в ресторане «Хрустальный дождь» в крайне скверном

настроении. Девушки сидели в разных углах зала и, бросая друг на друга хмурые взгляды, уговаривали один бокал крепчайших «Слез дракона» за другим. До нас также долетел слух от сотрудников элитного заведения, что перед уходом леди Отава выразила желание перекраситься в черный!

На экране возник портрет девушки с тонкими, заостренными чертами лица, волосы которой журналисты перекрасили в упомянутый цвет. Признаться, леди Отаве он совершенно не шел. Кожа ее вмиг приобрела какой-то землистый нездоровый оттенок.

— Ох, не думаю, что это будет удачный ход, — прокомментировала ведущая с фальшивым сочувствием. — Лучше пожелаем девушкам так сильно не расстраиваться и верить, что впереди у них еще немало чудесных кавалеров. Не стоит так сильно цепляться за одного! Ну а если уж так хочется сменить имидж, стоит для начала посетить проходящую на этой неделе выставку высокой моды. Великий кутюрье Ормаки обещает невероятные, головокружительные, легкие образы...

Дальше смотреть смысла уже не было, и я щелчком пальцев отключила экран. Настроение было великолепное. Работа личного репортера давала свои плоды, и обещания, как оказалось, он умел выполнять. Все действительно обернулось в мою сторону, и отбор я покину с хорошей репутацией.

Подумав о том, что надо бы поблагодарить Остина и заодно предупредить об излишнем интересе к нам архимага, я поднялась из-за стола. Надеюсь, в отличие от розария императрицы скромная лавочка у озера не пользуется большой популярностью.

По коридорам дворца и тенистой дорожке сада шла медленно, как и раньше давая своему личному репортеру определить, куда направляюсь. Наслаждаясь теплым солнечным днем начала поворачивать к пруду, как вдруг услышала оклик:

— Леди Ариана!

Голос был настолько же знакомым, насколько и неожиданным. Потому что этого мужчину я ожидала встретить меньше всего. Однако обернувшись, увидела, что не ослышалась и не ошиблась. Мне навстречу шел принц Дамиан!

С чего бы вдруг?

— Ваше высочество? — Я присела в положенном книксене.

— Доброго дня, леди Ариана. Позвольте присоединиться к вашей прогулке?

Меня не просто приветствуют, но и хотят поговорить в неформальной обстановке? Еще большая неожиданность!

Отказать не могла, да и не хотела. Поэтому послушно приняла предложенный локоть, и мы направились по широкой аллее обратно к дворцу.

— Погода сегодня удивительно хороша, не так ли?

— Да, ваше высочество, — поддержала начало светского разговора я. — Погода уже не первый день нас балует. Чувствуется, что за ней следят лучшие маги империи.

— Это и впрямь так. Однако империя держится не только на магах. Я хотел передать восхищение гиийрийцев, ну и свое тоже вашим экологическим проектом, — серьезно произнес принц.

Я вежливо улыбнулась.

— Рада, что вы оценили. Он создавался от души.

— Это чувствовалось. Гиийрийцы остались под таким большим впечатлением от вашей речи, что по возможности хотели бы посетить место планируемых разработок. Они ведь уже бывали в герцогстве когда-то, если я не ошибаюсь?

— Да, несколько лет назад, — подтвердила я. — Разумеется, мы будем рады видеть их снова. Правда, сейчас для гиийрийцев в Арденийских горах слишком холодно, так что лучше подождать пару-тройку месяцев, когда погода станет более комфортной.

— Мои аналитики так же посчитали. — Дамиан согласно кивнул. — Но на содействие с нашей стороны вы можете рассчитывать уже сейчас. При необходимости мы можем направить к вам необходимых специалистов и оборудование.

Ого! Кажется вчера я превзошла сама себя!

— Благодарю, ваше высочество, вы очень щедры. Но для начала нам необходимо рассчитать точные сметы. Только тогда будет понятно, каких ресурсов не хватает герцогству для начала разработок. Хотя на первый взгляд все основное у нас имеется — мы давно занимаемся горным делом.

— В любом случае мы всегда открыты для сотрудничества в столь важной сфере, — с улыбкой заверил принц.

От Дамиана исходила мягкая эмоциональная волна. Принцу действительно нравилась предложенная мной на приеме идея и ему хотелось со мной это обсуждать. Такое отношение подкупало. К тому же собеседником Дамиан был замечательным, и разговаривать с ним было приятно.

— А как вам в целом прием? Понравился? Что-нибудь заинтересовало из прозвучавших предложений?

Хм, это он из вежливости спросил или действительно интересуется

моим мнением? Мнением женщины, не советника, и даже не представителя какой-нибудь гильдии?

— На мой взгляд, прием прошел великолепно, — честно ответила я. — Многие из озвученных проектов на первый взгляд выглядят весьма достойно. Правда, не уверена, что, скажем, концепт очистки Серебряного моря удастся реализовать в столь быстрые сроки, как заявлено. Все же серебро противится магическому воздействию...

Внезапно по спине пробежали неприятные мурашки чужих эмоций злости, досады и ревности. Чувства были настолько сильные, что я не удержалась и покосилась в сторону, откуда они исходили.

Изабелла! Фаворитка отбора вместе с парой фрейлин императрицы стояла неподалеку, под тенью раскидистого дерева, и смотрела в нашу с принцем сторону. Лицо ее еще сохраняло привычное спокойствие, но пылающий взгляд выдавал с головой. Изабелле было крайне неприятно то, что она видит. Неприятно настолько, что ее чувства вышли из-под контроля и коснулись меня.

И это уж точно не банальная зависть к более успешной конкурентке на отборе. Демон все побори, Изабелла действительно любит Дамиана! Причем едва уловимые собственнические нотки в ее ауре означают, что отношения их ближе, чем между принцем и простыми участницами отбора.

Представив себя на месте графини, я резко захотела убрать руку с локтя принца и поскорее куда-нибудь исчезнуть. И не потому, что испугалась возможной мести графини по отношению к гипотетической «разлучнице», нет. Я была уверена, что Изабелла достаточно благоразумна, чтобы не рисковать своей репутацией ради такой банальности. Просто понимала, что не имею права вставать между ними. Мне-то Дамиан не нужен ни в каком смысле.

— Да, мои советники тоже это отметили, — тем временем задумчиво проговорил принц. — Вы очень внимательны, леди Ариана. Кстати, может, у вас есть какие-то пожелания?

Желание у меня сейчас было только одно: найти благовидный предлог, чтобы завершить разговор. Но не озвучивать же его?

Поэтому пришлось в который уже раз вежливо улыбнуться и заверить, что никаких особых пожеланий у меня нет. Во дворце все замечательно, обстановка вокруг комфортная, а прислуга самая наилучшая из всех.

Кстати, о прислуге. Упомянув о ней, я отметила, что принц остался совершенно спокоен. Значит, о том, что мне известно про боевые качества Невары, архимаг брату не сказал. Почему-то...

Размышления прервало появление рядом с нами двух пожилых дворян,

которым что-то понадобилось узнать у его высочества. Решив не упускать шанс сбежать с прогулки, я тотчас поспешила откланяться.

С того момента, как над ее головой вспыхнула арка богини Плодородия, Изабелла официально жила в гостевом крыле претенденток. Однако времени там графиня проводила мало, по привычке предпочитая находиться в личных покоях, неподалеку от покоев императрицы.

Вот и сейчас, растерянная и злая, с трудом сохраняя положенное леди достойное выражение на лице, она спешила к себе. Туда, где не было чужих глаз. Однако едва миновала Шепчущий зал, как была остановлена окликом. И, увы, этого мужчину она проигнорировать не могла.

— Изабелла?

— Здравствуй, Райан.

— Куда-то спешишь? Если к брату, то его нет.

Упоминание о Дамиане заставило Изабеллу нервно закусить губу.

— Я знаю, что его тут нет, — произнесла она. — Более того, точно знаю, с кем Дамиан сейчас.

— И это знание тебя не радует, похоже, — архимаг понимающе хмыкнул. — Брось, Изабелла, ты действительно ревнуешь?

— Видя его с де Арден, сложно оставаться спокойной!

— Далась она тебе. Ты ведь прекрасно знаешь особенности герцогинь ее рода. Уж кто-кто, а леди Ариана в императрицы не рвется.

— Тогда к чему столь личное общение?

— Дамиан должен был сообщить ей одну новость о гийрийцах. Видимо, этим и занимался всего лишь.

— Всего лишь... — эхом повторила Изабелла и нахмурилась.

Несмотря на доводы архимага, что-то в глубине ее души по-прежнему тревожно сжималось, не давая успокоиться окончательно.

— Поверь, при первой же возможности, а может, уже и сегодня, леди Ариана постарается покинуть отбор. Ограничения на торговлю с герцогства сняли, лояльность империи де Арден тоже продемонстрировали. Больше леди Ариану здесь ничего не держит. Она уже и женихов попокладистей подыскивать начала, — Райан с неудовольствием поморщился.

— Да-а? Что ж, надеюсь, ты окажешься прав, — пробормотала девушка.

Решив, что поблагодарить журналиста смогу и завтра, в более спокойной обстановке, остаток дня я провела в своих комнатах за чтением

и отдыхом. Выходила только однажды, на обед. Изабелла, кстати, вновь была абсолютно спокойна и в мою сторону даже не смотрела.

А после ужина нас вновь собрали в знакомом круглом зале с рядами кресел. Но на этот раз рассаживаться никто не стал. Едва в окружении визоров появился принц Дамиан, леди Далила торжественно объявила:

— Перемещаемся к каньону!

После чего архимаг открыл портал.

— Я буду ждать вас здесь и поддерживать портал открытым, — сообщил он.

Его высочество кивнул и первым переступил сияющую черту.

— Леди, прошу за мной, — скомандовала императорская сваха и последовала за принцем.

Поскольку напрямую в храм бога — покровителя воинов Стривега портал выстроить было нельзя, нас переместило на пыльное, освещенное утренним солнцем Шельтрасское плато. Земля, а точнее, красноватая глина под ногами была настолько сухой, что покрылась сеточкой трещин. Воздух даже несмотря на раннее время суток обжигал легкие жаром.

Эта часть плато находилась в плотном кольце стражников. Шагах в ста перед нами виднелся край Шельтрасского каньона. Узкий длинный мост тянулся через него к одинокой скале, на вершине которой находился тот самый храм.

Здесь же, внутри оцепления, парил длинный экипаж, который должен был переправить нас на противоположную сторону.

— Несмотря на то что девушки полетят лишь в сопровождении двух настоятелей храма, император, разумеется, обеспечил полную безопасность перемещения, — объясняла в визоры леди Далила. — Так же накрыт куполом безопасности и сам храм. Ну а мы с его высочеством принцем Дамианом и вами, дорогие зрители, остаемся по эту сторону каньона. Приближаться к нему нам запрещено, чтобы не исказить результаты испытания. Однако визоры будут сопровождать каждую из одиннадцати претенденток на всем протяжении пути.

После оптимистичного заявления дверь экипажа открылась. Вместе с остальными претендентками я двинулась было к нему, но была остановлена императорской свахой.

— Леди Ариана, будьте любезны. Зелье, — фальшиво улыбаясь, протянула она знакомую склянку.

Опять!

Глубоко вздохнув, я одним глотком проглотила горьковатую болотно-зеленую жидкость. Мерзкое чувство слабости нахлынуло сразу же, но на

этот раз я была готова и удержалась на ногах без посторонней помощи. Однако поднимаясь по ступенькам экипажа, поклялась себе, что выпила эту дрянь последний раз в жизни.

В экипаже действительно находилось лишь двое мужчин в серых жреческих хламидах. Один, помоложе, сидел на месте водителя. Второй, раза в два старше, находился в салоне. На приветствия служители ответили сдержанными кивками.

Стоило всем расположиться в креслах, как транспорт взмыл в воздух, а вскоре опустился на посадочную площадку, организованную на крыше храма. Вид на Шельтрасское плато и каньон отсюда открывался потрясающий. Жаль, что толком осмотреться нам не дали. Пожилой служитель, сухо приказав следовать за ним, направился к небольшой резной двери, ведущей вглубь здания.

Оказавшись на винтовой лестнице в окружении шероховатых стен без каких-либо следов кладки, я поняла, что первое впечатление о храме было ошибочным. Он не стоял на скале, а был выбит в ней когда-то многие века назад. Прделанная мастерами столетия назад работа поражала своими масштабами и вселяла уважение к тем людям, которые работали здесь в непосредственной близости от жутких червей.

В конце спуска жрец распахнул перед нами очередную, на этот раз массивную дверь и провел в просторный зал, единственным украшением которого являлась статуя Стривега. Оставляя эхо гулких шагов, мы прошли мимо статуи и остановились у входа в узкий длинный коридор, на противоположном конце которого виднелся яркий солнечный свет.

Здесь пожилой служитель вскинул руку, призывая нас к вниманию, и произнес:

— Испытание «Шельтрасский мост» начинается в этом коридоре. Войдите в него друг за другом, после чего вас разделят магические перегородки, чтобы никто не смог помешать испытанию другого. Перегородки будут двигаться и исчезать лишь на краю моста. Так каждая из вас будет гарантированно защищена от посторонних воздействий. Все ли вам понятно или есть какие-то вопросы?

Он замолчал, оглядывая нас, но вопросов ни у кого не возникло.

— Что ж, хорошо. В таком случае перед началом я обязан спросить, не хочет ли кто-нибудь отказаться от прохождения «Шельтрасского моста»?

Разумеется, таковых не оказалось, что перед визорами и озвучили.

На этот раз жребия для определения очередности не было. Нам просто предложили выстроиться, как захотим.

Первое место ожидаемо уступили Изабелле, второй в коридор шустро

проскользнула Филания. Я же все еще чувствовала неприятную слабость от зелья, потому даже вмешиваться в споры невест не стала. Смысл рваться вперед, если блокировка моего дара все равно час держится? Пойду последней, да и все.

Наконец все одиннадцать претенденток вытянулись цепочкой по коридору. Приятной неожиданностью оказалось то, что на его потолке транслировалось изображение каньона, позволяя нам следить за результатами прохождения конкуренток.

Затем крупным планом показали, как принц активировал каплей крови столб у моста и приложил к нему ладонь. Венчающий столб фиолетовый кристалл на мгновение вспыхнул, а в небе тотчас возник купол, указывая, что испытание началось. Теперь вмешаться в его ход не смог бы никто.

Одновременно с этим нас разделили мерцающие золотистыми искорками магические перегородки, заключая каждую из претенденток в своеобразную клетушку. Раздался легкий щелчок, и перегородки поползли вперед, вынуждая всех сделать несколько шагов. Остановились мы лишь в тот момент, когда первая из невест — Изабелла — шагнула на мост.

Фаворитка задерживаться не стала и, гордо подняв голову, пошла по мосту. Сопровождающий ее визор позволял разглядеть спокойное выражение на лице, а периодическое переключение на панораму каньона — червей, которые даже не думали шевелиться.

Итог был ожидаем и закономерен: фиолетовая вспышка кристалла на столбе, означающая, что испытание Изабелле зачтено.

В тот же миг перегородки начали двигаться вновь, выпуская на мост Филанию. Впрочем, в ней я не сомневалась.

— Леди Филания уже не раз продемонстрировала свою выдержку, и сейчас ей представился очередной случай блеснуть, — прокомментировал освещающий испытание голос журналиста за кадром.

Подруга и впрямь шла быстро и уверенно. При этом нам демонстрировали абсолютно спокойных обитателей каньона. Несколько минут, и вот она — фиолетовая вспышка кристалла.

Очередные несколько шагов по коридору, и к краю пропасти выдвинулась София. За нее я, признаться, немного переживала: все-таки характер у девушки был не самым твердым. Но как оказалось, прима модельного дома неплохо настроилась на победу и по мосту шла, словно по ковровой дорожке подиума. Ее дефиле увенчалось фиолетовой вспышкой и заслужило восторженный отзыв журналиста.

— Итак, на мосту появляется леди Грандина! Виконтесса начала уверенно, но теперь несколько замедлила шаг, — с наигранным волнением

проговорил невидимый ведущий.

А в следующий миг на экране появился общий вид каньона, и до этого абсолютно спокойные черви слегка шевельнулись. Впрочем, виконтесса все же взяла себя в руки и, достигнув конца моста, получила зачет испытания.

Гартена Алейро, напротив, прошла мост, сияя улыбкой, а на прощание даже помахала зрителям рукой.

Виола и Сильвана тоже не стали выбиваться из общего строя и преодолели мост без особых переживаний. А вот Кариеса справиться с эмоциями не смогла. Девушка с каким-то отчаянием смотрела вперед и шла так медленно, что казалось, еще немного и она там ляжет.

Неудивительно, что реакция червей не заставила себя ждать. Они начали приподниматься, слегка раскачиваясь из стороны в сторону. Один из монстров даже приоткрыл усеянную зубами пасть.

Для Кариссы такое зрелище стало последней каплей. Взвизгнув, она буквально добежала до спасительной земной тверди. Вот только кристалл вспыхнул алым.

— Ох, это, конечно, проигрыш, — с нарочито печальными нотками пояснил зрителям репортер. — Можно только посочувствовать уже бывшей претендентке и попрощаться с леди Кариссой Верди, пожелав ей удачи в дальнейшей жизни.

Не знаю, как другие, но я ни сочувствия, ни жалости по отношению к Кариесе не испытала. Слишком много с ее легкой руки на мою голову свалилось сплетен и лишних проблем по борьбе за собственную репутацию.

Следующей на очереди была рыжеволосая Анабель. На мост она выступила бодро и уверенно, так что сразу стало ясно: пройдет и она. Таким образом, передо мной оставалась лишь одна претендентка — леди Лария. И я, уже особо не глядя на трансляцию, начала строить планы, как и где проявлю эмоции, чтобы расшевелить червей. Например, изображу головокружение, или...

— Уважаемые зрители, кажется, происходит что-то странное!

Тревожный возглас репортера заставил меня вновь поднять взгляд на потолок и тут же озадаченно нахмуриться. Потому что Анабель, едва достигнув середины моста, остановилась.

При этом она не выглядела бледной или испуганной, нет. Напротив, на губах ее играла улыбка. Весьма странная улыбка!

— Что это с ней? — пробормотала Лария.

— Не знаю...

Я осеклась, потому что ровно в этот момент Анабель сорвала с груди

усыпанную бриллиантами брошь и острой булавкой с размаха полоснула по своему запястью. Раз, другой, третий! Затем вытянула руку и багровые капли крови сорвались вниз на магическую пелену.

Черви в каньоне зашевелились, а у меня сердце сжалось от жуткого предчувствия. Ведь пелена-то не древней магией закрыта, а обычной! И ритуальное жертвоприношение вполне может...

— Ты что творишь, идиотка?! — раздались одновременно несколько выкриков, включая и закадрового репортера.

Тотчас три огромных червя рванулись вверх и забились о магический щит, привлеченные эмоциями и запахом крови. Анабель же истерически расхохоталась, расчертила в воздухе какой-то магический символ и... спрыгнула с моста к ним навстречу!

Соприкосновение с окровавленной жертвой для защиты императора оказалось последней каплей. Раздался тонкий звон, словно разбился хрустальный бокал, и пелена, сдерживающая огромных тварей, исчезла!

А в следующий миг Анабель поглотила оскаленная пасть червя.

По обе стороны каньона раздался истошный визг. Визжали и прошедшие испытание претендентки, и мы с Ларией.

Принц Дамиан опомнился первым.

— Саботаж! Всех в портал! — раздался его крик.

Я увидела как стражники буквально силой тянут перепуганных, растерянных невест к сияющей арке.

И вместе с тем магические перегородки пришли в движение, выталкивая вперед единственную оставшуюся передо мной претендентку!

— Не хочу!!!

Ларин закричала, забилась о золотистую преграду, пытаясь вернуться обратно в спасительный коридор, а я с ужасом смотрела на нее не в силах ничем помочь.

А ведь был бы у меня ментальный щит, я бы прикрыла ее!

— Беги! — закричали с той стороны. — Беги быстрее!

Всхлипнув, девушка развернулась и помчалась вперед.

Я видела, как к краю каньона рванулся Дамиан, но у моста был остановлен золотым сполохом купола древней магии. Видела его попытки что-то сделать. Однако Дамиан был принцем, а не императором, и пробиться через защитный купол не мог. Как не мог и остановить испытание.

Но почему не вмешивается сам император?! Почему своей силой не закроет каньон снова?! Да он может просто отменить испытание, и тогда купол исчезнет! Так почему этого не делает?!

Вопросы в панике бились в голове. Им вторили нервные выкрики закадрового репортера. Все еще надеясь на чудо, я неотрывно следила за тем, как Лария, задыхаясь от слез, бежит по мосту. Как устремляются вверх черви. Как первый, самый быстрый, изгибается, нависает над девушкой...

Лария успела пробежать лишь половину.

Рывок червя, последний крик, и ее не стало.

А потом я почувствовала, что золотистая стена выталкивает меня.

Черви бесновались. Еще немного и... неужели конец? Вот такой?!

Я встретила глазами с Дамианом. Тот стоял на противоположном конце моста у края золотистой защиты купола и смотрел на меня. И по одному его взгляду, дикому, жуткому, полному страха и бессилия, я поняла, что для моего спасения Дамиан сделать ничего не сможет.

Сознание на миг затуманилось от страха. Чужие крики с другой стороны каньона резанули по ушам, перед глазами встало лицо бабушки...

Но тотчас исчезло, а меня охватил гнев.

Сейчас огромное количество людей, включая моих подданных, смотрит эту трансляцию в прямом эфире. И что же — мне погибать перед ними с криками и в слезах?! Мне, де Арден, одной из тех, кто славится своей безупречной выдержкой?

Пусть у меня нет сейчас ментального щита, зато осталась королевская кровь. И воспитание, которое вкладывали в меня с детства.

Вспыхнуло в голове наставление рода, выбитое на стене родового алькова уединения: «Никогда не позволяй эмоциям брать над собой верх. Эмоции убивают разум. Только чистое, холодное сознание ведет к истинному величию, и даже смерть не может служить оправданием слабости».

Я ступила на мост.

Глубокий вдох. Я не позволю эмоциям выйти из-под контроля. Я уничтожу их все.

Шаг вперед. Мой разум чист.

Еще шаг, не глядя по сторонам. Мое сознание свободно.

Я иду, и ничто не заставит меня дрогнуть. Так учат принимать смерть в роду де Арден — с достоинством и абсолютным спокойствием, невзирая на обстановку.

Я иду, и теперь готова умереть.

Я иду.

Иду.

Иду...

— Ариана! Ариана, как вы?

Я не сразу сообразила, что мои плечи обхватили руки принца, да и то только благодаря боли — слишком сильно Дамиан их сжимал.

— Все позади, Ариана!

Он повторял это снова и снова, кажется, больше для себя, чем для меня.

Вокруг раздавались какие-то крики. Восторги, поздравления, переживания — все это сознание, введенное в транс, который в нашем роду назывался «Подготовкой к смерти», воспринимало с трудом. Сейчас ни прохождение испытания, ни чужие восхищения значения не имели. Естественным и неизбежным для меня было только одно — моя скорая гибель.

Но смерть все не наступала и не наступала. А затем лавиной нахлынула резкая слабость. Эффект блокирующего магию зелья закончился, заставляя пошатнуться, и от обрушившихся со всех сторон чужих эмоций транс спал.

Только это позволило, наконец, осознать, что сейчас произошло. Осознать и почувствовать, как тело начинает бить дрожь.

Я резко накинула ментальный щит, из последних сил удерживая на лице маску спокойствия и, опираясь на руку принца, пересекла портал.

Дальше — все как в тумане. Сначала я механически кивала и отвечала на вопросы придворного целителя и архимага, все ли в порядке. Затем, сославшись на усталость и последствия зелья, отделалась от журналистов и каким-то чудом добралась до своих апартаментов. Едва держась, что-то рыкнула горничным, выставив прочь. Сама же метнулась в ванную и только тут, закрывшись, отпустила эмоции на волю.

Из горла вырвался сдавленный всхлип, тело заколотило, как при сильнейшем ознобе.

А затем брызнули слезы.

Впервые в жизни у меня случилась истерика.

ЭПИЛОГ

— Это просто невероятно, дорогие зрители! Герцогиня де Арден, несмотря на весь ужас происходящего, смогла пройти по Шельтрасскому мосту! Более потрясающего и совершенного самоконтроля империя еще не видела! Леди Ариана, вне сомнения, уникальна! — беспрестанно восклицал закадровый репортер.

В то же время на экране показывали, как выше обозначенная особа с бесстрастным лицом опирается на локоть принца Дамиана и отправляется в портал до императорского дворца.

После этого журналист выразил самые искренние пожелания успехов герцогине и пообещал, что во всем случившемся уже разбирается Тайная служба.

— Уверяем вас, дорогие зрители, что причины подобного поведения одной из претенденток будут выяснены в самом ближайшем будущем, а виновные — наказаны, — заверил он. — Тайная служба настоятельно просит вас сохранять спокойствие. А мы напоминаем, что за невест наследника вы можете проголосовать...

Дальше продолжать смотреть смысла не было. Щелчок внушительных ухоженных когтей отключил трансляцию. Керад Ках-эрра резко поднялся с кресла, подлокотники которого в приступе бешенства были исполосованы царапинами. Наместник по внешним связям с трудом сдерживал эмоции. Кончик чешуйчатого хвоста буквально ходил ходуном, хлестко ударяя по полу.

Только подумать эти идиоты поставили под угрозу выполнение всего плана!

«Узнаю, кто выступил инициатором, лично голову оторву!»

Нашварец глухо рыкнул и, резко активировав коэдр, требовательно прошипел:

— Срочно свяжите меня с посольством по закрытому каналу!

Секретарь даже уточнять ничего не стал, почувствовав давящую волну гнева от начальства, и выполнил все с невероятной быстротой. Не прошло и нескольких секунд, как перед взором наместника появилось щуплое лицо человека-клерка. Лицо абсолютно спокойное, без капли страха, которое без слов давало понять — как минимум один инициатор найден.

Ках-эрра это разозлило еще сильнее. Неужели Рашахха не осознает, насколько близок к собственному безоговорочному увольнению не только с

поста, но и из жизни?! Владыка ошибок не прощает никому!

— Что вы творите?! — пророкотал он. — Кто дал вам полномочия устраивать эту диверсию?! Вы пожертвовали одной из наших агентов! Да хаос с ней, а если бы погибла де Арден?!

— Мы не сомневались в герцогине, — холодно откликнулся керад Ра-шахха. — Ее самоконтроль идеален, к тому же де Арден умеют входить в транс «Подготовка к смерти», полностью отключая любые эмоции. Герцогиня прошла бы это испытание в любом случае. Зато теперь ее рейтинг высок как никогда. Впервые она обошла даже Изабеллу.

— Но...

— И, главное, мы выяснили, что с императором и впрямь что-то не так. Иначе он бы сразу поставил защиту на каньон обратно. А он не смог. Принцу же эта магия пока недоступна.

Последняя информация заставила наместника хищно прищуриться.

— Значит?..

— Значит, мы можем позволить себе больше. Нужно подтолкнуть отбор.

— Что ж, хорошо. — Керад Ках-эрра оскалился. — В таком случае всех лишних — убрать. И глаз с де Арден не спускайте.

Изображение «клерка» дипмиссии согласно кивнуло и погасло.

Наместник вновь сел в кресло и уже расслабленно потянулся. Еще немного, и план войдет в завершающую стадию. Владыка будет доволен.